

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XVIII 1978

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Выпуск ХУШ (1978 г.)

Ответственные редакторы:
Б.А. ЛИТВИНСКИЙ, Н.Н. НЕИМАТОВ,
В.А. РАНОВ

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1984

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ, ВЫП.ХУШ (1978 г.).
Душанбе: Дониш, 1984 (редакторы Б.А.Литвинский, Н.Н.Негма-
тов, В.А.Ранов). 376 с.

Сборник посвящен итогам полевых археологических исследова-
ний на территории Таджикистана в 1978 г. Публикуются
новые сведения о памятниках различных эпох: от каменного
века до позднего средневековья. В статьях-отчетах содержат-
ся фактические данные о результатах раскопочных работ, а
также материалы по истории культуры, искусства, архитекту-
ры, фортификации, религиозных воззрений. Сборник снабжен
иллюстрациями.

Книга рассчитана на археологов, историков, краеведов,
преподавателей высшей и средней школы, студентов и широкий
круг читателей, интересующихся историей таджикского народа.

А 0507000000 - 078 4I-84
М 502 - 84;

© Издательство "Дониш", 1984.

Секторы археологии и истории культуры Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР представляют на суд читателя очередной выпуск "Археологических работ в Таджикистане", который посвящен полевому сезону 1978 г. Территориальный охват исследований, как и в прошлые годы, от западных границ республики до Бадахшана и высокогорного Памира (отчет о работах Маркансуйского отряда за 1978 г. будет представлен в следующем выпуске). Всего в отчетном году работало 24 отряда:

I. ЮТАЭ (начальник Б.А. Литвинский)

1. Отряд по изучению каменного века - начальник отряда В.А. Жуков, научный консультант В.А. Равоз.
2. Маркансуйский отряд - начальник В.А. Жуков^{I)}
3. Вахшский отряд по изучению памятников каменного века - начальник А.Х. Юсупов.
4. Вахшский отряд по изучению памятников античности и средневековья - начальник Б.П. Делисов.
5. Отряд по изучению памятников бронзового века - начальник Н.М. Винсградова.
6. Яванский отряд - начальник А. Абдуллаев.
7. Тахтигувадский отряд - начальник И.Р. Пичикян.
8. Шаартузский отряд - начальник А.В. Седов.
9. Гиссарский отряд - начальник Б.В. Зеймаль.
10. уртабозский отряд - начальник В.С. Соловьев.
11. Колхозабадский отряд - начальник В.С. Соловьев.
12. Семитанчский отряд - начальник В.В. Радилиловский, научный консультант Т.М. Атаханов.
13. Калайшодмонский отряд - начальник Ф. Абдуллаев, научный консультант Б.А. Литвинский.
14. Каратегинский отряд - начальник Ю. Якубов.

I) Отчет о работах отряда будет помещен в следующем выпуске АРТ.

- 15. Московский отряд - начальник Э. Гулямова.
- 16. Хульбукский отряд - начальник Э. Гулямова.
- 17. Памирский отряд - начальник М. А. Бубнова.

II. Пенджикентская экспедиция (начальник А. М. Беленицкий)

- 18. Пенджикентский отряд - начальник А. М. Беленицкий.
- 19. Косатарошский отряд - начальник А. И. Исаков.

III. СТАКЭ (начальник Н. Н. Негматов)

- 20. Шахристанский отряд - начальник Р. Авзалов.
- 21. Куркятский отряд - начальник А. К. Мирбабаев.
- 22. Ходжентский отряд - начальник Т. В. Беллева.
- 23. Западно-Ферганский отряд - начальник Б. Д. Салтовская.
- 24. Табашарский отряд - начальник Б. Д. Салтовская.

Даже из простого перечисления отрядов видно, что фронт археологического исследования Таджикистана значительно расширился. Статьи, приведенные в сборнике, показывают, каким разносторонним и полным является материал, полученный в результате исследований перечисленных выше отрядов. Наиболее значительные памятники отражены на карте (рис. I).

Каменный век на территории нашей республики регулярно каждый полевой сезон изучается уже четверть века и не случайно, что в этой области археологии достигнуты значительные успехи - в настоящее время Таджикистан является наиболее хорошо изученной в этом плане республикой Средней Азии. Статьи В. А. Ранова и А. Г. Амосовой, А. Х. Ксупова, А. Г. Амосовой и А. Б. Додонсва посвящены итогам исследований стоянок каменного века в Гиссарской долине (палеолит), района Нурекского водохранилища (мезолит), Бешкентской и Яванской долин (мезолит, неолит). Эпохе бронзы посвящена работа Н. М. Виноградовой. Хотя автору пока не удалось представить полных доказательств о существовании культурного слоя оседлоземледельческой культуры на поселении Кангуртут, не исключено, что в дальнейшем раскопщикам удастся найти неразмытые участки поселения и

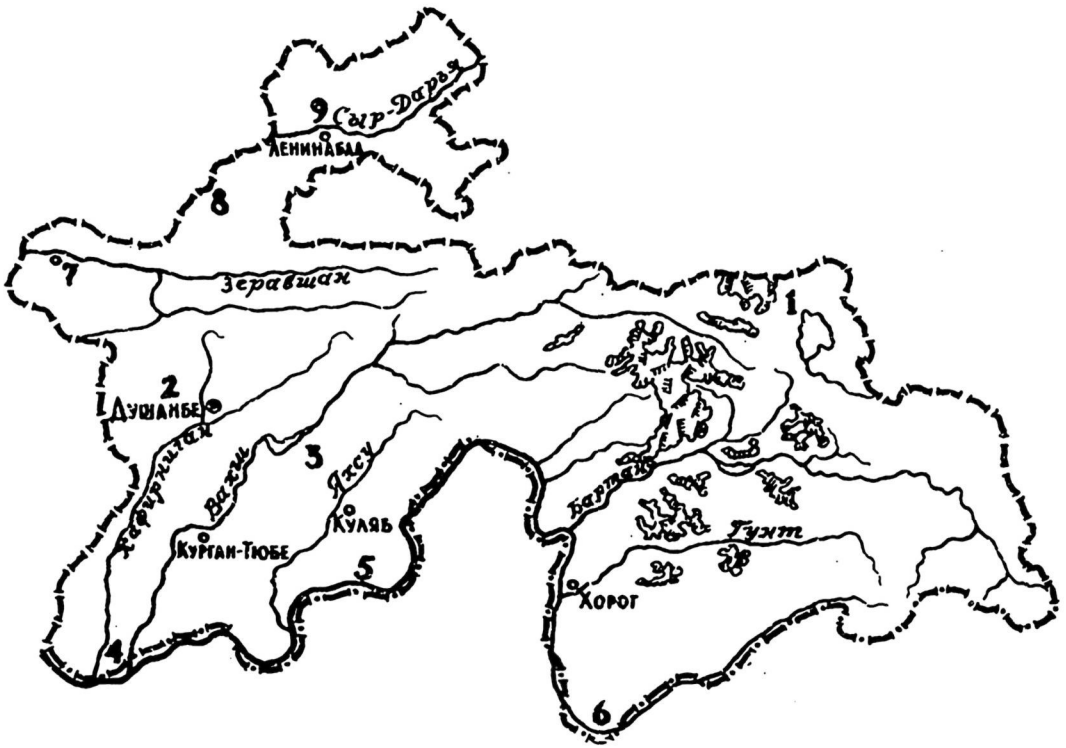

Рис. I. Карта основных памятников, изученных в сезоне 1978 года. 1 - Маркансу, 2 - Куджи, 3 - Кангурттут, 4 - Тахти Кувад, 5 - Сайед, 6 - Шитхарв, 7 - Панджигент, 8 - Шахристан, 9 - Ходжент.

подтвердить свои предположения о том, что перед нами первое в Южном Таджикистане поселение эпохи бронзы оседлоземледельческого характера.

Большой группой статей представлена античная археология. Публикации, подготовленные А.Абдуллаевым, А.В.Седовым и А.П.Керзумом, И.Р.Пичикяном, Б.П.Денисовым дают представление о новых исследованиях в этой области исторической науки. Следует особо отметить успешные работы по изучению могильника Ксиров в Дангаринском районе, принадлежащего по мнению автора работ, к веджийскому этносу, а также раскопки культового комплекса на Каменном городище, принесшие очень богатый вещественный материал.

Как обычно, значительная часть статей сборника освещает вопросы археологии раннего средневековья. В статье А.М.Беле-

ницкого, Б.И.Маршака и В.И.Распоповой затронуты важные вопросы становления раннесредневекового среднеазиатского города и приведен новый эффектный вещественный материал, а также описаны новые настенные росписи. Продолжались раскопочные работы на раннесредневековых памятниках: Кафьркале, Урта-Бозе, начато изучение нового памятника этого времени - Калаи-Шодмон, к сожалению, уже сильно поврежденного. Очень важно, что здесь найдены сравнительно хорошо сохранившиеся фрагменты раннесредневековой живописи.

Археология периода развитого средневековья отражена в статьях Э.Гульмовой и М.Бубисвой, в которых списаны строительные приемы средневекового городища Сайед и великолепный ганчевый декор, украшавший парадные помещения духовного и светского назначения, а также подробно рассмотрены конструктивные особенности сельской усадьбы X-XI веков н.э. в Вахане.

Статьи, помещенные в настоящем сборнике позволяют представить себе с достаточной уверенностью целую серию археологических культур и отдельных памятников, являющихся отдельными звеньями общей цепи, связывающей хронологически разные памятники в единое целое, отражающие эволюцию археологических памятников на протяжении многих тысяч лет. Конечно, звенья этой цепи нельзя считать сплошными. Существуют "белые пятна" еще не исследованные археологами, имеются вопросы еще не разрешенные при том объеме фактического материала, которым мы в настоящее время располагаем. Но в целом периодизация археологических памятников получила в Таджикской депрессии достаточно полное фактическое обоснование.

Она начинается эпохой палеолита, причем только здесь, в отличие от всех других районов Средней Азии, имеется почти сплошная цепочка культур нижнего, среднего, верхнего палеолита, мезолита и неолита. Пока еще совершенно неясен переход от каменного века к эпохе бронзы, но судя по всему, эволюция индустрий каменного века на юге Таджикистана не получила своего логического завершения и энеолит - переходный период к металлу здесь не возник. Степная бронза в развитых своих формах как бы "накладывается" на поздние стянки гиссарской культуры. То же самое происходит и с возникновением город-

ской культуры. По всей очевидности, этапа протогородской культуры, подобной Алтын-депе, Сапалли и Дашлы, в Южном Таджикистане не существовало. Собственно историческое время начинается здесь с ахеменидского времени. Генезис ахеменидских городищ и поселений все еще остается до конца невыясненным. Слабо представлен в реальных памятниках этап нашей республики и Греко-Бактрийский период, хотя отдельные находки предметов искусства и архитектурных деталей являются бесспорным свидетельством существования памятников этого времени в Южно-Таджикистанском регионе.

Зато кушанское время представлено настолько хорошо, что мы можем здесь говорить о местных особенностях в материальной и духовной культуре.

Но самой, пожалуй, яркой и многообразной страницей является раннее средневековье. Такие яркие памятники как Аджинатепе, Кафирниганкала и Кафиркала, если и не могут конкурировать с Педжикиентом по обилию и богатству своих материалов, но с достаточной полнотой могут охарактеризовать основные черты раннего средневековья долины Вахта и Кафирнигана.

Бесспорна и ясна связь архитектуры раннего и развитого средневековья, многие строительные приемы и архитектурные формы, развитые в прекрасных строениях Сайеда и Хульбука, продолжают традиции Аджинатепе, Кафирниганкалы, и других памятников Южного Таджикистана. Конечно, ислам и его декоративные методы в немалой степени изменили внешний облик зданий, но прежние традиции не прекращаются с приходом арабов. Они остаются, и тем самым уже в позднее средневековье продолжают общую линию развития, проходящую через века истории Южного Таджикистана и Памира.

Полевые исследования Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции представлены статьями: Н.Н.Негматова "Полевые исследования СТАКЭ в 1978 г." - итоговый историографический анализ археологических работ в Северном Таджикистане; Е.Д.Салтовской "Начало раскопок Тиркаштепа" и "Раскопки Дунгчатепе в 1978 г.," где изложены полученные материалы с первым стационарно раскапываемом оседлом поселением таджикистанской части историко-культурной области Илак - замке Тиркаштепа в Карамазарских горах и о восточнотрушанском

замке Дунгчатепе (нижний строительный горизонт) в Пролетарском районе; У.П.Пулатова и В.К.Джумаева "К изучению фортификации Калаи Сара" с описанием итогов вскрытия наружной поверхности южной и западной стей крепости в ущелье Гургдара Туркестанского хребта; А.К.Мирбабаева "О работах Куржатского отряда в 1978 г.", в которой автор излагает итоги раскопок двух новых скальных склепов (VIII и IX) горы Ширян в Науском районе; Т.В.Беляевой "Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г." с рассказом о результатах вскрытия очередных культурных горизонтов Арка цитадели Ходжента (Ленинабад) от рубежа нашей эры до X-XI вв. в стратиграфическом шурфе № 29 и суммарным анализом раннесредневекового керамического материала из шурфов Ходжента; Р.З.Авзалова "Раскопки объектов У и VI городища Калаи Каххаха I в 1978 г.", в которой приведены материалы раскопок храма-мечети VIII-IX вв. и ряда других помещений городских кварталов Бунджиката; Н.А.Москаленко "Калайкаххахинские стоянки" - материалы новых поисков следов людей каменного века в районе Шахристана.

В целом полевные исследования 1978 г. в Северном Таджикистане оказались очень результативными, подкрепляют и дополняют ранее полученные археологические материалы, расширяют наши представления о культуре Ходжента, Уструшаны и ранее малоизученного Илака.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

РАСКОПКИ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ ХУДЖИ В 1978 г.

Отряд по изучению каменного века провел раскопки новой мустьерской стоянки Худжи, расположенной в 40 км западнее города Душанбе, в зоне адыров передовых гряд южных склонов Гиссарского хребта.¹⁾

Стоянка открыта А.А.Никоновым и В.А.Рановым в октябре 1977 г. Еще ранее этот район посещал А.П.Окладников.²⁾

I. Общее описание стоянки

Стоянка, расположенная на высоте примерно 1200 м над у.м., приурочена к источнику Худжи, выбивающемуся из известняковой скалы в одноименном кишлаке. Вода фильтруется по тектонической трещине, образовавшейся в породах мелового возраста. В настоящее время зеркало источника забрано в цементную ванну. Продолжение источника — полноводный ручей с чистой питьевой водой и легким водородным запахом. Судя по обнажениям вдоль ручья и данным раскопок в плейстоценовое время источник имел значительно больший дебет воды, и примыкающая к

1) Состав отряда: В.А.Жуков — начальник отряда, В.А.Ранов — научный консультант, А.Г.Амосова — мл.научный сотрудник, Н.М.Симакова, И.А.Карпушкина — ст.лаборанты. Отряд работал с 14 апреля по 9 июля. Стоянку посетили археологи: А.П.Окладников, Э.А.Абрамова, Б.Олчин (Англия), Ф.Кларк-Халлуэл, Р.Дэвис (США), геологи А.А.Никонов, А.Б.Додонов, С.А.Несмеянов, В.П.Булин, палинолог М.М.Пахомов, палеонтолог Ш.Шарапов, почвовед С.П.Ломов.

2) Предварительные сообщения: А.А.Никонов, В.А.Ранов. Стойбище древних людей в Гиссарской долине. Природа, № 4, 1978, с.145-146; В.А.Ранов, А.Г.Амосова, В.А.Жуков. Мустьерская стоянка Худжи. Археологические открытия 1978 г. М.: Наука, 1979, с.583. См. также: А.П.Окладников. Исследования памятников каменного века Таджикистана. Материалы и исследования по археологии СССР, № 66, 1958, с.36-37.

нему заболоченная часть охватывала, вероятно, всю современную котловину в истоках ручья (примерные размеры 60-80 м на 200-250 м).

Котловина окружена лессовыми грядами, высота которых достигает 30-50 м. Эти гряды, составляющие адырную полосу, отделяют на востоке ручей Худжи от долины р.Тенги, а на западе от глубокого сухого сая Сагмала. Совершенно очевидно, что в эпоху существования стоянки рельеф в этом районе был иным и адырная полоса была расчленена менее глубоко, так как основная масса лесса накопилась уже после того, как стоянка прекратила свое существование. В этом плане стоянка Худжи имеет очень важное значение для определения возраста покровных лессов адырного комплекса в Южном Таджикистане.

В начале 1977 г. на правом (западном) берегу ручья начато строительство автомобильной дороги, ведущей к источнику. При этом бульдозер срезал край склона адырной гряды и создал откос высотой 6 м, который послужил хорошим разрезом для установления стратиграфии. Подготовленное для асфальтирования полотно шириною в 5-7 м примерно в 150 м от источника вскрыло часть культурного слоя стоянки, выражавшуюся в скоплении каменных изделий, плохо оконтуривавшихся вначале углистых пятен, отдельных косточек. Высота уровня культурного слоя над современным урезом воды в ручье - 4 м.

Очень большое количество изделий из камня было собрано в отвале земли, снятой бульдозером, причем специальная разборка этой земли, надо думать, увеличила бы эту коллекцию во много раз.

После проведения серии зачисток была установлена основная зона распространения находок и заложен раскоп размерами 27,0x7,5 м, на площади которого первоначально произведена расчистка культурного слоя. Кроме того, на протяжении вдоль дороги проведено 5 траншей и зачисток общим объемом 25,5 м² (рис.1).

К сожалению, не удалось конкретно выяснить: продолжается ли культурный слой на запад, под обрез дороги. В основном каменные орудия концентрировались на площади раскопа, на юг от него указанная серия выработок не вскрыла находок *in situ*, на север, небольшие расчистки на дороге вдоль ручья выявили

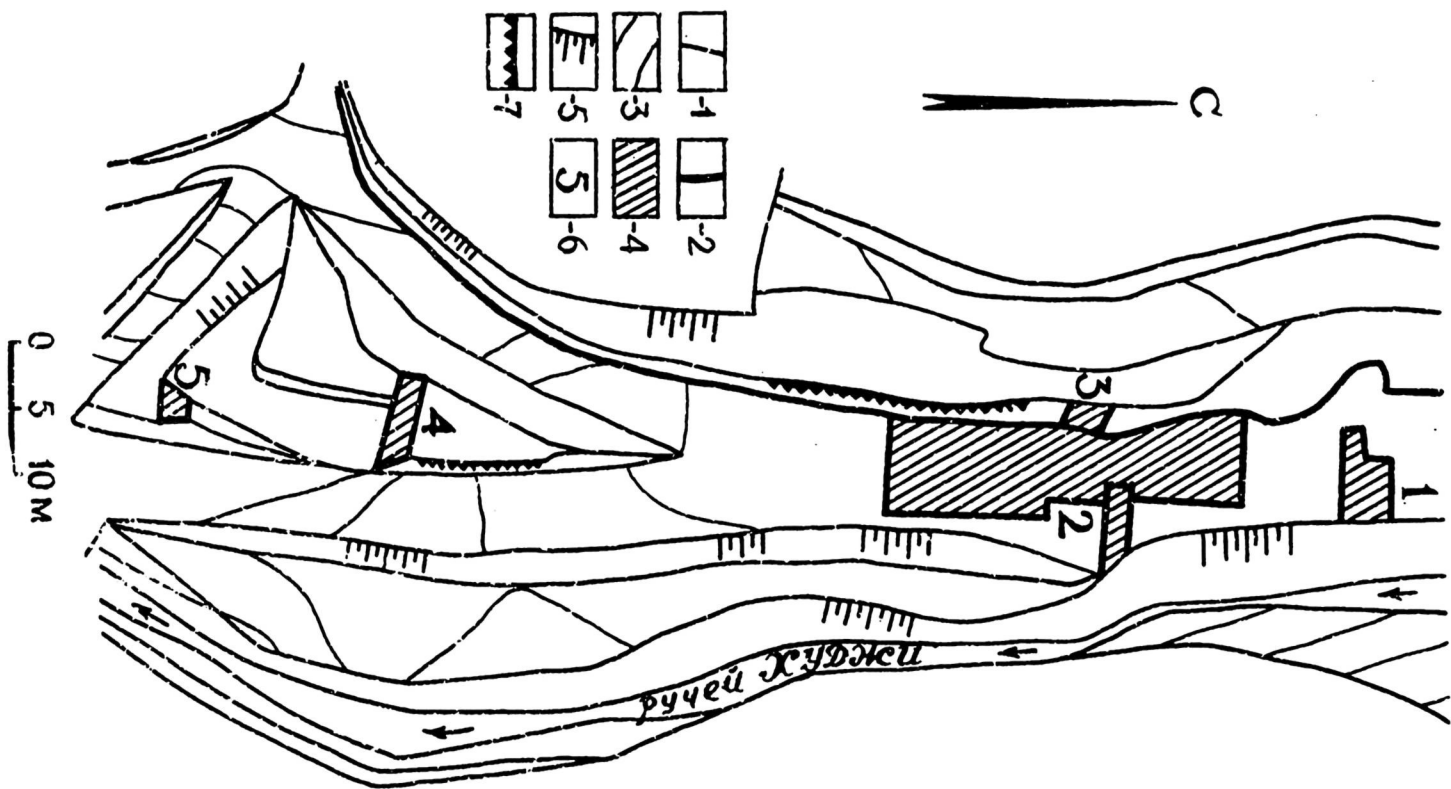

Рис. I. Стоянка Худжи. Общий план раскопа, шурфов и траншей (полуинструментальная съемка Б.Клинова). Условные обозначения: 1 - горизонталы (проведены через 1 м); 2 - обрыв, сделанный при прокладке дороги; 3 - уступы; 4 - раскоп и выработка; 5 - крутые склоны; 6 - номера шурфов и траншей; 7 - обрывы.

отдельные находки, но нигде не было отмечено крупных скоплений, что могло говорить о наличии здесь остатков культурного слоя стоянки.

2. Стратиграфия

Стоянка приурочена к восточному склону адырного языка, круто опускающегося к старой мечети в кишлаке Худжи. Если в районе кладбища высота его над уровнем источника 55-60 м, то у стоянки - около 30 м. По восточному борту склона проходит выровненная под арык площадка, вскрытая разрезом дороги. Судя по всему этот уступ не является прислоненным или вложенным, и поэтому мы можем рассматривать всю стратиграфию этого участка в целом (рис.2).

Коренные породы в районе источника перекрыты в нижней части желто-зелеными глинами, которые, таким образом, подстилают лессовые образования. Внутренняя часть котловины частично выполнена озерными глинами болотистого типа, сильно обогащенного гумусными прослойками. По мнению почвоведа С.И.Ломова, эта пачка глин (вскрытая шурфом на глубину 2,7 м) соответствует луговой почве. Ниже стоянки ручей обнажает уже только лессовые отложения.

Наиболее хорошо стратиграфия лессовых пород прослеживается в районе стоянки, где разрезом борта дороги и нашими раскопками вскрываются следующие отложения (снизу - вверх):

1. Болотистая почва, образованная серо-зелеными глинами с прослойками гумуса и ржавыми пятнами - остатки древнего болота, покрывавшего некогда себерную часть котловины и примыкавшего к источнику. Вскрытая часть - 2,7 м.

2. Плотный лессовидный суглинок палево-красноватого цвета, однородный, трещиноватый, склонового генезиса, непеработанный, пылеватый на ощупь. В основании суглинка имеется техногенная зачаточная почва - 2,0 м.

В толще лессовидного суглинка имеется мелкощебнистая линза размером 5 м. Диаметр щебня 2-3 см, реже - 4-5 см, имеются редкие крупные обломки, а также окатыши известняка. Основная часть щебня угловатая, меньшая имеет несколько окатанные грани. Максимальная мощность 0,2 м.

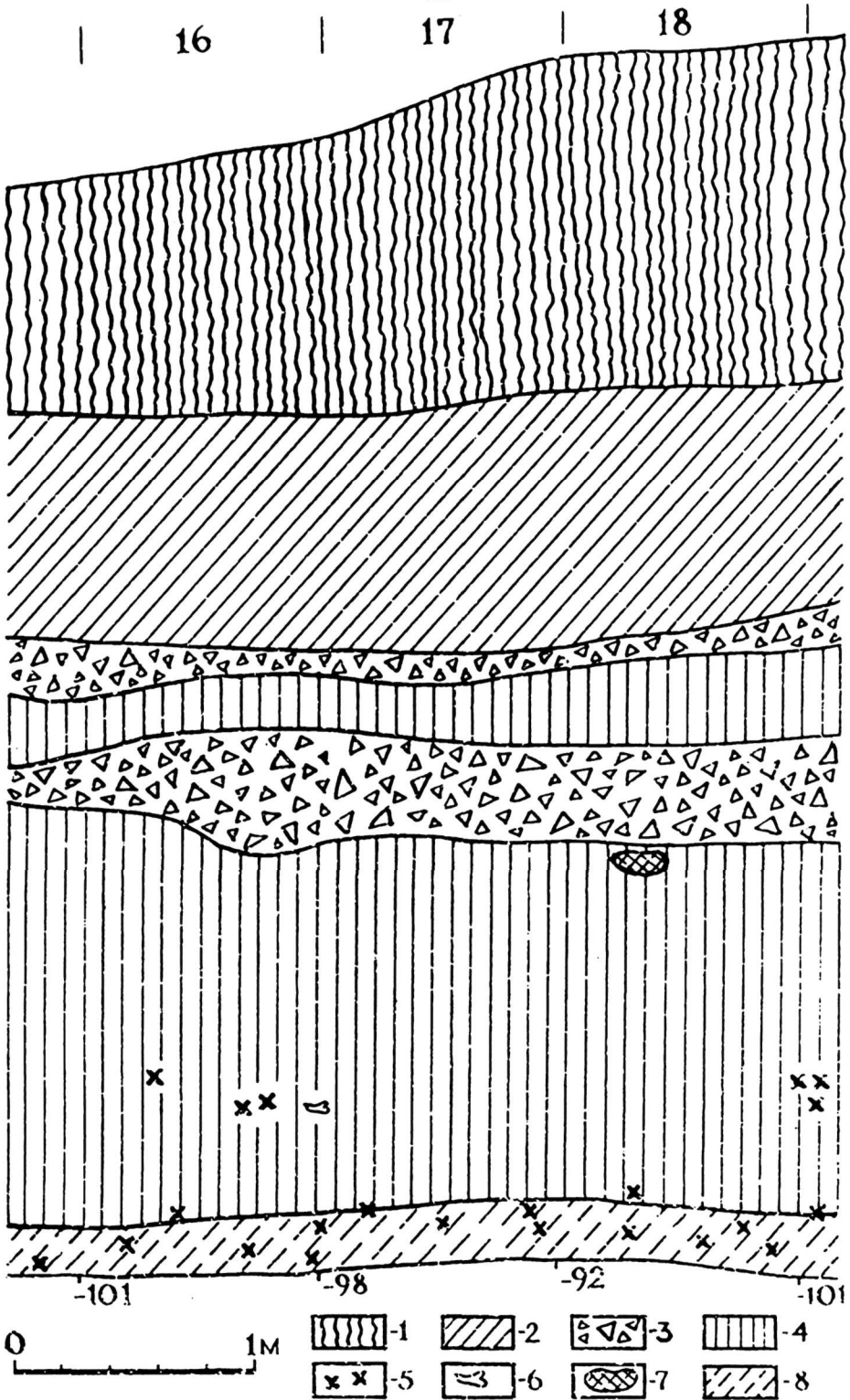

Рис.2.

3. На кровле лессовидного суглинка, частично срезая его, находится другая, более мощная линза щебенки длиной в 14 м. Ее оставил уже более крупный поток, поскольку в линзе имеются крупные обломки камня до 10-28 см в поперечнике, хорошо окатанные. Наряду с хорошо окатанными гальками из известняка имеются менее хорошо окатанные обломки кварцитовидного песчаника. Промежутки забиты щебнем разных размеров вплоть до дресвы и песка. Грани щебенчатых отдельностей в этой линзе сглажены больше, чем в предыдущей. Максимальная мощность 1 м.

4. Выше линзы находится пласт "переотложенного" - лессовидного суглинка, который стлчается от нижележащего значительно меньшей плотностью, комковатостью, более палевым цветом, сочетающимся с пятнами темноокрашенных включений (гумус?). Средняя мощность 1,5-2 м.

5. Выброс из ложа канала, так сказать, "современный" суглинок. Мощность 1,5-2 м.

6. Плотный палевый лессовидный суглинок, близкий к породе, описанной под номером 1, но менее уплотненный, лишенный красноватого оттенка. Происхождение склоновое. Мощность 20 м.

В описанном разрезе следует разъяснить два момента:

1) "переотложенный" лессовидный суглинок является совсем молодой частью разреза, выполняющей какую-то впадину или уступ в единой толще лесса, покрывающего адырные языки у кишлака Худжи; встреченные в этой толще орудия находятся в переотложенном состоянии; 2) линзы щебенки, которые встречены в разрезе, свидетельствуют о заметной перестройке рельефа, поскольку они не могли образоваться в рамках современной котловины - здесь нет необходимого для этого материала и щебень этот, скорее всего, принесен из соседнего сая Сагмала. Таким образом, после отложения этого щебня накопилась толща лессовид-

Рис. 2. Стоянка Худжи. Общая стратиграфическая ситуация. Условные обозначения: 1 - современная почва; 2 - переработанный (переотложенный) суглинок; 3 - щебенчатая линза; 4 - плейстоценовый плотный суглинок; 5 - изделия из камня; 6 - кости; 7 - углистое пятно; 8 - серо-зеленая болотная глина.

ного суглинка мощностью более 20 м. Это является косвенным свидетельством относительной древности стоянки.

Археологические остатки зафиксированы: 1) на кровле болотистых глин, непосредственно на контакте с плотным лессовидным суглинком — культурный слой стоянки; 2) на высоте 30—50 см над уровнем раскопа в плотном лессовидном суглинке, встречены отдельные орудия, угольки, кости животных. Почвовед С.П. Ломов связывает этот горизонт с зачаточной почвой; 3) в переотложенном суглинке, в "современном" суглинке и в склоновых шлейфах переработанного суглинка, облегающего плотные суглинки. Изделия из камня встречаются на протяжении 135 м. Первоначально, до рассеивания их положение не совсем ясно, но есть основание для предположения о том, что в пролювиальном плотном суглинке имеется не один, а два или три культурных слоя (в том числе и выше по ручью); однако следов этих горизонтов пока проследить не удалось.

3. Планиграфия

Работа с планиграфией стоянки имела ряд специфических трудностей, которые были связаны со следующими причинами: а) мы расчищали не собственно культурный слой, а его остатки, основание, поскольку сам слой оказался сильно разрушенным; б) сжатостью сроков работ, что определялось необходимостью освободить место для дорожников.

Поэтому картина, которую мы получили в результате раскопок, является неполной и, в силу указанных выше причин, многие элементы реконструкции плана поселения мустьерцев у источника Худжи остались невыясненными. Такое положение поставило перед раскопщиками больше вопросов, чем имелось ответов и породило много разнообразных гипотез, ни одна из которых не может считаться окончательной.

Уже после первого осмотра стало очевидно, что большая часть культурного слоя снесена и сброшена в обрыв дороги и в начале раскопок на месте стоянки была наклонная к югу, срезанная ножом бульдозера поверхность, на которой кое-где выступали темные углистые пятна и встречались отдельные каменные изделия.

После весенних дождей здесь образовалась корка, очистка которой также привела к смещению некоторых вещей со своего первоначального места.³⁾ После снятия корки общая площадь раскопа, разбитого на метровые квадраты, равнялась 105 кв.м. На этой площади и была сделана тщательная зачистка поверхности, которая позволила составить приведенный на рис.3 план. Это первый уровень снятия. Характер культурного слоя, условия его накопления, распределение находок и другие моменты, необходимые для характеристики стоянки, вызвали дискуссию между участниками работ и не могут быть интерпретированы однозначно.

Уже после предварительной зачистки выяснилась четкая картина соотношения культурного слоя и вмещающей его породы. На плане хорошо видно, что культурный слой четко приурочен к полосе зеленой болотистой глины, напоминающей луговую (сазовую) почву. Западнее этой полосы, имеющей максимальную ширину 3,2 м, а минимальную ширину 1,8 м, идет полоса плотного желтоватого суглинка, относящегося к "коренному лессу". Как показывает поперечный разрез, глины уходят под стенку дороги, а толщина лессовидного суглинка, перекрывающего эти глины до начала строительства дороги, уменьшалась в сторону ручья соответственно понижению склона. Восточнее этой полосы глины начинался сброс земли с полотна дороги. Общее падение площадки с раскопом в соответствии с реперными отметками 60-80 см.

Рис.3. Стоянка Худжи. План первого уровня культурного слоя. Условные обозначения: I - серо-зеленая болотистая глина, 2 - лессовидный суглинок; 3 - болотная глина, но переработанная антропогенными процессами, включающая темные пятна, угольки, отдельные косточки, орудия; 4 - углистая окраска; 5 - очажные пятна; 6 - нуклеусы; 7 - обломки нуклеусов; 8 - пластины; 9 - обломки пластин; 10 - отщепы; 11 - обломки отщепов; 12-13 - осколки и обломки; 14 - кости; 15 - зубы; 16 - фрагменты и целые челюсти животных; 17 - обработанные камни / кости - количество находок на квадрате; 18 - отметка от репера.

3) Предметы, собранные на поверхности дороги и взятые при зачистке корки, были отнесены к перемещенному материалу.

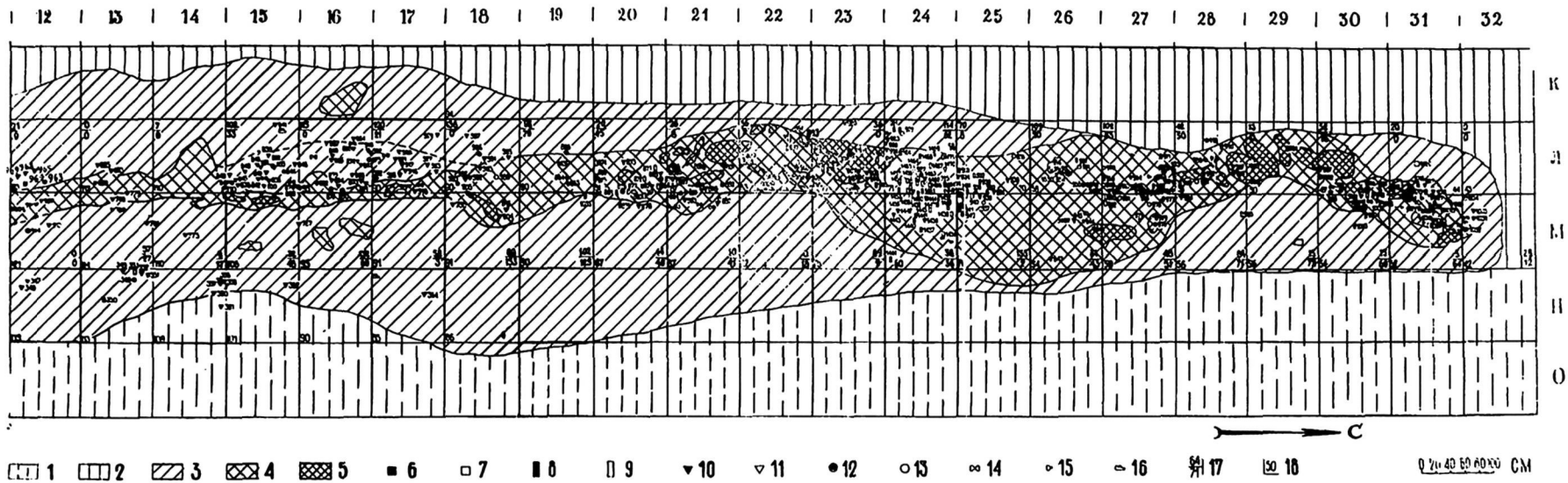

Рис.3.

Культурный слой приурочен к контакту лессовидного суглинки и болотистой глины и, практически, находился на кровле последней. Там, где кончалась глина, кончались и находки каменных изделий.

Следы жизни на стоянке, вернее то, что от них осталось, не занимают всей вскрытой поверхности глины, а протягиваются примерно на расстоянии 20 м в виде неровной, слегка извилистой полосы, сравнительно хорошо выделяющейся своим углистым оттенком. Максимальная ширина этой полосы 2 м, минимальная - 20 см. Отличие культурного слоя от включающей его болотной глины в первую очередь заключается в том, что слой с культурными остатками бесструктурен, а глина имеет вид потревоженной, слоистой.

Характер культурного слоя на всей его протяженности одинаков: это серия крупных очажных пятен, интенсивно окрашенных, промежутки между которыми также имеют темную окраску. Судя по плану, их можно сгруппировать в три больших пятна. Оно состоит из плотной, часто, практически, сцементированной массы глины, угольков и угольных прослоек, изделий из камня и обломков костей, преимущественно зубов. Было отмечено, что в местах концентрации находок всегда присутствует крупный песок типа дресвы, который в такой концентрации вне культурного слоя в глине не встречался. Это дало основание для предположения о том, что находки на стоянке Худжи находятся не *in situ*, а перенесены ручьем, поскольку такой же песок встречается в русле современного ручья.

Толщина культурного слоя, в целом, 15-20 см, только в отдельных западинах она достигает 30 и даже 50 см. Совершенно ясно, по общей ситуации, что в данном случае мы имеем дело лишь с основанием, а не со всей толщиной культурного слоя.

Несмотря на значительную толщину массы, которую мы называем культурным слоем, очажные пятна, более или менее хорошо прослеживаемые в плане, совершенно теряются в разрезе, где не удавалось проследить очажную яму, так как угольные прослойки не являлись сплошными, а состояли из серии угольных примазок. Подчеркнем, что очажное пятно в данном случае не скопление углей, а скорее углистая окраска почвы. Заме-

тим также, что как в Огзи-Кичике, здесь органическая часть угольков, как правило, замещается карбонатами, выщелачивается, поэтому уголь даже при легком прикосновении превращается в труху. Так, очаг в кв. М-П - 30,31 представлял собой серое расплывшееся пятно с оольшим количеством угольков, совершенно не прослеживавшееся в вертикальном срезе.

В целом можно считать, что наибольшая концентрация находок приурочена к очажным пятнам, как для каменных орудий, так и для костного материала. Большое количество предметов извлечено и из самих очажных пятен или, скорее, очажных пластов.

Поквадратная разбивка каменных орудий и костей приводится на табл. I. На плане хорошо видно несколько скоплений находок и более разреженные промежутки. Поскольку все находки имели свои номера, орудия специально не выделялись, и помимо костей на плане отмечены такие категории, как нуклеусы, пластины, отщепы и обломки (все в двух вариантах: целые и обломки). Во всех скоплениях состав находок близок, хотя можно отметить, что на данном плане, отражающем лишь часть "среза" культурного горизонта, заметна концентрация пластин в квадратах по линии 20-21, 23-25, 27-28, 31-32. можно сказать, что в северной части раскопа пластин больше, чем в южной. Не исключено, что это не случайный факт.

Остановимся на методике раскопок. Работой по разборке культурного слоя и фиксации находок руководила А.Г. Амосова. Для первого уровня снятия или для уровня плана - зачистки, проведенной сразу после снятия корки, была применена та же методика фиксации, которая выработывалась авторами в процессе раскопок пещерной стоянки Огзи-Кичик. Производились следующие операции: расчистка и шифровка предметов на месте (в данном случае на плане стоят шифровальные номера книги поступлений), замерялись направление находки и угол наклона - в обоих случаях в измерениях лимба компаса.⁴⁾

4) Подробное описание метода см.: В.А. Р а н о в, А.Г. А м о с о в а. Раскопки пещерной стоянки Огзи-Кичик в 1977 г. - АРТ. в.ХУП (1977 г.), Душанбе, 1982.

Каменные изделия. I уровень

Номер квартала	Отметка	Количество находок	%
1	2	3	4
Д-12	121	5/21	0,92
13	117	3/3	0,13
14	110	0/7	0,30
15	101	17/102	4,48
16	95	20/115	5,05
17	91	10/120	5,27
18	91	9/136	5,97
19	90	4/93	4,08
20	91	11/20	0,87
21	87	9/28	1,23
22	83	13/36	1,58
23	77	15/36	1,58
24	71	27/114	5,00
25	70	10/70	3,07
26	58	9/109	4,79
27	62	17/102	4,48
28	58	8/42	1,84
29	50	3/13	0,57
30	47	6/52	2,28
31	44	7/20	0,87
32	43	0/0	0
М-12	123	5/5	0,22
13	117	4/57	2,50
14	114	1/9	0,40
15	104	1/32	1,40
16	96	0/132	5,80
М-17	90	0/58	2,55
18	91	4/69	3,03
19	90	1/102	4,48
20	87	1/11	1,01

Продолжение табл. I.

1	2	3	4
21	87	3/10	0,44
22	82	0/0	0
23	78	0/69	3,03
24	60	13/38	1,67
25	70	7/135	5,93
26	54	5/31	1,36
27	59	8/48	2,10
28	54	2/64	2,81
29	56	0/15	0,66
30	54	10/87	3,82
31	52	10/20	0,87
32	42	4/28	1,23
Н-12	119	2/2	0,08
13	113	6/6	0,26
14	109	5/5	0,22
15	101	1/1	0,04
16	90	0/0	0
17	85	1/1	0,04
18	86	0/0	0

299/2277 - 13,13%

Числитель - не сдвинутые, знаменатель - сдвинутые

Всего было измерено 337 предметов, из них 299 изделий из камня, остальные - костные остатки. Недостатки метода, которые были отмечены после раскопок 1977 г. в Огзи-Кичике, при работе в Худжи не удалось устранить. Это прежде всего частая невозможность увидеть дистальный конец изделия, не взяв его в руки (и тем самым не нарушив главного условия). А без устойчивого определения дистала это измерение во многом теряет смысл, поскольку цифра измерения имеет две альтернативы (например, север и юг). Поэтому на нашей диаграмме взята только половина лимба компаса, и мы должны гово-

речь о преимущественном направлении север-юг, а не север, как это можно понять из диаграммы (рис.4).

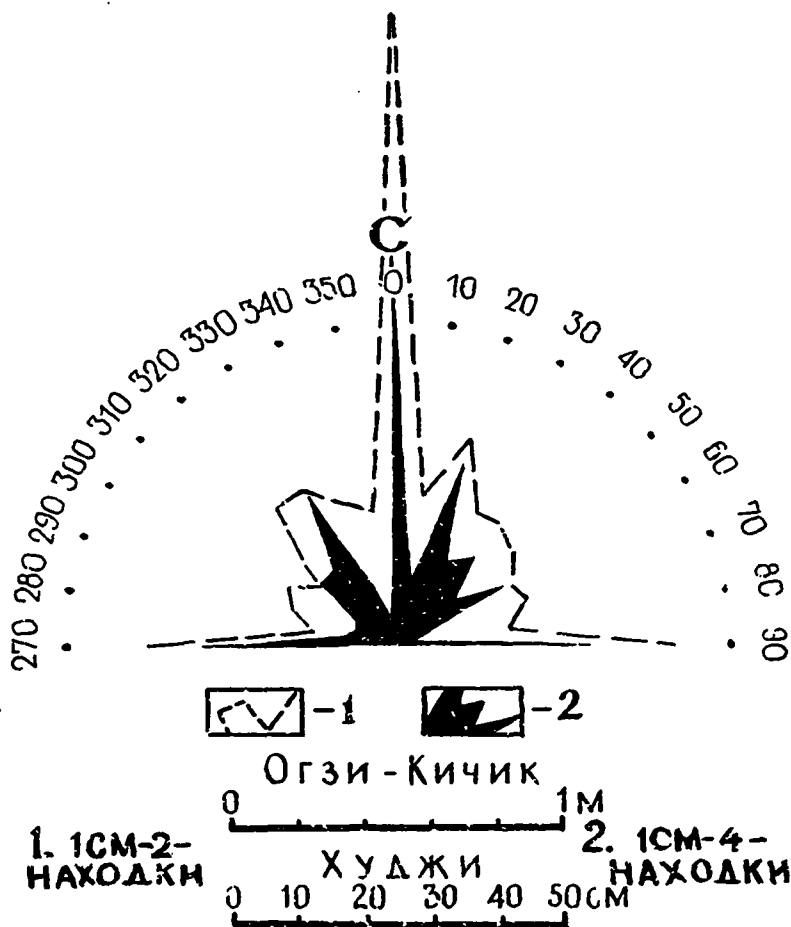

Рис.4. Диаграмма измерения направления находск.
1 - Огзи-Кичик, 2 - Худжи.

Недостаток измерения углов заключается в том, что у двух разных предметов фактически будут различные горизонтальные основания, которые мы мысленно проводим каждый раз (вернее, нам этот наклон дает компас). При сведенных же диаграммах получается, что углы измерялись к какой-то единой, хотя и условной, горизонтальной нулевой линии (рис.5). Кроме того, диаграмма (приведенная к промежутку в 10^3) несколько шире обобщает полученные результаты. Следует и упомянуть

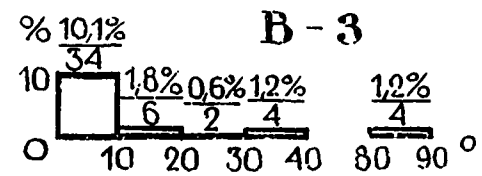
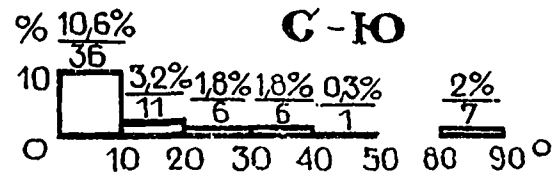
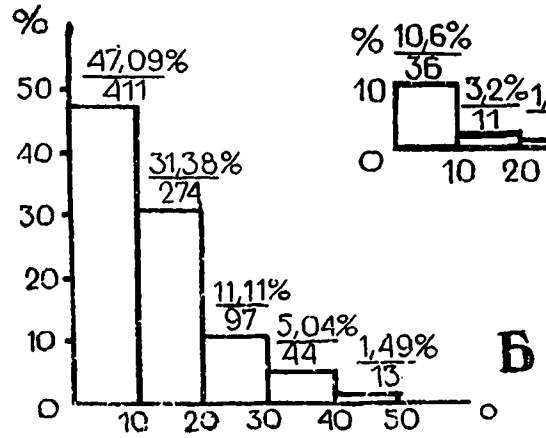
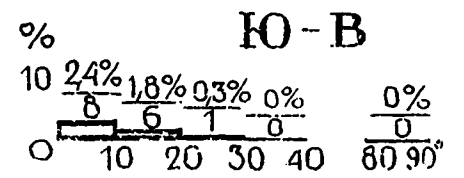
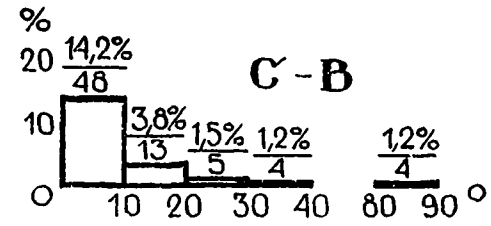
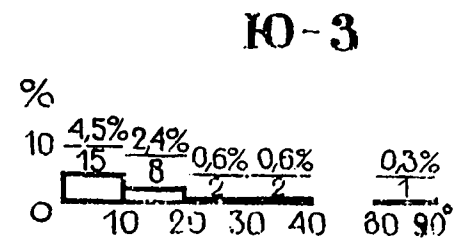
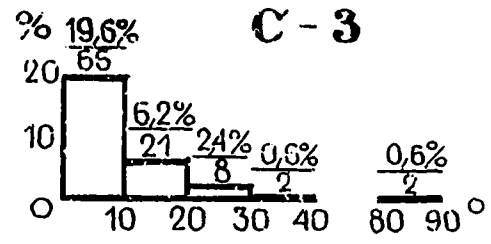
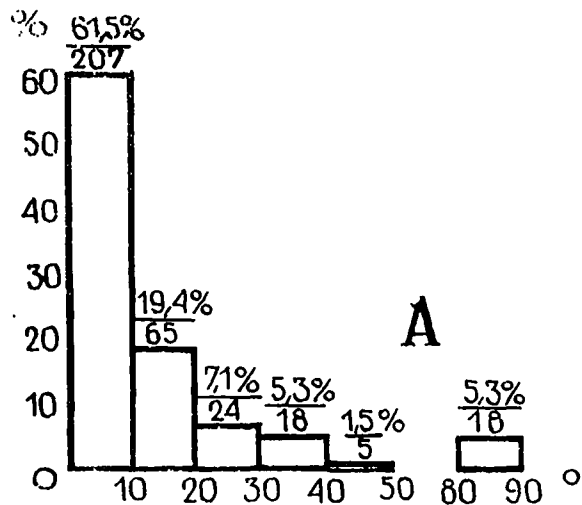

Рис. 5.

постоянную ошибку, связанную с неровной поверхностью измеряемого предмета, что тоже дает постоянную ошибку не менее как ± 5 градусов.

Для нас оказалось неожиданностью, что статистика измерений находок в Худжи выявила очень большое сходство с Огзи-Кичиком, поскольку визуальное впечатление было иным - в полевых дневниках участники работ независимо друг от друга записали одинаковое наблюдение о большом количестве "анормально" (вертикально или в сильно скошенном положении) залегающих изделий. Но как видно из диаграмм, основные пики распределения по направлению у обоих памятников совпадают, в сводных диаграммах (рис. А-І и Б-І) есть только между 10 и 20° (большой процент в Огзи-Кичике) и $5,3\%$ вертикальных предметов в Худжи, полностью отсутствующих в сравниваемом памятнике.

Единственным объяснением "визуального обмана" может быть лишь сильная концентрация находок в Худжи, и значительно меньшая - в Огзи-Кичике.

На диаграмме (рис.5) также показана более детальная разбивка по четвертям лимба компаса (т.е. указывающая общее направление наклона предмета, у которого измеряется угол).

В целом, как и всякое накопление статистических данных, примененный нами метод имеет свои положительные стороны, но, очевидно, только накопление большого количества фактов позволит осмыслить его глубже, чем это удастся после первых двух опытов.

Таким образом, как и в Огзи-Кичике число совпадений измерений направлений углов наклона в Худжи совпадает с положением жилой площадки, вытянутой с севера на юг (вдоль ручья).

Рис.5. Гистограмма измерения углов наклона изделий в культурном слое. Процент углов наклона изделий стоянки Худжи и Огзи-Кичика. А - Худжи, Б - Огзи-Кичик. Остальное - проценты по лимбу компаса, Худжи. По вертикальной оси - проценты, по горизонтальной - углы в градусах, сверху обозначено количество измеренных предметов.

Очень большой процент сдвинутых при расчистке орудий свидетельствует прежде всего о несовершенстве приемов разборки культурного слоя, и, во-вторых, об особых условиях его накопления, приводящих к затвердеванию (в связи с содержащимися в лессовидных суглинках солями). Культурный слой европейских и сибирских стоянок легко разбирается и имеет совершенно иной характер. Высокая плотность культурного слоя очень специфична для лессовых стоянок Средней Азии.

Второй уровень - т.е. все то, что располагалось ниже уровня плана. Находки уже детально не фиксировались из-за недостатка времени, здесь просто производился поквартный разбор культурного слоя с общей вертикальной фиксацией в полевых дневниках (выборочно, наиболее интересные предметы). Поквартных описей и планов здесь не составлялось.

В основном на втором уровне мы имеем аналогичную картину. Очажные пятна, особенно в квадратах ЛМ-15, 16 и 26-27, на втором уровне вырисовываются более четко. Получился здесь также и их вертикальный разрез. Во втором случае очажное пятно имеет размер 1,5x0,6 м. Прямо в очажном пятне, как и в других случаях, находились изделия из камня, кости. Подчеркнем, что на участках очажных пятен концентрация находок очень велика - изделия из камня и обломки костей лежат иногда буквально одно на другом или вплотную друг к другу. В разрезе наблюдается слой черной угольной пыли (0,5-0,7 см), ниже слой плотного темно-серого песка с дресвой и мелкими угольками - 0,5 см. Это подстилает глинистый слой серо-зеленого цвета (болотистая почва) с большим количеством угольных вкраплений. На периферийных участках картина несколько меняется - вместо черной массы сверху находится бурая, менее углистая, подстилающий песок неоднороден, в нем встречаются кусочки глины, но также много угольков. Количество находок от центральной части очага к его периферии не уменьшается.⁵⁾

5) Находки каменных орудий непосредственно в очагах, логически труднообъяснимые, тем не менее довольно частое явление: см., напр., С. P e r l è s. Préhistoire du feu. Paris, 1977, p.144 ff.

Первый из упомянутых очагов имеет аналогичное строение. По горизонтали в процессе разборки культурного слоя контуры очагов проследить очень трудно. Например, очажное пятно ЛМ-26-27, описанное на отметке 62 ниже постепенно меняло свои границы, сдвигаясь к югу, и на отметке 30 оно занимало уже квадраты ЛМ-24-25. Все это свидетельствует о кратковременности существования этих очагов. Об этом же говорит и отсутствие зольного слоя. Как отмечалось выше, очаги могли испытать действие перемыва, что и привело к изменению их первоначальных очертаний.

В слое также встречаются крупные камни, которые может быть и играли какую-то конструктивную роль. Об этом говорит тот факт, что в глинах таких крупных обломков нет. Но общее количество таких камней невелико и, как в культурных слоях Шугноу, трудно представить, какой цели они служили.⁶⁾ Размеры таких камней в Худжи: 17,0x6,5; 27,5x0,16; 18x10 см и т.д.

Как отмечалось выше, интерпретировать культурные остатки, исследованные на стоянке Худжи, однозначно не представляется возможным. Участниками работ и специалистами, посетившими раскопки, было высказано несколько предположений:

1. Те археологические находки, которые найдены на глине, представляют собой лишь остатки более широкой площади, на которой располагалась стоянка, но большая часть последней, тоже связанная с глиной, разрушена при бульдозерной обработке.

2. Расчищенный культурный слой и следы горизонта находок в нижней части лесса представляют собой остатки одного и того же культурного слоя, располагавшегося на склоне со значительным уклоном.

3. Находки, протянувшиеся полосой вдоль современного ручья, связаны с руслом какого-то древнего водотока, куда могли попасть соскользнувшие со склона каменные орудия и целые участки культурного слоя с углистым пигментом. Это был слабый ручеек, который переместил находки лишь на незначительное расстояние.

6) В.А. Раиов. Шугноу - многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р.Яксу (раскопки 1969-1970 гг.) - АРТ, вып.Х (1970 г.). М., 1973, с.49.

4. Вскрытая рабстами поверхность - это не что иное, как выброс "мусора" при подчистке поверхности действительной стоянки, располагавшейся выше по склону.

Авторы настоящей статьи принимают первый вариант и считают, что в Худжи вскрыт участок культурного слоя, находящегося *in situ*, но подвергшегося вторичному перемыву.

4. Каменный инвентарь

Вся коллекция обработанного камня, собранная на стоянке, состоит из 7642 единиц. На первом уровне раскопа снято 2277 экз., со второго уровня - 3336 экз., 2029 экз. собрано в отвале, найдено во время поисков в ближайших окрестностях стоянки, обнаружено в переотложенных лессовидных суглинках - в заложенных зачистках и траншеях. За исключением очень редких, единичных экземпляров из кремня, кремнистого сланца, порфирита, по-видимому, принесенных издалека, основное количество изделий связано с окремненным песчаником двух типов: кварцевым мелкозернистым песчаником и кварцевым алевролитом. Обе породы являются представителями туркестанской песчано-сланцевой толщи. Изделия, выполненные из первой породы, имеют более выветрелый вид и разьединенные края, тогда как изделия из алевролита слабо окатаны и имеют острые грани.⁷⁾

Материал для основной части орудий можно было найти тут же - в русле соседнего сая. Он представлял собой угловатые обломки указанных пород. В очень редких случаях употреблялась окатанная галька, по всей очевидности, принесенная из русла реки соседнего сая - Тенги.

При подсчете основных категорий изделий, полученных в результате исследования мустьерской стоянки Худжи, выявлены следующие группы: орудий (изделия с преднамеренной ретушью) -

7) Определение сотрудника Таджикского геологического управления В.Сокова, которому авторы приносят глубокую благодарность.

136 (8,09%), пластин - 392 (23,29%), отщепов - 375 (22,28%), нуклеусов - 67 (3,98%), обломков и осколков - 713 (42,36%).⁸⁾

Орудия. Лист-тип орудий из раскопок 1978 г. и сборов, произведенных ранее, представлен на табл.2. Значительное количество приведенных в списке орудий представлено в обломках или повреждено. Вместе с тем, реальных свидетельств преднамеренного рассечения среди заготовок Худжи не отмечается. Скорее сравнительно большой процент обломков объясняется хрупкостью материала. Не исключено, что часть заготовок и орудий сломалась не в процессе работы, а естественным путем, например, при втаптывании или перемещении. Следует подчеркнуть преобладание орудий на пластинах - 77-56,6%, над орудиями на отщепах - 59-43,3%.

В целом процент орудий при изъятии из общей суммы обломков и осколков будет равен 14,02.

На характер обработки орудий, конечно, влияло качество материала, очень хрупкого и недостаточно пластичного, но как показывают отдельные орудия, мустьерцы из Худжи умело применяли и многорядовую тщательную ретушь, хорошо обрабатывая край орудия. Скорее, общий облик орудий рассматриваемого комплекса связан с типом стоянки - в данном случае, по всей очевидности, - временного летнего лагеря открытого типа. Именно этот тип мустьерских стоянок Средней Азии имеет леваллуазский или леваллуа-мустьерский облик и, как правило, отличается от индустриальных комплексов пещерных стоянок.⁹⁾

Действительно, в обработке орудий преобладает краевая ретушь, почти отсутствует плотная тяжелая ретушь, которая может быть отнесена к ретуши типа кина, но и обычной "сту-

8) Всего нами проработано 1679 единиц коллекции из раскопа, плюс 4 орудия из подъема, вошедших в тип-лист. Остальные 3929 экз. преимущественно представлены обломками и осколками и отдельными изделиями, которые могут встретиться при более тщательном отборе, но вряд ли существенно могут изменить имеющуюся картину.

9) К примеру Джар-Кутан, Кайрак-Кумы. Но такая особенность не является обязательной для всех открытых стоянок. Напр., Кара-Бура (мустьеро-соанский вариант), Кульбулак (зубчатый вариант).

Таблица 2

Тип-лист орудий мустьерской стоянки Худжи

№	Тип орудий	:Коли- :чест- :во	Процент	
			: рсальный:	основной
I	2	: 3	: 4	: 5
I-2	Сколы левалдуа (типичные и атипичные)	104	40,63	-
3	Остроконечники левалдуазские	9	3,52	-
4	Остроконечники левалдуазские ретушированные	1	0,39	0,84
5	Остроконечники псевдолевалдуазские	7	2,73	5,88
6	Остроконечники мустьерские	2	0,78	1,68
7	Остроконечники мустьерские удлиненные	1	0,39	0,84
9	Скребла простые прямые (из них 9 - скребла-ножи)	16	6,25	13,45
10	Скребла простые выпуклые (из них 5 - скребла-ножи)	13	5,08	10,92
11	Скребла простые вогнутые (из них 2 - скребла-ножи)	4	1,56	3,36
12	Скребла двойные прямые (в обломках)	3	1,17	2,52
14	Скребла двойные прямоугольные	2	0,78	1,68
15	Скребла двойные двояковыпуклые	1	0,39	0,84
17	Скребла двойные выпукловогнутые	1	0,39	0,84
19	Скребла конвергентные выпуклые	2	0,78	1,68
20a	Скребла конвергентные прямовыпуклые	1	0,39	0,84
22	Скребла поперечные прямые	2	0,78	1,68
23	Скребла поперечные выпуклые	1	0,39	0,84
29	Скребла с противоположащей ретушью	1	0,39	0,84

I	2	3	4	5
30	Скребки типичные (концевой скребок)	I	0,39	0,84
31	Скребки атипичные на ударной площадке и на конце пластины	9	3,52	7,56
32	Резцы типичные	I	0,39	0,84
33	Резцы атипичные	9	3,52	7,56
38a	Ножи со спиккой, образованной продольным сколом	I	0,39	-
40	Острия тронкированные	6	2,34	5,04
41	Транше	2	0,78	1,68
42	Выемчатые орудия	I4	5,47	11,76
43	Зубчатые орудия	10	3,91	8,40
45	Сколы различного типа с ретушью со стороны брешка	4	1,56	-
48	Сколы различного типа с мелкой ретушью	19	7,42	-
54	Сколы с выемкой на конце	I	0,39	0,84
55	Сечки (массивные отщепы с подтеской со стороны брешка)	4	1,56	3,36
59	Чопперы	2	0,78	1,68
62	Разные орудия (скребло зубчато-выемчатое на ребристой пластине, долото)	2	0,78	1,68

Для реального индекса - 256, для основного индекса - 119

пенчатой" ретуши с заломами не так много. Сравнительно редко встречается и распространенная ретушь. Зато более распространена мелкозубчатая ретушь.

Остроконечники (4). Не очень показательный тип орудий Худжи, хотя присутствуют вполне хорошо выраженные экземпляры. Три из них, благодаря тщательной ретуши, охватывающей края, отнесены к мустьерским остроконечникам, в том числе удлиненным (рис.6. I,2,I4). Очень эффектен удлиненный мустьерский остроконечник, сделанный на узкой, слегка изогнутой в

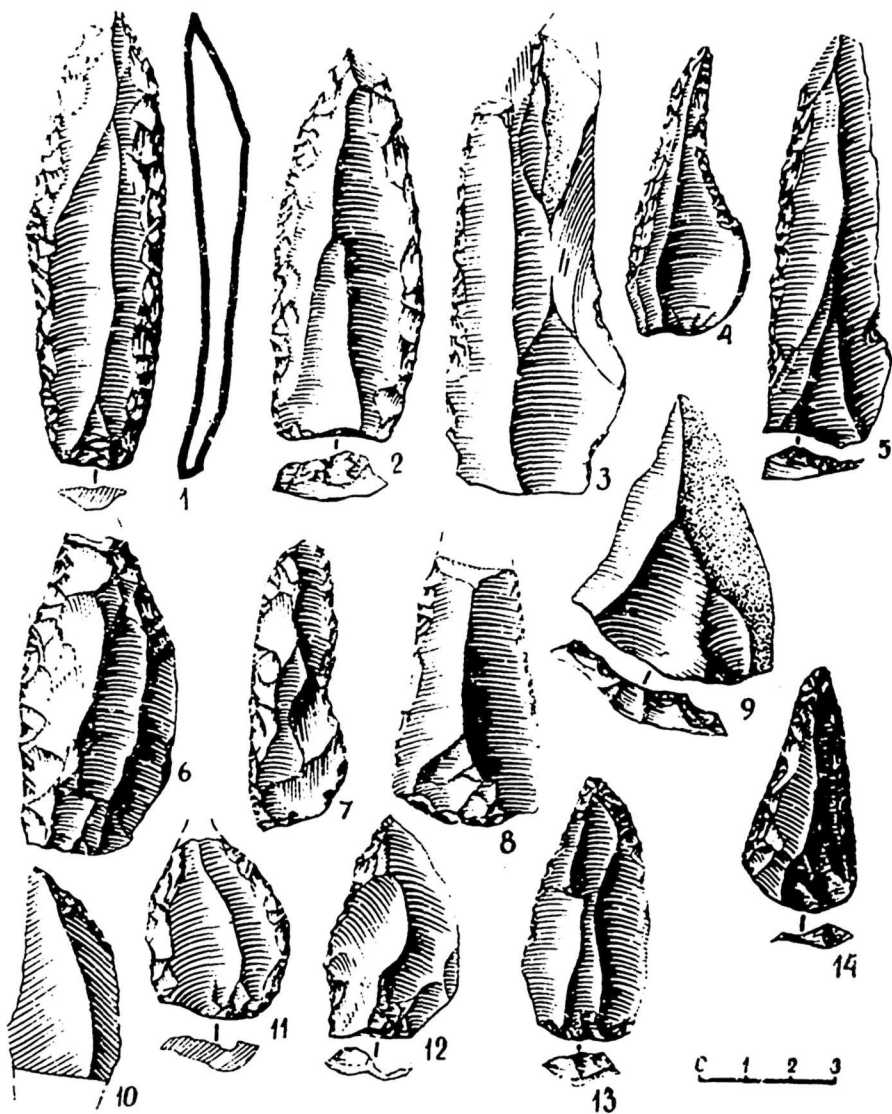

Рис. 6. Стоянка Худжи. Орудия. I - остроконечник мустьерский, удлиненный; 2 - остроконечник или конвергентное скребло; 3, 5, 8 - скребла простые прямые; 4 - комбинированное орудие: прямоугольное скребло-проколка; 6, 7 - скребла простые выпуклые; 9 - острие псевдолеваллуазское; 10, 12, 13 - тронкированные острия; 11 - скребло двойное двояковыпуклое.

профиле пластине, имеющей ровную, аккуратную ретушь (рис. 6. I).¹⁰⁾ Он отличается четкой ретушью, частично распространенной, иногда с заломами. Ступенчатой, пластинчатой ретушью обработаны края обломка остроконечника, у которого специальной подправкой выделено тонкое острие, так что изделие вполне могло выполнять роль проколки. Среди довольно многочисленных (16) остроконечников леваллуазских и псевдолеваллуазских без ретуши встречается несколько "классических" образцов (рис. 6. 9).

Скребла (48). Наиболее распространенные орудия комплекса, охватывающие 34,5% всех ретушированных орудий. Часть из них представлена на рис. 6. 3-8, II.

Среди 48 экземпляров лишь небольшой процент может быть отнесен к изделиям с распространенной, устойчивой ретушью. Более половины скребел изготовлены из пластин или пластинчатых отщепов, одна треть - из тяжелых, массивных заготовок. Остальная часть - на тонких легких пластинках и отщепах. Именно для этой группы заготовок характерна мелкая и тонкая ретушь, свойственная, скорее, ножам, чем скреблам.

Из отдельных, наиболее показательных скребел можно отметить очень сложное конвергентное скребло-нож или острие-проколка (рис. 6. 4); отличающееся очень тонкой, тщательной наложенной ретушью, охватывающей почти весь периметр изделия. Единственным экземпляром представлено и небольшое по размерам скребло на отщепе, имеющее детальную чередующуюся ретушь.

Большая же часть скребел имеет небрежную краевую ретушь. Некоторые из них можно было бы отнести к скребловидным инструментам. Размеры некоторых скребел - 7,5x3,8x0,9; 8,6x3,2x1,2 см; 5,8x3,1x0,8 см.

Из трех предметов, отнесенных к поперечным скреблам, два сделаны на отщепах и одно на обломке. Интересно поперечное скребло на обломке кремневой, сильно патинизированной породы. Оно может быть отнесено к орудиям типа тран-

10) Не исключено, что этот остроконечник под номером 21 более правильно назвать конвергентным скреблом.

ше, поскольку представляет собой отщеп с частично снятым специальным сколом ударным бугорком, нерегулярной подправкой по краю и довольно небрежно оформленным крутым рабочим краем, а с другой стороны изделие имеет косо направленный скол, образующий с ретушированным рабочим краем лезвие, типичное для мустьерского топорика транше. Размеры: 5,7х4,5хх1,3 см.^{II)} Второе изделие этого типа выражено менее четко.

Резцы (IO). Только одно орудие этого типа можно отнести к резцам типичным, 5 следует назвать атипичными, поскольку резцовый скол в этом случае иногда сделан к естественной плоскости, а в других выражен недостаточно четко. Резцовые сколы также отмечаются как результат работы участком двух естественных граней, сходящихся под углом.

Резцы встречаются и на других среднеазиатских мустьерских памятниках, но только на Георгиевском Бугре (Киргизия) они образуют значительную группу (7,94 - реальных и II,92 - основных).^{I2)}

Особую группу резцов в 4 экземпляра представляют резцы, которые можно определить как стоящие близко к категории "резцов двугранных каринатных".^{I3)} Только в одном случае такой резец выражен достаточно четко - два тонких скола образуют рабочий край резца, опирающийся на плоскость специально сделанного скола, направленного от дистального конца.

Скрески (IO). Из них девять представлены своеобразной группой атипичных скресков на ударной площадке, которые в таджикистанских материалах встречаются очень редко. Они имеют небольшие размеры и иногда охватывают только часть ударной площадки.

11) F. B o r d e s. Typologie du Paléolithique ancien et moyen. Bordeaux, 1961, PL.38, 25.

12) V.A. R a n o v. The Palaeolithic industries of the Central Asia: A revision. IXe Congrès UISPP, Coll.VII. Prétirage, Nice, 1976, p.119.

13) I. d e H e n z e l i r d e B r a n c o u r t. Manuel de typologie des industries lithiques. Bruxelles, 1962, pl.XXIII, 12, 13.

Выемчато-зубчатая группа орудий (24). Заметная группа изделий Худжи, достигающая почти десяти процентов, хотя в целом индустрия не принадлежит к зубчатой фации. Среди зубчатых орудий преобладает мелкая ретушь (пилки?), выемчатые орудия, как правило, имеют небольшие выемки, довольно тщательно обработанные или же имеющие сплюснутость (следы работы?).

Тронкированные острия (6). Очень интересные изделия, в других памятниках мустьерского времени Средней Азии не встречающиеся. Это левалдуазские сколы треугольной формы со слегка отогнутым дистальным концом, который и обработан крутой ретушью, почти затупливающей. По всей очевидности, этот прием служил для упора пальца (рис. 6. 10, 12-13). Подобные изделия в альбоме Ф. Борда отнесены к разряду косотронкированных отщепов,¹⁴⁾ но в данном случае перед нами острия на пластинах - срудия, у которых функционально работало острие, возможно, как у резчика. Об этом говорит то, что у четырех острий кончики сломаны, а у одного подправлен узким резцовым сколом. Как отмечает М. Брезийон, при приеме тронкирования активной частью орудия является режущая грань.¹⁵⁾ В данном случае тронкирование подготавливает функциональную зону, состоящую из угла, образованного тронкированной частью и острой гранью. Четыре из шести тронкированных острий Худжи встречено в обломках.

Сечки. Под этим названием условно объединены 4 крупных скола (3 отщепа и одна пластина), которые объединяет подтечка с брешка, где имеется серия крупных сколов, которые дополняются (но не на том же участке, а как бы дальше) сколами, нанесенными со стороны спинки. Особенно хорошо этот прием заметен на пластине, где массивный дистальный край обработан с обеих сторон, где и образован рабочий край орудия. В качестве аналогий можно указать на подобное изделие из

14) F. B o r d e s. Ibid., pl. 38, 10-19.

15) M. M. B r é z i l l o n. La dénomination des objets de pierre taillée. Paris, 1968, p. 122.

Франции, приведенное в уже упоминавшейся работе.¹⁶⁾ Размеры наиболее крупного: 9,8x4,3x2,0 см.

Чопперы. Два чоппера небольших размеров (6,4x6,2x2,5 и 4,6x5,9x2,1 см), оба на отщепах, оба одинаково имеют рабочий край, оформленный на поперечном краю отщепа, слегка наискосок и оформленный серией крупных сколов, образующих волнистый край. Обратная сторона прямая, без обработки.

Разные. К этой категории отнесен обломок треугольного сечения, по-видимому, грубая пластина, у которой отсечен или обломан проксимальный конец. Одна из граней обломка обработана на узком конце широкими уплощающими сколами, а по краю образовано лезвие зубчато-выемчатого скребла. Размеры: 12,9x2,6x2,3 см. Такая уплощающая ретушь очень редка для мустьерских комплексов Средней Азии. Отдаленная аналогия имеется в Джар-Кутане.¹⁷⁾

В целом группа орудий из Худжи не выходит из рамок обычного инструментария открытых стоянок мустьерской эпохи Средней Азии, выполненного из метаморфических пород.

Нуклеусы. Общее количество нуклеусов, достаточно хорошо выраженных - 67. Из них по общим формальным признакам можно выделить следующие категории:

1. Дискovidные односторонние	- 7 (10,44%)
2. Дискovidные двусторонние	- 5 (7,46%)
3. Одноплощадочные, разных очертаний	- 13 (19,40%)
4. Двухплощадочные	- 6 (8,95%)
5. Микронуклеусы	- 6 (8,95%)
6. Килевидные	- 1 (1,49%)
7. Многоплощадочные	- 3 (4,47%)
8. Грубопризматические и грубоконусовидные	- 17 (25,37%)
9. Неправильной формы	- 9 (13,43%)

Из них леваллуазских (тортез, треугольные сколы второго снятия, полусные) - 9 (13,43%). Подправленных площадок (только для № 1-4,6) - 13 (19,40%).

16) М. Н. В г е з и л л о н. Ibid., p.122.

17) В. А. Р а н о в. Каменный век Таджикистана. Душанбе: Дс-ниш, 1965, с.45, табл.Ш, II.

Размеры нуклеусов Худжи сильно варьируют, хотя особо крупных (II, 9x10, 5x6, 6; II, 6x10, 3x3, 7 см) всего два. Средним размером, наиболее широко распространенным, будет 6,6x5,2x1,6 см; 6,5x5,6x2,4 см и т.д.

Особенностью нуклеусов памятника можно считать их разнообразие и нечеткость формы. Нуклеусов хорошо вырезанных, ярких, хорошо помещающихся в известные типы, немного. Главным принципом было использование того угловатого обломка, который попадался под руку. Стремления к подготовке нуклеуса заданной формы незаметно. И только высокая, можно сказать, специализированная техника позволяла без особо тщательной подготовки снимать превосходные леваллуазские или протоприматические пластины.

В этом плане материалы Худжи, как нам кажется, являются хорошим примером к идее о том, что получение заготовки леваллуа не обязательно требовало во всех случаях специально подготовленного нуклеуса. Об этом писал ранее В.Целинский.¹⁸⁾

Очень интересный эксперимент по реставрации нуклеусов проводится в настоящее время на кафедре антропологии Кэно-Методистского университета (Даллас, США), где А.Маркс продемонстрировал в 1979 г. одному из авторов настоящей статьи значительное количество склеенных ядрищ со стоянки, переходного от мустье к верхнему палеолиту типа Бокер Тачтит в пустыне Негева (Израиль).¹⁹⁾ Эти ядрища не имели обычных для мустьерского времени форм нуклеусов, нуклеусов вообще, не говоря уже о леваллуазских формах. Это были просто расщепленные вертикальными ударами желваки кремня, у которых с краю перпендикулярными сколами создана площадка, иногда добавочно подправленная. Среди заготовок, получившихся в результате такого расщепления, попадаются превосходно выраженные треугольные пластины леваллуазского типа, правда, очень тонкие.

18) В.С. Ш е л и н с к и й. Производство и функции мустьерских орудий. Автореф. канд. дис. Л., 1974, с.7,10.

19) А.Е. M a r k s. The Upper Paleolithic Sites of Boker Tachtit and Boker: A Preliminary Report. - In: Prehistory and Paleoenvironments in the Central Negev, Israel. Vol.II, Dallas, 1977, p.65-68.

Конечно, в нашем примере надо учитывать и достаточно широко распространенные приемы переоформления нуклеусов.

Выделяются несколько одностороннедисквидных нуклеусов карабуринаского типа. Их можно было бы назвать "левалдуазскими тортезами", если бы с них была снята заготовка. Но рабочая их поверхность очень выпуклая, совершенно неуплощенная, причем создается впечатление, что древний мастер и не стремился к такому уплощению (рис. 7. I). Имеется экземпляр

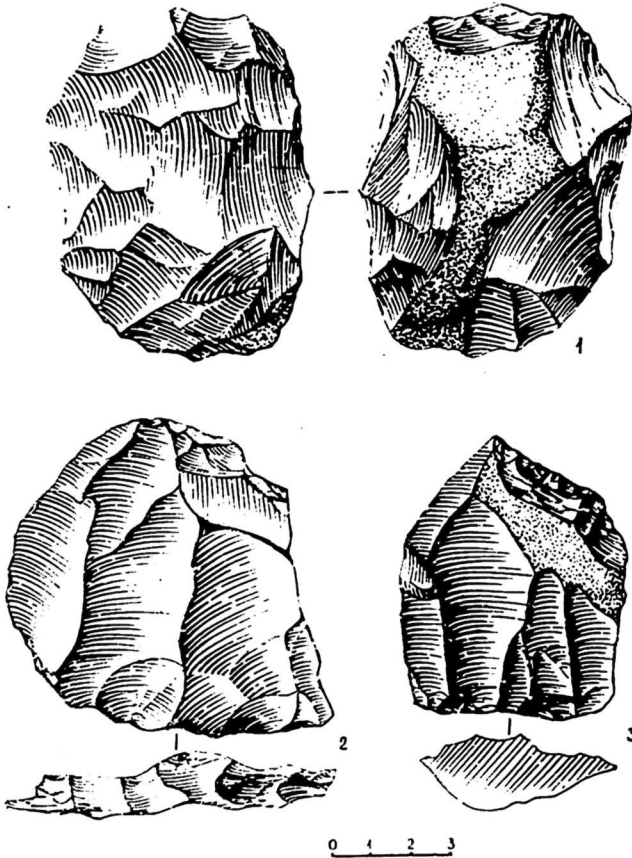

Рис. 7. Стоянка Худжи. Нуклеусы различных типов: I - "ладьевидный" нуклеус; 2,3 - площадочные нуклеусы.

"ладьевидного" нуклеуса, также находящий полные аналогии на Кара-Буре.²⁰⁾ Хорошо выражены также несколько площадчатых нуклеусов (рис.7. 2,3). У полюсных нуклеусов площадка обычно бывает образована одним сколом, реже - фасетирована. Первый вариант преобладает.

Условной названа группа грубопризматических нуклеусов, которые определены не по форме, а главным образом по наличию продолговатых сколов-фасеток от снятых подпризматических пластин. В этой группе интересны несколько грубоконусовидных нуклеусов, имеющих все необходимые атрибуты верхнепалеолитических нуклеусов раннего типа, когда устойчивое скалывание хороших призматических пластин еще не становится серийным.

Рассматривая нуклеусы Худжи, можно увидеть, что переход от мустьерского площадчатого нуклеуса (вытянутая площадка, продольное скалывание) к верхнепалеолитическому (круглая или овальная площадка, вертикальное скалывание) осуществлялось в процессе включения торцовой части площадчатых нуклеусов в обработку. Нуклеусы с торцовыми сколами, представляющие как бы начальный путь к выработке призматической или конусовидной формы, в небольшом количестве встречены среди нуклеусов Худжи (рис.8.3).

Специальный характер имеет группа из 10 нуклеусов, отнесенных к различным типам (грубопризматические, многоплощадчатые, микронуклеусы), которые можно назвать верхнепалеолитическими (?). Главное их отличие, помимо мелкого размера фасеток и вертикального скалывания, в том, что у них четко прослеживается несвойственная мустьерским нуклеусам тенденция к обработке торца плитки. Подобные нуклеусы встречаются в Огзи-Кичике²¹⁾ и Оби-Рахмате²²⁾ и в значительно меньшей степени - в других среднеазиатских памятниках. Размеры этих

20) В.А. Р а н о в. Каменный век..., табл.УП, I.

21) Коллекция, хранящаяся в фондах Института истории им. А.Дониша.

22) Р.Х. С у л е й м а н о в. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент: Фан, 1972, табл.ХI, 4; ХУ, 2, 3, 47.

нуклеусов: 7,3x5,7x2,8; 7,3x5,0x2,3; 5,5x3,4x2,9; 3,5x3,8x2,4 см (рис.8. 1,2,4).

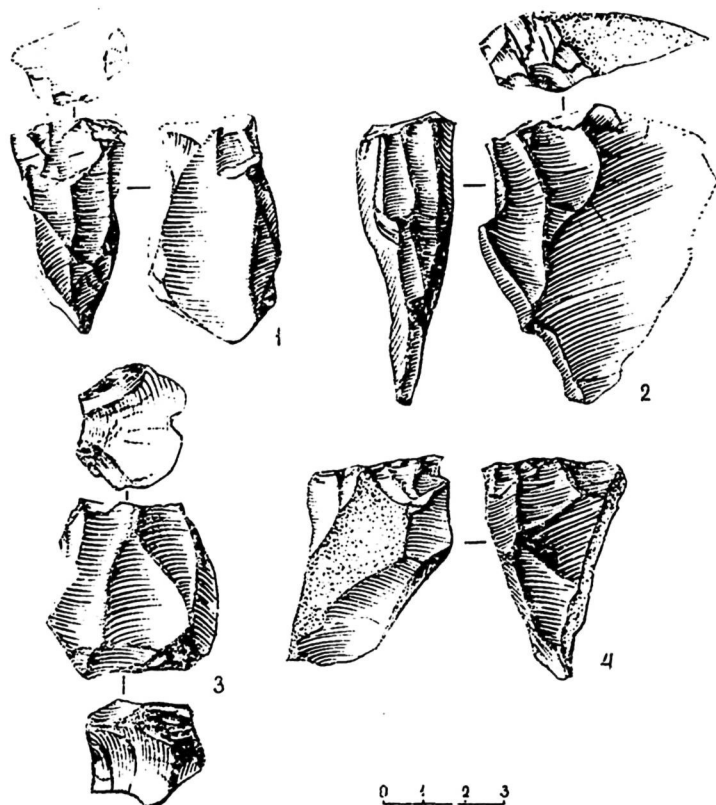

Рис.8. Стоянка Худжи. Нуклеусы с торцовым скальванием.

Заготовки. Пластины из раскопа составляют самую характерную часть инструментария Худжи (рис.9). Именно они и придают инвентарю памятника определенный "пластинчатый" характер. Из общего количества 392 пластины и пластинчатые отщепы нами отобрано для более подробного изучения 50 наиболее хорошо выраженных экземпляров (5,15% коллекции, исключая обломки и осколки). Следует отметить, что то соотношение между пластинами и отщепами 395 и 375 не совсем правильное, так как к первым мы можем прибавить и обломки пластин (из них с обломанном дисталом - 116 и срединных обломков, не сохранивших дистальной и проксимальной частей - 102). При их подклю-

чении соотношение будет 613 к 375, т.е. 1,6 пластины к одному отщепу.

В целом пластины Худжи вполне отвечают традиционному представлению о леваллуа-мустьерской технике скальвания в широком понимании этого термина, включающего в себя помимо треугольных сколов и сколов, снятых с тортеза, ту группу изделий, которая относится в последнее время к протопризматической технике и исключается из леваллуазских индексов.²³⁾ В Худжи заметно преобладает техника полусного, продольного скальвания и, практически, отсутствуют заготовки, снятые с классических нуклеусов типа тортеза. В то же время присутствуют снятия с треугольных нуклеусов, дающих леваллуазские острия второго снятия.

По форме среди 50 пластин можно выделить: овальных - 5 (10%), грубопризматических (подпрямоугольных) - 29 (58%), треугольных - 16 (32%). Налицо заметное преобладание подпрямоугольных пластин над треугольными при очень небольшом количестве овальных заготовок. В огранке спинки пластин преобладают две более или менее параллельные грани - 20 (40%), на втором месте пластины с одной гранью - 17 (34%) и со сходящимися гранями (пластины второго или третьего снятия) - 13 (26%).

подавляющая часть пластин, безусловно, была снята при помощи каменного отбойника и лишь только 2 пластины (4%) имеют очень тонкое сечение, небольшой ударный бугорок, прямую ударную площадку и напоминают заготовки, снятые отжимом.

Среди ударных площадок отмечаются, как обычно, тонкофасетированные - 38 (6,19%) и грубофасетированные, в которые мы включили двухгранные и площадки с 2-3 фасетками - 127 (20,71%). Явно преобладают нефасетированные площадки - 448 (73,08%). Индекс фасетирования нельзя считать высоким.

Возможно, что показателем достаточно позднего возраста памятника является полное отсутствие заготовок с ударными

23) Р.Х. Сулейманов. Статистическое изучение..., с.83-84; В.Н. Гладил и н. К вопросу о технике леваллуа. Проблемы палеолита Восточной Европы. М.: Наука, 1977, с.31.

площадками типа "шапо", что, однако, может зависеть и от типа нуклеуса.

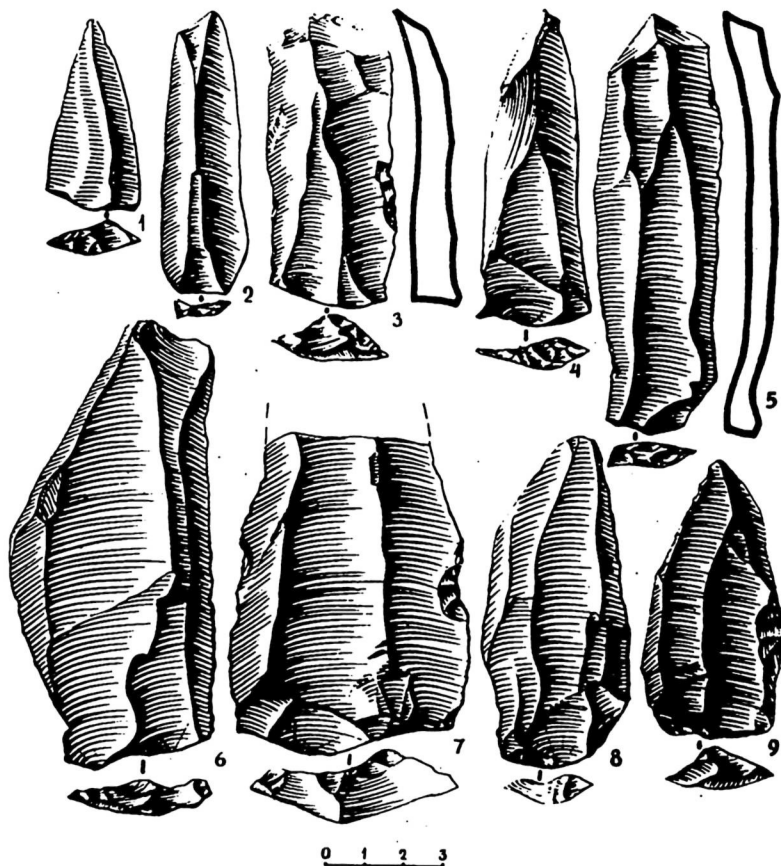

Рис.9. Стоянка Худжи. Пластины различных типов.

Обратим внимание читателя еще на один момент – сравнительно высокий процент пластин тонкого сечения, уплощенных (максимум–минимум в средней части – от 0,5 до 1,0 см), хотя немало пластин относительно массивных (до 2 и немногим более сантиметров).

Сравнительно небольшим числом представлены пластины регулярной толщины, не меняющейся на протяжении всей длины пластины – которые всегда придают индустрии леваллуазский, "прогрессивный" облик и именно в них проглядываются черты будущей верхнепалеолитической техники.

Размеры пластин из Худжи: 12,7x5,5x2,2; 9,3x3,3x1,1; 8,4x3,6x1,1; 6,6x2,4x1,1 см и т.д.

Имеется также группа крупных атипичных отщепов и пластинчатых отщепов, в том числе и очень крупных (16,0x2,9x1,2; 15,8x5,8x1,6; 13,8x5,0x2,2 см и т.д.).

Отщепы. Интересно, что среди сравнительно большой группы отщепов, практически нет отщепов леваллуазского типа. Это преимущественно грубые сколы первичной обработки и добавочной отщепки поверхности. По-видимому, высокая специализированная техника вела к тому, что уже после нескольких ударов поверхность обломка, предназначенного для нуклеуса, уже была готова для снятия заготовок задуманной формы.

Основные индексы индустрии: $IL = \frac{144 \times 100}{988} = 14,5$ (в количество пластин леваллуа включены и заготовки, на которых выполнены орудия); $IL_{am} = \frac{613 \times 100}{988} = 62$; $IF_{st} = \frac{38 \times 100}{613} = 6$; $IF_{lar.} = \frac{165 \times 100}{613} = 27$; $IR = \frac{47 \times 1000}{136} = 34,5$; I группа - $\frac{114 \times 100}{136} = 84$; II группа - $\frac{50 \times 100}{136} = 37$; III группа - $\frac{17 \times 100}{136} = 12,5$; IV группа - $\frac{10 \times 100}{136} = 7$.

5. Палеогеография

Предварительное определение фауны Худжи проведено Ш.Шараповым, палинологический анализ - М.М.Пахомовым, характер лессовидных суглинков в плане выделения древних почвенных горизонтов определен С.П.Ломовым.²⁴⁾ Ниже, с согласия указанных исследователей, приводятся основные результаты этих работ.

I. Фауна. Общее количество костей, полученных в процессе раскопок - 3667. Наибольшее количество обломков костей, характерных для культурного слоя палеолитических стоянок, встречено в основании второго горизонта в кв. М-15-152 шт.,

24) Всем перечисленным товарищам авторы приносят свою глубокую признательность.

во втором горизонте в кв. М-12 - 134 шт., в основании второго горизонта в кв. М-21 - 107 шт. и т.д.

Среди определяемых костей преимущественное положение занимают зубы, обломки челюстей и значительно реже - кости с эпифизами или отдельные определяемые кости (головки бедра, плечевые кости и т.д.).

подавляющее большинство костного материала относится к остаткам горных козлов и баранов, ближе неопределенных (*Capra et Ovis*), затем идут кости оленей (*Cervus sp.* и *Cervidae*), лошадей (*Equus Sp.*), черепахи (*Testudo sp.*) и одиночные кости дикобраза (*Histrix Sp.*), быка (*Bos Sp.*), медведя (*Ursus Sp.*), волков (*Canis Sp.*) и лося (*Alces Sp.?*). Ввиду самого предварительного определения статистических данных здесь не приводится. Очень интересным, конечно, является то, что среди лошадей и оленей выделяются архаичные формы. Они и придают всей фауне Худжи, близкой в целом к фауне Огзи-Кичика,²⁵⁾ несколько более ранний облик (устное сообщение Ш.Шарапова). По мнению указанного исследователя, фауна Огзи-Кичика, Худжи и Шугноу свидетельствует, скорее всего, о существовании довольно холодных и главным образом влажных климатических условий, заметно отличающихся от современных.²⁶⁾

Судя по экологии имеющихся в нашем распоряжении животных, межгорные долины были заняты большими участками лесных массивов как смешанных, так и лиственных, перемежающихся с открытыми пространствами. Эти выводы подтверждаются палинологическим анализом, проведенным М.М.Пахомовым (образцы на пыльцу брались по всему разрезу в районе стоянки).

М.М.Пахомов сообщил нам, что в разрезе хорошо выделяется нижняя (основная) прохладно-холодная часть разреза (озерно-болотные глины и лессовидные суглинки с линзой

25) А.А. Н и к о н о в, В.А. Р а н о в, Ш. Ш а р а п о в. Фауна млекопитающих, археология и геология стоянки Огзи-Кичик (Южный Таджикистан). - Докл. АН Тадж.ССР, т.ХУІ, № 7, 1973.

26) Личное сообщение Ш.Шарапова.

галечника), затем явно аридно-теплая (главная, большая часть субаэральных лессов),²⁷⁾ относительно прохладная (слой лесса перед современной почвой), ярко аридные условия подпочвы (гл. 0,5-0,8 м). М.М.Пахомов считает, что по всем флористическим и климатическим признакам нижняя прохладная часть разреза может считаться позднеплейстоценовой. Ее следует относить, видимо, к ранневюрмскому похолоданию.

С.П.Домов указал, что по разрезу в районе стоянки, выше луговой почвы, на кровле которой располагается культурный горизонт, в лессовидных суглинках имеются следы зачаточных почв. Наиболее ярко такая почва, возможно, техногенного характера, прослеживается в 30-50 см выше контакта суглинка и болотной почвы, т.е. соответствует нашему второму горизонту.

Заключение

Таким образом, вновь открытая стоянка Худжи, несмотря на неоднозначность интерпретации положения орудий и других культурных остатков в основании верхнеплейстоценового лесса душанбинского комплекса, в значительной степени дополняет наши представления о характере мустьерской культуры в Южном Таджикистане. Материалы этой стоянки еще раз показывают, что на территории Средней Азии и в том числе Таджикистана, существовала "нормальная" мустьерская культура, распадающаяся на ряд технических вариантов или индустрий. При сохранении определенных своеобразных черт, связанных в первую очередь с первичным материалом, эти технические варианты в плане типологии и техники производства орудий сохраняли все особенности, присущие европейскому и ближневосточному мустье. Нет никаких оснований для среднего палеолита Средней Азии принять точку зрения Б.Брицина, который считает, что в этом регионе "...ни одна из культур этого периода не может быть от-

27) Археологических материалов в этой части разреза пока не обнаружено. Культурный слой относится к нижней, холодной части разреза.

внесена к кругу памятников мустье Европы или Передней Азии" и далее: "Если древность (R-W или W - древний) среднепалеолитических памятников Центральной Азии может быть поставлена под сомнение, то их существование во второй половине W-ма (10-15 тысяч лет по C¹⁴) совершенно определено",²⁸⁾ так как, во-первых, инвентарь раскопанной стоянки имеет много орудий, совершенно идентичных западным образцам, а, во-вторых, стратиграфия и палеогеографические наблюдения говорят в пользу вюрмского возраста стоянки.

Труднее определить более точные возрастные рамки стоянки, но представляется, что в силу плохого качества угля, сильно карбонизированного и почти утратившего свою органику (тот же феномен наблюдается и в Огзи-Кичике) трудно ждать хорошую радиоуглеродную дату. Если относительно холодный и влажный климат охватывал не только Вюрм I, но и Вюрм II, то второе похолодание, по всей очевидности, более всего подходит, по нашему мнению, к возрасту археологических остатков Худжи, которые, скорее всего, относятся к поздним стадиям мустье в Средней Азии и в абсолютных цифрах могут заключаться, пока что условно, между 50-30 тысячами лет.

В пользу позднего возраста (в рамках индустрии мустье) инвентаря Худжи говорят кроме стратиграфических данных и следующие элементы, которые можно рассматривать как начало технико-типологического перехода от мустье к верхнему палеолиту: 1) наличие большого количества подпризматических пластин, в том числе очень мелких и тонких; 2) преимущественное протопризматическое раскалывание камня; 3) начало перехода от площадочного нуклеуса к призматическому при помощи "захвата" торцовой части нуклеуса; 4) тонкая ретушь, в которой мустьерская ретушь с заломами не занимает большого места; 5) сравнительно высокий процент резцов, среди которых присутствуют такие "ориньякские" формы, как боковой ре-

28) В.С. Y e r i t s i a n. On the Palaeolithic of Central Asia. Current Anthropology. V.20, N .3, 1979, p. 603 (есть параллельный русский текст).

зец, резец срединный и, что особенно важно, - двугранный каринатный микрорезец; 6) существование своеобразных скребков на ударной площадке пластины или отщепа; 7) сравнительно высокий процент ретушированных орудий.²⁹⁾

Что касается общего облика или фации, то технические показатели, общий анализ типологии и характера раскалывания камня позволяют отнести Худжи к фации леваллуа-мустье среднеазиатской схемы фаций или технических вариантов для памятников среднего палеолита. Из других памятников, на наш взгляд, ближе всех стоят Джар-Кутан и Обирахмат.³⁰⁾

29) После сдачи в печать настоящей работы, благодаря помощи, любезно оказанной А.А.Никоновым, которому авторы выражают свою глубокую признательность, была получена абсолютная дата (по методу C^{14}) из угля, собранного в культурном слое Худжи: 38900±700 (ГИИ - 2905). Палинологическую диаграмму Худжи см. М.М. Пахомов, А.А. Никонов, В.А. Ранов. Динамика природной среды низкогорий Южного Таджикистана в позднем плейстоцене. Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. "Наука", М., 1982.

30) Кроме раздела "Планиграфия", написанного обоими авторами, остальной текст принадлежит В.А.Ранову. Считаем своим долгом выразить глубокую признательность В.А.Жукову, принявшему непосредственное участие в раскопках и взявшему на себя сложные обязанности по организации полевых работ. В.А.Жуковым также проведена предварительная сортировка археологического материала.

СТОЯНКИ КАМЕННОГО ВЕКА ЯВАНСКОЙ ДОЛИНЫ И СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. ВАХИ (РАБОТЫ 1978 г.)

Целью работы отряда в отчетном сезоне было выявление новых доисторических памятников, во-первых, проводя разведочные работы, во-вторых, ведя раскопки и шурфовку ранее найденных стоянок.¹⁾ Для осуществления этой цели было проведено планомерное обследование всей территории Яванской долины.

За несколько лет работы была определена закономерность нахождения памятников каменного и бронзового века на низких и высоких террасах и адырах, у древних источников, на отрогах хребтов Рангонтау, Етимтау, Каратау, обращенных в сторону долины.²⁾ Исследованию было подвергнуто несколько стоянок, часть из которых раскопана, на других заложены шурфы.

I. Описание стоянок

Новобад - стоянка находится в 1,5 км к востоку от кишлака Новобад на третьем уступе террасы, по левому борту сая Токка-дара. Терраса тянется с хребта Рангонтау с северо-востока на юго-запад, высота от современного уровня сая 200 м. Местность сильно эрозирована. Терраса, к которой приурочена стоянка, относится к среднечетвертичному времени. Склоны

1) Состав отряда: А. Юсупов - нач. отряда, Т. Филимонова, Н. Турлыгин - ст. лаборанты, И. Швайникова, П. Самойлик - лаборанты по найму, рабочие.

2) А. Ю с у п о в. Изучение памятников каменного века в Яванской долине. - успехи среднеазиатской археологии, вып. I. М., 1972.

покрыты лессами эолового происхождения, мощность которых в некоторых местах достигает 20 м. Находки встречаются на скатах террасы.

Шурф был заложен на третьем уступе, в восточной части, размером 2x1 м, углубились до 1,5 м. Культурного слоя не обнаружили. Разрез шурфа: почвенный слой 20 см, затем идет однородный лесс светло-коричневого цвета, смешанный с гипсовыми журавчиками. Каменные изделия были собраны только на поверхности.

Среди находок имеются: отщепы - 16 экз., нуклеусы - 2 экз., материалом служил кремь. Находки относятся к гиссарской культуре.

Стоянка Дастгираки Боло находится в северной части одноименного кишлака на лессовом террасовидном уступе. Он тянется с севера на юг от хребта Рангонтау. С запада на восток его пререзают два сая - Дарай Чинор и Дарай Бахорак, глубиной 50-60 м. Уступ, к которому приурочена стоянка, переотложен. Кроме того, разрушен средневековыми постройками и современным кладбищем. На втором уступе террасы имеется древнее кладбище; каменные выкладки круглой формы. Оно напоминает могильник бронзового времени, поэтому мы в южной части уступа раскрыли одно захоронение. Вскрыты только остатки скелета, других находок нет. Пока не удастся точно определить его принадлежность и датировку. Другой такой же могильник находится в 1 км к северо-востоку от кишлака на высокой террасе.

В западной части 2-го уступа был заложен шурф размером 2x1,5 м и углубились до 1,2 м. Слой однородный, загипсованный лесс. Отдельные находки встречаются до третьего штыка, культурного слоя нет.

Среди собранного подъемного материала нуклеусов - 5 экз., кремневых отщепов - 18, галечных - 10 экз.

Стоянка Капчигай расположена в 500 м к западу от кишлака Тутбулак. Стоянка приурочена к одной из адырных террас, идущих с запада на восток от хребта Рангонтау. Она находится на 1,2,3-м уступах террасы. Терраса относится к голоцену. Мощность лесса 50 м. Территорию стоянки пререзают

два сая - с северо-востока сая Горбулак, с юго-запада - сая Капчигай, идущие с хребта Рангонтау.

Шурф заложен на 2-м уступе террасы размером 2x1,5 м. Разрез шурфа: 20 см - задернованный слой темно-серого цвета, далее однородный лесс, смешанный с гипсовыми журавчиками, отдельные находки встречаются на первом и втором штыке. Культурного слоя нет. Одновременно собрали подъемный материал. Всего найдено 128 предметов, материалом для изготовления служил галечник и кремьнь. Галечных отщепов - 25 экз., кремневых - 87, кремневых нуклеусов - 36, кремневых пластин - 33, скребловидных орудий - 74, чоппинговидных нуклеусов - 3 экз.

Стоянка Дахана 2 расположена в северной части современного кишлака Дахана. Она приурочена к древней террасе красного песчаника, идущей с хребта Рангонтау. Каменные изделия встречаются на скатах террасы на коренных породах. Шурф закладывать нецелесообразно, потому что лессовых уступов нет, только в некоторых местах имеется лесс мощностью I-I,5 м. В этом районе имеется несколько козырьков, но они, к сожалению, заполнены сползшей почвой. Находок вокруг них нет.

На скатах собран 61 экземпляр: отщепов 42, пластин - 16, нуклеусов - 3. Все изделия кремневые, выполнены в пластинчатой технике.

Дахана 3 - открытая стоянка, расположена на лессовидной террасе в западной части кишлака, на правом борту Даханасу. Проводимые работы по прокладке водопровода, разрежали стоянку на две части. На северо-западной окраине стоянки в 5 точках на глубине 0,6 м обнаружены каменные выкладки. Стратиграфическая траншея показала следующее залегание слоев: 1) почвенный - 20 см, 2) лесс темно-коричневый - до 60 см, 3) светло-коричневый лесс, сильно загипсованный.

Каменные выкладки лежат в основании 2-го слоя. Часть выкладок была расчищена. Первая выкладка расположена в юго-восточной части стоянки. Был расчищен участок 2,2x1,1 м глубиной 0,5 м. Размеры каменной выкладки с севера на юг 1,18 м, с запада на восток - 0,5 м. Она наполовину разрушена при рытье канала. Глубина выкладки 0,26 м. Камни лежат вплотную друг к другу. В северной части расчищенного участ-

ка выкладка меньших размеров, состоящая из 5 камней. Углей мало. При расчистке найден один кремневый отщеп и одна ножевидная пластина.

Вторая выкладка расположена в 44 м к северу от первой. Был расчищен участок размером 1,65x1,55 м, глубиной 0,5 м. Каменная выкладка лежит на глубине 0,4 м. При расчистке было выявлено, что скорее всего она являлась очагом. Размеры сохранившейся части 1,35x0,8 м. Угольков было больше, чем в первой выкладке. Камни лежат плотно друг к другу. На "очаге" лежал большой плоский камень размером 0,4x0,2 м, по-видимому, он попал туда позднее. Когда сняли этот камень, то под ним оказались три пластинки, 2 отщепа, при непосредственной очистке было найдено еще 2 пластинки (амударьинский кремнь), 4 отщепа и почти полный череп мелкого животного (наполовину сгоревший).

Третья каменная выкладка найдена в 55 м к северу от первой. Произвели расчистку размером 1,6x1,3 м, глубиной 0,6 м. Размеры выкладки 1,2x1 м, глубина 0,2 м. Она лежит на 2-м слое на лессе темно-коричневого цвета. Камни лежат неплотно друг к другу. Угольков нет. Скорее всего, выкладка разрушена. Находки как в первой, так и во второй выкладках единичные, все кремневые.

четвертая каменная выкладка расположена к северу от первой на расстоянии 100 м. Расчистка размером 2x1,1 м, глубиной 0,35 м. Сохранившаяся часть выкладки размером 1,1x0,8 м, глубиной 0,2 м. Камни лежат плотно. Находок и угольков не оказалось.

2. Археологический материал

Подделочным материалом для изготовления орудий служил кремнь местного происхождения, полупрозрачный, а также коричневый амударьинский, который встречается только на поселении Дахана 2 и 3. Галечных изделий очень мало. Среди находок присутствуют: отщепы галечные - 48, отщепы кремневые - 239, нуклеусы кремневые - 63, пластины - 83, скребловидные орудия - 97, чоппинговицные нуклеусы - 3.

Все найденные каменные изделия относятся к неолиту и составляют одно целое с ранее найденными орудиями Яванской долины. Наиболее устойчивую типологическую форму образуют скребки, они же составляют наибольшую группу среди орудий. Также в большом количестве найдены ножевидные пластины, но как всегда преобладают отщепы.

Пластины - прежде всего это микропластинки, снятые с торцовых нуклеусов (рис. I. 1-4), и крупные пластины, снятые с призматических нуклеусов (рис. I. 4, 5). Большинство пластин - орудия, они обработаны ретушью (рис. I. 6). Наиболее крупные пластины собраны на стоянке Капчигай, напоминающие

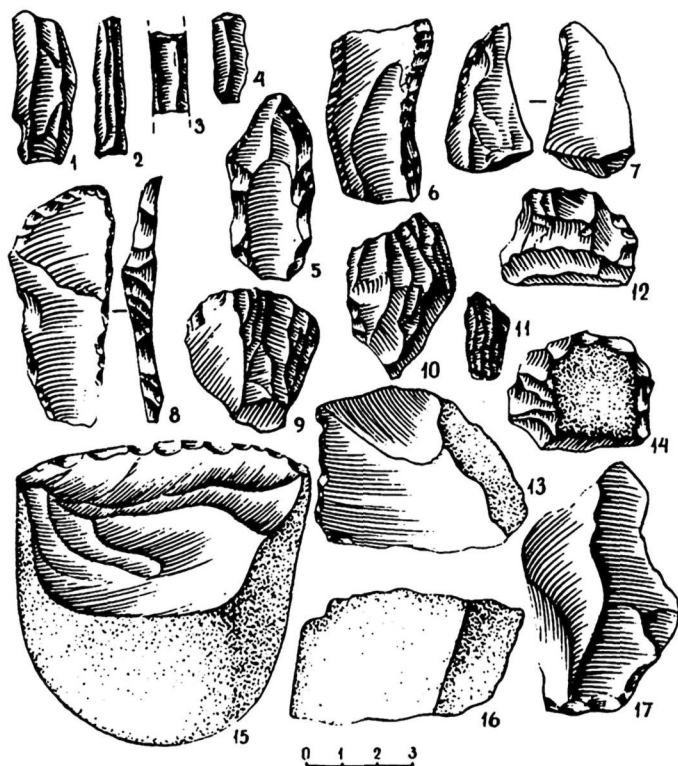

Рис. I. Стоянки Яванской долины. Каменные орудия: 1-4 - пластины; 5-6 - пластинчатые отщепы с ретушью; 7 - кремневое орудие; 8 - скребок; 9 - скобель; 10-12, 14 - нуклеусы; 13 - отщеп с мелкой ретушью; 15 - чоппер; 16 - выпрямитель стрел (обломок); 17 - крупный отщеп.

некоторые формы Огзи-кичика³⁾ и Дарай Шура.⁴⁾ На стоянках Дахана 2 и 3 больше встречаются микропластинки.⁵⁾

Орудия представлены следующими типами: кремневые острия - два экземпляра; одно массивное, размером 5х3х1 см, тщательно обработано ретушью; второе размером 2,5х1,5х0,5 см, имеет изогнутую форму (рис. I. 7).

Скребки боковые и концевые на пластинах и отщепах. Скребла с круговыми и боковыми рабочими краями дугообразной формы, обработанные крупными сколами (рис. I. 8). Скобели чаще не обработанные, расположены на отщепах (рис. I. 9).

Сверла представлены одним экземпляром, найденным на стоянке Дастгираки Боло.

Кремневые нуклеусы в большинстве торцовые одноплощадочные, имеются и двухплощадочные, ромбовидные, интересны нуклеусы с круговым снятием заготовок (рис. I. 10-14).

Отщепы разных форм и размеров, удлиненные, треугольные, четырехугольные, максимальной длиной 15 см, минимальная - 2 см. Особенно интересен массивный отщеп размером 9х4,5х0,5 см, плоской формы. У всех отщепов хорошо выраженные ударные площадки и бугорки (рис. I. 14). Техника скалывания и обработка гиссарская.⁶⁾

Галечные изделия представлены единичными экземплярами. Это два отщепа, один удлиненный с высокой спинкой (рис. I. 7), другой меньших размеров, с сохранившейся коркой на ударной площадке.

В единственном экземпляре присутствует галечное скребло чопперовидной формы (рис. I. 15). Оно из темного туфа. Размеры: длина 9 см, ширина 8 см, толщина 4,5 см. Рабочий край дугообразный, обработан ретушью, четко прослеживается

3) В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 г. - АРТ, вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1975, с. 19, рис. 2. 8-10.

4) А.Х. Ю с у п о в. Новые работы по изучению каменного века среднего течения р. Вахш в 1977 г. - АРТ, вып. XUI (1977 г.). Душанбе, 1983.

5) А.Х. Ю с у п о в. Изучение памятников каменного века в Яванской долине. - АРТ, вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1975, с. 41.

6) А.Х. Ю с у п о в. См. Ук. соч.

сработанность. Это скребло одновременно служило отбойником и подставкой. На выпуклой стороне имеются следы крапинок и выбоина от ударов.

На стоянке капчигай найден обломок выпрямителя для древков стрел (рис. I. 16), хорошо отшлифованного с двух сторон, кроме того, он также выполнял роль отбойника и подставки. Технический прием соединения нескольких функций в одном орудии довольно широко был распространен на территории Таджикистана продолжительное время и не только в Таджикистане, но по всей Средней Азии.⁷⁾

В заключение следует сказать, что археологические работы в Яванской долине обнаруживают много новых данных, которые заполняют пустующий пока пробел в наших знаниях по древней истории, в частности это относится к переходному этапу от каменного века к бронзе. Материалы стоянок Дахана 2 и 3 позволяют включить Яванскую долину в тот ареал, где шел процесс оседания кочевых пастушеских племен. Не исключено, что дальнейшие работы на стоянках Дахана 2 и 3 могут привести к открытию первого древнего земледельческого поселения.

3. Раскопки пещерной стоянки Дараи Шур

В 1978 г. исследования на стоянке Дараи Шур велись третий полевой сезон.⁸⁾ Были вскрыты преимущественно новые площади. Из-за ограниченности времени на прошлогодних раскопах работы не проводились, так как они были перекрыты рухнувшей бровкой. Зачищена была только основная стратиграфическая траншея по кв. Д. Затем она была продолжена еще на 14 м. Об-

7) Г.Ф. К о р о б к о в а. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. - МИА, № 158. Л., 1969, с.51, рис.16,27,28.

8) Состав отряда: А.Х.Жусупов - начальник отряда, Т.Филимонова - ст.лаборант, И.Иванникова, И.Михальская, Г.А.Шеянов, П.Самойлик - лаборанты по найму и 12 рабочих.

щая длина составила 36 м. Траншея практически перерезала всю площадку с севера на юг. К восточному раскопу был добавлен участок размером 10х4 м (кв.БЖ-10-19). В связи с тем что полностью снять все культурные напластования в раскопе не было возможности, в кв.Б-9-12 была заложена дополнительная траншея, пройденная до основания скалы.

Поскольку в прошлогоднем отчете приводилась стратиграфия стоянки, остановимся на полученных новых данных. Прежде всего было уточнено, что имеется три слоя, относящихся к каменному веку, разделенных между собой натеками щебенки толщиной 10-15 см. Угол наклона слоев составляет 25-30°, а в отдельных местах доходит до 45-50°.

Разрез по кв.Б-8-12 показал следующее.

1. Светло-серый суглинок, смешанный с мелкой щебенкой, попадаются крупные обломки известняка. Угольки рассеяны. Зольных пятен нет. Мощность 0,8-1 м. Первый слой.

2. Серый суглинок, смешанный с супесью и мелкой щебенкой. Слой сильно насыщен угольками. Мощность 0,8 м. Второй слой.

3. Темно-серая супесь с суглинком и мелкой щебенкой. Встречаются скопления углей, в нижней части зольное пятно. Мощность 0,6-0,8 м. Третий слой.

4. Слой крупной щебенки без находок. Мощность 1,8 м. Завал крупных камней. Находок среди них нет. Мощность 5,6 м.

5. Скальное дно. Скала до кв.8 спускается полого, затем резко под углом в 80-90° уходит вниз.

Картографирование находок показало, что основным обжитым местом является средняя часть площадки. Здесь наблюдается и наибольшая плотность каменных изделий по слоям и концентрация таких орудий как сегменты, острия с затупленными спинками, концевые скребки и др.

В результате работ 1978 г. была получена большая коллекция каменных изделий. В раскопе, траншее и при разборке бровки было собрано 3194 экз., значительную часть составили осколки и обломки - 1550 экз. Как и в предыдущих сборах, преобладали галечные изделия - 2611 экз.

Остановимся сначала на характеристике заготовок.

1. Отщепы галечные - 552 экз.
2. Отщепы кремневые - 81 экз.
3. Пластины и обломки пластин галечные - 166 экз.
4. Пластины и обломки пластин кремневые - 81 экз.

Приведенные данные показывают, что хотя основным техническим приемом было расщепление камня на отщепы, но в то же время пластинчатая техника также играла немаловажную роль. Основная масса отщепов средних размеров, на втором месте крупные (больше 5 см), мелкие составляют наименьшую группу, преимущественно это кремневые отщепы. Наиболее распространенная форма подчетырехугольная или близкая к ней. Площадки трех типов - с одним, с двумя сколами и гладкие, почти все скошенные к брыжку.

Пластины неправильных очертаний, крупные, без вторичной обработки, за исключением нескольких экземпляров (рис.2. I). Нуклеусов 121 экз. ведущим типом являются грубопризматические, со следами снятия отщепов. Значительную серию составляют нуклеусы ранее не выделенного типа - это плоские овальные гальки, с которых скалывались только первичные отщепы. Интересна находка 5 галечных нуклеусов и 10 отщепов, сконцентрированных в радиусе 0,5 м, на глубине 4,34 от дневной поверхности.

Состав орудий разнообразен. Всего было выделено 15 типов. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее выработанными стандартами обладают только скребла на первичных отщепах и скобели. Остальные орудия значительно варьируют как в формах, так и в технике исполнения. Возьмем к примеру два острия на пластинах (рис.2. 2,3). Одно острие тщательно отделано ретушью, имеет правильную треугольную форму.⁹⁾ Оно явно выпадает из всей массы орудий и производит впечатление пришлого элемента в индустрии Дарраи Шура. Такие же расхождения наблюдаются в технике исполнения острий типа шательперон (рис.2. 4-6).

Сегменты более однородны, различаются преимущественно в размерах. Среди них есть крупные (рис.2. II), которые

9) В.А. Р а н о в. Указ. соч., с.19, рис.2. 3-4.

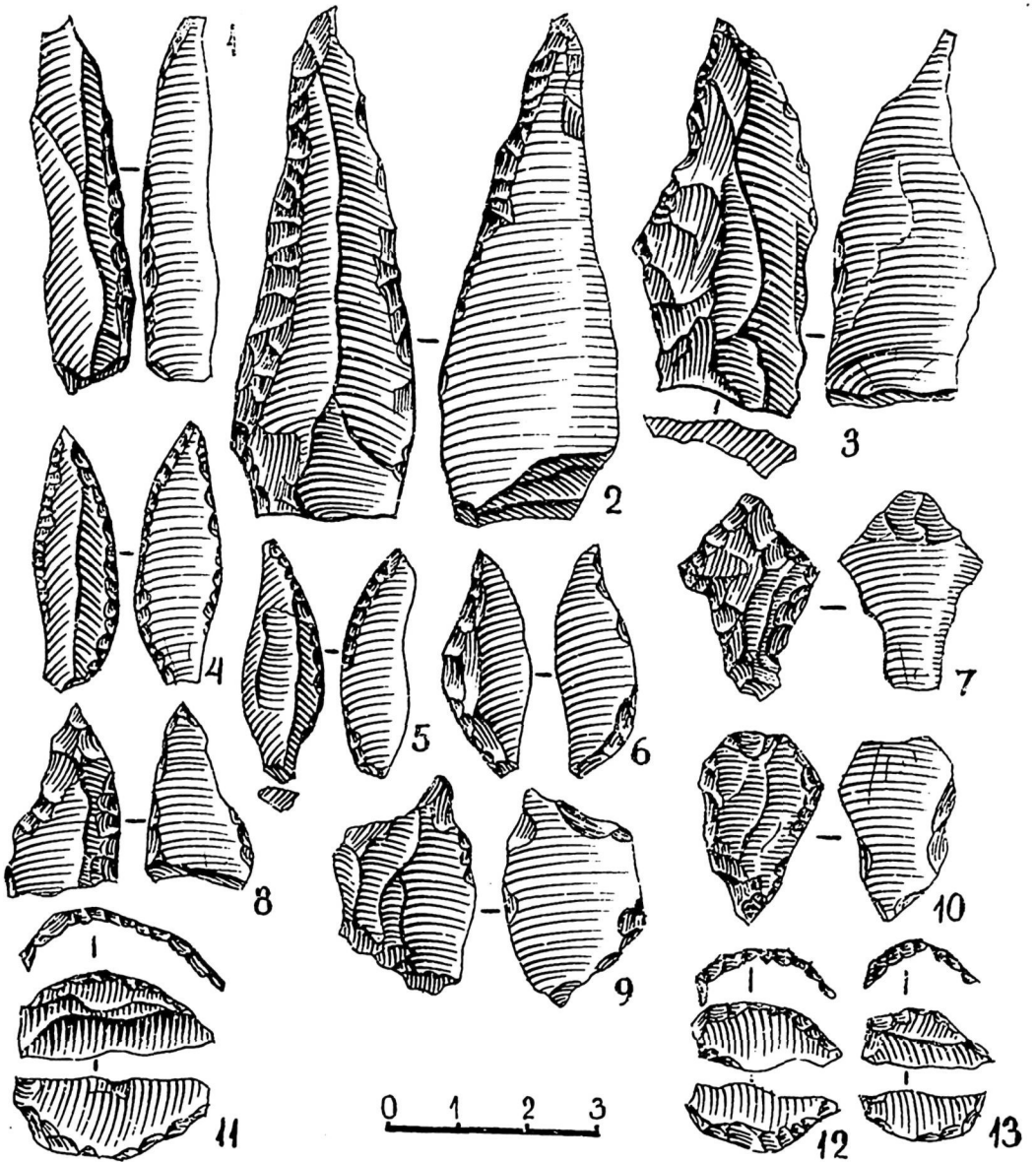

Рис.2. Дарай Шур. Каменные орудия: I - пластина с ретушью; 2-3 - острия; 4-6 - острия типа шательперон; 7 - наконечник стрелы (?) с черешком; 8-9 - проколки; 10 - скребок; 11-13 - сегменты.

единичны, и мелкие (рис.2. I2-I3), напоминающие обиходные сегменты.^{I0)} Интересна находка орудия, выполненного как наконечник стрелы с черешком (рис.2. 7). Орудие такой формы найдено впервые на данной территории, функциональное назначение его пока не ясно.

Наибольшие вариации дают концевые скребки - они расположены на отщепах и имеют тогда почти круговой рабочий край, на удлинённых и укороченных пластинах. Ретушь затупливающая, мелкая нанесена со спинки. Один из оригинально выполненных скребков представлен на следующем рисунке (рис.2. IO).

Проколки составляют небольшую серию, но и среди них наблюдаются значительные расхождения. Одни своей формой больше тяготеют к сверлам (рис.2. 8,9-I3), другие имеют небольшое, слабо выступающее жальце.

Среди остальных орудий имеются боковые и комбинированные скребки, расположенные на кремневых пластинках, ретушеры, отбойники, наковаленки и др.^{II)}

Говоря об индустрии Дарай Шура в целом, следует отметить ее своеобразие. С другой стороны, она никак не выпадает из общего круга мезолитических памятников Таджикистана, за исключением стоянки Опхона, стоящей особняком. Ее истоки прослеживаются из верхнепалеолитических памятников типа Ходжа Гора и других памятников "ближневосточного круга".^{I2)}

I0) А.П. Окладников. Исследования памятников каменного века Таджикистана. - МИА, № 66, М.-Л., 1958, с.43, рис.21. 5.

II) А.Х. Юсупов, Т.Г. Филимонова. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г.-АРТ, вып.16 (1976 г.). Душанбе, 1982.

I2) В.А. Ранов, А.Х. Юсупов. Стоянки каменного века на высоких террасах р.Вахш. - Успехи среднеазиатской археологии, вып.4. Л., 1979.

О РАБОТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

С 5 по 30 сентября 1978 г. в Бешкентской долине работала группа по изучению каменного века при Шаартузском отряде Южно-Таджикистанской археологической экспедиции.¹⁾ Основная задача работы группы сводилась к сбору сведений о геологических условиях Бешкентской долины и выявлению местонахождений каменного века.

Первые сведения о местонахождениях каменного века в Бешкентской долине поступили в 1972 г.²⁾ В 1973 г. был собран дополнительный материал и заложен небольшой шурф с целью выяснения культурного слоя.³⁾ В последующие годы во время работ Шаартузского отряда коллекция изделий каменного века пополнилась за счет сборов сотрудников отряда.

Юго-восточная часть Бешкентской долины или долина Карыз представляет собой продолжение на юг Бешкентской долины. Обе названные долины - это единая структурная форма, которая имеет эрозионно-тектоническое происхождение и хорошо выражена в современном рельефе. Долина Карыз выполнена толщей супесчано-суглинистых отложений, содержащих большое количество обломочного материала, представленного известня-

-
- 1) Состав группы: А.Г.Амосова - начальник группы, Н.М.Симакова - ст.лаборант, А.П.Керзум и Д.Х.Субханкулова - маршрутные рабочие.
 - 2) А.Г.Амосова, В.С.Соловьев. Стоянка каменного века в Бешкентской долине. - АРТ, вып.ХІІ (1972 г.). Душанбе, 1976, с.29-37.
 - 3) А.Г.Амосова. Новый материал каменного века из Бешкентской долины. - Материалы по археологии и истории Таджикистана. Душанбе, 1977, с.3-10.

ками и песчаниками, а также линзы глин. В генетическом отношении это преимущественно прэлювий с линзами озерных образований. Мощность толщи, согласно данным бурения, превышает 70 м.

Как показывают геологические наблюдения, аллювиальные отложения палео-Кафирнигана не прослеживаются в систему долин Бешкент-Карыз, а ограничены лишь долиной р.Кафирниган.

В геоморфологическом отношении долина Бешкент-Карыз плоская, нетеррасированная, местами заболоченная. С поверхности она сложена лессовидными палевыми суглинками. Вдоль бортов долины в устьях сухих саяв, расчленяющих склоны хребтов Туюнтау и Аруктау, располагаются пролювиальные конуса выноса, которые, входя в долину, быстро распластываются и сливаются с плоским дном долины. Ширина долины достигает 10 км.

Мезолитические находки встречаются в южной части долины Карыз, вдоль ее западного борта, ограниченного хребтом Туюнтау (рис. I). Здесь вдоль западного борта долины Карыз наблюдаются останцовые формы. Их относительное превышение изменяется от 1,5-2 м около подножия склонов хребта Туюнтау до 5-6 м ближе к приосевой части долины. Останцы имеют различную форму в плане, величина их площади варьирует. В поперечнике их размер колеблется от 5-10 до 30-50 м. Эти останцовые формы имеют эрозионное происхождение. Они могут рассматриваться как фрагменты поверхности, образованной периферическими частями пролювиальных конусов выноса. Эта поверхность была эродирована временными потоками, сбегавшими с бортов долины. Глубина размыва этой фрагментарно сохранившейся поверхности возрастает от прибортовой части долины к ее пониженной осевой части.

Первая группа обследованных останцов находится в 15 км от источника Чилучорчалма или в 7-8 км от совхоза № 1. В эту группу вошло 7 останцов. Они имеют крутой склон на восток, пологий - на запад. Изделия из камня в основном концентрируются в западной части останцов, а точнее - на их шлейфах. Изделия схвачены глинистой коркой и на поверхности мы обычно видим лишь их небольшую часть, на вершинах остан-

цов находок мало - это в основном микропластинки, чешуйчатые отщепы и мелкие сколы.

Рис. I. Бешкентская долина. Расположение местонахождений изделий каменного века: 1 - населенные пункты; 2 - совхозы; 3 - единичные находки изделий каменного века; 4 - Чилучорчашма.

Останец № 1 (отсчет останцов в северном направлении). Высота над дневной поверхностью - 2,6 м. Размеры в поперечнике по линии СЮ - 26 м, а по линии ВЗ - 28 м. Здесь собрана небольшая коллекция изделий каменного века - 33 экз. Это в основном сколы, обломки, заготовки нуклеусов, нуклеусы, единичные микропластинки.

Останец № 2 находится в 30 м от первого, его высота 2,63 м. Размеры в поперечнике по линии СЮ - 57 м, ВЗ - 37 м. Собрано находок 92 экз. - нуклеусы, отщепы, сколы, заготовки нуклеусов, сечения микропластинок.

Останец № 3 в 30 м от останца 2, его высота 1,23 м. Длина в поперечнике по линии СЮ - 20 м, ВЗ - 33 м. Находок нет.

Останец № 4 - в 15 м от останца № 3, высота 2,03 м. Длина в поперечнике по направлению СЮ - 20 м, ВЗ - 17 м. Собран материал в количестве 70 экз., аналогичный вышеуказанному. На останце № 4 была заложена траншея.

Останец № 5 - 80-100 м на ЮВ от останца № 4, высотой 2,73 м. Здесь несколько всхолмлений, которые соединены между собой, потому мы рассматриваем их как единую группу. По линии СЮ длина в поперечнике 27 м, а ВЗ - 130 м. Собрано изделий каменного века 215 экземпляров. В основном это нуклеусы, их заготовки, довольно крупные сколы, отщепы, сечения микропластинок.

Останец № 6 находится в двухстах метрах от останца № 4 в направлении СЮ, его высота 3,49 м. Размер в поперечнике по линии СЮ - 23 м, а по линии ВЗ - 22 м. Находок нет.

Останец № 7 в 110 м от останца 6, высотой 3,98 м, размер по линии СЮ 57, ВЗ - 45 м. На останце была заложена траншея (рис.2). Разрез траншеи (описание сверху вниз, почвенный горизонт мощностью 1,7 м):

Горизонт А (0,0-0,4 м) - суглинок серо-цветный, почти неструктурный, пылеватый, лессовидный. Горизонт засолен. Переход в нижележащий горизонт постепенный.

Горизонт В (0,4-1,0 м) - иллювиально-карбонатный, имеет белесый цвет, развит на лессовидном суглинке. Он уплотнен, содержит карбонатные конкреции (их размер до 2-3 см). Карбонатный псевдомицелий пронизывает всю толщу.

1,0-1,7 м. Продолжение иллювиально-карбонатного горизонта. Цвет белесый, но более темный, чем у вышележащего горизонта. Карбонатность постепенно уменьшается по слою сверху вниз. Появляются зеленовато-серые пятна размером 5-8 см, указывающие на оглеение почвы. Степень оглеения небольшая, из чего можно заключить, что переувлажнение почвы было невелико.

1,7-2,2 м. Алевролит коричнево-палевый, лессовидный, пылеватый, пористый, хрупкий, однородный.

Изделия из камня встречаются от кровли разреза до глубины 0,85 м. Они заключены в горизонте почвы, не образуя отчетливо выраженных слоев. В интервале разреза от 0,5 до 0,8 м встречены мелкие костные обломки. Вышеописан-

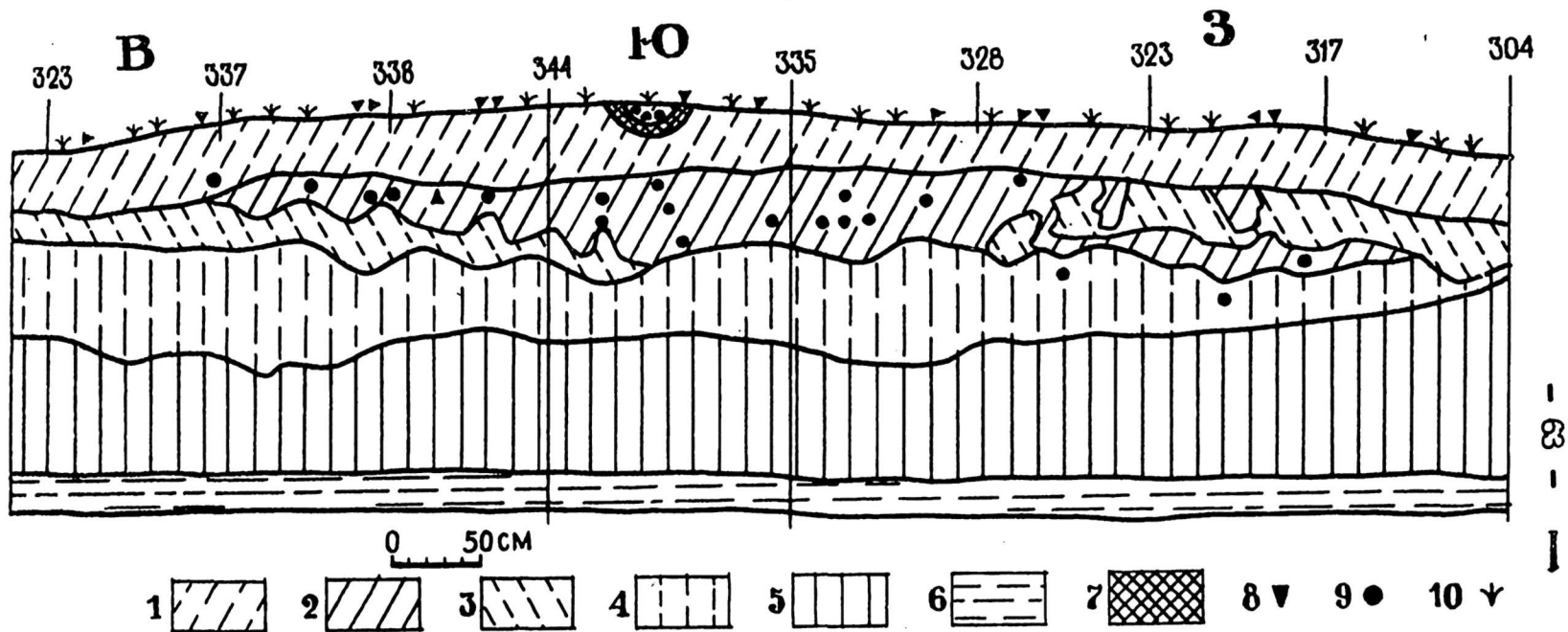

Рис.2. Бешкентская долина. Траншея на останце № 7 - срезы стенок. I - рыхлый слой лессовидного суглинка серого цвета; 2 - плотный слой лессовидного суглинка серого цвета с зелеными пятнами; 4 - иллювиально-карбонатный слой с карбонатными конкрециями; 5 - иллювиально-карбонатный слой с зелеными и серыми пятнами; 6 - алевроит коричнево-палевого цвета; 7 - белая спекшаяся масса очажной линзы; 8 - изделия из камня; 9 - угольные вкрапления; 10 - дневная поверхность.

ная почва предварительно может быть рассмотрена как сероземная с признаками оглеения в нижней части, что в целом указывает на аридные условия и небольшое количество атмосферных осадков во время ее формирования. Признаки оглеения говорят, по-видимому, о близком (непостоянном) подтоке грунтовых вод.

На низкой плоской поверхности рядом с останцом 7 в канаве глубиной 0,7-0,8 м также вскрыта молодая, слабо развитая почва. Она сформирована на серовато-палевом со светло-охристыми пятнами лессовидном суглинке. Текстура почвы выражена слабо - она преимущественно мелкокомковатая. С глубины 0,4 м часто встречаются мелкие карбонатные конкреции размером не более 1 см. Изделий из камня не встречено.

Траншея на останце № 4.

Развита почва, аналогичная вышеописанной. Здесь почва обезглавлена - горизонт А размыт. Иллювиальный карбонатный горизонт содержит карбонатные конкреции. В его нижней части появляются зеленоватые пятна (признаки оглеения). Мощность иллювиального карбонатного горизонта 1-1,2 м. Ниже почвы лежит коричневатопалевый лессовидный суглинок. Данная почва залегает горизонтально и срезается на склонах останца.

Вторая группа обследованных останцов находится в 18 км от источника Чилучорчашма или приблизительно в 3-4 км от первой группы, рядом с мазаром. Внешний облик аналогичен останцам, описанным выше, на них также встречаются изделия из камня, но их гораздо меньше.

Группа останцов за мазаром. На этих останцах могильники, вероятно, кушанского времени. Изделий из камня много, которые концентрируются на западной части останцов, довольно много их на вершине, в отличие от останцов первой группы.

Здесь на останце, втором от мазара, была заложена траншея. Высота останца 4 м.

На этом останце развита сероземная почва, аналогичная описанным выше в предыдущих точках. В траншее горизонт А имеет мощность около 0,8-0,9 м. Это сероцветный пылеватый суглинок.

Иллювиальный карбонатный горизонт данной почвы более

уплотнен, чем в предыдущих точках. В выходах по склону останца он образует корку, которая местами бронирует поверхность.

Археологические находки встречаются до глубины 0,8 м. По форме они аналогичны подъемному материалу, но цвет их белесый, по-видимому, за счет карбонатности.

Рядом с останцом, на низкой плоской поверхности, заложен шурф глубиной 0,5 м. В шурфе обнажается верхняя часть профиля слабо развитой почвы. Она развита на алевритах серовато-палевых с охристыми пятнами. В кровле разреза находится слой мощностью 10-15 см, насыщенный гравием. Признаки карбонатизации едва выражены. Археологических находок в этой почве нет.

Третья группа останцов расположена в 30 км от Чилучорчалмы, или в 12 км от 2-й группы, недалеко от городища Хангаза. В 1974 г. здесь была собрана коллекция изделий каменного века в количестве 3000 экз. и заложена небольшая траншея. На останцах была собрана небольшая коллекция изделий каменного века - 47 экз. Никаких новых наблюдений мы не получили.

Помимо обследованных останцов поиски производились и на низкой плоской поверхности. Но только на участке в 300 м восточнее мазара на площади 300x200 м был обнаружен кремневый материал. Возможно, раньше здесь были останцы, так как небольшое повышение ощущается и сейчас. Самая высокая точка на этой площади равна 1,30 м, повышение плавное. Здесь очень много могильников, площадь усеяна фрагментами кушанской и средневековой керамики, кремневый материал не концентрируется на каких-то определенных участках, часто рядом с керамикой находятся изделия из камня. Впечатление такое, что эта поверхность ранее была распахана, улавливаются остатки древней оросительной системы.

Заложили шурф, чтобы выяснить наличие находок в слое и определить состав почв. Находок не оказалось. Вскрыта молодая слабо развитая почва, она сформирована на серовато-палевых с охристыми пятнами лессовидных суглинках. Текстура почвы выражена слабо, преимущественно мелкокомковатая. Местами в слое прослеживаются небольшие линзы мелкозернистого

песка. На глубине 1,10 м начинается слой плотного лессовидного суглинка с карбонатными конкрециями.

Обследование восточного борта долины у хр. Аруктау показало, что рельеф заметно отличается от западного. В этой части долины - пустыня с барханами, которая сменяется плоскогорьем, прорезанное небольшими саями. По всему восточному борту, кроме известного Аруктауского могильника,⁴⁾ не обнаружено больше памятников исторического времени, а также ни одного местонахождения стоянки каменного века.

Собранный за время работы материал предварительно разбит на две группы. В первую группу вошли сборы с останцов, траншей, а во вторую - материал с равнинной поверхности (на восток от второй группы останцов).

Характерной особенностью изделий первой группы является то, что большая часть изготовлена из окремненного песчаника - 1256 экз. (83,74%), тогда как остальные 244 (16,26%) - из кремня. Вторая группа представлена в основном изделиями из кремня - 503 экз. (77,64%), а из окремненного песчаника - 141 экз. (22,36%). Места выхода коренных пород пока не выявлены.

Рис.3. Бешкентская долина. Изделия из камня: 1,7 - отщепы; 2-4,13,14 - пластины с ретушью; 5,6,9-11,16,21 - концевые скребки; 8,15,17 - комбинированные скребки на отщепах; 12 - заготовка концевого скребка; 18,23 - удлиненные прямоугольники; 19 - скребловидное орудие; 20,24,26,27,29,35 - микропластинки с подработанным краем; 22,32,34 - проколки; 25,30,31,33 - отщепы с подправленным краем; 28 - трапеция в начальной стадии обработки.

4) А.М. М а я д е л ь ш т а м. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. МИА, № 145. Л., 1963.

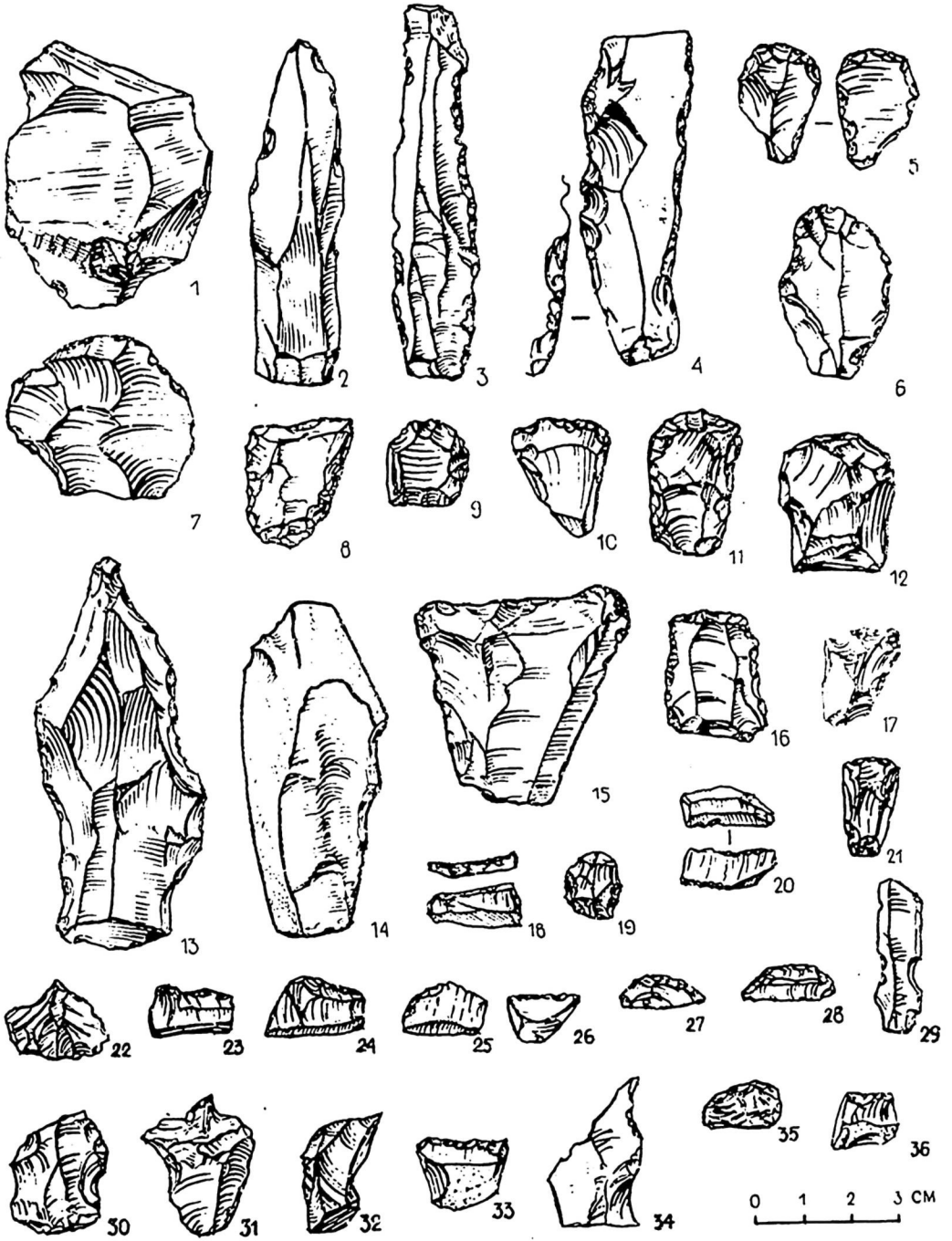

Рис. 3.

Подавляющее место в сборах с останцов занимают крупные грубые и мелкие осколки, обломки, сколы, часто покрытые желвачной коркой - 604 экз.

Отщепы (217 экз.) не имеют, как правило, четкой формы, небольших размеров, ударные площадки прямые, подтреугольные, изогнутые, в основном без следов дополнительной подправки. Отщепы, изготовленные из кремня (12 экз.), в целом не отличаются от вышеописанных (рис.3. 1,7).

Микропластинки и их сечения (45 экз.) почти все с параллельными краями, правильной огранкой дорсала, в сечении треугольной или трапециевидной формы.

Как всегда, сборы с останцов дают хорошую коллекцию нуклеусов для снятия микропластин - 148 экз., из них 21 экз. - кремневые.

Нуклеусы из окремненного песчаника представлены следующими типами: конусовидные - 42 экз., подпризматические - 37, нуклеусы с торцовым снятием пластин - 1 экз., сработанные - 23 экз.

Нуклеусы с торцовым снятием пластин тождественны в какой-то мере клиновидным, но они отличаются от сибирских⁵⁾ и казахстанских⁶⁾ тем, что на одной из торцовых сторон нанесен вертикальный скол, вместо подработки, и у них имеются в достаточном количестве экземпляры со следами подработки торца. В бешкентских нуклеусах отсутствует и такой признак, как скошенность отжимной площадки, поэтому мы не всегда можем данные нуклеусы называть клиновидными. Взяв за основу технический признак - положение снятий на рабочей поверхности, эти нуклеусы выделены в группу с торцовым снятием пластин.

5) О сибирских нуклеусах см. работы: А.П. О к л а д н и - к о в. Следы палеолита в долине р.Леня. - МИА, № 39. М., 1953, с.232, 239, рис.8 (стр.244); З.А. А б р а м о в а. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск, 1979, с.105, табл.2. 2,3,4,7, с.130.

6) Г.Ф. К о р о б к о в а. К вопросу о технике расщепления камня и изготовления орудий. - МИА, № 131. М., 1965, с.303-314.

В данной работе дается краткая характеристика нуклеусов, подробное описание дано в работах А.Г.Амосовой и А.Г.Амосовой и В.С.Соловьева.⁷⁾

Со всех этих нуклеусов снимались микропластинки, средний размер - $2,2 \times 0,8 \times 0,2$ см, большая часть которых употреблялась без всякой дополнительной обработки в качестве вкладышей.

Конусовидные нуклеусы имеют, как правило, отжимные площадки округлой или сегментовидной формы, в большинстве фасетированные и сходящиеся на дистальном конце грани от снятых микропластин (рис.4. 7). В данной группе имеются нуклеусы с круговым, трехчетвертным, односторонним снятием пластин, последнее присуще в основном нуклеусам с уплощенным телом (рис.4. 2).

Подпризматические нуклеусы имеют отжимные площадки овальной и сегментовидной формы, фасетированные. Негативы снятий четкие, проходит по всей длине тела нуклеуса. Дистальный конец скошен или приострен. Выделены также нуклеусы с круговым снятием микропластин, трехчетвертным, односторонним. Нуклеусы с уплощенным телом имеют в основном одностороннее снятие (рис.4. 1,5).

Нуклеусы с торцовым снятием пластин имеют уплощенное, вытянутое по латерали тело, на торце вертикальный скол или же следы подработки. Отжимные площадки сегментовидные, трапециевидной и прямоугольной форм, в основном фасетированные. Негативы снятий располагаются на одной из торцовых сторон, захватывая латераль, иногда снятия производились на двух торцах.

Сработанные нуклеусы имеют различную форму, точнее, сохраняется первоначальный вид, только размеры их несколько меньше - $2,0 \times 3 \times 1,3$ см - $0,7 \times 0,9 \times 0,7$ см. По всем остальным признакам они аналогичны вышеописанным (рис.4. 3). Часто такие нуклеусы называют карандашевидными.

Небольшая группа кремневых нуклеусов (12 экз.) дает те же типы, что и из окремненного песчаника, но имеется три

7) О бешкентских нуклеусах см.: А.Г.Амосова. Указ.соч.; А.Г.Амосова, В.С.Соловьев. Указ. соч.

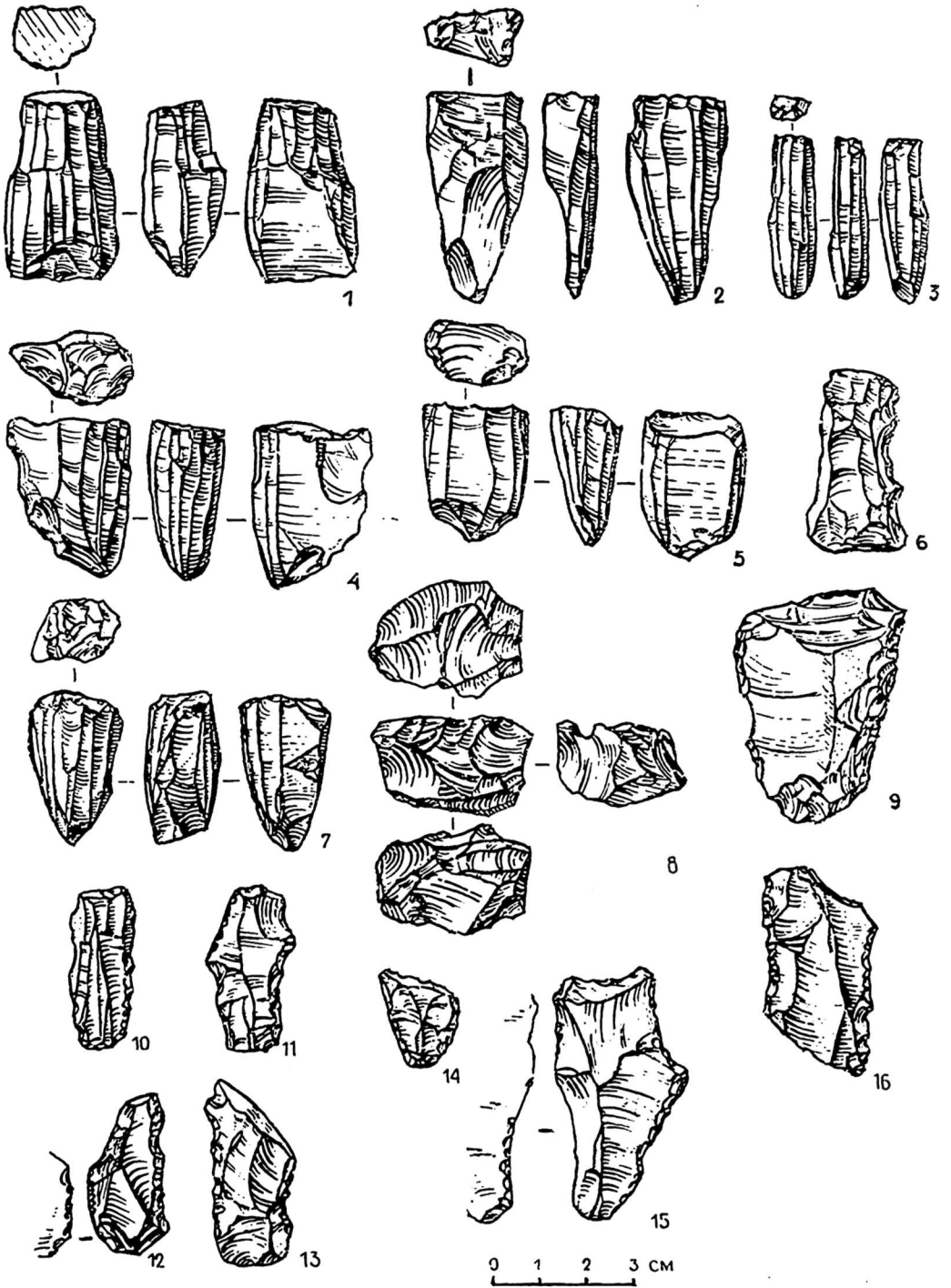

Рис. 4.

нуклеуса, которые отличны от описанных как по форме, так и в техническом отношении. Они похожи на галечные, но меньше по размерам, с двумя или тремя смежными скошенными площадками. На них четко видны следы от снятых микропластинок и мелких (чешуйчатых) отщепов, которые имеются в собранной коллекции.

Среди других орудий обращают на себя внимание пластинки, чаще их сечения (10 экз.), прямые края которых оформлены в основном притупляющей ретушью с дорсала. На дорсале иногда частично сохранена желвачная корка. Иногда на небольших участках подработка края велась с вентрала (рис.3. 2,4, 13,14).

В большом количестве представлены скребловидные орудия как на отщепах, так и на пластинках или же их сечениях. Это в основном боковые скребки (рис.4. 10,11,12), скребла (рис.4. 9) или же выемчатые скребловидные орудия (рис.4. 6; рис.3. 19), заготовка концевого скребка (рис.3. 12), проколки (рис.3. 32). Интерес представляют комбинированные скребки на отщепах с узким вытянутым носиком (рис.3. 15, 17). Но без трасологического анализа определить их точную функциональную нагрузку пока невозможно.

К группе орудий можно отнести и серию отщепов (рис.3. 25,30,31,33), сколов, на которых имеются следы подработки. Но так как перед нами подземный материал, то, возможно, это следы естественных процессов, так что говорить о них как об орудиях пока преждевременно.

Материал, полученный из траншеи № 7 и на останце за мазаром, идентичен описанному выше. Он представлен микропластинками, пластинами, отщепами, сколами. Орудия единичные, рабочий край оформлялся также затупляющей ретушью с

←

Рис.4. Бешкентская долина. Изделия из камня: 1,5 - подпризматические нуклеусы; 2 - конусовидный уплощенный нуклеус; 3 - срабатанный нуклеус; 4 - торцовый нуклеус; 6 - выемчатое скребловидное орудие; 7 - конусовидный нуклеус; 8 - нуклеус со смежными площадками; 9 - скребло; 10-12,14 - боковые скребки.

дорсала (рис.3. 21,29,34,36). Изделия из траншей имеют белесый цвет, изменение цвета произошло за счет карбонатных процессов.

Из орудий вызывает интерес кремневая ножевидная пластинка с изогнутым профилем. На дорсале желвачная корка, которая удалена по краям. Один край обработан затупливающей зубчатой ретушью с дорсала (рис.3. 3).

В сборах на равнинной поверхности материал из окремненного песчаника аналогичен вышеописанному, тогда как кремневый инвентарь заметно отличается.

Нуклеусы (5 экз.) аналогичны галечным, со смежными скошенными площадками (рис.4. 8). Нуклеусы, с которых снимались пластинки, единичны. Большая часть микропластинок употреблялась, очевидно, без всякой дополнительной обработки в качестве вкладышей, но есть и такие, на которых край с дорсала подработан затупливающей ретушью (рис.3. 20,24,26, 27,35). Имеются специфические миниатюрные изделия геометрических очертаний в виде сегментов, удлинённых прямоугольников (рис.3. 18,23) и трапеций в начальной стадии обработки (рис.3. 28). Среди других видов кремневых орудий - выемчатые скобели, скребки: боковые (рис.4. 13-14,15,16), концевые (рис.3. 5, 6,10,11), комбинированные (рис.3. 16), проколки (рис.3.22). Для более полной характеристики кремневых орудий также необходимо трасологическое исследование.

Наличие характерной затупливающей ретуши и редкие находки миниатюрных изделий "геометрических форм" объединяет данный материал со сборами, которые были сделаны А.П.Окладниковым непосредственно у источника Чилучорчашма.⁸⁾

Отличительной чертой каменных изделий с останцов, как отмечалось нами ранее, явилось отсутствие гиссарского элемента.⁹⁾ Но в новых сборах мы имеем несколько нуклеусов, характерных для гиссарской культуры. Наличие в сборах "кремне-

8) А.П. О к л а д н и к о в. Исследование памятников каменного века Таджикистана. - МИА, № 66. М., 1958, с.49-58.

9) А.Г. А м о с о в а. Указ.соч.

вого элемента" гиссарской культуры говорит о правильности положения, обоснованного В.А.Рановым о появлении двух типов стоянок в результате существования одних и тех же племен в УТ-У тыс. до н.э.¹⁰⁾

Данный материал еще раз подтверждает ранее высказанное предположение о связи данной культуры с памятниками кремневых индустрий, расположенными по обе стороны Амударьи.¹¹⁾

Аналогичный материал имеется в коллекции со стоянки Макони-Нор¹²⁾ и в неолитических памятниках Хорезма¹³⁾ и Кызылкумах.¹⁴⁾ Все это позволяет определить возраст местонахождений в Бешкентской долине финалом мезолита и началом неолита.

10) В.А. Ранов, Э.А. Юркевич. Стоянка с кремневым инвентарем в долине Панджа. КСИИ, № 136. М., 1973.

11) А.Г. Амосова. Указ. соч., с.10.

12) В.А. Ранов, Э.А. Юркевич. Указ. соч.

13) А.В. Виноградов. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.

14) А.В. Виноградов, Э.Д. Мамедов. Первобытней льялякан. М., 1975.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПАМЯТНИКОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮТАЭ
(1978 г.)

Работы отряда проводились в два этапа: летом и осенью 1978 г.¹⁾ Основные исследования развернулись в июне и июле около заброшенного кишлака Кангурттут на территории колхоза "Коммунизм" Дангаринского района. Осенью прошлого года здесь рабочим Восейского района Г.Ербобаевым было открыто поселение поздней бронзы, датируемое временем Намазга VI. Открытие этого памятника имеет исключительно важное значение, поскольку до настоящего времени на территории Таджикистана были известны только могильники племен этой культуры.²⁾

Поселение Кангурттут располагается на высоком мысу (800х60-100 м), который образован двумя саями с ручьями Кангурттут (Розовый тут) и Дугобоз, оба сая сливаются в более мощный Курусай. По сведениям местных жителей, площадь мыса обводнялась в прошлом арьяком, отведенным от ручья Кан-

1) В экспедиции принимали участие сотрудники Института востоковедения АН СССР и Института истории АН Тадж.ССР: мл.н.с. Н.М.Виноградова - нач.отряда, мл.н.с. Л.Т.Пьянкова, Л.А.Мельникова, П.Т.Самойлик - лаборанты, Н.Кулакова - художник, шофер Б.Гурезов и маршрутные рабочие.

2) Л.Т. Пьянкова. Нурекский могильник эпохи бронзы. - АО, 1974, М., 1975, с.542; Б.А. Литвинский и Б.В. Антонова, Н.М. Виноградова. Раскопки могильника Тандырдул. - АО, 1975, 1976, с.567; Н.М. Виноградова, Л.Т. Пьянкова. Работы в Гиссарской долине. - АО, 1977, М., 1978, с.554. Случайные погребения имели место в районе Душанбе и Гиссара.

гуртут. Водозабор ныне недействующего арыка прослеживается на расстоянии 800 м. Местность очень удобна для поселения — вся округа в весенние месяцы богата травостоем, много грибов. Имеется разнообразная дичь, в ручьях водится рыба. На незначительном удалении от памятника открыты источники красной и зеленовато-желтой глины.

Для определения площади поселения и стратиграфии памятника заложено три раскопа и десять шурфов. Мощность слоя в различных местах колеблется от 50 см до 2 м. В раскопах I и III непосредственно под слоем бронзового века залегает культурный слой, относящийся к эпохе гиссарского неолита.

Раскоп I (11x7 м) заложен в восточной части на краю мыса. В слое бронзового века прослеживается два строительных горизонта, перекрывающих друг друга. К первому строительному горизонту (до глубины 90 см от дневной поверхности) относится помещение № I. Сохранились 2 каменные стены, образующие между собой прямой угол; длина стен 3,05 и 3,35 м, ориентированы ЮВ-СЗ и СВ-ЮЗ. Камни в стене сложены в один ряд, плотно; камни из известняка — небольших размеров (размер наиболее крупного 55x15x17 см). Все сооружение носит характер временной хозяйственной загородки. На слабоутрамбованном полу пом. № I расчищены венчики двух хумов и ледной котел. С северной стороны от каменной загородки расчищены 2 очага типа сандали. Они круглой формы, без дна, стенки из обожженной глины, в тесте примесь мелкого галечника. Размеры первого очага: диаметр верхней части 51 см, диаметр дна 40, высота 20, толщина стенок 3 см. Второй очаг заглублен в землю, на стенках видны следы более поздней подмазки. Диаметр верхней и нижней частей 60 см, высота 20 см.

К нижнему строительному горизонту относится каменная стена длиной 1,2 м, шириной 0,5 м и высотой 0,4 м. Стена перекрывалась очагами верхнего строительного горизонта. Она сложена скорее всего на глиняном растворе из трех вертикальных камней, наиболее крупные имеют следующие размеры — 44x38x20; 45x32x18 см. Стена лежит на слое гиссарского неолита и в основании стены встречаются галечные отщепы. В Ю-З части на расстоянии 0,5 м расчищена жилая площадка № I полу-

земляночного типа, слегка заглублена в темно-коричневом слое гиссарского неолита. Она полностью перекрывалась хозяйственной загородкой верхнего строительного горизонта. Точные размеры и форму жилой площадки выяснить не удалось, частично она уходит в обрыв мыса. Примерные размеры 4x5 м, глубина 30-40 см. На полу "площадки" в восточной части расчищены два очажных пятна (44x52; 40x60 см) и в центре большое очажное пятно (80x40 см) из обожженной глины. Центральный очаг разрушен более поздним безынварным погребением, впущенным сверху. Скелет лежал на правом боку в вытянутом положении, головой на СВ. В заполнении погребальной ямы встречаются керамические фрагменты эпохи бронзы. В северо-западной части жилой площадки № I вскрыта яма овальной формы 0,9x1,6 м, глубиной 0,3 м. На дне ямы в ряд сложены небольшие камни; один камень - с небольшим отверстием в середине, внешне очень напоминает подпятник для двери. В заполнении ямы встречается керамика, кости, кремневые отщепы и колотая галька. Рядом с ямой на дне "площадки" найден бронзовый серп.

Раскоп II (6x10 м) разбит на краю в северной части мыса, на склоне около сая в 200 м от раскопа I. Выделяется два четких строительных горизонта. К верхнему строительному горизонту (до глубины 60 см от дневной поверхности) относятся каменные стены № 1, 2, 3, 4, 5 и развалы камней в северной части раскопа. Стена № 1 вытянута в направлении СВ-ЮЗ, сложена из известняковых камней, в два вертикальных ряда; длина 2,6 м, высота 40 см. С Ю-З стороны стены расчищен пол с развалами 3 почти целых кухонных сосудов. Стены № 2, 3 и 4 просуществовали с момента основания поселения и до его конца. Поэтому скорее всего в более поздний период стены были надстроены. Интересно также отметить тот факт, что основная самая мощная стена № 3 несколько наклонена и опирается на вертикальный надрез материка. Поскольку сооружение было построено на склоне, где перепад высот составляет 1 м на 10 м длины, то в древности для его строительства пришлось применить терра-

сирование и таким образом самая дальняя от сая стена № 3 стала одновременно и подпорной стеной террасы.³⁾

Нижний строительный горизонт отделен от верхнего стерильной прослойкой толщиной 20 см. К этому горизонту относится помещение № 1, образованное стенами № 2, 3 и 4. Стена № 2 длиной 2 м ориентирована с ЮВ на СВ, высота 110 см; к ней под прямым углом примыкает стена № 4 длиной 30 и высотой 120 см. Стена № 3 отделена от стены № 2 небольшим проходом длиной в 1 м. Стена № 3 сохранилась лучше других стен, ее высота 1,7 м, длина 3,3 м. Все стены сложены в 2 или 3 горизонтальных ряда; камни необработанные, очень плотно пригнаны и посажены на глиняный раствор. Внутри помещения частично сохранилась каменная вымостка из плоских большого размера камней. Вымостка была, вероятно, введена в более поздний период строительства; почти вся стена № 5, относящаяся к верхнему строительному горизонту, сложена из таких же плоских больших камней. На вымостке был найден бронзовый нож очень хорошей сохранности. Две хозяйственные ямы открыты в пом. № 1 и с внешней стороны стены № 2. Раскопки пом. № 1 не закончены и будут продолжены на следующий год.

Раскоп Е (10х3 м) заложен в нескольких метрах от раскопа Г, на склоне. Почти с поверхности оконтуриваются каменные стены, относящиеся к разным зданиям комплекса. Выявлен один строительный горизонт. Судя по различным уровням полов дома располагались на террасах. В западной части раскопа не полностью открыто помещение № 1, сохранилась стена длиной 4,2 и шириной 0,8 м, сложена в 2 вертикальных ряда камней (высота 0,4 м). Ориентирована с З на В. Другая стена, перпендикулярная первой, сохранилась частично. На полу расчищены раздавленные кухонные сосуды, фрагменты хума и ваз, "степная" керамика с гребенчатым штампом. Последняя была найдена и на первых двух раскопах на различных строительных горизонтах. В западной части раскопа открыта стена или

3) Примеры "террасных домов" имеют место в некоторых античных городах. См. В.Д. Блаватский. Античная полевая археология. М., 1967, с. 92 сл.

ной 5 м, шириной 0,6 и высотой 0,25 м, относящаяся к другому жилому комплексу.

Под полом пом. № I идет плотный темно-коричневый слой гиссарского неолита. Для выяснения мощности более древнего слоя заложена траншея (1x4 м). Толщина культурного слоя 60 см, встречаются кости, угольки, колотая галька, кремневые пластины и микропластины.

Анализ керамического материала двух строительных периодов раскопов I, II, а также раскопа III и нескольких шурфов не позволяет говорить о каких-либо различиях и поэтому все сосуды описываются в общем по всем раскопам.

Керамический комплекс Кангурттута подразделяется на так называемую столовую посуду (около 90%) и кухонную лепную (8-9%). Менее 1% составляет не типичная для памятников земледельческого круга "степная" керамика с гладким или гребенчатым штампом. Гончарная керамика изготовлена из хорошо отмученной глины с примесью шамста и песка, покрыта белым и очень редко красным ангобом. Иногда на сосудах сохраняется вертикальное или горизонтальное лощение. На стенках некоторых сосудов имеются знаки, напоминающие греческую букву ϕ . Можно выделить несколько форм сосудов с различными вариантами.

1. Вазы на невысокой ножке с резервуаром полусферической формы с загнутым внутрь венчиком (рис. I. 1, 2, 4, 5, 8, 9). Ножка в некоторых случаях сложнопрофилирована (рис. I. 3, 6, 7).

2. Глубокие кратеровидные чаши с широким устьем и конической, слегка скошенной нижней частью (рис. I. 13-21). Различаются многочисленные формы венчиков, особенно интересны "клювовидные" венчики (рис. I. 14, 16). Иногда на тулове имеется ребро (рис. I. 19).

3. Кувшины с высоким горлом и широкой горловиной (рис. 2. 1, 2). Под горлом имеются узкие врезные линии (рис. 2. 1).

4. Горшковидные сосуды, иногда очень больших размеров, с отогнутым наружу венчиком, шаровидным туловом и скошенной нижней частью (рис. 2. 3-8, 10-12, 18).

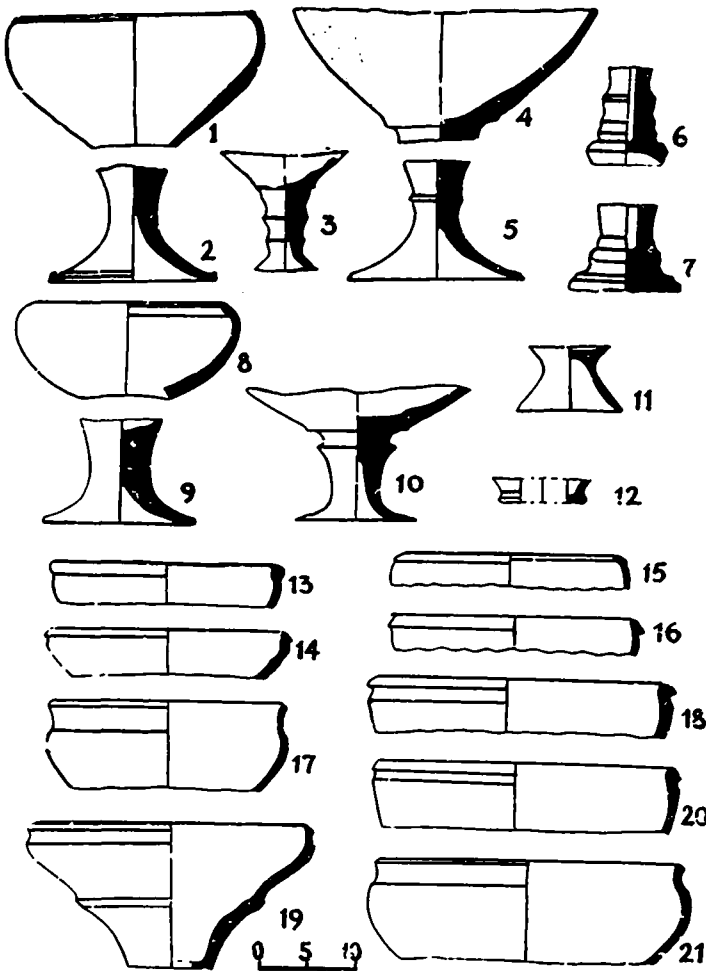

Рис. I. Кангурттут. I-2I - круговая керамика.

5. Миски с коническим туловом и различной формы венчиком (рис. 2. 13).

6. Сосуд с носиком представлен единственным экземпляром (рис. 2. 9).

7. Сосуд баночной формы (единственный экземпляр), типичный для памятников бешкентской и вахшской культуры (рис. 2. 16).⁴⁾

4) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. МИА, № 145, 1968, табл. XV, 3, 4; XVI, 4; Л.Т. П ь я н к о в а. Могильный комплекс эпохи бронзы Тигровая Балка, СА, 1974, № 3, рис. 10. 16.

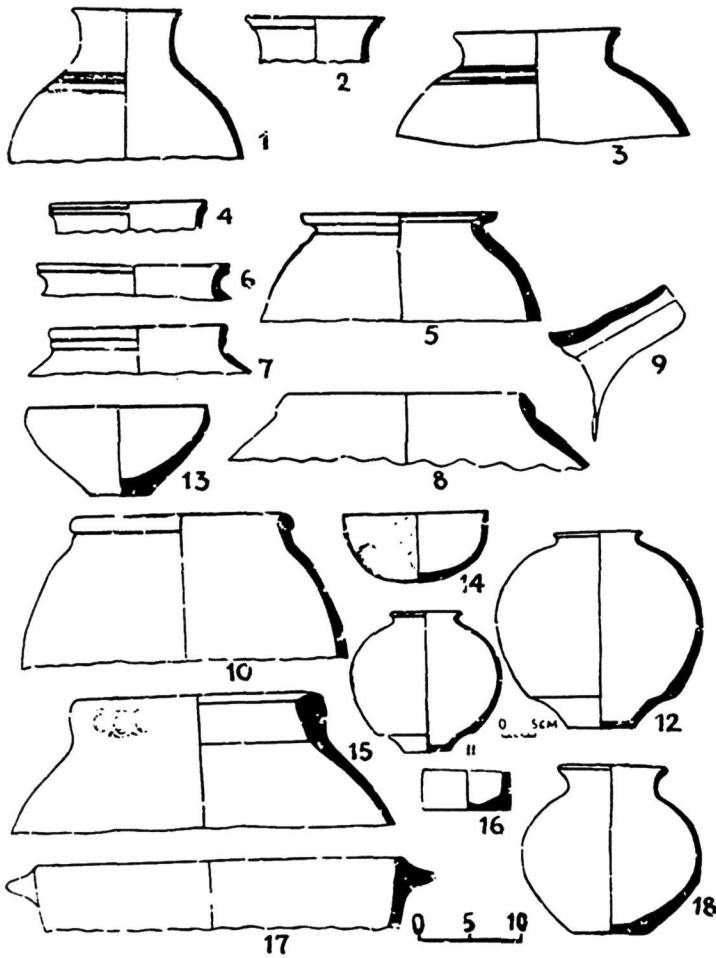

Рис.2. Мангуртут. Керамика: 1-13, 16, 18 - круговая; 14, 15, 17 - лепная.

Лепные сосуды имеют серый цвет глины с минеральными примесями. Различаются большие хумовидные сосуды с налечами по венчику (рис.2. 15), котлы с ручками-уступами (рис.2. 17) и низкие круглодонные с неравномерным обжигом (рис.2. 14).

Лепная "степная керамика" серого или кирпично-красного цвета глины имеет в тесте примесь шамота, органических примесей и иногда слюды. Почти все сосуды с очень высоким горлом и слегка отогнутым наружу венчиком. Орнамент углубленный, иногда употребляется гладкий (рис.3. 1, 2, 4, II) или гребенчатый штамп (рис.3. 3, 6-8, 10-12). Иногда треугольный

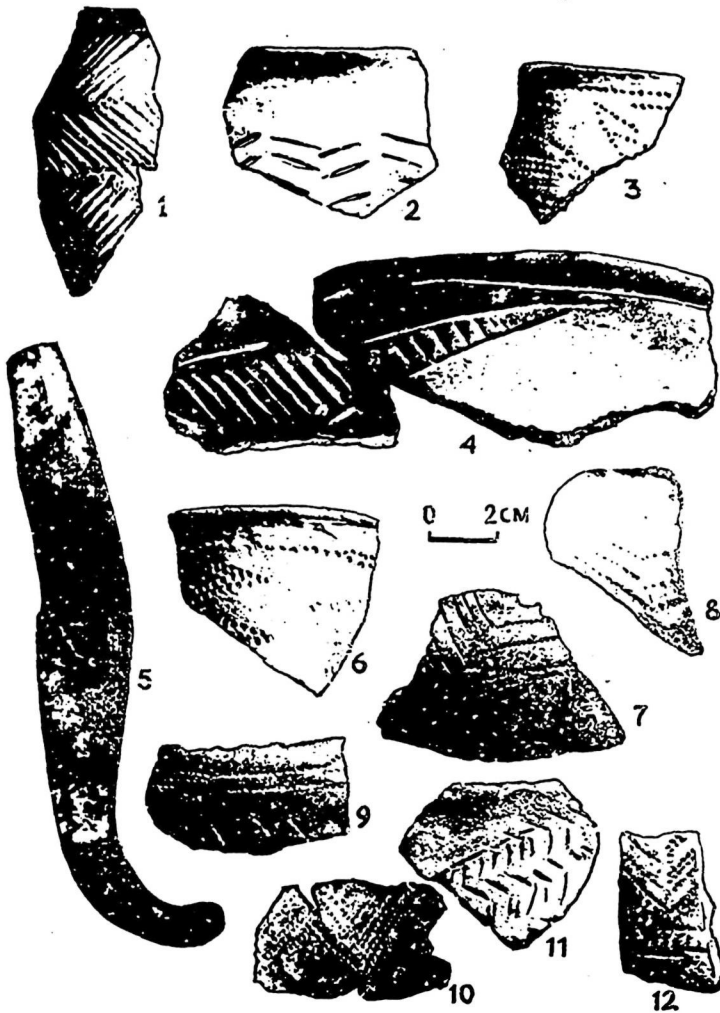

Рис.3. Кангурттут. Находки: 1-4, 6-12 - керамика степной бронзы; 5 - нож.

штамп сочетается с гребенчатым (рис.3. 9). Сосуды украшаются горизонтальными (рис.3. 2,7,8,10,12) или вертикальными рядами зигзагов (рис.3. 1,6). Встречается орнамент вытянутых косоугольных треугольников (рис.3. 3,4). По формам и орнаментальным мотивам наиболее близкие аналогии "степной керамике" Кангурттута имеются на стоянке совхоза им.Кирова,⁵⁾

5) Б.А. Литвинский, Б.С. Словьев. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. Успехи среднеазиатской археологии, вып.1, 1972, с.41-46.

памятниках в низовьях Зеравшана⁶⁾ и в меньшей степени на поселениях и могильниках тазабагыябской культуры.⁷⁾

Из бронзовых предметов на поселении найдены очень хорошей сохранности нож, относящийся к типу так называемых хвостатых ножей. Он имеет прямое лезвие с треугольным сечением и рукоять, несколько суживающуюся на конце. Конец лезвия сильно оттянут назад (рис.3. 5). Кангурттутский нож очень напоминает нож, найденный в Преображенском кладе на берегу оз. Иссыккуль.⁸⁾ Е.Е.Кузмина, сближая типологически иссыккульский нож с иранскими (Глян I,II) и карасунскими ножами, приходит к выводу, что эта форма среднеазиатского ножа могла возникнуть под влиянием иранского прототипа, и затем распространилась далее на север и восток.⁹⁾ Из других предметов можно отметить острое лезвие кинжалчика с ребром посередине (найден в одном из шурфов) и слегка изогнутый серп.¹⁰⁾

В большом количестве на поселении найдены биконические прислица, каменные зернотерки, терочники, иногда из самородного железа.

Остеологический материал памятника дал следующие результаты: бык домашний - 12 особей, коз и овец - 23, лошадей - 7, ослов - 4, собак - I.^{II)}

6) Н.Г. Гулямов, А. Исламов, А. Аскарлов. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. Ташкент, 1966.

7) М.А. Итина. История степных племен Южного Приаралья. Труды ТХАЭЭ, вып.10. М., 1977.

8) Е.Е. Кузмина. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. - САИ, вып.В4-9, 1966, табл.Х, 21.

9) Там же, с.48, 49.

10) См. приложение спектрального и технологического исследования в конце настоящей статьи.

II) Исследование проводилось в Институте археологии УССР О.П.Журалевым и А.А.Мельниковой. Автор приносит им свою благодарность.

Археологические материалы Кангурттута позволяют сближать их, с одной стороны, с бактрийскими финальными поселениями и могильниками эпохи Намазга У1 (поздний Джаркутан, Молали), могильниками бешкентской и вахшской культуры, а с другой стороны, с памятниками "степной бронзы" южных районов Средней Азии.

Осенью этого же года отряд проводил разведки в Шархарском, Новобадском, Дангаринском и Московском районах. В Новобадском районе между Палван Тугаем и заставой № 13 открыто много новых могильников, скорее всего эпохи бронзы. На раскопанном в 1961-1967 гг. могильнике Тигровая Балка проведены раскопки костров вокруг кургана 8 с целью сбора углей для радиоуглеродного анализа и уточнения некоторых особенностей погребального обряда. В 1,5 км к СВ от могильника Тигровая Балка открыто кушанское поселение с каменными строениями.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БРОНЗОВЫХ ПРЕДМЕТОВ С ПОСЕЛЕНИЯ КАНГУРТТУТ

Технологическое исследование ножа, серпа и кинжала включало определение и изучение микроструктуры для воссоздания технологии изготовления этих предметов.

Состав по основным легирующим элементам и примесям определяли методом спектрального анализа.

Изучение микроструктуры мы проводили методами металлографии. На поверхности изделий, а также на их поперечном сечении делали шлиф по стандартной методике.¹⁾

Исследование микроструктуры показало, что металл изделий не подвергся коррозии, и лишь в близких к поверхности зонах, размером порядка 0,5 мм, металл частично прокорродировал, причем в некоторых участках одновременно с продуктами коррозии присутствуют двойниковые выделения чистой меди, как это обычно наблюдается в корродированных сплавах, близких по составу к изучаемым в данной работе.

Сопоставление состава сплавов и их микроструктуры показало, что изучаемые предметы изготовлены из низкооловянистой бронзы. Технология изготовления их также схожа: серп, нож, кинжал были вначале отлиты в малотеплопроводную форму, причем не исключено, что перед литьем ее нагревали. Об этом свидетельствует видная после слабого травления крупная дендритная структура (размер дендритов порядка 200 микрон). Отсутствие у краев изделий столбчатых кристаллитов говорит о возможности равномерного теплоотвода при кристаллизации бронзы, т.е. о нагреве формы 2 перед заливкой металла. Ма-

1) Н.А. Богомолова. практическая металлография. 1978, с.12-19.

Химический состав изделий*)

Вид изделия	Состав											
	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Ca	Ag
Нож	Осн.: 2,0	0,1	-	0,025	≥0,1	0,7	0,6	0,03	0,003	0,003	-	-
Серп	Осн.: 5,0	0,04	-	0,0035	>0,1	0,3	0,1	-	0,01	0,003	-	-
Кинжал	Осн.: 2,5	0,1	-	0,02	0,15	0,35	0,45	0,1	0,005	0,004	-	-

*) Спектральный анализ выполнен в лаборатории Института археологии АН СССР.

териалом для изготовления литой формы мог служить камень, песок или глина. Литье было достаточно качественным. Пор не наблюдается.

Дендритный рисунок в центральной части серпов и бронз не нарушен, в направлении острых краев изделий дендриты вытянуты. Это свидетельствует о том, что после литья сплавы подверглись деформации, целью которой было придание им необходимой формы и заострение краев. Этот же вывод подтверждается и постепенным нарастанием микротвердости от центра к краю изделий.

О температурековки, т.е. о том, осуществлялась она в холодную или в горячую, можно было судить после интенсивного травления микроструктуры. Оно показало, что на фоне дендритов видны мелкие (порядка 5–20 микрон) рекристаллизованные зерна, содержащие значительное количество двойников. Следовательно, ковка осуществлялась в горячую при невысокой (0,7 T. пл. температуре) и не привела поэтому к значительному росту зерен, причем даже создала некоторый наклеп в процессе деформации.

Таким образом, для производства серпа, ножа и кинжала вначале была отлита в каменную или глиняную форму заготовка, близкая по размеру к конечному изделию, а затем ее ковали в горячую для придания окончательной формы и заострения краев изделий. О близости размеров заготовки и изделия говорит ненарушенный дендритный рисунок в центральной части изделий, свидетельствующий об отсутствии в этих участках деформации.

Необходимо отметить далее, что при наличии основных общих технологических черт в серпе, ноже и кинжале, между ними имеются все же некоторые различия. Во-первых, в структуре кинжала наблюдается большое количество голубых интерметаллических включений, округлых или дендритообразных по форме, размер которых колеблется от 5 до 20 микрон. В поляризованном свете эти включения черные, в области большой деформации — вытянуты в цепочки в направлении деформации, т.е. обладают пластичностью. В корродированных поверхностных областях включения не корродируют. В серпе и ноже подобных включений почти не наблюдается. Далее, если рекри-

сталлизованные зерна в серпе и ноже равномерно расположены на фоне дендритов, то в кинжале они наблюдаются только в области края и близких к нему участках, в центре видна структура отжига, не содержащая двойников и крупнозернистая. Возможно, эти различия связаны с различными заготовками для изготовления изделий. Не исключено, однако, что их делали разные мастера.

Суммируя изложенное о технологии изготовления ножа, серпа и кинжала, можно сказать, что они выплавлены из сходного по содержанию олова металла и сделаны по одинаковой технологии, сочетающей литье в малотеплопроводную изложницу и последующую горячую доковку. Целью этойковки было придание орудью необходимой формы. По-видимому,ковка не преследовала цели создать на остром конце орудий наибольшее упрочение (150-180 кг/мм²), которое можно достичь в образцах подобного состава при достаточно большой деформации.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ЯВАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЗА 1978 г.

Яванский козоговорной отряд работал с 12 октября по 10 декабря 1978 г. В составе отряда было 12 рабочих, 3 лаборанта, была прикомандирована 1 автомашина. Цель работы отряда - проведение разведки по сбору материала для составления археологической карты Яванской долины и раскопки на городищах Турткуль и Тамошотепе.

Разведка

I. Поселение Дастигираки Боло расположено на территории одноименного кишлака совхоза № I (кишлачный Совет Навкорам) у подножия горы Хучарки, на адырном шлейфе, вытянутом с севера на юг. В восточной части проходит сай Оби Бохрак, а с западной стороны - сай Боги Дарун. Поверхность неровная, наклон шлейфа 35-40°. В нижней его части расположен кишлак и, видимо, основная часть поселения находится под кишлаком. Сохранилась только верхняя часть длиной 200 м и шириной 25 м. Высота склона от уровня дороги 15 м. При осмотре местности было собрано большое количество керамики. Над кишлаком проходит дорога. В срезе дороги отдельными участками прослеживаются зольно-гумусные прослойки толщиной до 2 м, шириной 2,4 м. В срезах дороги также видны кладки стен, сложенных из пахсы и камня - красного песчаника плоской формы. Видимо, дома были построены на естественных уступчатых террасах.

Собранный керамический материал (рис. I) в основном лепной: хумы, хумчи, кувшины, чашки, котлы. Сосуды покрашены красным красителем по белому фону. Найден наконечник стрелы, железный, листовидной формы с длинным черешком и

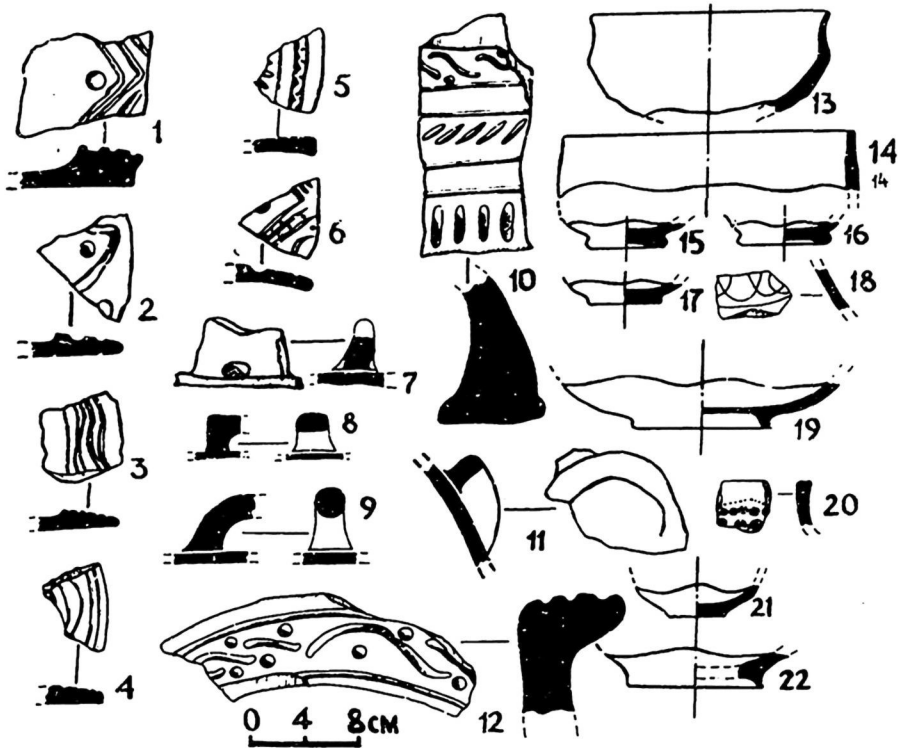

Рис. I. Дастгираки Боло. Керамика: 1-6 - крышки, 7-9 - ручки от крышек, 10 - переносный очаг, 11 - фрагмент ручки котла, 12 - фрагмент венчика хума, 13, 14 - чашки, 15-19, 21-22 - фрагменты глазурованных донцов чашек, 20 - кольцо.

перехватом у основания черешка. Общая длина 10 см, длина лезвия 4, длина черешка 6 см. Судя по подъемному материалу поселение существовало в IX-XII вв.

2. Поселение Дастгираки Босн расположено на территории совхоза № I (кишлачный Совет Навкорам) с северной части одноименного кишлака у подножия гор Хучарки.

У подножия адырного шлейфа проходит дорога. Вдоль дороги и по шлейфу встречаются россыпи керамики на площади длиной 300 м, шириной 30 м. В восточной части на невысоком холмике прослеживаются контуры стен отдельно стоящего здания прямоугольной формы, выложенного из камня и обожженного кирпича. Размеры строения 2x2,5 м, ширина стен 40 см, собрано несколько фрагментов керамики IX-XII вв.

В западной части над кишлаком на адырном шлейфе возвышается холм высотой от уровня дороги 10-12 м. Поверхность его представляет собой ровную площадку размером 10х10 м, видны остатки каменной кладки. Собранная керамика мало чем отличается от поселения Дастгираки Боло и датируется IX-XII вв.н.э.

3. Кашкараха 2 - поселение, расположенное к югу от одноименного кишлака, на левом берегу Дударасай (территория совхоза № 1 кишлачный Совет Навкорам).

Холм удлиненной формы, вытянутый с юга на север, длиной 340, шириной 30 м, высотой от уровня дороги, проходящей с восточной стороны, до 5 м. Поверхность террасовидной формы и состоит из 2 площадок. Южная размером 200х30 м, более высокая, с покатым переходом к северной площадке, размеры которой 140х25 м. На поверхности собран керамический материал средневекового периода, относящийся к IX-XII вв.

К югу от Кашкараха 2 расположено поселение Кашкараха 3. Они разделены адырным шлейфом высотой до 15-20 м. Среди пашни выделяется невысокий холм длиной 60, шириной 40, высотой 1,2 м. Холм вытянут по линии с северо-запада на юго-восток. Площадь поселения вспахана, на пахоте наблюдается значительное количество крупных обломков красного песчаника, выпаханного из строений. Подъемный керамический материал идентичен ранее описанным поселениям и относится к IX-XII вв.н.э.

4. Сай Бурак (территория совхоза № 4) вытянут по линии с юга на север и начало берет от подножия гор Каратау. Шириной сай 100-200 м, к выходу сужается до 25-30 м. На выходе из сая расположен кишлак Чупонобод. В его окрестностях есть несколько археологических памятников.

П у н к т. Тепе расположено на левом берегу Бурак-сая, вытянуто по линии восток-запад, овальных очертаний, длиной 50, шириной 10 м. Подъемный материал отсутствует. К западу от него в 17 м расположено еще 2 тепе. П у н к т 2 меньших размеров, прямоугольной формы, длина 14 м, ширина 11, высота 1,5 м. Вытянут по линии с северо-запада на юго-восток. Середина имеет впадину, по краям возвышаются, видимо, остатки стен, по гребню остатки каменной кладки.

П у н к т 3. Тепе расположено в 81 м к северо-западу от второго, у подножия адырного шлейфа и имеет прямоугольную форму, размером 40x36 м, высотой до 2 м. Оно вытянуто по линии с северо-запада на юго-восток. В средней части наблюдается значительное понижение рельефа, с трех сторон оно окружено валом, видимо, стеной шириной 5 м. По гребню видны выступающие камни. Юго-западной своей частью оно примыкает к адырному шлейфу. В юго-восточной части стен имеется проход шириной 5 м. У выхода из сая на левом берегу на низких холмах выделяются остатки сооружений с каменными стенами.

Подъемный керамический материал незначительный и невыразительный. Принимая во внимание этот материал, а также наличие каменных сооружений, что было свойственно для горных и предгорных поселений, данное поселение относится к IX-XII вв. Оно обживалось очень длительней период, вплоть до XIII-XIV вв.

5. Поселение Калачаи Горбулок I расположено в 1 км к западу от кишлака Горбулок на высоком горном шлейфе, вытянутом с северо-запада на юго-восток. На конце шлейфа расположен невысокий холм площадью 115x30 м. Поверхность неровная, холмистая, с небольшими впадинами, видимо, остатками зданий и дворов, погребенных под дерновым слоем. В юго-восточной части площадки возвышается холм круглой формы, диаметром 6 м и высотой до 2 м. Общая высота холма от уровня сая 200 м. На поверхности холма и склонах собран керамический материал, относящийся к IX-XII вв.

Поселение Горбулок II расположено на адырном шлейфе, вытянутом с северо-запада на юго-восток. С двух сторон шлейфа омывается саями: с восточной стороны Тулусай, с западной - Тугайгасай. Высота террасы от уровня сая 200 м. Поселение расположено на гребне шлейфа в виде террасовидных уступов. Выделяются три террасы. Крайняя, северо-западная, размером 100x50 м. На ней размещено современное кладбище. Вторая ниже ее на 2 м и между ними седловина шириной 5 м. Вторая терраса прямоугольной формы, размером 35x27 м. Поверхность ровная, края оплывшие. Третья площадка расположена в 410 м от 2-й. Площадка длиной 80 м, шириной 23, высотой 1,5 м.

В северо-западной части поверхность ровная, края оплывшие. В юго-восточной части площадки наблюдается резкое понижение на 15 м, уклон 15° . На расстоянии 400 м от него в самом конце террасы, у слияния двух саев, выделяется четвертая площадка, отделенная от гребня седловиной шириной 25, глубиной до 2 м. Площадка прямоугольной формы, ширина 18, длина 37 м, вытянута с северо-запада на юго-восток. С восточной и западной стороны крутой обрыв. С юго-восточной стороны поле. Пологий спуск понижается на 15 м, угол уклона 10° , высота площадки от уровня сая 50 м, поверхность холма ровная. На поверхности собран керамический материал, относящийся к IX-XII вв., лепные кувшины, горшки с крашеным орнаментом.

6. Поселение чаписоле расположено в 500 м к северу от одноименного кишлака, на левом берегу Сайкух, на террасе длиной 350, шириной 100 м. Поверхность ровная, вытянута по линии север-юг, к востоку повышается. На поверхности собран керамический материал, в основном лепной. Большое количество фрагментов переносных очажков, с гравированным орнаментом, хумы и хумчи, датируемые IX-XII вв.н.э. Встречен материал и более позднего периода.

7. Поселение Сангпар расположено на территории одноименного кишлака, на высоком горном шлейфе, расположенном по линии север-юг. Подъемный материал собирался на площади 1,5 га. Было собрано значительное количество кремневых орудий первобытного человека и керамический материал, относящийся к X-XII вв.н.э.

8. Поселение чорраха расположено на территории одноименного кишлака чорраха на правом берегу сая, у подножия высокого шлейфа, на небольшой террасовидной площадке размером около 1,7 га. Высота холма от уровня сая 25-30 м. Поверхность занята под пашней и постройками жилых домов. Собран керамический материал, который ориентировочно можно датировать кушанским (III-IV вв.н.э.) и средневековым временем (X-XII вв.н.э.). По всей вероятности, поселение двухслойное.

9. Тепе Безымянное расположено к западу от кишлака Дахана совхоз № I (кишлачный Совет Навкорам) в 40 м от право-

го борта Санглокхая. Тепе расположено у самых предгорий, имеет в плане овальные очертания, сильно подрезано земляными работами. В разрезе и подъеме собран керамический материал, фрагменты чашки, внутри покрытой белой глазурью и орнаментальные, вертикальные, волнистые линии коричневого цвета, диаметр устья 18 см. Фрагменты кувшина и крышки. Поверхность орнаментирована пунктирными насечками в два ряда. Вся совокупность материала позволяет датировать его IX-XII вв. (рис.2. 3-5, 8-9).

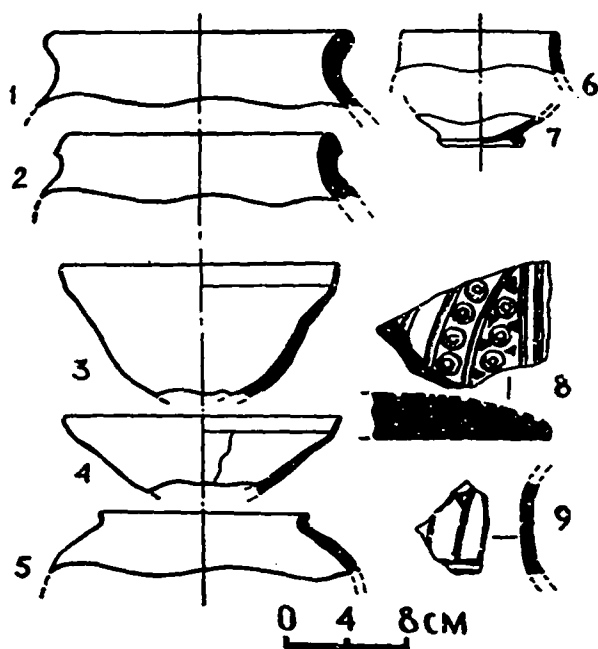

Рис.2. Безымянные поселения у кишлаков Шурчи и Дахана. Керамика: 1-2 - хумча, 6 - горшок, 7 - чашка из Шурчи, 3-4 - глазурованные чашки, 5 - котел, 8 - крышка, 9 - фрагмент стенки от кувшина с орнаментом из кишлака Дахана.

10. Тепе Безымянное расположено в местности Шурчи на территории совхоза № 5 (кишлачный Совет Нарын). Предгорное поселение располагается по двум нижним уступам шлейфа. Поселение имеет в плане овальное очертание. Подъемный материал: донная часть миски на кольцевом поддоне. Поверхность покрыта коричневым ангобом. Фрагменты венчиков кубков, вен-

чик хумчи (рис.2. 1,2,6,7). Совокупность признаков подъемного материала позволяет говорить, что в местности Шурчи располагалось предгорное поселение первых веков нашей эры.

Раскопки Тамшотепе. Раскоп XIX (рис.3) был заложен в северо-восточном углу выступа, наблюдаемого в юго-восточном углу обводной стены. Раскоп был заложен с целью выяснения субструкции обводной стены и решения угла стены. Начат раскоп с траншеи шириной 2,5 м и длиной 16 м. Затем траншея в западной части была развернута в раскоп. Общая площадь раскопа стала 80 м².

По мере углубления было выявлено следующее: первоначально был снят 20-25 см дерновый слой, под ним начался

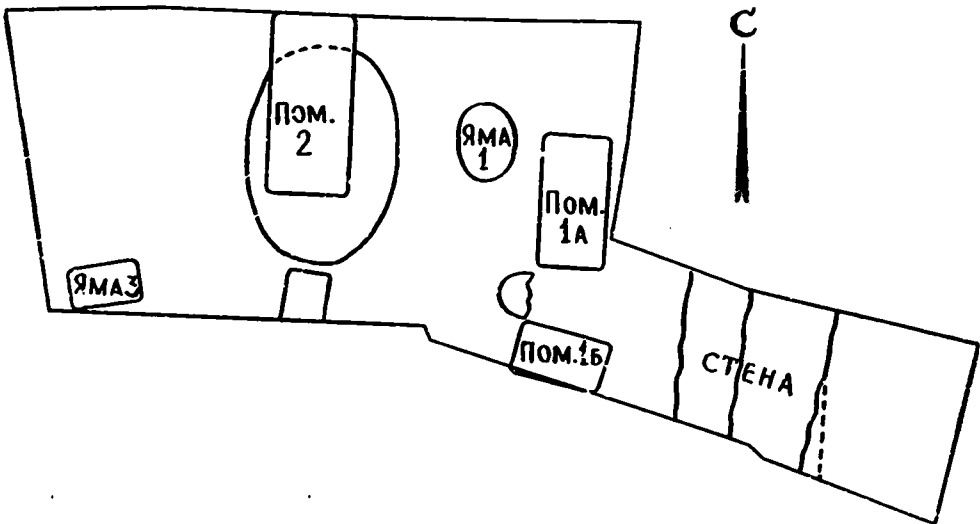

Рис.3. Городище Томшотепе. План раскопа XIX.

плотный завал светло-коричневого цвета, который местами наблюдался до 80-110 см. В этом слое встречено незначительное количество фрагментов керамики, не дающей форм. Под плотным светло-коричневым слоем по основной части вскрываемой площади наблюдается натечный слой толщиной 20-25 см. От отметки 10 м он слабо понижается к западу. В центральной части раскопа расчищена яма ладьевидной формы, которая полностью заполнена илистыми натечками. Начинаясь она от уровня натеч-

ного слоя и, следовательно, стратиграфически относится к периоду, предшествовавшему образованию натечков. Яма размером 310x250 см уходит до глубины 1003 см.

В восточной части ямы примерно при удалении 150 см от ее восточного края под плотным светло-коричневым слоем начинается пахсовая забивка, как выяснилось, представляющая собой остатки обводной фортификационной стены.

Ниже натечного слоя начался плотный заброс с комьями глины - в 6 м от северо-западного угла раскопа. От уровня 150 см он резко углубляется к западу. В этом слое обнаружено значительное количество керамических изделий и костных остатков животных. Среди керамических изделий особенно выделяются фрагменты венчиков кубков, прямые и профилированные внутри фрагменты донных частей кубков и горшков, венчики горшков. Особенно среди находок выделяется терракотовая статуэтка лошади со следами сколотого всадника. При всей схематичности статуэтка довольно реалистично изображает животное, по-видимому, представляющее собой часть культового изображения - воин на коне.

В центральной части раскопа против отметки 7 м расчищена хозяйственная яма размером 100x70 см и доведена до глубины 1035 см от репера. Ниже слоя с комьями глины в восточной части вскрываемой площади фиксировалась зольная прослойка. Под зольником отмечена линия плотного натечка толщиной 10-15 см. Под натечком начался рыхлый слой, наблюдаемый до отметки 9,6 см от репера. На этом уровне в восточной части раскопа начинается плотный слой темно-коричневого цвета (возможно, сплошная глиняная забивка). На этом уровне обнаружено незначительное количество керамических изделий, среди которых особо выделяется донная часть хума с круглым дном и фрагменты корпуса и венчика кубка с профилированным внутрь венчиком.

С нижнего уровня глиняной забивки выявлено три помещения, врезанные в материковую часть. Стены их имеют толстую саманную обмазку в несколько слоев. К помещению № 1а выявлен спуск, состоящий из сильно разрушившихся ступеней. Нижняя часть помещения № 1 была заполнена гумусом, верхняя -

комьями глины с сильно обгоревшей поверхностью и кусками саманной обмазки. В заполнении ямы было обнаружено четыре крупных фрагмента жаровен и верхняя часть горшка с выгравированным на плечике до обжига знаком, который полностью не сохранился.

Помещение 1б расположено в 70 см к югу от помещения 1а. Оно меньших размеров и по плану, и по глубине. Заполнение его состояло из крупных комьев глины. В заполнении обнаружен один археологически целый кубок с утолщающимся к краю венчиком. Здесь же найдена заготовка для пряслица и костные остатки животных.

Помещение 2 расположено к западу от помещения 1а и оно больших размеров в плане, но доведено до единых с помещением 1а отметок - II02-II03 от репера. Длина помещения 1а 235 см, ширина II0 см, глубина II0 см. Длина помещения 1б 150 см, ширина 90 см, глубина 75 см. Длина помещения 2 290 см, ширина 130 см, глубина II0 см.

Полевые археологические исследования 1978 г. на Тамшотепа показали, что с востока городище было окружено пахсовой стеной в два пояса шириной 235 см. Стена была поставлена на естественное возвышение. Сразу за стеной начиналось углубленное в материковую часть прямоугольное жилище, располагающееся параллельно в отношении обводной стены. Было выявлено 2 периода обживания данной части городища, что подтверждается стратиграфически. Получен значительный керамический и остеологический материал, позволяющий полнее реконструировать облик хозяйственной и духовной жизни на поселении Тамшотепа.

Керамический материал, собранный из слоя, представляет собой фрагменты хумов, хумчи, кувшины и горшки. Также собрана столовая посуда, миски, чашки. Весь материал дополняет ранее полученный материал из раскопов прошлых лет. Датируется городище так же, как нами и предполагалось раньше, IV-II вв. до н.э.¹⁾

1) О датировке слоев Тамшотепа см.: А. Абдуллаев. Отчет о раскопках Тамшотепа в 1972 г. - АРТ, вып. XII. Душанбе, 1976; О н ж е. Основные типы керамики Тамшотепа раннего периода. - Материалы юбилейной конференции молодых ученых АН Тадж.ССР. Душанбе, 1976.

Раскопки на городище Турткуль. Раскоп № 3 был заложен к западу от раскопа № 2, соединяя их западные части. Раскоп № 3 заложен с целью выявления строительных остатков второго жилого горизонта. Общая площадь раскопа (11x8 м) составляет 88 м² и вытянута по линии с востока на запад. По всей площади раскопа во время строительства железнодорожного полотна был снят грунт на глубину 60-70 см, соответственно верхний строительный горизонт был разрушен до основания.

По мере углубления с этого уровня были выявлены остатки фундамента верхнего строительного горизонта. В юго-восточном углу была расчищена каменная платформа или вымостка длиной 1 м и шириной 45-50 см, вытянутая по линии восток-запад. Основная ее часть, уходящая под восточную часть раскопа, выложена из камней мелкой и средней величины. К ней, соединяясь, подходит другая каменная вымостка, вытянутая с севера на юг, длиной 8 м и шириной 1,2 м. Она выложена из камней мелкой и крупной величины в один ряд. Также к западу от нее, на расстоянии 3,2 м, параллельно ей расчищена другая щебенчатая прослойка, шириной 50-60 см и длиной 8 м. От края до края раскопа, посреди этих каменных вымосток, ближе к северной стенке раскопа прослежена другая каменная вымостка шириной 70-80 см и длиной 1,5 м. Основная ее часть уходит за линию раскопа, ее толщина в два ряда камней (50 см). Видимо, эти остатки являются фундаментами оснований стен построек верхнего строительного горизонта. На этом горизонте было собрано незначительное количество керамического материала и фигурка обезьяны, сидящая на лошади. Фигурка лошади отбита. Эта статуэтка, по-видимому, имела какое-то культовое назначение. Строительные остатки нижнего горизонта начинаются с уровня яруса, сразу же под камнями и камни нависают или, чаще всего, поставлены на стены нижнего горизонта. При этом они предварительно спланированы и забутованы, так как плотная забутовка здесь 25 см толщиной.

Строительные остатки второго горизонта представляют собой мощные пахсовые стены, шириной 1,10 м, вытянутые по линии север-юг. Помещение 1 длиной 8 м, шириной 3,35 м, вытянуто по линии север-юг.

Высота стен 70-80 см, стены чистятся хорошо, имеют цементную обмазку. Пол расчищается нормально, частично разрушен гумусным слоем. Вдоль западной стены уложены 9 камней в ряд размером 20x30 и 20x41 см. Видимо это остатки разрушенной суфы. Вдоль восточной стены камни отсутствуют, уровень пола на отметке 237-240. Основание стен до высоты 1 м было пахсовым, а сверху были уложены кирпичи размером 35x40x10-12 см в два ряда, шириной 1,10 м. Горизонтальный шов доходит до 10-15 см.

С западной части помещения I, почти посредине, к нему примыкает другая пахсовая стена, вытянутая по линии восток-запад, длиной 3,80 м, шириной 1,10 м, сложена из пахсы. Стены расчищаются очень трудно и местами сильно разрушены. Заполнение плотное, гумусный слой на полу отсутствует. Местами встречаются россыпи керамики. В этой части заполнения найдена монета - подражание Гелиоклу, видимо, попавшая сюда при строительстве из нижнего горизонта. Стена второго жилого горизонта была расчищена с восточной части пом. I. Под камнями прослеживается ряд кирпичей, но очень плохой сохранности.

Таким образом, впервые на городище Турткуль в раскопе удалось вскрыть строительные остатки 2-го горизонта, отличающиеся от верхнего по планировке и материальной культуре. Собранный керамический материал, особенно из помещения I показывает существенные отличия и дополняет материал предыдущих лет.

Керамический материал из нижнего слоя городища Турткуль представлен разнообразными формами. Это хумчи с подтреугольным сечением венчика и с желобком, диаметром устья 22-18 см, выделенной высокой шейкой. Миски и чашки с округлой закраиной, загнутой внутрь и отогнутой наружу, с диаметром края от 17 до 26 см.

Наиболее интересными из этой группы являются кубки на высокой сложнопрофилированной ножке. Они изготовлены из хорошо отмученной глины без видимой примеси. Поверхность покрыта красным ангобом. Тулово имеет колоколовидную форму, ножка бывает целиком полая или с глубокой полостью. Диаметр

подставок 4,5-5 см, высота ножек 4-6 см. Высота сохранившейся части тулова до 7 см, диаметр у основания 4-6 см, диаметр по верхней части 5-8 см. Основным дополнительным датирующим материалом, видимо, для среднего жилого горизонта являются кубки. Классификация этих кубков была сделана М.М. Дьяконовым при раскопках могильника Тупхона.

В заполнении среднего горизонта помещения 2 найдена медная монета Гелиокла удовлетворительной сохранности. На лицевой стороне изображен профиль царя с кудрявой прической и ленточной перевязью. Бант опускается двумя концами сзади. Портрет окаймляет кружок из рельефных точек. Портрет представляет собой изображение очень плотного человека старческого возраста в стиле греческих изображений. Нос массивный, толстые изогнутые дугой губы, округлый подбородок, массивно выступающий лоб. Прическа: подтынутые волосы, вверх локонами. Бант окаймляет голову, ниже банта выступают волосы, забранные кружочком. В верхней части концы каждого локона также перевязаны, не похоже на корону.

На обратной стороне изображение сохранилось хуже. Видна стоящая фигура Геракла, вокруг головы изображена корона, Nimbus в виде лучей солнца. В левой руке трезубец, а в правой - копье или ветка с листьями. Носки чог развернуты. С левой стороны надпись не сохранилась, а с правой имеется надпись. Видно, что монета штампованная.

Найденные фрагменты сосудов (рис.4): хумы, хумчи, кувшины на трех ножках, чашки находят широкие аналогии среди памятников кушанского периода из Средней Азии, отличаются лишь локальными вариантами. Такие формы широко известны в таких памятниках, как Яванское городище, в слоях Яван 1У-У, где характерны сосуды на трех ножках, датированные I в. до н.э.-I в.н.э.²⁾ Одноручные кувшины и горшки на трех ножках характерны для Аруктауского могильника.³⁾ В Бабашен-

2) Т.И. Зеймаль. Позднекушанские слои в Южном Таджикистане. - Центральная Азия в кушанскую эпоху, т.2. М., 1975, с.268.

3) А.М. Мандельштам. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. М., 1975, с.46, табл. У1, рис.12-14; с.110, табл.ХХ1, рис.33.

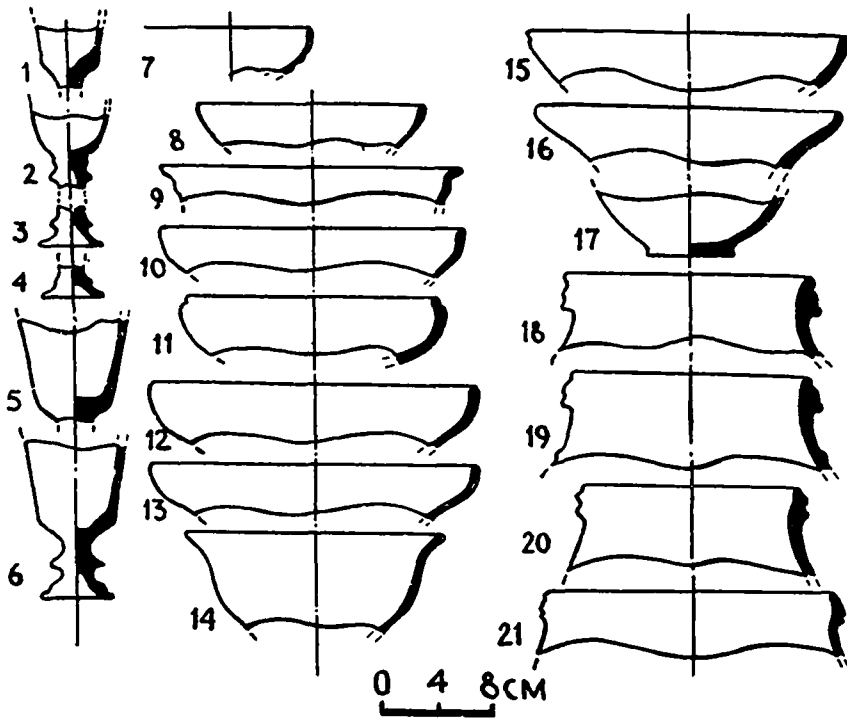

Рис.4. Городище Турткуль. Керамика II горизонта:
1-6 - кубки, 7-17 - чашки, 18-21 - хумчи
и хумы.

ском могильнике отсутствуют такие сосуды, но преобладают чашки, кубки, бокалы. Последний отличается от турткульских тем, что в них отсутствует у ножки четко выступающий валик. Такие сосуды чаще встречаются и характерны для могильников Тупхона⁴⁾ и в слоях Кобадян П⁵⁾ с менее выступающей профилировкой и низкой ножкой. Также отдельные формы сосудов находят прямые или частичные аналогии с материалами из горо-

4) М.М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда. - МИА СССР, № 15. М.-Л., 1950, табл.83, рис.7-9.

5) М.М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадян). - МИА, № 37. М.-Л., 1953, с.285, рис.20.

дища Дальверзинтепа⁶⁾ и в Халчаяне⁷⁾ в слоях, датированных I-III вв.н.э. Отдельные формы встречаются в коллекции керамики из городища Ак-Курган.⁸⁾

На городище Турткуль отсутствуют керамические формы позднекушанского периода, такие как энохоевидные кувшины.

По совокупности археологического материала и монетам, найденным в слое, второй слой Турткуля можно датировать I-II вв.н.э. и прекращение жизни на городище не переходит за III в. Этой датой, вероятно, датируется последний этап жизни на городище.

6) Б.Г. Некрасова и Г.А. Пугаченкова. Керамика Дальверзинтепе. - Дальверзинтепе - кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978, с.150.

7) Г.А. Пугаченкова. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966, с.57,58.

8) Б.Г. Некрасова. Древняя керамика Шерабадского оазиса. - Сб.: Бактрийские древности. Л., 1976, с.77.

ОТКРЫТИЕ КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА
НА КАМЕННОМ ГОРОДИЩЕ В 1978 г.

четвертый полевой сезон на Каменном городище внес определенную ясность в планировочное решение одной из центральных ячеек дворцово-храмового комплекса античной крепости, расположенной в самом верховье Амударьи.¹⁾ В результате раскопок 1978 г. на центральном холме цитадели Каменного городища (центральный раскоп 30х20 м) было вскрыто четыре помещения, из которых только одно - коридор № I - раскопано полностью до материка, два зала - Белый и Большой - лишь частично (рис. I). О Большом зале, длина которого пока неизвестна, нам даже по верхнему строительному периоду можно только сказать, что он был, по-видимому, не менее чем вчетверо больше нарядного Белого зала, так как его длина превышала 22 м, а размеры Белого зала в стороне близки 12 м.

I) Начальник Тахтикувадского отряда - И.Р.Пичикян. Начальник Южно-Таджикистанской экспедиции - член-корр. АН Тадж. ССР Б.А.Литвинский. С раскопках предыдущих лет см.: И.Р. П и ч и к я н, В.Е. В о й т о в, А.Ф. Б е р д н и к о в, А.Ф. Д у б р о в и н, В.Д. С а р а б ъ я н о в, А.А. К о л п а к о в. Краткий отчет о работе сотрудников ГМИИВ в археологических экспедициях 1976 г. - ИС ГМИИВ, вып. XII. М., 1979, с. 113 сл.; И.Р. П и ч и к я н, В.Е. В о й т о в, А.Ф. Д у б р о в и н, С.Ф. А р а б о в, А.А. К о л п а к о в. Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище. - АО, 1976. М., 1977, с. 571-572; И.Р. П и ч и к я н, А.Ф. Д у б р о в и н, В.Д. С а р а б ъ я н о в. Открытие ботроса на Каменном городище. - АО, 1977. М., 1978, с. 560-561; И.Р. П и ч и к я н. Зависса центрального здания Каменного городища. - АО, 1978. М., 1979; Б.А. Л и т в и н с к и й, И.Р. П и ч и к я н. Каменное городище. Раскопки 1976-1978 гг. Сб. Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981, с. 195-212.

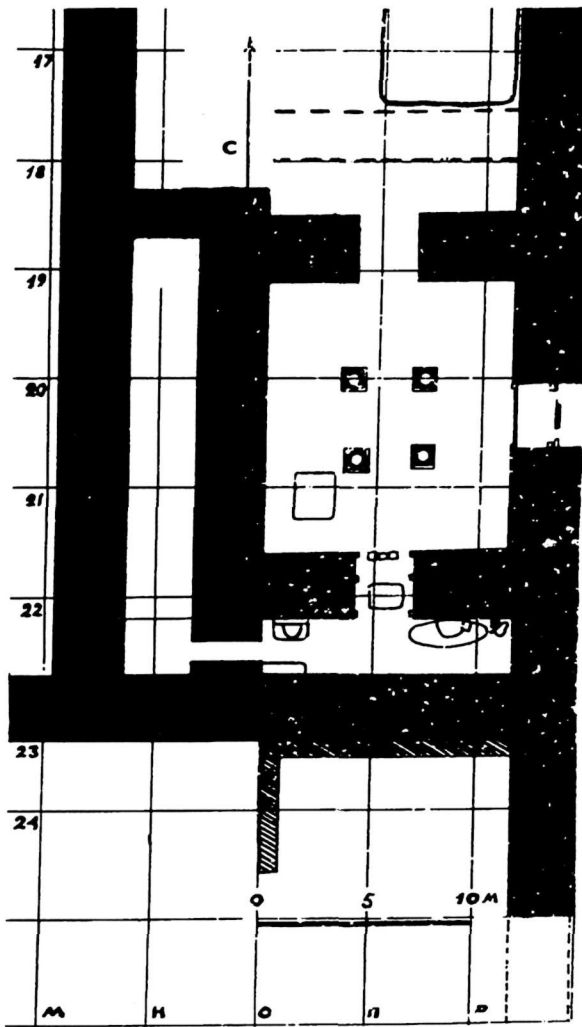

Рис. I. Каменное городище. План центрального раскопа: 1 - Белый зал; 2 - коридор № I; 3 - Большой зал; A-A', O-O' - разрезы; 18-24 м-с - № квадратов.

Между Большим и Белым залами коридор № I, правильно понятый нами первоначально как звено обводного коридора. Центральный дверной проем из коридора № I на север ведет в четырехколонный квадратный зал, условно названный нами Белым залом по белому алебастровому полу и стенам, покрытым белой штукатуркой. Он вскрыт на три четверти своей площади по уровню

белого пола, расположенного на 0,4 м выше. Размеры открытой его части 9х12 м.²⁾

Коридор № 1 по отношению к Белому залу является южным коленом обводного коридора. Длина его 12, ширина - 2,7 у основания и 4 м поверху. С севера широкий (около 3 м) дверной проем № 1 соединяет его с Белым залом, с юга - узкий (1 м глубиной до 3 м) фланкированный метровыми пилонами проем № 2, ведет в западный обводной коридор № 2, идущий с юга на север западной Белого зала.³⁾ Дверной проем № 2 открыт до материка.

Все стены I строительного периода, образующие квадратный Белый зал и его обводной коридор, возвышаются от материка до современной дневной поверхности на высоту от 4,5 до 5,5 м, их ширина около 3 м, сложены они из крупных сырцовых кирпичей 50х50х11-13 см. Местами на плоскости стены сохранились три слоя глиняной штукатурки, каждый из которых побелен трижды.

В центральном Белом зале от поддерживающих перекрытие четырех колонн, первоначальной высотой более 6,6 м, остались *in situ* базы на двуступенчатом плинте. Сторона нижнего квадратного плинта - 1 и 0,6 м (последний размер - вместе с тем - нижний диаметр колонн). Торы съемные, выбиты раздельно от двуступенчатого постамента. Нижняя часть первой ступени постамента, заглубленная в первый пол 0,05-0,1 м над материком, грубо подтесана, без последующей сглаживающей обработки и шлифовки. Каменные базы прямоугольных пилластр, декорирующие щеки широкого дверного проема № 1 по

2) В раскопках 1978 г. участвовали сотрудники Института истории им. А. Дониша АН Тадж.ССР Е. Денисов, Н. Турлыгин, выпускники МГУ им. Ломоносова: Д. Томаев, А. Варенов, А. Облонский, М. Трейстер, П. Дервиз, Е. Шинаков, студенты ТГУ им. Ленина: В. Додов, Д. Ковалев, И. Ибрагимов, С. Халимов, Н. Шукуров, И. Пундикова, маршрутные рабочие С. Куталевский, О. Вельнyseва, Е. Бокова, художник Е. Кравченко. Пользуюсь случаем принести им свою благодарность за работу в трудных условиях.

3) Коридор № 2 прослежен только поверху, хотя совершенно очевидно, что он непосредственно не имел входа в Белый зал, о чем свидетельствует смежная стена, зачищенная со стороны Белого зала.

центру и по краям по три с каждой стороны сохранились *in situ*. Другой еще более парадный дверной проем № 3 открыт в центральной части восточной стены Белого зала. Он ведет в сторону большой площади, очевидно, не непосредственно, а через ряд привратных сооружений, может быть и айбана, так как между ними и площадью расстояние около 20 м. Он оформлен не только более нарядно, но и более усложненно: с запада двумя прямоугольными пилястрами, между которыми поставлены образующие порог тщательно пригнанные друг к другу три блока длиной 2,75 м, шириной 0,13 м. В центральной части дверного проема № 3 второй сложносоставной порог образуют две пяточные прямоугольные плиты с двумя сферическими лунками на верхней поверхности, между плитами положены блоки, с выступом полочкой, образующие затвор для двустворчатой двери, которая открывалась только вовнутрь Белого зала.⁴⁾ Восточная часть дверного проема первого строительного уровня не исследована, так как перекрыта белой алебастровой вымосткой прекрасной сохранности, соответствующей уровню Белого пола. Третий дверной проем № 4, расположенный напротив проема № 1 в центре северной стены Белого зала, намеченный лишь поверху, будет открыт в 1979 г. вместе с северной третью зала (рис.1).

Мощные культурные напластования на центральном раскопе (в среднем около 5 м) разделены на 10 ярусов (рис.2). Мы выделили здесь, по материалам стратиграфического шурфа, три строительных периода. Раскопки 1978 г. в целом подтвердили эту схему, причем есть намеки, что в дальнейшем потребуются более дробное членение, в частности I периода.⁵⁾ Кроме того, стало ясно, что степень длительности обживания открываемых помещений различна: в Большом зале III строитель-

4) Документальная подборка данных об устройстве дверей и ворот на Древнем Востоке: R. N a u m a n n. Architektur Kleinasiens von Ihren Anfängen bis zum Ende der hethitischen Zeit. Tübingen, 1971, S.155, Abb.174-181.

5) См. сноску I этой статьи.

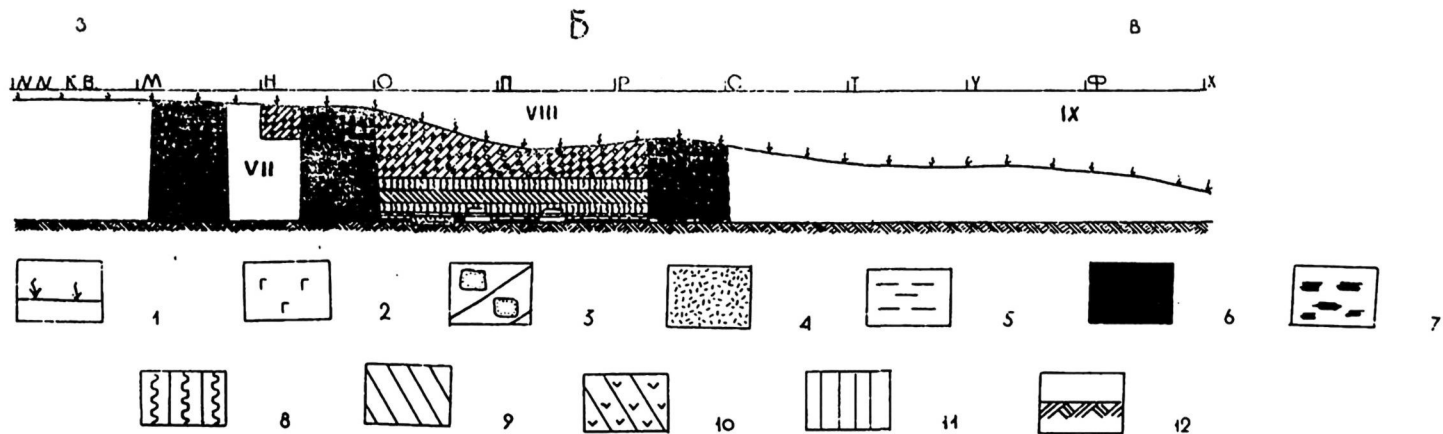
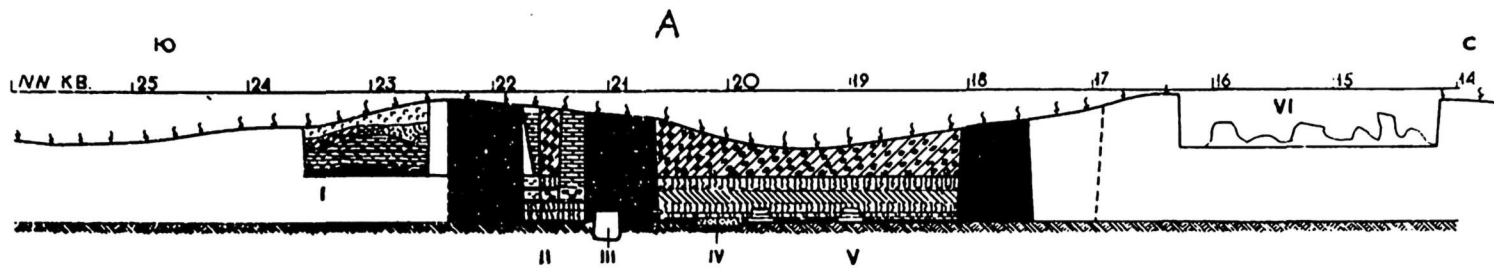

Рис. 2.

ный период представлен интенсивным строительством, в коридоре № I — единственной стеной Ia, в Белом зале он отсутствует. Второй строительный период в Белом зале представлен лишь полом на глубине 2 м над материком, находок в насыпи и на полу нет, тогда как в коридоре № I на том же уровне пол был усеян рогами оленей, коз и баранов, что впервые навело нас на мысль о культовом характере открываемого сооружения.⁶⁾

Стратиграфические уровни в Белом зале и коридоре № I в целом совпадают с небольшими колебаниями в 10 см и изменениями, связанными с различной степенью обживаемости помещений. Четвертый уровень первого строительного периода в Белом зале отсутствует. Второй строительный период, представленный лишь полом — конечный период обживания этого помещения.⁷⁾

Цветовая гамма, грунт и его консистенция стратиграфических напластований в Белом зале представлены на таблице (см.рис.2).

В Белом зале, в его юго-восточной четверти, при зачистке второго пола было выявлено серо-черное пятно прямоугольной ямы. Она была спущена до материка-скалы, ее глубина

Рис.2. Каменное городище. А — разрез центрального раскопа по линии С-Ю: I — Большой зал; II — коридор № I; III — ботрос 2; IV — ботрос 3; V — Белый зал; VI — раскоп А.М.Мандельштама.

Б — разрез по линии А-А': VII — коридор № 2; VIII — Белый зал; IX — большая площадь. Условные обозначения: I — современная дневная поверхность; 2 — гумус; 3 — развал сырцов; 4 — мусорный суглинок; 5 — глина; 6 — зола; 7 — очаг, печина; 8 — натечно-надувной слой; 9 — рыхлый суглинок; 10 — рыхлый суглинок с хозяйственными остатками и керамикой; 11 — плотный суглинок; 12 — материк.

6) См. сноску I этой статьи.

7) Падение материка прослеживается с запада на восток на 10 м в размере 10 см. Наш отсчет ведется по реперу, установленному в центральной части, что дает отклонения на западе — 50 см, а на востоке открываемых помещений на 5 см.

Глубина, м	:Слой : грунт	: цвет	: Твердость
0,0	Материк, скальная вскрыша скала	Бело-жел- тый, белый	Скальная вскрыша, легко от- слаиваемая на 0,15 и до скалы из мелких плиток из- вестняка: скала, мелкозер- нистый белый известняк
0,0-0,08	Суглинок	Коричневый	Твердый
0,09-0,1	I пол, глина	Коричневый	Твердый
0,1-0,25	I натек	Серый	Твердый, мелкозернистый с мелкопластинчатой структу- рой
0,25-0,8	II пол, глина	Серовато- сереневый	Твердый
0,35-0,4	III пол, алебастр	Белый	Алебастр, щебенка, камень, промежутки между камнями залиты алебастром, бесфор- менным в нижней плоскости и тщательно сглаженным по- верху
0,4-0,60	II натек	Серый	Твердый с пластинчатой структурой
0,6-1,5	Суглинок	Серый	Рыхлый
I,45-I,55	Упавшая штукатурка	Штукатур- ка белая	Концентрируется вдоль стен на 2 м
I,5-I,9	III натек	Серый	Твердый с пластинчатой структурой
2,0-5,0	Завал	Коричневый	Очень твердый

0,35 м, длина около 2 м, ширина - 1,77 м. Южный край куль-
товой ямы - ботроса № 3 идет параллельно, отступя 1,55 м
севернее южной стены, а западный край восточнее западной
стены 1,20 м. Северная часть ботроса № 3 плохо прослежива-
ется из-за разрушений, произошедших при взламывании пола,
произведенного в древности. С севера крупные камни, поста-
вленные на ребро обработанными краями на юг - наиболее веро-
ятная граница ямы. Дно ее, обмазанное алебастром, лежит на
подчищенной скале, заполнение составляет рыхлый серо-черный.

суглинок с большим количеством белых известняковых включений, обычно встречаемых в погребенном слое заполнения мусорных ям и могил. Костей мелкого рогатого скота найдено небольшое количество. Яму перекрывает белый алебастровый пол, перекрытый стерильным пластом (натеком) серого цвета. Прямо под тонкой прослойкой штукатурки, лежащей под белым полом в верхней части ямы, найдено 85 монет: медных Антиоха I, Диодота, Эвтидема и 69 серебряных монет — подражаний монетам, чеканенных в подражание драхам Фраата IV и имеющим гадчекан — голова в шлеме вправо в овальной ободке; одна тетрадрахма и три обола Герая (серебро) и 8 медных монет Сстер Мегаса и Вимы Кадфиза (определено Е.В.Зеймаль). Первые 70 монет лежали в несколько рядов и рухнувшей стопкой, диаметр концентрированного залегания 30 см, уровень 0,26—0,3 м над материком. В яме было найдено 10 железных трехлопастных черенковых наконечников стрел средней и малой величины и бронзовая втульчатая трехлопастная стрела. На дне ямы в юго-западном и юго-восточном углах по наконечнику копья, положенных явно без древков. То же положение было открыто нами в ботросе № I, где три наконечника копий лежали веером. В заполнении ботроса № 3 было найдено около 20 предметов: фрагментированная терракота из черной глины, изображающая мужчину в гофрированном, подпоясанном хитоне, втулка из бело-коричневого алебастра. Костяные изделия: обкладка центральной части ножен меча, ножка мебели, рукоять ножа, украшенная орнаментом, куски фольги, золотая пуговица, золотая пластина листового золота, сложенная втрое, маленький фрагмент золотой парчи. Из бронзы: цветок лотоса, бронзовые пуговицы и бронзовые куски ленты, возможно — поясной, а также другие пластины и бляшки.

Второй пол, открытый лишь в незначительной части, дал основные находки как в Белом зале, так и в коридоре. Среди них следует отметить часть второй диадемы и Эрота, пятого по счету. Шестой Эрот (как и первые четыре) был найден в коридоре № I. При этом шестой — в дверном проеме № 2, выходящим на запад из коридора на глубине 0,3 м над материком, вместе с целым акинаком с волютообразным навершием.

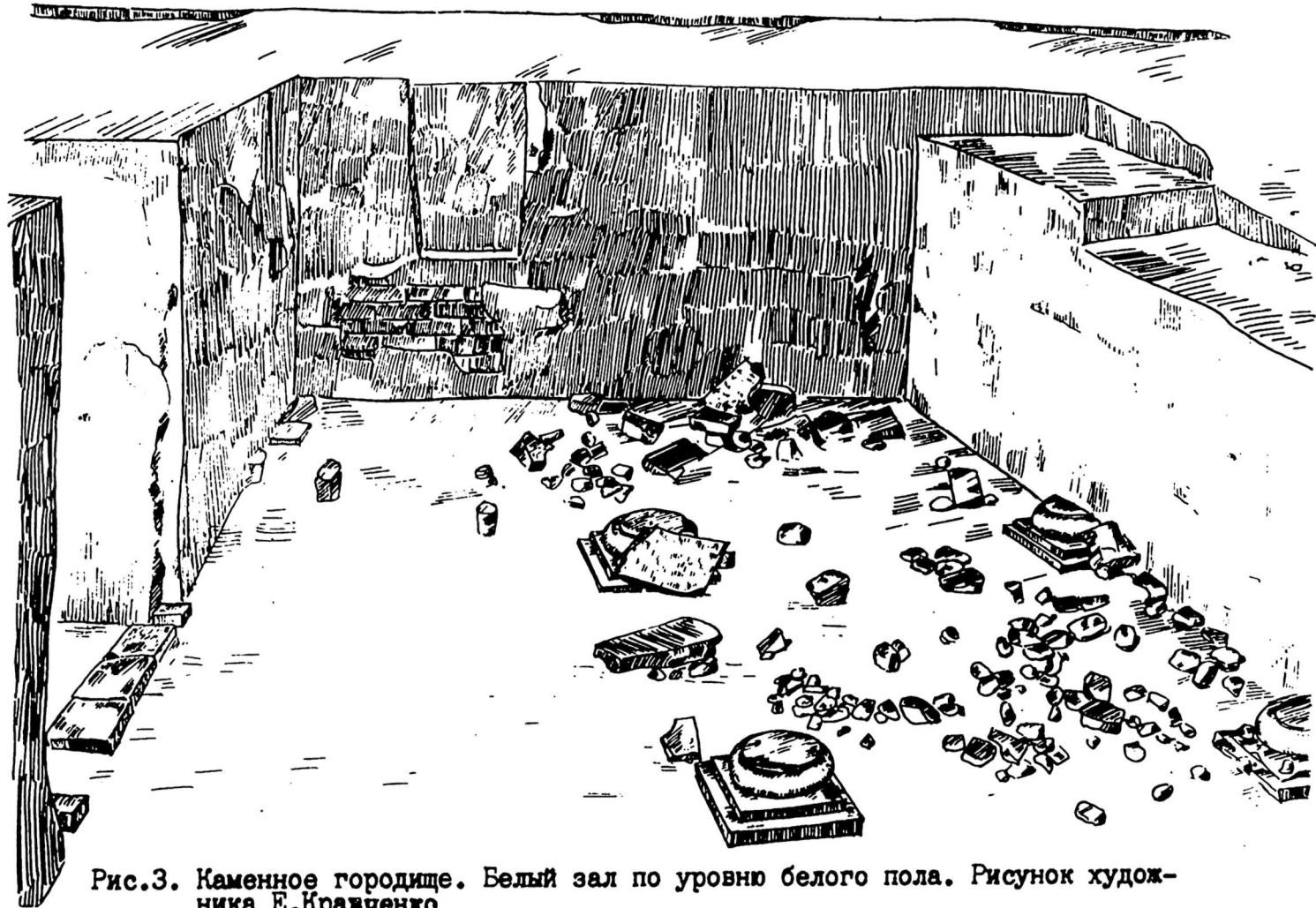

Рис.3. Каменное городище. Белый зал по уровню белого пола. Рисунок художника Е.Кравченко

Шестой Эрот совершенно идентичен первому Эроту.⁸⁾ Это обнаженный мальчик, бегущий вправо с вытянутыми ручками. Пятый Эрот, в отличие от всех остальных обнаженных, облачен в длинный, подпоясанный хитон — бассару, одежду лидийских вакханок и Бассарея, отождествляемого с Дионисом. Обращает на себя внимание находка виноградных гроздей с пятым и шестым Эротами, что подтверждает наше предположение о связи инкрустационных пластин с дионисийской сценой.⁹⁾

Уникальными для Средней Азии, безусловно, являются четыре торовидные базы, стоящие *in situ* на материке в Белом зале (рис.3). Нижняя ступень была заглублена в I пол необработанной частью, затем II пол перекрыл ее на 3/4, а III белый полностью затопил нижнюю ступень. Базы со съемными торами в Белом зале не могут быть датированы позже эллинистического периода.¹⁰⁾ По профилю наши торы совершенно аналогичны трехступенчатым торовидным базам внешнего портика пропилей Ай-Ханум. Остальные базы Ай-Ханум и Саксонохура выглядят значительно более поздними. Вследствие этого первоначальная постройка, открываемого комплекса на Каменном городище, скорее всего, единовременна пропилеям Ай-Ханум.

8) Б.А. Л и т в и н с к и й, И.Р. П и ч и к я н. Кушанские Эроты (один из аспектов античного влияния на центрально-азиатскую культуру). — ВДИ, 1979, № 2, с.89-109.

9) Т а м ж е.

10) E.F. S c h m i d t. Persepolis. I. Chicago, 1953, fig. 75-79, pl.119,122; A.B. T i l l i a. Studies and restorations at Persepolis and other sites of Fars. II. Rome, 1978, Fig.4a, 5,7,12,13-15,18-25,38,39; P. В е р н а р д. Chapitiaux corinthiens hellénistiques de l'Asie Centrale découverts à Ai-Khanum. Syria, XLV, 1968, p.129,138,fig. 8a,10; P. В е р н а р д. Compagne de fouilles 1969. CRAIBL, 1970, Avril-juli, P., 1970, p.337,333, fig.28-29. Ю.А. Р а п о п о р т, С.А. Т р у д н о в с к а я. Городище Гаур-Кала. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1948-1953. Л.;М., 1958, с.360 сл., рис.6-8; Ю.А. Р а п о п о р т, М.С. Л а п и р о-С к о б л о. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-Гыр в 1938 г. — МХЭ, 6. М., 1963, с.146 сл.; Б.А. Л и т в и н с к и й, Х. М у х и т д и н о в. Античное городище Саксонахур (Южный Таджикистан). — СА, 1969, № 2, с.160 сл. В настоящее время, как нам представляется, история городищ Каменного и Саксонахура имеет много общих черт и единый хронологический диапазон жизни.

Находки же в нижних горизонтах на центральном раскопе бу-теролой и обкладок ножен ксифосов и махайр датируются У-Ш вв.,¹¹⁾ т.е. временем, предшествующим хронологическому диапазону существующих строительных остатков и археологическому контексту, в котором они найдены. Характер культового сброса объясняет их вторичное функциональное назначение: они играли роль votivов вместе с другими посвящениями в раннекушанское время. В качестве аналогии можно указать на предметы, найденные в святилище Зевса Дсдонского, которые показывают, что такая трактовка наиболее вероятна.

В археологической литературе культовое назначение довольно часто приписывается неясным, непонятным находкам или сооружениям. Об общественном характере нашего памятника говорит необыкновенная монументальность стен, мощностью превышающая 3 м, а также их сохранившаяся (5 м) и реконструируемая (свыше 6,6 м) высота. Планировка: центральный квадратный зал с четырьмя колоннами с обводным коридором, парадное оформление дверных проемов, громадные и редкие по красоте эллинистические торовидные базы, свидетельствующие о высоте колонн до 7 м - все это находит большое количество аналогий как в самой Бактрии,¹²⁾ так и в Иране (трипилон Ксеркса).¹³⁾ Правда, раскопки нашей центральной ячейки еще не завершены, поэтому преждевременно находить сходство и различие в многочисленных аналогиях. Но уже сейчас ясно, что схема четырехколонного зала с обводным коридором так или иначе связана с храмовым сооружением. О культовом характере этого памятника свидетельствуют рога баранов, коз и оленей, устилающие пол второго строительного периода в коридоре № I, находящие параллели в этом и более обширном

11) И.Р. П и ч и к я н. Ножны ксифосов и махайр в Северной Бактрии. - СА, 1980, № 4.

12) Г.А. П у г а ч е н к о в а. Зодчество античной Бактрии - традиции и связи. - АРТ. М., 1978, с.219-220; Б.А. Л и т в и н с к и й, Х. М. у х и т д и н о в. Указ. соч.

13) L. T r ü m p e l m a n n. Tore von Persepolis zum Bauplanung des Dareios. AMI, N.F., No.7, 1974, S.163, abb.1,7.

регионе (вплоть до Закавказья),¹⁴⁾ где они обнаружены также в коридорах культово-храмовых комплексов. Об этом же говорит и сброс более 5000 костей, преимущественно передних конечностей мелкого рогатого скота в ботросе № I. Само наличие сброса целого, сломанного и скомканного посвяtitельного инвентаря в ямах и сооружениях сближает наш комплекс с теменосами, открытыми в античных святилищах и на Востоке.¹⁵⁾ Набор находок (обкладки щитов, умбон, копья, диадема) и устройство фависс (пугеал, крышка в виде подтесанной каменной детали) на Каменном городище и на агоре Афин — совершенно идентичны при разнице в материале.¹⁶⁾

Репертуар находок больше напоминает арсенал, нежели храмовый инвентарь, но их совместное положение вместе с передними конечностями жертвенных животных, указывает на посвяtitельный характер всех вещей в позолоченном по албаstrу ботросе № I, включая и оружие. То, что фрагменты одной и той же вещи найдены в разных ямах, находит прямые параллели в ольвийских ботросах.¹⁷⁾ На votивное назначение найденных вместе предметов указывает и хронологический диапазон в несколько столетий.

Находки, безусловно, культового характера.

1. Каменная квадратная плоская плита с пятью сферическими лунками и прямоугольной полосой, врезанной по краю. Подобные плитки из слоновой кости, датированные с VIII по IV вв., найдены в Артемисионе в Спарте.¹⁸⁾

2. Полый каменный цилиндр с тремя горизонтальными врезами по окружности, аналогичный персепольским.¹⁹⁾

14) Ю.М. Г о г о ш и д з е. Раскопки храма I в. до н.э. в Дедоплис Миндори (Восточная Грузия). — КСИИ, вып. 151, с. 107.

15) В.Г. Д у к о н и н. Искусство древнего Ирана. М., 1977, с. 18; К.И. Л е в и. Ольвийская агора. — ВИА, № 2, 1956, с. 41; О н а ж е. Новые посвяtitельные надписи Апполону Дельфинию. — ИКАМ. М., 1977, с. 96.

16) Н.А. Т h o m p s o n. Activities in the Athenian Agora. — Hesperia, XXVII, 1958, 2, p. 145.

17) Е.И. Л е в и. Указ. соч.

18) R.M. D a w k i n s. The Sanctuaries of Artemis Orthia at Sparta. L. 1929, p. 239, 244, pl. CLXVII, 2; CLXXV, 14.

19) E.F. S c h m i d t. Persepolis. II. Chicago, 1957, p. 63, Fig. 8 (Pt. 5, No. 409; Pt. 4, No. 409, 449).

3. Устья ножен и бутероли из слоновой кости У-Ш вв., найденные вместе с железными наконечниками стрел I в. до н.э. - II в.н.э., идентичные бронзовым отливкам верхней части мечей, украшенных перуном из храма Зевса Додонского, несомненно посвященного назначения.²⁰⁾

Находки явно не утилитарного назначения.

I. Обилие золотых изделий и поделок: диадема, пронизи, пуговицы, завершения шнурков, парча, комки фольги, пластинки треугольная и прямоугольная, последняя совершенно идентична по размерам (45x20x0,5 мм) вотивным пластинкам с изображениями Амударьинского клада.²¹⁾ Она и сложена втрое, как были сложены амударьинские пластины, судя по сохранившимся на них невыправленным складкам, трещинам и обломкам.

2. Обилие изделий из слоновой кости, в том числе крупных до 0,40 м, среди которых музыкальные инструменты - обкладка лиры, флейта, чаще всего находящиеся в крупных святилищах.²²⁾

3. Обилие железных наконечников копий, дротиков, стрел: находка конгломерата в 666 наконечников стрел и такого же количества отдельных стрел говорит о том, что стрелы имели вотивное назначение.²³⁾

4. Два монетных клада по 50 и 85 экземпляров в разных ботросах № I и 3, большой хронологический разброс и редкость номиналов второго клада.

Из всего сказанного ясно, что в дворцово-храмовом назначении, уникального по отделке, монументальности и по

20) G. D a u x. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1965. BCH, XC, 1966, 2, p.847, fig.5 a,b.

21) O.M. D a l t o n. The treasure of the Oxus. L., 1926, Pl.XV, 75,89,93,69.

22) R.M. D a w k i n s. Op. cit., p.236-237, Pl.CLXII; J.G. L a n d e l s. Fragments of Auloi found in the Athenian Agora. Hesperia, 33, 1964, 4, p.392, Pl.70.

23) E.F. S c h m i d t. Persepolis. II, ..., p.99, fig.20 (Pt. 6, No.578 c, Pt.4, 1114.a).

составу, находок центрального здания на Каменном городище, нет никакого сомнения: все составные компоненты налицо. Необходимо только интенсифицировать раскопки, проводимые в очень трудных условиях, и трудоемкие работы будут, несомненно, оправданы сторицей.

Список сокращений

- ААТ - Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.
- АО - Археологические открытия.
- ЕДИ - Вестник древней истории.
- ИКАМ - История и культура античного мира.
- КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.
- МХЭ - Материалы Хорезмской экспедиции.
- НС ГМИИВ - Научные сообщения Гос. музея искусства народов Востока.
- СА - Советская археология.

РАСКОПКИ В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ В 1978 г.

Шаартузский хозяйственной археологический отряд ЮТАЭ (начальник экспедиции - член-корр. АН Тадж.ССР, проф. Б.А. Литвинский), как и в предыдущие годы, работал два сезона: весенний (апрель-май)¹⁾ и осенний (сентябрь-ноябрь).²⁾ Продолжалось археологическое изучение нескольких объектов, попадающих в зону освоения Бешкентской долины.

1. Могильник БМ-VI. Обнаружен в 1977 г., тогда же произведено вскрытие одного погребения.³⁾ При дополнительном изучении могильника выяснилось, что он состоит из двух компактных групп: северо-западной (группа I) и южной (группа II). На остальной площади - отдельные рассредоточенные захоронения.

Г р у п п а I раскопана полностью (33 захоронения). Погребения сосредоточивались в основном вокруг небольшого естественного всхолмления. Намогильные сооружения не сохранились. Судя по некоторым наблюдениям территория группы была распахана под пашню. При распашке намогильные сооружения (курганы или ограды) были уничтожены. Распашкой снесены и верхние части могильных ям, практически до верхних камней

1) Состав отряда: А.Седов - начальник отряда; А.Керзум, С.Морозов, В.Дроздов - археологи; Н.Кулакова, Е.Николаева - художники; Н.Ваньнин - шофер. В работе отряда принимала участие зав.сектором реставрации металла ВЦНИЛКР канд. техн. наук М.С.Шемаханская. Кроме того, в составе отряда работало 5-7 маршrutных рабочих.

2) Состав отряда: А.Седов - начальник отряда; А.Керзум, В.Дроздов, С.Науменко, Т.Шеркова - археологи; А.Горшков, Т.Удыма - художники; Н.Ваньнин, И.Махмаджонов - шоферы. В работе отряда принимали участие 15 студентов института ТГУ им. В.И.Ленина.

3) См. отчет за 1977 г. в АРТ, в.ХУП.

заклада или перекрытия "каменного ящика". Этим объясняется очень небольшая глубина захоронений относительно дневной поверхности (0,2-0,6 м). Когда ищутся захоронения в подбоях, контуры могильной ямы выявляются с трудом. Хорошо прослеживается, как правило, только одна длинная стенка могильной ямы. Противоположная восстанавливается по краю заклада.⁴⁾

По конструкции могильных сооружений выделяются три типа захоронений: 1) яма с подбоем в восточной стенке, 2) яма с "запечниками", 3) яма с "каменным ящиком".

Тип I. Погребение I/5. Расположено к северу от центрального всхолмления. На современную поверхность выходили камни мощного, прямоугольного в плане, заклада, ориентированного ССЗ-ЮЗВ. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 2,7x0,75 м, сохранившаяся глубина 0,35 м. Вдоль западной стенки - аморфная покатая ступенька (0,4-0,45x0,1-0,15 м), плавно переходящая в стенки подбоя. Последний овальный в плане, в восточной стенке, с севера частично охватывает торцовую стенку ямы, размеры 2,8x0,8 м. Заклад состоит из трех рядов попарно уложенных камней. На дне подбоя вдоль его торцовых стенок положены два камня, как бы ограничивающие пространство для погребенного и составлявшие с нижним рядом заклада своеобразный "каменный ящик".

Погребение в подбое одиночное, скелет очень плохой сохранности. Судя по расположению черепа и отдельных костей - вытянуто на спине, головой на ССЗ.

4) Как показывает материал Тулхарского могильника, расположенного неподалеку, камни заклада занимают в нижней части всю площадь могильной ямы, упираясь одним концом в начало свода подбоя (верхние камни). (См.: А.М. Мандельштам. Кочевники на пути в Индию. М.-Л., 1966 (МИА, № 136), с.9-79). Типы сооружений и обряд погребения могильников БМ-У1 и Тулхарского необычайно близки, порой даже тождественны. Следовательно, и в погребениях могильника БМ-У1 мы вправе предполагать аналогичное устройство заклада входа в подбой. В силу этого подобная "реконструкция" могильных ям и подбоев правдоподобна.

И н в е н т а р ь. В северной части подбоя, у "отграничивающего" камня: бокал, кувшин. Под тазовыми костями, с правой стороны вдоль бедра - железный кинжал. С левой стороны, между рукой и бедром - железный меч и нож. В нижней части клинка меча - бронзовые гвоздики от оббивки ножен (?) меча.

Тип II. П о г р е б е н и е I/2. Расположено на восточном склоне центрального всхолмления. На современную поверхность выходили камни обкладки. Могильное сооружение как бы двухчастное. Первоначально была вырыта крупная прямоугольная в плане яма размерами 3,2х1,6 м (сохранившаяся глубина 0,4 м), ориентированная ССЗ-ЮВ. В центре нее - вторая подпрямоугольная в плане яма с сильно скругленными углами, размерами 2,6х0,8 м, глубиной 0,3 м. На образовавшейся своеобразной круговой ступеньке ("заплевках"), шириной 0,3 - 0,4 м - обкладка в один ряд довольно крупными продолговатыми камнями (в высоту сохранился также только один ряд). Вдоль длинных сторон - по 10 камней, коротких - по 3 камня (кго-восточный угол обкладки "сполз" в нижнюю яму). Перекрытие (если оно было) не сохранилось, возможно, было деревянным.

П о г р е б е н и е не сохранилось (или отсутствовало - кенотаф?).

И н в е н т а р ь. Вдоль торцовой стенки внутренней ямы: бокал, кувшин, рядом с ним - свинцовый стержень. Примерно в средней части длинных сторон ямы, на камнях обкладки - обломки двух сосудов: красноглиняного кувшина, покрытого темно-красным ангобом (на западных камнях обкладки) и лепного кухонного котла (на восточных камнях).

Тип III. Кроме обычных типов "каменного ящика" в этой группе могильника обнаружена уникальная конструкция "кирпичного ящика" с каменной "обкладкой".

П о г р е б е н и е I/2I. Расположено на СЗ склоне центрального всхолмления. На современную поверхность выходили камни верхней "обкладки". Могильная яма трапециевидной в плане формы, размерами 3,5х1,8-2,0 м, сохранившаяся глубина 0,7 м, ориентировка ССЗ-ЮВ. На дне ямы - своеобразное со-

оружие из сырцовых кирпичей (формат 40x40x12-14 см). Кирпичи уложены плашмя в один ряд вдоль стенок ямы (вдоль длинных стенок по 7, вдоль северной короткой - 2,5, вдоль южной - 2 кирпича), на них поставлены с двух сторон на ребро наклонно к центру кирпичи перекрытия. Как кирпичи основания, так и перекрытия - на связующем глиняном растворе. Поверх этого "кирпичного ящика" были уложены камни "обкладки", причем с особой тщательностью забиты пазухи между наклонными кирпичами и стенками ямы. Перекрывали "ящик", видимо, замковые горизонтальные кирпичи, которые сверху также были обложены камнями. Впоследствии перекрытие рухнуло и поверх скелета образовалась своеобразная саманная "подушка", что необычайно затруднило расчистку погребения. Внутренние размеры камеры: 2,2x0,96-1,12 м, ее предполагаемая высота - около 0,5 м.

П о г р е б е н и е одиночное, мужское (?), вытянуто на спине, головой на ССЗ, правая рука согнута в локте, кистью - на навершии кинжала.

И н в е н т а р ь. В северной части камеры, на кирпичах основания: фляга, два бокала (один упал на пол камеры). Вдоль левого бедра - железный меч, нож, шило, стреловидный предмет. Вдоль нижней части клинка меча - бронзовые гвоздики. Вдоль правого бедра - железный кинжал, рядом с ним - наконечники стрел и роговые концевые обкладки лука (две штуки, одна на другой; рассыпались, удалось только графически зафиксировать без масштаба). На поясе - две роговые прямоугольные бляхи (одна рассыпалась). Между ступнями ног - две бронзовые пряжки.

Г р у п п а II могильника расположена примерно в 450 м к ЮВ от группы I, почти строго на юг от поселения Актепе I. Она представляет собой восемь крупных каменных колец, вытянутых цепочкой в направлении С-Ю. Крайние южные надгробные сооружения снесены при строительстве совхоза № I. Ниже приводится описание двух из пяти раскопанных погребений. От погребений первой группы могильника и других могильников Бешкентской долины⁵⁾ их отличает монументаль-

5) См.: А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники...; он же. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л... 1975. с.3-63.

ность могильных сооружений и некоторые особенности конструкции (кирпичный заклад входа в подбой).

П о г р е б е н и е П/1 (рис. I. 3-4). Крайнее ЮЗ в группе. Намогильное сооружение и входная яма снесены до верхних камней заклада входа в подбой. Могильная яма прямоугольной в плане формы с сильно скругленными углами (ее восточная стенка восстанавливается по камням заклада), размеры 2,5x0,4 м, сохранившаяся глубина 0,6 м, ориентировка ССЗ-ЮЗВ. Вдоль западной стенки - небольшая покатая ступенька (0,2x0,2 м), плавно переходящая в короткие стенки подбоя. Подбой в плане овальной формы, частично охватывает короткие стенки ямы, расположен в восточной ее стенке, размеры 2,7x0,75 м. Заклад состоит из трех рядов камней, причем верхние два уложены попарно.

П о г р е б е н и е в подбое, одиночное, сохранность плохая, вытянуто на спине, головой на ССЗ.

И н в е н т а р ь. В северной части подбоя, у черепа - бокал (рис. I. 1; 2.1). Вдоль левого бедра - железный кинжал (рис. I. 2; 2.2). На клинке сохранились остатки деревянных ножен, раскрашенных черной краской.

К о л ь ц о П/5. Крайнее северное из раскопанных. Намогильное сооружение представляет собой развал крупной каменной ограды (диаметр развала около 10 м). Сохранился *in situ* только нижний ряд (5-6 камней в плане, общая ширина 1,1 м) ограды (высота 0,2 м). Первоначальный диаметр ограды - около 8,5-9,0 м. Могильная яма прямоугольной в плане формы, расположена в центре ограды, размеры 2,4x1,2 м, глубина 1,2 м, ориентировка С-Ю. Вдоль западной стенки - ширская ступенька (0,55-0,6 м), высотой 0,5 м, плавно переходящая в короткие стенки подбоя. Подбой в восточной стенке ямы, в плане - неправильный овал, размеры 2,6x0,7-0,9 м, высота 0,7-0,8 м. Подбой частично охватывает короткие стенки ямы. Заклад входа в подбой разрушен грабителями, "срубившими" и свод подбоя в северной части. Остатки заклада сохранились в южной части подбоя. Он был сооружен из квадратного сырцового кирпича форматом 40x40x10-11 см. Сохранился *in situ* крайний южный кирпич, поставленный на ребро на дно подбоя вдоль ступеньки (почти на всю ее высоту). Получалась, видимо, сво-

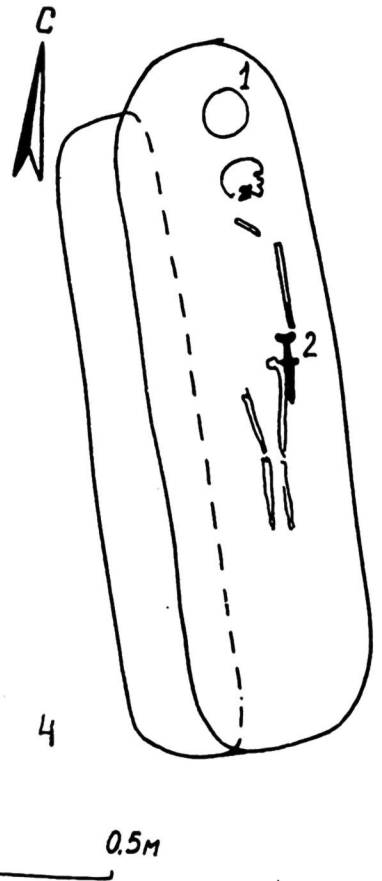
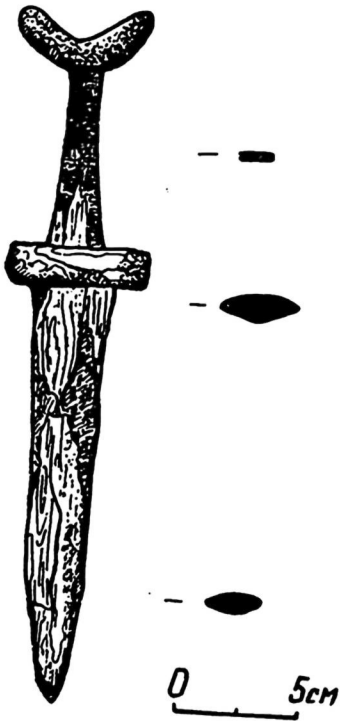
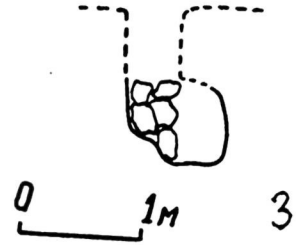
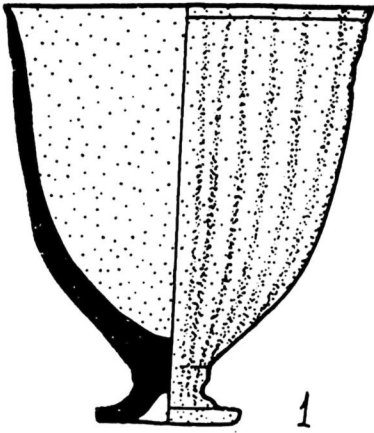

Рис. I. Могильник БМ-УІ, погребение П/І. 1 - бокал, 2 - кинжал, 3, 4 - разрез и план погребения.

еобразная "обкладка" подбоя кирпичом с западной стороны вдоль ступеньки. Еще один целый кирпич лежал плашмя в подбое (в южной части). Можно предположить, что это остатки перекрытия входа в подбой. Видимо, на кирпичи "обкладки" наклонно были поставлены кирпичи собственно заклада, упираясь в начало свода подбоя и в "обкладку".

П о г р е б е н и е не сохранилось, попадались только мелкие фрагменты костей в верхней части заполнения грабительской ямы.

И н в е н т а р ь. Мелкие фрагменты керамики в заполнении грабительской ямы.

П. Маршрутными разведками отряда обнаружен еще один м о г и л ь н и к, получивший условное наименование БМ-УП, расположенный в 350-400 м к северу от поселения Безымянное. Могильник состоит из более чем 40 надмогильных сооружений, занимает площадь около 100 м с севера на юг и около 30 м с запада на восток. С западной стороны могильник разрушен при нивелировке площадки под совхоз № 2. По внешнему виду могильные сооружения двух типов. В южной части сосредоточены небольшие каменные курганные насыпи (диаметром 3-5 м и каменные кольца (ограды ?) диаметром 6-8 м. Высота незначительная, около 0,3-0,4 м. В северной части группируются более крупные кольца (ограды ?) диаметром до 7-8 м, высотой до 1,3 м. Прослеживаются несколько цепочек, вытянутых в направлении З-В, которые составляют курганы и кольца (по 5-6 или 3-4). В разрушенной части могильника попадают мелкие фрагменты костей и небольшие обломки керамики (стенки красноглиняных кувшинов, фрагменты ручек, обломки мисок с отогнутым наружу венчиком).

Для определения даты могильника и его историко-культурной принадлежности расчистили два разрушенных погребения и раскопали одно нетронутое кольцо.

П о г р е б е н и е I. Разрушено до основания. Выявлены остатки могильной ямы с овальным подбоем в западной стенке (?). В подбое - остатки скелета. Инвентаря нет.

К о л ь ц о 2. Расположено в западной части могильника. Надмогильное сооружение представляет собой широкое

кольцо из камней, вытянутое ССВ-ЮЮЗ, с западиной в центре. Это развал ограды, его диаметр - 6,0х8,5 м. Ограда сохранилась довольно хорошо. Она выложена из камня, ее первоначальные размеры: 5,5х7,0 м. Ширина по основанию 1,0 м (4-5 рядов камней), в высоту сохранилась до 0,7 м (4-5 рядов камней). Выкладка ограды аккуратная, в основании - крупные плоские камни, выше - более мелкие. Судя по камням развала, первоначальная высота могла достигать 1,2 м. В середине ограды, немного смещенно к КЗ, - узкая прямоугольная яма, размерами (по верху) - 3,6х1,0 м, глубиной 1,6 м, ориентированная ССВ-ЮЮЗ. Яма воронкообразной формы, к низу равномерно сужается (до начала свода подбоя) до 3,3х0,8 м. Вдоль восточной стенки ямы - ступенька размерами 0,2х0,3 м, плавно переходящая в короткие стенки подбоя. Подбой овальной в плане формы, в западной стенке ямы сужается к югу, размерами 3,5х0,9-1,2 м, высотой 0,55 м. Подбой частично охватывает короткие стенки входной ямы. Заклад входа - из трех рядов попарно уложенных камней, причем верхняя пара - наклонная, упирается в начало свода. Нижняя часть ямы (поверх заклада и на ступеньке) забита камнями. В подбое вдоль южной торцевой стенки положен длинный камень. Еще один камень как бы отделял погребенного от стоявших в северной части подбоя сосудов.

П о г р е б е н и е в подбое. Вытянуто на спине, сохранность плохая.

И н в е н т а р ь. В северной части подбоя - кувшин (рис.2. I0) и бокал (рис.2. II), отделенные от скелета небольшим камнем. У основания черепа - золотая фибула и по обе стороны от черепа соответственно - золотая пластинка и золотая пронизка. На верхней части груди - еще одна золотая фибула. Под черепом - золотые и коралловые бусы. На груди - овальное (15х20 см) пятно тлена от кожаной (?) сумки, здесь же - обломок П-образной позолоченной ручки.

К о л ь ц о 3. Расположено к КЗ от кольца 2. Намогильное сооружение и верхняя часть могильной ямы (до камней заклада) разрушены. Судя по остаткам, была ограда. Могильная яма прямоугольной (?) формы, размером 2,2х0,5 м, предположительная глубина 1,5 м. Подбой овальный в плане, в западной

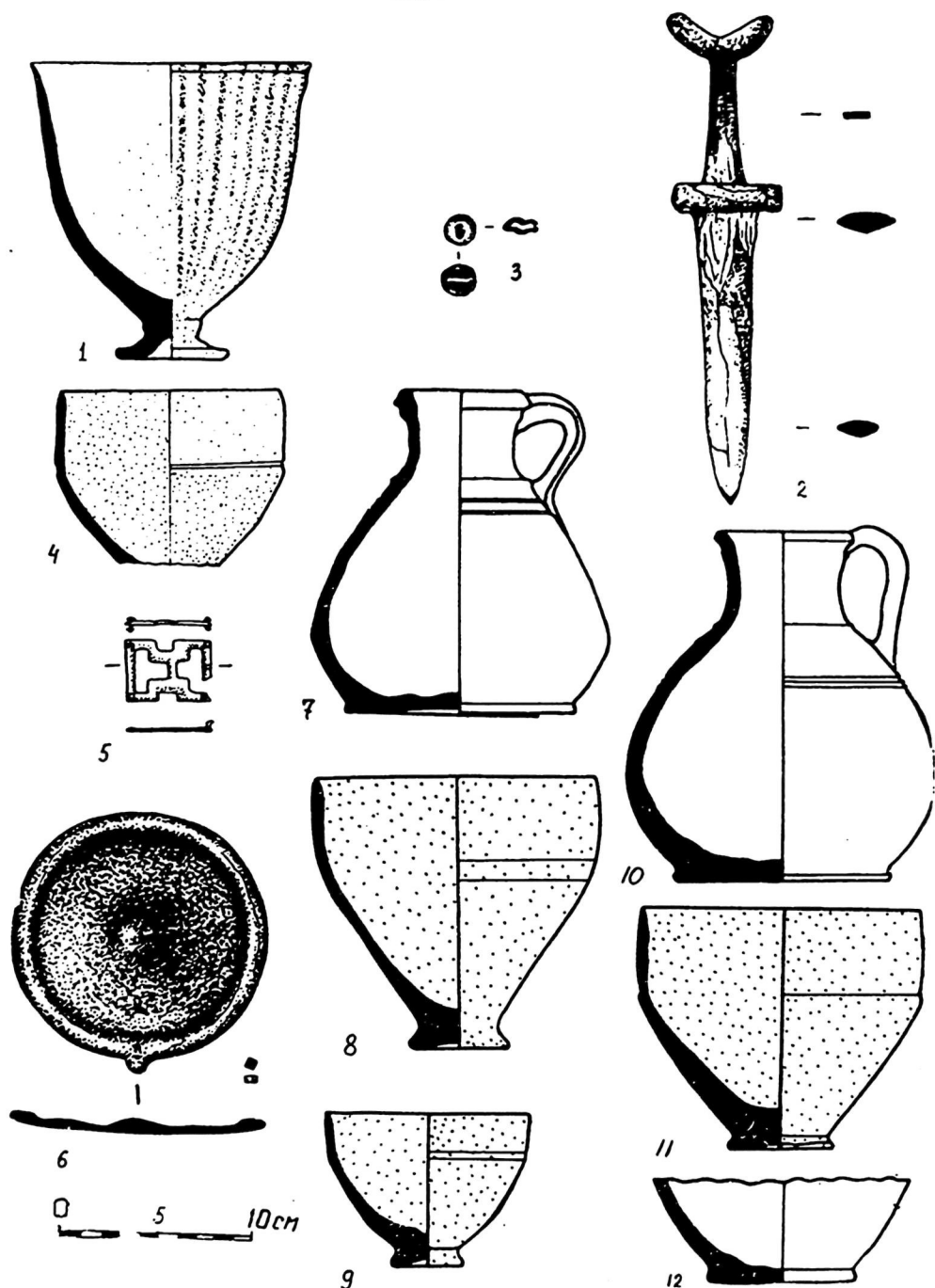

Рис.2. Инвентарь из погребений могильников БМ-VI и БМ-VII. 1,4,7-12 - керамика, 2 - железный кинжал, 3 - бронзовая пуговица, 5 - бронзовая пряжка, 6 - бронзовое зеркало (БМ-VI: 1,2 - погр. П/1; 3 - погр. П/2; 4,5 - погр. П/3; 6 - погр. П/4; БМ-VII: 7-9 - к.3; 10,11 - к.2; 12 - погр. I).

стенке, частично охватывает короткие стенки ямы, его размеры 2,45x0,5 м, сохранившаяся высота 0,5 м. Дно ямы незначительно понижается в сторону подбоя. Заклад из двух рядов камней: нижний ряд - крупные плиты, уложенные плашмя вдоль восточной стенки ямы, верхний ряд - попарно наклонные длинные плоские камни, упирившиеся, видимо, в начало свода подбоя.

П о г р е б е н и е в подбое. Вытянуто на спине, правая рука согнута в локте, кистью - на тазовых костях. Ноги чуть согнуты в коленях, череп - на затылке.

И н в е н т а р ь. В северной части подбоя - кувшин (рис.2. 7) и два бокала (рис.2. 8-9), причем больший бокал закрыт небольшой каменной плиткой. Между бокалами и к югу от большего - пятна кожаного тлена и тлена от материи (5). Под нижней челюстью - низка гагатовых бус с крупной сердоликовой бусиной. На фалангах левой руки - железное кольцо с уширяющимся щитком.

Раскопки новых курганных могильников в Бешкентской долине дали дополнительные материалы к характеристике материальной культуры кочевников кушанского времени Южного Таджикистана (рис.2. 1-12). По типам могильных сооружений, обряду погребения, составу и характеру инвентаря все раскопанные курганы очень близки погребениям Тулхарского,⁶⁾ Аруктауского⁷⁾ могильников, могильников БМ-IV,⁸⁾ БМ-V⁹⁾ и, видимо, одновременны с ними.

6) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники...

7) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники кочевников...

8) Б.А. Л и т в и н с к и й, Т.И. З е й м а л ь, И.Н. М е д в е д с к а я. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. - АРТ, вып. XIII (1973 год). Душанбе, 1977, с.92-100.

9) И.Н. М е д в е д с к а я. Новый кушанский могильник в Бешкентской долине. АО, 1975. М., 1976, с.568-569; о н а ж е. Работы Шаартузского отряда. АО, 1976, М., 1977, с.568.

Ш. На поселении Актепе I, в его юго-западном углу, был заложен небольшой разведочный раскоп для выяснения стратиграфии поселения и его соотношения с близлежащими могильными группами. В раскопе вскрыто одно, довольно крупное помещение, размерами 5,2x2,5-2,7 м, с широкой (0,85-0,9 м) суфой вдоль стен. Собранная немногочисленная, но характерная керамика с уровня первоначального (нижнего) и ремонтного (верхнего) полов, находит прямые аналогии в керамике городища Тепаи Шах, относящегося ко II-III вв. н.э.¹⁰⁾

Шурф, опущенный в южной части помещения, ниже первоначального пола и основания стоящих на нем стен помещения, прорезал несколько стратиграфических слоев, разделенных утрамбованными горизонтальными уровнями (полами?). Эти нижележащие слои связаны с какими-то плохо сохранившимися строительными (части пахсовых и кирпичных стен) и культурными остатками (хозяйственные ямы, зольники).

Керамика, полученная из слоя под первоначальным полом помещения идентична керамике из курганных могильников: цилиндро-конические бокалы, горшки на трех ножках, миски с S-образным профилем стенок. Это свидетельствует о безусловной одновременности нижних слоев поселения Актепе I и курганных могильников Бешкентской долины. Однако для каких-либо однозначных заключений материала пока явно недостаточно.

IV. На поселении Актепе II были закончены раскопки изолированного здания, предположительно определенного как "святилище". Его первоначальная планировочная схема выявляется довольно четко. Это крупный прямоугольный зал в обводе помещений и Г-образного, с широкой суфой вдоль стен, коридора. В центральное помещение вел проход из узкого "тамбура", соединенного другим проходом с

10) Об этом городище см.: Б.А. Литвинский. Работы Южно-Таджикистанского отряда в 1972 г. (памятники Шаартузского района). АРТ, вып. XII (1972 год). Душанбе, 1976, с. 61-84.

подсобным помещением к северу от зала. Устанавливаются два периода функционирования здания, которые предположительно синхронизируются с двумя нижними периодами жизни на поселении. Зал в обводе помещений и коридора — это первый период, в течение которого в помещении к западу от зала и в "тамбуре" производились небольшие ремонтные работы (дополнительные обмазки и ремонтный футляр стен). В "тамбуре" за этот период происходит накопление, видимо, выброса из центрального зала, что приводило к постепенному повышению уровня пола в нем. Здесь имеется около 10 плотно утрамбованных уровней полов, между которыми фиксируются прослойки чистой золы с угольками.

Во втором периоде Г-образный коридор забутовывается (южное колено — регулярной кирпичной кладкой, восточное — лесс, сверху кирпичи), западное и северное помещения перестраиваются с резким повышением уровня полов. "Тамбур" практически уничтожается (срезается его восточная стенка) и в проходе в центральный зал устраивается ступенчатый спуск (разница уровней полов около 50 см). На полу второго периода продолжается накопление зольных слоев, поверх которых намазываются новые полы. Видимо, к этому же периоду относится и перепланировка центрального помещения: пилонами оно разделяется на два; в большем (западном) помещении — П-образная суфа и обожженные основания очагов (круглое — в центре помещения, квадратное — в северо-западном углу на суфе); в меньшем (восточном) помещении — кирпичная тумба в юго-западном углу, у восточной стены — крупный двуручный сосуд в оградке.

Интересно отметить, что пол в центральном зале все время остается на одном уровне, на нем не происходит накопления культурных остатков. Необычная стратиграфия комплекса и своеобразный (культовый?) сосуд с налестями в виде бычьих головок в западном помещении, — все это может свидетельствовать в пользу определения здания как "святилища".

Впоследствии здание забрасывается, вход в центральное помещение закладывается кирпичом. По прошествии какого-то промежутка времени, в восточное и южное колена обводного ко-

ридора с какого-то несохранившегося уровня, на глубину до 1,8 м. от современной дневной поверхности, вдоль стен зала, частично повредив их поверхность, впущены так называемые "погребальные ямы". Ямы двухчастные, по длине узкая и широкая части равны (размеры: яма № 1: 4,25x0,7-1,2 м, яма № 2: 3,8x0,6-0,9 м). В них совершенно захоронение предварительно очищенных черепов и костей с довольно обильным сопроводительным инвентарем. В узких частях концентрируются обычно кости и черепа (наиболее характерно - яма № 2), в широких - инвентарь. Кроме керамики, абсолютно идентичной керамике из помещений, вскрытых в Р-1 и Р-IV, в больших количествах найдены также многочисленные железные и бронзовые изделия (рис.3. 1-3), монеты (в яме № 2 - около 120 штук). В непотревоженной яме № 2 инвентарь концентрировался тремя компактными группами (интересно, что и черепов здесь найдено также три).

К сожалению, уровень, с которого впущены эти необычные погребальные сооружения, не прослежен (их вертикальные, несколько сужающиеся внизу стенки начинались, практически, сразу под рыхлым верхним слоем). Скорее всего ямы могут быть соотнесены с последним периодом жизни на поселении (в Р-1 его остатки залегают несколько выше уровня современной дневной поверхности юго-восточного угла верхней площадки холма - естественное понижение поверхности холма к склону). В своей западной части яма № 1 сильно нарушена вкопанными в этот период вдоль южного склона холма четырьмя хумами.

Датировка всех трех периодов функционирования поселения укладывается в довольно узкие хронологические рамки - вторая половина IV - середина V вв.н.э. Основания для этого: 1) дата второго строительного периода на поселении по налету под ручкой одного из энохоевидных сосудов (матрица для его изготовления была выполнена с помощью тех же технико-стилистических приемов, что и портретные изображения на сасанидских геммах IV в.;^{II}) 2) сасанидо-кушанские монеты на полу помещения нижнего строительного периода (помещение к западу от за-

II) См. отчет за 1976 г.

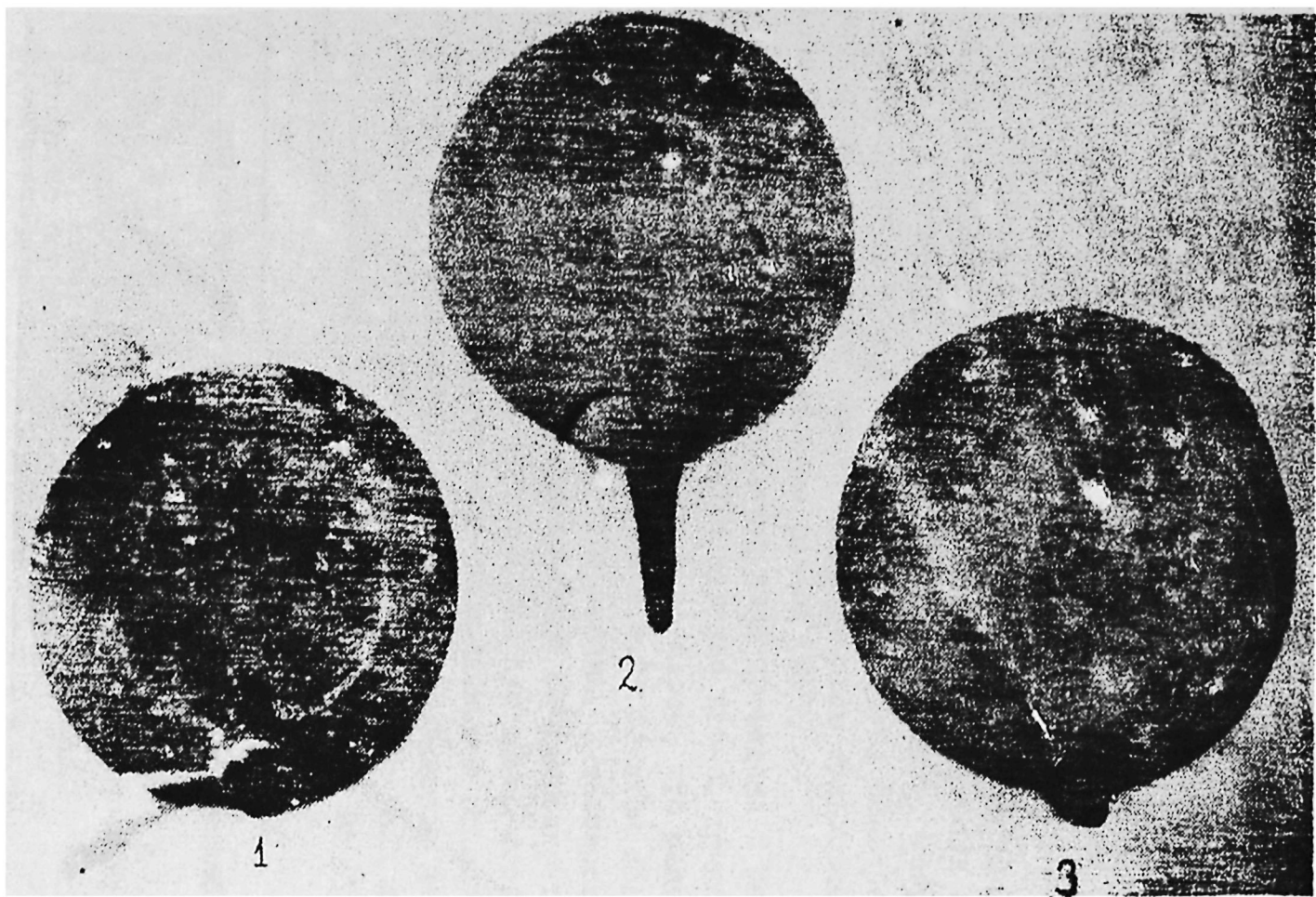

Рис. 3. Поселение Актеле II. Инвентарь из "погребальной ямы" № 1.
1-3 - бронзовые зеркала.

ла) и в комплексах "погребальных ям" (2); 3) аналогии керамике из близлежащих районов Северного Тохаристана (верхние слои Иванского городища, "Верхний Болдай", верхние слои Ак-кургана и Дальверзинтепе в Сурхандарье).

12) Определение монет выполнено Б.В.Земмалем.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КСИРОВ В ДАНГАРИНСКОМ
РАЙОНЕ В 1978 г.

В апреле-мае 1978 г. в течение месяца Захским археологическим отрядом по изучению памятников античности и средневековья проводились раскопки могильника Ксиров. Могильник располагается в 4 км на ЮЗЗ от кишлака Гумсу Дангаринского района, на территории земель долгосрочного пользования совхоза Сагирдашт Калайхумбского района ГБАО.

Пробные раскопки могильника были проведены в мае 1977 г., когда было вскрыто три кургана юго-восточной группы. Уже благодаря этим работам, выяснилось, что могильник относится ко времени около рубежа н.э.¹⁾ Об этом говорил весь инвентарь исследованных захоронений, в частности найденная монета, чеканенная в подражание оболам Евкратида. Ввиду того, что исследовавшиеся ранее курганные могильники этой эпохи в Южном Таджикистане расположены в основном в одной небольшой Бешкентской долине,²⁾ обнаружение нового могильника на территории, где ранее подобного рода памятники не были известны, уже само по себе не может не представлять интереса.

1) См. наш отчет в сб. АРТ вып.ХIII (1977 г.). Душанбе, 1982.

2) А.М. К а н д е л ь ш т а м. Кочевники на пути в Индию. - Тр.ТАЭ, т.У. М.-Л., 1966; о н ж е. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. - Тр.ТАЭ, т.Л. Л., 1975. В последнее время исследование могильников этого региона продолжено работами ИТАЭ во главе с Б.А.Литвинским - см.: Б.А. Л и т в и н с к и й, Т.А. З е й м а л ь, Л.Н. М е д в е д с к а я. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г. - АРТ, вып.ХIII. Душанбе, 1977, с.76-103.

В 1978 г. было вскрыто семь курганов, из них два в юго-восточной и пять - в юго-западной группе могильника. Диаметр насыпей курганов колеблется от 3,5 до 7 м, высота насыпей 10-25 см. Все костяки вытянуты в направлении, близком широтному, головами на запад (лишь в одном случае из десяти - на восток, раскопки сезона 1977 г.). Все погребения лежат вытянутыми на спине. В трех случаях из десяти погребения сделаны в подбоях, остальные представляют собой грунтовые ямы.

Первое время работы сосредоточивались на раскопках курганов юго-западной группы, однако позднее, ввиду довольно плохой сохранности здесь остеологического материала, стали параллельно вестись и в юго-восточной группе, расположенной несколько выше, по-видимому, из-за лучшей сохранности костей.

Курган № 5 юго-восточной группы оказался одним из наиболее интересных курганов могильника (рис. I). диаметр кромлеха кургана составляет 4,25 м (ВЗ) на 3,60 м (СК). С севера и с юга к кромлеху примыкают другие курганы. Могила с подбоем в южной стенке (в других подбойных захоронениях могильника подбой в северной стенке). Скелет лежит на глубине 1,85 м. На высоте 50-60 см над погребением встретились остатки древесного тлена с угольками. Скелет, принадлежащий, по определению антрополога Т.П.Кияткиной, девушке 15-16 лет, вытянут на спине головой на юго-запад-запад. Угол отклонения от широтного направления достигает 17 градусов. Таз несколько отогнут налево. Руки незначительно разведены в локтях и лежат вдоль туловища. Голова погребенной находится на 50 см выше уровня, на котором находятся ноги.

У западной стенки погребения найдены бронзовое зеркало с утолщенным ободком по краю диска, конической выпуклостью в центре и боковой ручкой³⁾ и небольшой гончарный кувшин с

3) Тип 3 по классификации, предложенной Б.А.Литвинским и датированный им III-II вв. до н.э. - II-II вв. н.э.: Б.А. Литвинский и И. А. Кронотова. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал. - Материальная культура Таджикистана, вып. 2. Душанбе, 1971, с.43-47, табл. I, 7; 3, 4 и 5.

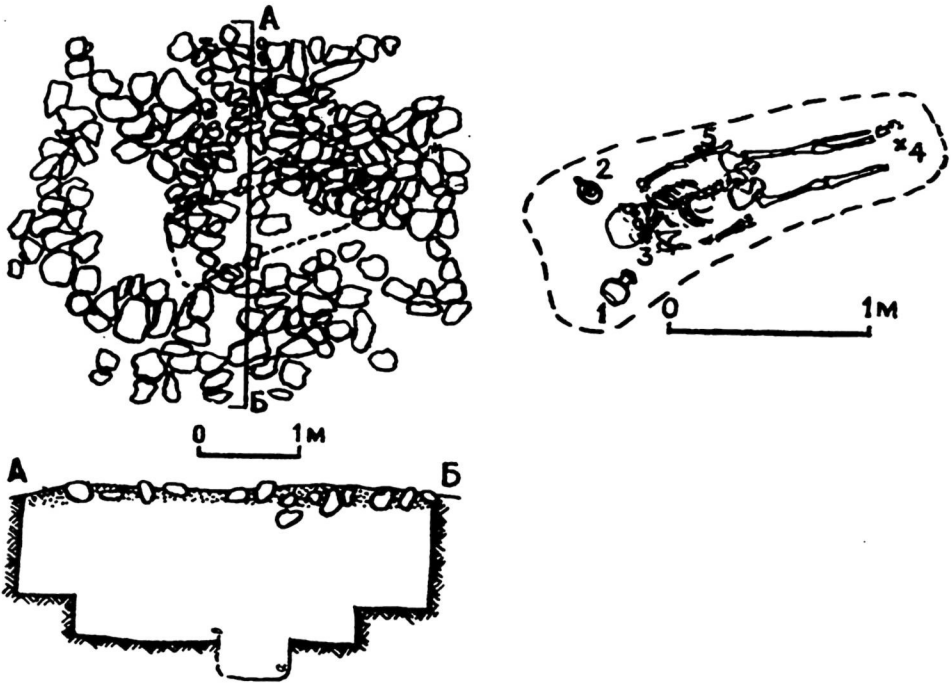

Рис. I. Могильник Ксиров. Курган 5 юго-восточной группы. План и разрез: 1 - кувшин; 2 - зеркало; 3, 4 - серьги в виде петухов; 5 - бронзовый браслет; а - древесный тлен; б - фрагмент кожаного изделия.

волнистым орнаментом по плечикам сосуда. На фаланге пальца правой руки - грубый железный перстень, на левой руке выше запястья - бронзовый браслет с несомкнутыми утолщающимися концами. Остальные находки встречались равномерно по всему погребению: это сердоликовые и мраморовидная каплевидные подвески, бусы из белого жемчуга, бронзовые, костяные и пиритовые, а также золотые нашивные бляшки в виде волн и дисковидные пластинки из слюды (беатит), которые, видимо, наклеивались на одежду.

Отдельно надо отметить находки двух золотых серег в виде фигурок летящих петухов с подвесками-лунницами (рис. 2). Одна из серег была найдена у правого виска, вторая - в ногах у погребенной, возможно, перенесенная туда грезуном. Череп одного из них был найден рядом со второй серьгой.

Рис. 2. Могильник
Ксиров. Курган 5 юго-восточной группы.
Серьга.

Изображения птиц, в частности петухов, в иранском культурном регионе связываются с представлениями о солнце, процветании и плодородии.⁴⁾ Мы склонны считать, что в виде петухов выступает мужская манифестация идеи плодородия, значение которой приближается и к значению немаркированного члена противопоставления. С другой стороны, изображения лунниц должны воплощать женский алломорф этой же идеи. А сочетание в рамках одного текста этих двух элементов выражает эмфатированную реализацию идеи процветания, плодородия, множественности. Другим семантическим пластом является предохранительная функция изображений петухов.⁵⁾

Ювелирные изделия, найденные в кургане № 5 могильника Ксиров, серьги и нашивные бляшки, так же, как и изделия, обнаруженные при исследовании курганов Бешкентской долины,⁶⁾

4) Л.А. Ч в ы р ь. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977, с.99.

5) С а м с т а н S h u y l e r. Ancient Symbols in Afghanistan. - Ars Orientalis, Vol.2, Glückstadt, 1957, pp.6-7, 9, 33, 34.

6) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники на пути в Индию. - Тр. ТАЭ, т.У. М.:Л., 1966, табл.IX, 6; X, 1-3, 5-7.

до нашему мнению, следует связывать с традициями скифо-сарматского звериного стиля, сохранившегося в Средней Азии до первых веков нашей эры.

В кургане № 17 юго-западной группы была найдена монета, представляющая собой "варварское" подражание оболам Евкратиды, одна из наиболее ранних известных монет этой серии.⁷⁾ В кургане № 12 этой же группы найдены дисковидное плоское зеркало, бронзовый браслет, бронзовые, костяные, пиритовые и золотые бусы и бронзовая, обернутая золотой фольгой ручка (?) небольшой дамской сумочки. Среди находок из мужских погребений надо отметить железные ножи и кинжалы, наконечники стрел и пряжки. Среди керамики керамического материала, наряду с гончарной, представлена и лепная керамика.

Отметим также, что до настоящего времени нами пока не было вскрыто кургана, который можно было бы с достаточной уверенностью отнести к ограбленным.

При сравнении устройства курганов и ориентации могильных ям исследованных погребений могильника Ксиров с другими могильниками Средней Азии этого времени обнаруживаются, с одной стороны, значительные отличия от могильников Согда и Бешкентской долины и, напротив, сходство с могильниками, исследованными на территории Семиречья, Тянь-Шаня и Ферганы.⁸⁾

Так, в могильниках Семиречья погребения в грунтовых ямах составляют около 80% всех курганов, около 20% остается на погребения в подбоях.⁹⁾ С другой стороны, процент под-

7) Определение Б.В.Зеймала.

8) Ю.А. Заднепровский. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья усуньского периода. П в. до н.э.-У в.н.э. - Страны и народы Востока, вып.10. М., 1971, с.27-36; о н ж е. К истории кочевников Средней Азии кушанского периода. - Центральная Азия в кушанскую эпоху, т.2. М., 1975, с.293-296; Б.А. Агеева. Некоторые новые данные по археологии Семиречья. - КСИИМК, вып.80, 1960, с.65-69; о н а ж е. К вопросу о типах древних погребений алма-Атинской области. - Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. алма-Ата, 1961, с.21-40.

9) Ю.А. Заднепровский. К истории кочевников..., с.295.

бойных захоронений в могильниках Бешкентской долины колеблется от 58 (Аруктауский могильник) и до 80% в Тулхарском могильнике. При этом на погребения в грунтовых ямах остается соответственно 5 и 3% от числа всех курганов.¹⁰⁾

Другим важным признаком, по которому могильники Семиречья и Северного Тянь-Шаня отличаются от могильников Бешкентской долины и близких к ним курганных памятников долины Зеравшана является ориентация могильных ям. Если в курганах тулхарского типа преобладает направление север-юг,¹¹⁾ то ориентация курганов в Семиречье и в Северном Тянь-Шане приближается к оси восток-запад, причем так же, как и в могильнике Ксиров, преобладают захоронения головой на запад.¹²⁾

Среди других признаков, их объединяющих, можно назвать преобладание подбоев в северной стенке и расположение могильников часто цепочкой в меридианальном направлении, с севера на юг.¹³⁾

Вопрос идентификации кочевников, упоминающихся в китайских анналах с известными у западных историков все еще не решен. Предложенное отождествление усуней с ассиями остается проблематичным в меньшей степени, чем и отождествление вэджей с массагетами.¹⁴⁾

В китайских источниках в связи с событиями около середины 2 в. до н.э. содержатся сведения о трех народах, сменяв-

10) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники на пути в Индию..., с.82, табл.1; о н ж е. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. - Тр.ТАЭ, т.7. Л., табл.1 на с.40.

11) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники на пути в Индию..., с.80-81; о н ж е. Памятники кочевников..., с.39.

12) Ю.А. З а д н е п р о в с к и й. К истории кочевников..., с.294.

13) Ю.А. З а д н е п р о в с к и й. Об этнической принадлежности..., с.28.

14) Подробный разбор сведений античных и китайских сведений см. в кн.: Б.Г. Г а ф у р о в. Таджики. М., 1972, с.129-132.

ших друг друга в это время на территории Семиречья. Эти народы - сэ (саки), усунь и кюджи.¹⁵⁾

Придя на территорию Семиречья, кюджи вытесняют из этой области саков, которые уходят через Памир в Кашмир. Первоначально кюджи одерживают победу над усунями, но затем усунь добиваются реванша и в результате кюджи уходят к границам Дахя - Бактрии.¹⁶⁾

Что касается усуней, то, как отмечает Г.Халоун, по китайским источникам, они не перекочевывают вместе с кюджами, оставаясь в Семиречье и на Тянь-Шане и никаких сведений о их передвижении на юг, к границам Греко-Бактрии не имеется.¹⁷⁾ К этому же, на основе анализа материалов письменных источников приходит и Э.Пуллейблэнк.¹⁸⁾ Б.Г.Гафуров приходит к выводу: "утверждение, что усунь идентичны с асиями-асианами (народ, согласно античным источникам, также причисленный к участию в разгроме Греко-Бактрии. - В.Д.), просто догадка, не имеющая серьезного обоснования".¹⁹⁾

Могильник Ксиров дает новый, весьма интересный материал для анализа этой проблемы. Сравнение устройства могильных ям и их ориентации приводит нас к выводу о миграции с территории Семиречья и Северного Тянь-Шаня к границам Греко-Бактрии племен или группы племен, хоронивших своих умерших в могильниках, где захоронения в грунтовых ямах преобладают над захоронениями в ямах с подбоем, и доминирует за-

15) Б.Г. Гафуров. Таджики, с.129, 131; И.Я. Бичурин. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. Т.2. М.;Л., 1950, с.151.

16) Там же, с.151.

17) G. H a l o u n. Zur üe-tsi Frage. - Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Berlin, Bd.91, Heft 2, Neue Folge, Bd.16, 1937, SS.252-254.

18) E. G. P u l l e y b l a n k. Chinese and Indo-Europeans. - The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London, 1966, Parts 1-2, pp.29 and 36.

19) Б.Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с.131.

падная ориентация погребенных. Анализ же письменных источников должен свидетельствовать, что этими племенами, вероятнее всего, были юэджи. Заключение это, при кажущейся проблематичности, если считать основанием для него десять раскопанных погребений могильника Ксиров, представляется несколько более достоверным, если учесть, что и у нераскопанных курганов этого могильника, там где можно судить об ориентации могильной ямы по верхней части заклада, она неизменно оказывается близкой направлению восток-запад.

РАБОТЫ ГИССАРСКОГО ОТРЯДА В 1978 г.

В 1978 г. Гиссарский отряд КТАЭ вел работы на пяти объектах, расположенных в Гиссарском и Регарском районах: на городище Узбеконтепе, на городище Чимкурбан (к югу от Шахринау), на небольшом безмянном тепе к востоку от дороги Шахринау-Чиптура, на цитадели Шахринауского городища (Хаитгула) и на отрезке восточной стены Шахринауского городища, расположенной к северу от шоссе Душанбе-Регар.¹⁾

Главным объектом исследования отряда был раскоп на восточной стене Шахринауского городища. В 1976 г.²⁾ здесь была раскопана одна из башен, выполнен разрез городской стены и обнажен участок ее внутренней и внешней поверхности (ширина стены 340 см, кирпич квадратный со стороной 33-34 см). Особый интерес представляла раскопанная здесь башня (сохранившаяся высота - до 520 см), прямоугольная в плане (боковые щеки по 540 см, лобовой фас 940 см) с двумя стреловидными бойницами на боковых щеках и тремя - на лобовом фасаде (три из них сквозные, остальные ложные) и небольшим внутрибашенным помещением (270x200 см²), проход в которое (ширина 65 см, высота около 215 см) был перекрыт ложным сводом. В январе 1978 г. весь северный участок восточной стены городища (за исключением примыкающего к шоссе отрезка с четырьмя башнями, занятого действующим кладбищем) был

1) Работы велись в июне-августе силами Государственного Эрмитажа, Института востоковедения АН СССР и Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР. Значительная организационная помощь была оказана отряду Министерством культуры Таджикской ССР (Инспекция по охране памятников).

2) См. отчет в АРТ, вып.16 (1976 г.). Душанбе, 1982.

снивелирован в результате "землеустроительных" работ, проводившихся Межколхозным откормочным комплексом им. Фрунзе. При этом были уничтожены или значительно разрушены не только раскопанная в 1976 г. башня и прилегающий к ней участок стены, но и все остальные башни и стена городища (от кладбища у шоссе до северовосточного угла городища). Определить размеры нанесенного памятнику ущерба и раскопать то, что осталось от стены и башен, стало первоочередной задачей отряда в полевой сезон 1978 г.

Раскоп был заложен вдоль остатков стены, идущих в направлении север-юг; протяженность раскопа составляла 85 м (при ширине от 7 до 15 м). Помимо исследованной в 1976 г. башни, которую пришлось "раскапывать" заново (башня № 3) были вскрыты остатки еще двух башен (одна - к северу от башни 1976 г., № 4; другая - к югу от нее - башня № 2), а также остатки городской стены на всем протяжении раскопа. Удалось установить, что степень разрушения стены неодинакова: общий подъем местности к северу вынудил "нивелировщиков" снять здесь больше грунта. В результате к северу от башни № 4 не сохранились ни стена, ни башни. От башни № 4 сохранилось 2-3 ряда кирпича (к югу стены несколько лучше), от башни № 3 - 4-5 рядов кирпича; от башни № 2 - 6-8 рядов; башня № 1, более чем на половину расположенная на территории кладбища, практически не пострадала от нивелировки (в 1978 г. не раскапывалась).

Сопоставление трех исследованных башен показывает, что строительство их велось единообразно, с точным соблюдением всех размеров, расположения бойниц, чередования сквозных и ложных бойниц и т.п. В ходе работ 1978 г. была установлена важная деталь - все башни вскоре после их сооружения были обложены с наружной стороны (по всем трем фасадам) ремонтно-защитным кожухом, сложенным из сырцового кирпича (квадратный, со стороной 33-34 см; на башне № 3 в 1976 г. зачищался плохо) шириной около 80 см, пристроенным к городской стене без перевязки (основное "тело" башни сложено вперевязку со стеной городища); сквозь приставные стены кожуха были пропущены и каналы сквозных бойниц (ложные бойницы в кладке кожуха проследить не удалось).

Внутрибашенное помещение в башне № 2 и, видимо, в башне № 4, сохранность которой значительно хуже, и конструктивными особенностями, и размерами точно повторяет внутрибашенное помещение № 3. Единственное отличие - в проходе, ведущем во внутрибашенное помещение № 2 со стороны городища (точнее - в северной его щеке), был расчищен узкий (около 70 см) проем с остатками выложенных из кирпичей ступенек, ведущих наверх (видимо, на стену). В башне № 3 такой лестницы не было, в башне № 4 сохранность не позволяла проследить ее наличие (или отсутствие).

Стандартное расстояние между боковыми фасадами соседних башен - 23,5-24 м. Расчистка наружной поверхности стены между башнями № 2 и 3 позволяет предполагать на всем протяжении куртины существование бойниц (зачищалась лишь нижняя их часть). Дальнейшие раскопки, видимо, позволят установить чередовались ли и здесь, как и на башнях, ложные бойницы со сквозными.

Керамический материал, полученный на этом раскопе, очень скуден и связан только с периодом возведения стены (мелкие фрагменты керамики в кирпичном тесте); слой вторичного обжигания развалин башен (четко фиксировался в 1976 г. на башне № 3) полностью срыт бульдозером при нивелировке. Сопоставление керамики с материалами других раскопов на Шахринауском городище (в первую очередь, на цитадели) позволяет считать, что возведение оборонительной стены городища происходило одновременно с возведением оборонительной стены цитадели и относится к кушанскому периоду (более точная датировка по имеющимся материалам вряд ли возможна).

Другой объект, на котором в 1978 г. проводились работы, - северный холм цитадели Шахринауского городища (Хаитгула). Раскоп 1976 г. (8x8 м², наибольшая достигнутая глубина - 480 см) был значительно расширен (до 120 м²). Идущий вдоль западной внешней стены цитадели коридор, вскрытый в 1976 г. на протяжении 8 м, раскапывался как в северном, так и в южном направлении; всего раскопанная часть этого коридора достигает теперь 15 м, но он (как и в 1976 г.) не имеет никаких входных проемов или поворотов, а его начало и конец остаются за пределами раскопа.

К востоку от коридора был вскрыт комплекс из трех помещений, западной стеной которого служит восточная стена коридора. Помещения эти были перекрыты настилом, положенным на балки: их гнезда с остатками дерева хорошо зачищались в западной стене (интервал между балками - около 1,5 м, высота от пола - около 1,8 м) и значительно хуже - в восточной. Можно предполагать, что раскопанные помещения имели хозяйственное назначение, а перекрывающий их настил, видимо, служил полом для основных жилых помещений. Позже все пространство этих помещений - от уровня пола до уровня гнезд балок - было заложено сырцовым кирпичом (квадратный, со стороной 33-34 см), и произошло это, видимо, вскоре после возведения здания: так называемый "напольный" слой в этих помещениях отсутствует, на полах нет многослойных промазок.

Стратиграфические наблюдения 1976 г., сделанные на цитадели, оказались в основном правильными, однако по результатам 1978 г. в них необходимо внести некоторые уточнения и коррективы. Не вызывает сомнений, что и внешняя оборонительная стена северного холма цитадели (она же - западная стена коридора), и восточная стена коридора, и расположенные к востоку от нее помещения были возведены в кушанское время. Помещения, перекрытые деревянным настилом, функционировали недолго и, после закладки их кирпичом, уровень пола в этом здании был поднят на 180 см. Первоначальный уровень пола в коридоре соответствует первичному (до закладки) полу помещений. Нет пока полной ясности, произошло ли одновременно с закладкой помещений и поднятие уровня пола в коридоре (в 1976 г. этот вторичный пол в коридоре был принят за основной) или же вторичный пол в коридоре "образовался" позже закладки помещений: коридор явно жил самостоятельной "стратиграфической" жизнью и непосредственно не соединяется проходами с раскопанной частью здания (не совпадают и абсолютные отметки уровней). В северной части коридора зачищались остатки небольших глинобитных вымосток, с которыми связаны как врытые в промежуточные уровни, так и лежавшие на них остатки хумов. В южной части раскопанного коридора в завале были расчищены остатки бревен, служивших для перекрытия коридора на этом же промежуточном уровне. В северной части

коридора, над вторичным полом (но ниже уровня временного обживания коридора) была найдена медная монета кушаанского царя Васудевы.

Затем и здание, и коридор были еще раз заложены сырцовым квадратным кирпичом (со стороной 33-34 см), а поверх этой повторной закладки было возведено здание, остатки которого, сохранившиеся на высоту от 20 до 70 см расчищались на небольших участках как в 1976 г., так и в 1978 г. В слое закладки под этим зданием была найдена монета Вимы Кадфиза, которая явно переотложена и не может быть использована для датировки слоя, в котором найдена. Слой верхнего здания и предшествующая его возведению закладка по находкам (и в первую очередь керамике) наиболее близкие параллели находит в материалах верхнего слоя Яванского городища, надежно датированного кушано-сасанидским временем.

Третий объект, на котором отряд вел работы в 1978 г., - стратиграфический раскоп на северном холме укрепленного поселения Чимкурган, начатый в 1977 г. (раскоп I). Здесь были выявлены остатки четырех периодов, из которых I-II (сверху) аналогичны по материалу (и синхронны) позднекушанским и кушано-сасанидским слоям Яванского городища; слой III периода дал две монеты Канишки I; III и IV периоды очень близки по материалу, хотя и расчленяются стратиграфически.

Раскоп I был расширен в 1978 г. до 15,5 м x 7 м. Общая стратиграфическая картина на вновь вскрытой площади повторяла последовательность наслоений, установленную в 1977 г. В помещении 4 (III строительный период) было зафиксировано наличие двух полов, разделенных слоем около 60 см; с уровнем вторичного пола связаны частичные перестройки в помещении (восточная стена была надстроена заново; в западной части помещения в напластования над основным полом с уровня вторичного пола была "спущена" яма-гнездо для деревянного столба, выложенная фрагментами керамики). Основной и вторичный полы III строительного периода были зафиксированы также в помещении № 5 (в пределах раскопа - примерно половина его площади). Обильный керамический материал, относящийся к III строительному периоду, а также пряслица, пирамидальные

ткацкие грузики и другие находки дали ямы, спущенные с основного пола помещений № 4 и 5. Ямы прорезали сравнительно тонкий культурный слой под зданием III периода (от 20 до 40 см) и оказались впущенными донной частью в материковый слой (красноватый лесс с "крупчатой" структурой). Первоначальное (по итогам 1977 г.) предположение о наличии на Чимкургане слоев предкушанского (юечжийского) или раннекушанского времени пока не получило, таким образом, подтверждения.

Не давая здесь детального описания чимкурганских материалов по слоям, необходимо отметить, что повторяемости данных пока нет — каждый новый раскоп, каждое новое помещение, каждый новый жилой горизонт дают новые варианты форм, не встречавшиеся ранее способы орнаментации и технические приемы. Иначе говоря, накопленные за 1977 и 1978 гг. керамические материалы являются весьма представительной, но далеко не полной выборкой. Материалы стратиграфического раскопа на Чимкургане (в сочетании с данными по стратиграфии Шахринауской цитадели, обнаруживающей аналогичную последовательность наслоений) показывают, таким образом, что для создания обоснованной дробной стратиграфическо-хронологической "колонки" кушанского периода необходимо продолжение работ как на чимкургане, так и на других памятниках в окрестностях Шахринау (и прежде всего на цитадели Шахринауского городища).

Четвертый памятник, исследовавшийся в отчетном году, — небольшое, частично обкопанное (с юга) и частично застроенное (с севера) тепе, расположенное в 500 м к югу от Шахринау (кишлак кахрамон, к востоку от дороги Шахринау-Чептура) и не имеющее названия. Как и подвергнутое в 1977 г. раскопкам Кулинтепе, это безымянное тепе оказалось остатками раннесредневекового здания (датировано по керамике и строительным остаткам) — скорее всего, укрепленной сельской усадьбы, очевидно, имевшей такое же огороженное дворище, как и Кулинтепе. Два строительных периода, зафиксированных в раскопе на безымянном тепе, хронологически не выходят за пределы раннесредневекового периода (VI ? — VIII вв.) и, по-видимому,

синхронны двум этапам жизни Кулинтепе: расположенные в непосредственной близости (около 600 м напрямую) обе усадьбы (и окружающие их поля) явно получали воду из одного и того же канала. Раскапывавшееся в 1978 г. безымянное тепе и Кулинтепе — пока единственные раннесредневековые памятники в окрестностях Шахринау.³⁾ Судя по подъемному материалу, к этому же периоду, видимо, относится и более крупное поселение — Кахраментапе, расположенное на одном из останцов нацпйменной террасы Каратагдарья (в 200 м к северу от западной окраины кишлака Кахрамон), частично занятое старым мусульманским кладбищем.

И, наконец, после двадцатилетнего перерыва были снова начаты работы на городище Узбеконтете (в юго-западной части Регарского района, на правом берегу Ширкентдарьи).⁴⁾ Здесь был заложен раскоп (площадь — около 28 м²) на цитадели городища, к западу от стратиграфического раскопа 1958 г. В отчетном сезоне его удалось довести только до уровня УТ-IX ярусов (при общей мощности культурного слоя здесь свыше 10 м): были пройдены позднесредневековый и домонгольский слои и началось углубление в раннесредневековый слой.

-
- 3) О невозможности предлагавшегося М.М. Дьяконовым отождествления Шахринауского городища с раннесредневековым городом Ахарун письменных источников — см. Б.В. З е й м а л ь. Раскопки на Шахринауском городище. АРТ, вып.16 (1976 г.), Душанбе, 1982.
- 4) О раскопках 1958 г. на городище Узбеконтете: Б.В. З е й м а л ь. Археологические разведки в Гиссарской долине. — АРТ, 1958 г. Сталинабад, 1961, с.126-136.

Т.М.Атаханов, В.В.Радилюловский

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА
КАЛАИ ШОДМОН В 1978 г.

Семитанчский археологический отряд в 1978 г. исследовал городище Калаи Шодмон. Впервые оно изучалось краеведом В.Р. Чейлытко в 1943-44 гг., а в 1946 г. — Кафирниганским отрядом СТАЭ под руководством М.М.Дьяконова.¹⁾

Этим отрядом в северо-восточной части был заложен шурф размером 5x5 м² и прослежен культурный слой. Однако выводы относительно датировки этого слоя памятника остались открытыми. Как предполагал М.М.Дьяконов, городище Калаи Шодмон является многослойным памятником, последний период обживания которого относил предположительно к позднему средневековью.

Объединенный отряд отдела археологии Малой Академии наук²⁾ и Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР провел детальную разведку и начал археологические раскопки древнего городища Калаи Шодмон.³⁾

Это городище расположено к северо-западу от г. Орджоникидзебада в зоне адыров, являющихся старой речной террасой. В 750 м к югу от него протекает р.Кафирниган. Общие размеры городища 400x250 м². Рельеф дневной поверхности всего городи-

1) М.М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда. — МИА СССР, № 15. М.-Л., 1950, с.181.

2) Малая Академия наук организована при Республиканском Дворце пионеров и школьников г.Душанбе и курируется Институтом истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР.

3) В работе отряда принимали участие: В.В.Радилюловский (нач. отряда), Т.М.Атаханов (научный консультант, сотрудник Института истории им. А.Дониша), члены отдела археологии МАН — 18 человек.

ща позволяет говорить о наличии остатков крупных строительных сооружений. Выделяется своими размерами часть городища, расположенная на крайнем западном холме, на берегу большого сая, носящего название Семиганч. Можно предположить наличие здесь цитадели.

В настоящее время эта часть городища представляет собой холм овальной формы с ровной площадкой наверху, размером 100х120 м.

С западной стороны холма имеется крутой обрыв, высота которого достигает 15-20 м. В обнажении этого обрыва со стороны сая отчетливо заметны культурные слои глубиной до 10 м. Четко выделяются зольные пятна, фрагменты крупных керамических сосудов, границы горизонтально выложенных сырцовых кирпичей.

В южной части холма сохранились остатки возвышенности прямоугольной формы размером 10х20 м. Очевидно, они являются остатками центрального здания цитадели Калаи Шодмон. Часть южной стороны холма и частично самого здания было срезано в результате проведения дороги. Таким образом, южная часть холма примыкает к дороге и выступает в виде обрыва, в обнажении которого заметны культурные слои глубиной до 4 м от дневной поверхности.

В северной стороне холма сохранились бугры овальной формы, являющихся, очевидно, остатками башен. В основании холма с северной стороны сохранился ров глубиной до 1,5 м. Заметим, что уровень рва когда-то приходился на уровень дна сая, который в настоящее время опустился на 8 м. Ров оконтуривает не только северную, но и восточную часть холма, который представляет собой пологий склон. С северной и восточной стороны ко рву примыкает современное кладбище, а за ним расположен поселок Кипчак.

Детальная разведка, проведенная здесь, показала, что мы имеем дело с многослойным памятником. Керамический материал, собранный на дневной поверхности городища, очень разнообразен как по форме, так и по технике изготовления. Можно отметить большое количество кушанской керамики, собранной на дневной поверхности в южной части предположаемой цитадели. Выделяются бокалы на высоких и низких ножках, изящная тонко-

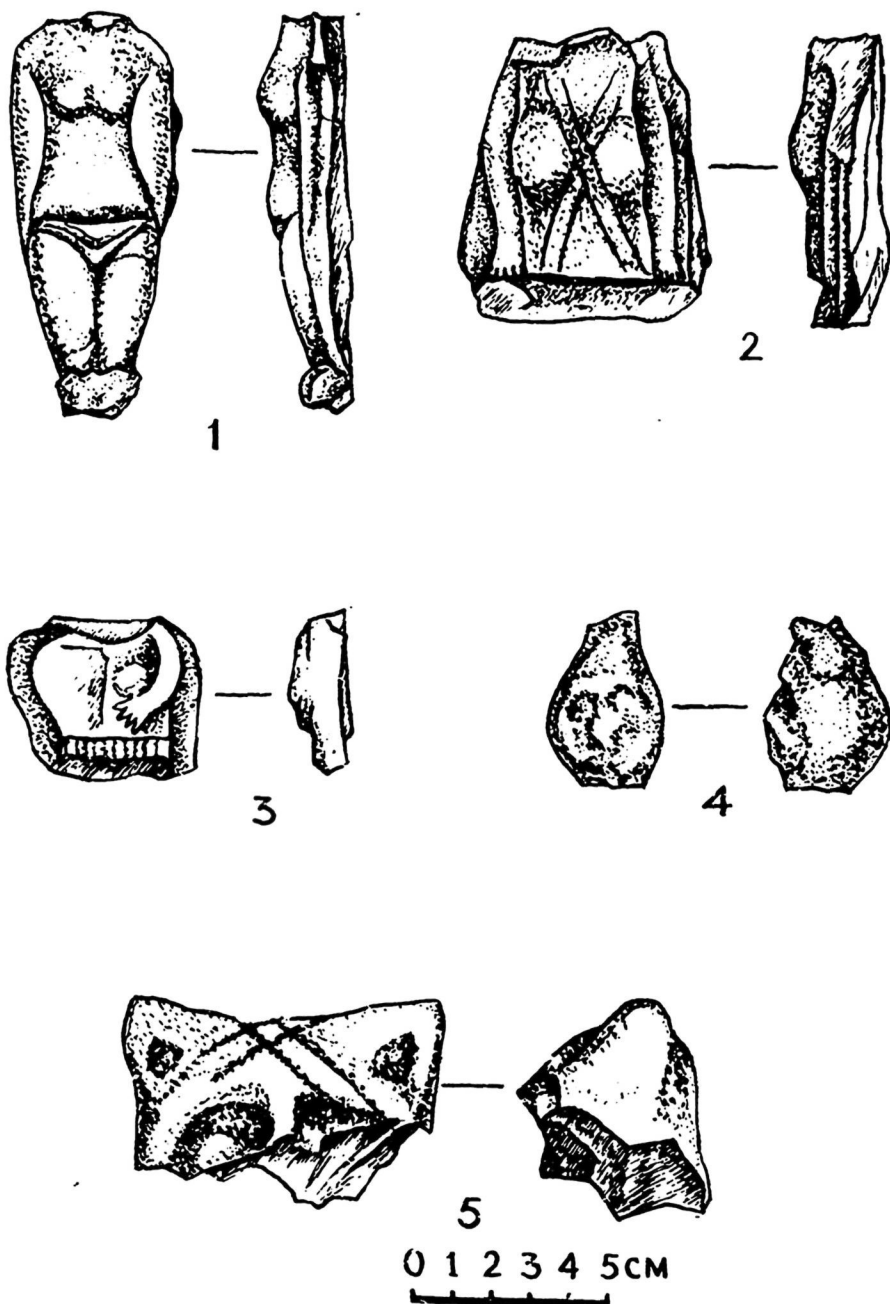

Рис. I. Калаи Шодмон. Терракотовые статуэтки: I - фигура обнаженной женщины; 2 - фрагмент поясного женского "портрета"; 3 - фрагмент женской статуэтки с зеркалом; 4 - фрагмент головы в конусовидной шапке; 5 - фрагмент верхней части кошачьей морды.

стенная чаша очень тонкой работы. Видное место занимают находки фрагментов терракотовых статуэток (рис. I. 1-5). Три из них изображают женщин в различных позах. Особый интерес представляет фрагмент терракотовой статуэтки, изображающей женщину, держащую в левой руке какой-то предмет, очевидно, зеркало; четко выделяются складки верхней одежды (рис. I. 3).

Еще один фрагмент — изображение животного, скорее всего кошки. Хорошо сохранилась верхняя часть, включающая уши, часть глаз, остатки переносицы (рис. I. 5). Интересна часть терракотовой статуэтки: голова с конусовидной шапкой. Черты лица не сохранились (рис. I. 4).

Среди подъемного керамического материала около 30% приходится на керамику X-XI вв. Ее отличает высокое качество теста, из которого она изготовлялась, покрытие поверхности белым ангобом и ее орнаментация. Украшение поверхности керамической посуды характеризуется двумя чертами. Выделяется поливная керамика и неполивная. Среди поливной керамики выделяется фрагмент стенки чаши, внутренняя и внешняя поверхность ее покрыта белым ангобом, на котором внутри чаши красной краской изображены ласточки в полете; вся внутренняя поверхность покрыта бесцветной глазурью. На другом фрагменте чаши орнамент представляет геометрическое плетение прямых линий, нанесенных черной краской по белому ангобу и покрытой сверху белой поливой.

Поверхность неполивной керамики покрыта резными геометрическими узорами с прямыми и волнистыми линиями.

Встречаются и другие образцы керамической посуды, в большинстве своем ручного производства. Они отличаются грубым тестом, с большой примесью шамота в виде многочисленных зерен светло-коричневого цвета. Этот тип керамики относится к более позднему времени.

В августе отряд перешел к проведению раскопочных работ на городище. Они начались с изучения его северо-восточной части — с исследования башни крепостной стены, остатки которой сохранились в виде выпуклого бугра овальной формы.

С этой целью была заложена траншея 2x6 м, по оси СВ-КЗ, которая затем была превращена в раскоп 10x10 м. Верные два

штыка дали незначительное количество керамики ручного производства. На глубине 60 см от дневной поверхности были обнаружены остатки двух тонуров, которые могут свидетельствовать только о времени наиболее позднего обживания этого городища.

На глубине 1 м был вскрыт второй культурный слой. Грунт по всей площади раскопа представлял собой завал строительного мусора, с включением большого количества керамики, костей мелких домашних животных. На уровне 1,2 м от дневной поверхности обнаружены остатки глинобитного пола.

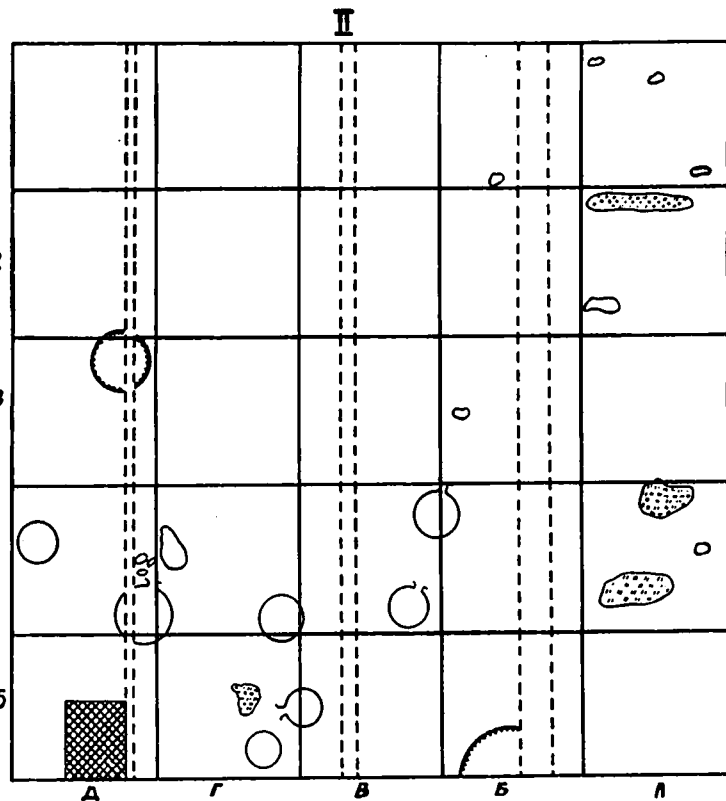
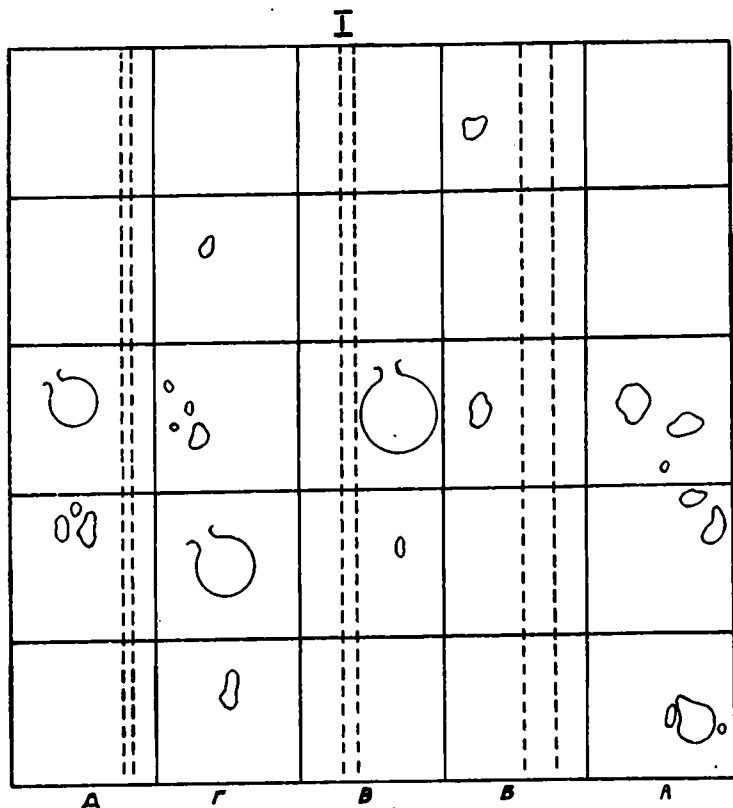
Стратиграфия отложений вскрытого раскопа оказалась очень сложной, что обуславливалось наслоением построек более позднего времени, от которых сохранились лишь остатки фундаментов в виде крупных овальных камней, принесенных с реки. Стен практически не обнаружено, они сохранились в виде завала, покрывающего пол.

Хозяйственный комплекс первого жилого горизонта представлен тремя тонурами (рис.2. 1). Вещественный материал включает в себя железные предметы - ключи, ножи; фрагменты стеклянной посуды и керамические изделия. Керамический материал первого жилого горизонта включает пряслица и фрагменты керамической посуды.

Хозяйственный комплекс второго жилого горизонта представлен четырьмя тонурами, тремя очагами и двумя хозяйственными ямами. В западной площадке была открыта суфа, возвышающаяся над уровнем пола на 25 см. Рядом с суфой обнаружен очаг диаметром 35 см и глубиной 25 см. Здесь же недалеко от очага была обнаружена хозяйственная яма диаметром 80 см и глубиной 1 м. Заполнение ямы составил рыхлый гумусный слой коричневого цвета. На дне ямы обнаружено несколько фрагментов керамики и остатки костей мелких грызунов.

Рис.2. Калаи Шодмон. План раскопа: 1 - первый жилой горизонт; 2 - второй жилой горизонт. Условные обозначения: 1 - бровка; 2 - тонур; 3 - очаг; 4 - хозяйственная яма; 5 - камни; 6 - суфа; 7 - зольник.

Рис. 2.

- 1 2 3 4 5 6 7
-

0 50 100 см

- ISI -

В юго-восточной части раскопа раскрыто четыре тонура. Тонурь различные по размеру - их диаметр колеблется от 50 до 35 см. У них сохранилось только плоское дно и неширокое устье. Вокруг тонуров обнаружено большое количество золы и костей домашних животных. Здесь же обнаружены два очага. Они имеют в плане овальную форму диаметром 30-35 см и глубиной 20 см (рис.2. 2).

С целью выявления стратиграфии изучаемого городища в восточной части раскопа нами был заложен стратиграфический шурф размером 2х2 м. На глубине 2 м от дневной поверхности в южной части стенки шурфа расчищены сырцовые кирпичи, очевидно, являющиеся остатками стены помещения. Дальнейшие раскопочные работы на этом были приостановлены. В результате проведенных работ удалось выявить два жилых горизонта, относящихся к позднему времени обживания.

Среди находок - железные изделия, представленные двумя наконечниками стрел, железным ключом, тремя гвоздями. Обнаружено небольшое количество фрагментов стеклянной посуды. Основную часть составляют находки керамического инвентаря, в частности пряслица и заготовки к ним, различные по размерам.

Большую часть находок составляют фрагменты керамической посуды. Керамику можно разделить на две категории: станковую и лепную. Наиболее многочисленную категорию составляет посуда ручного производства. Она отличается от станковой грубым тестом с большой примесью шамота в виде многочисленных зерен белого и светло-коричневого цвета. На внешней поверхности сохранились следы заглаживания мокрой рукой. Вся посуда покрыта ангобом коричневого и серого цвета. Посуда ручного производства делится на котлы и горшки.

Котлы представлены фрагментами венчиков (15 экз.). Формы венчиков котлов разнообразны. Можно выделить три вида венчиков:

I - вертикально вытянутый венчик, подтреугольный в сечении, с двумя желобками с наружной стороны, диаметр 38 см (рис.3. I);

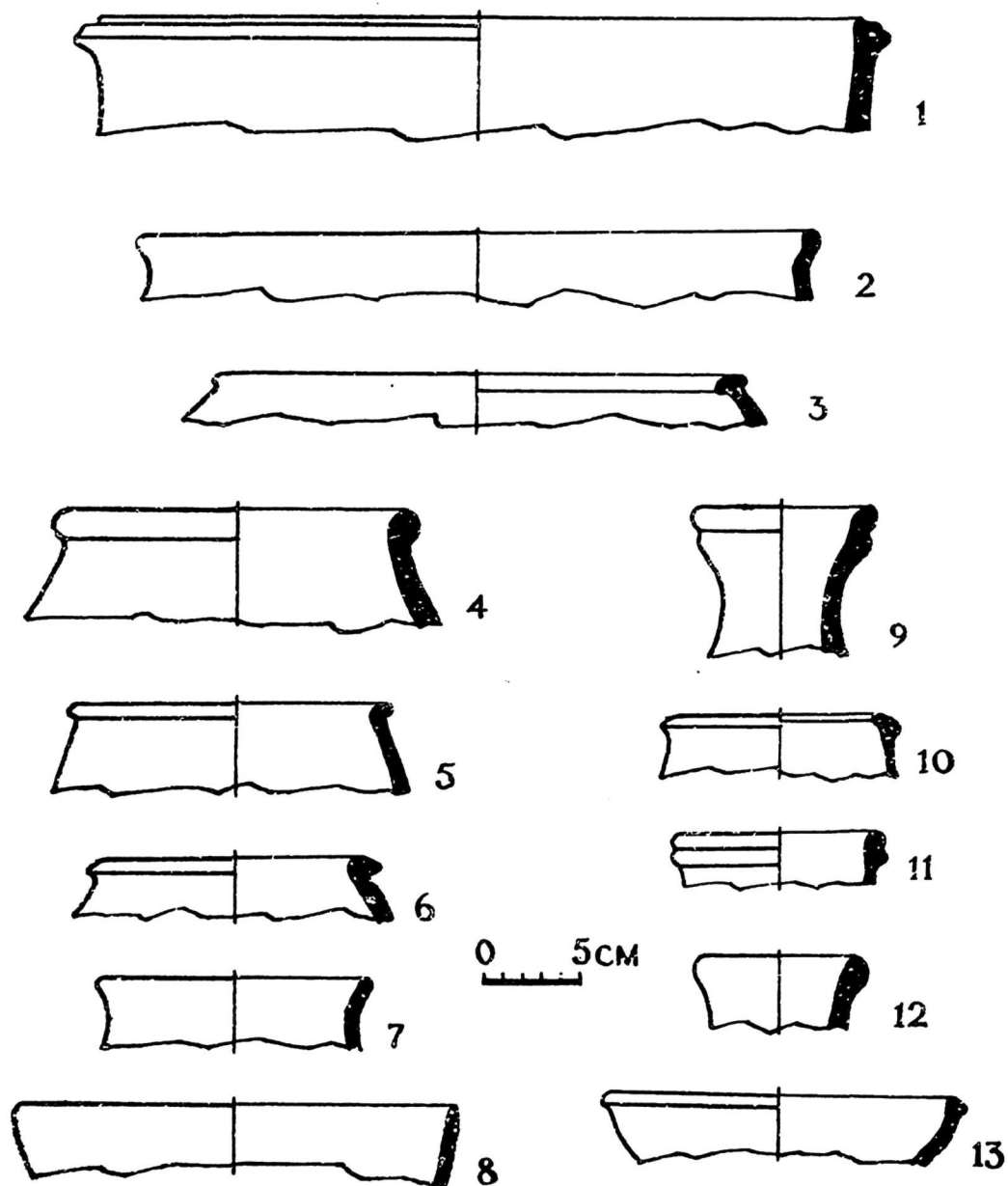

Рис.3. Калаи Шидмон. Керамика верхнего слоя: 1-3 - лепные кухонные котлы; 4-7 - лепные горшки; 9-12 - кубшины, сделанные на круге; 8,13 - миски, сделанные на круге.

2 - венчик округлый в сечении с отогнутым наружу краем, диаметр 35 см (рис.3. 2);

3 - венчик с плоской поверхностью и сильно вогнутым внутрь краем, диаметр 26 см (рис.3. 3).

Горшки представлены фрагментами венчиков (18 экз.).

По форме выделяются три вида венчиков:

1 - венчик округлый в сечении с вогнутым внутрь краем, диаметр 15-17 см (рис.3. 4,5);

2 - венчик с плоской поверхностью, подтреугольный в сечении с вогнутым внутрь краем, диаметр 12,5 см (рис.3.6);

3 - венчик округлый в сечении с отогнутым наружу краем, диаметр 13,5 см (рис.3. 7).

Посуда, сделанная на гончарном круге - это кувшины и миски.

Кувшины представлены фрагментами венчиков (15 экз.).

По форме делятся на три вида:

1 - ребристый венчик с одним или двумя рубчиками-ребрами, верхний край имеет округлую, полусферическую поверхность, диаметр 8,5-10 см (рис.3. 9,11);

2 - венчик подтреугольный в сечении с отогнутым внутрь краем, диаметр 10,5 см (рис.3. 10);

3 - овальный в сечении венчик с отогнутым наружу краем, диаметр 7,5 см (рис.3. 12).

Миски представлены фрагментами венчиков (5 экз.). По форме делятся на два вида:

1 - венчик с отогнутым наружу краем, подтреугольный в сечении, диаметр 17 см (рис.3. 13). Стенки миски плавно сужаются к основанию;

2 - венчик прямой, треугольный в сечении, диаметр 22 см (рис.3. 8). Стенки миски резко сужаются к основанию.

Таким образом, керамический материал верхнего слоя городища Калаи Шодмон представлен в основном закраинами. Форма тулова не определяется. Анализ поддонов дает основание предполагать, что вся посуда имела плоское основание. Преобладающей является посуда ручного производства: 285 фрагментов, тогда как фрагментов посуды, сделанной на гончарном круге - 102.

Необходимо отметить еще одну характерную деталь. Почти полностью отсутствует глазурованная керамика, за исключением двух фрагментов, обнаруженных на глубине 50 см от дневной поверхности.

Керамический комплекс, обнаруженный на городище Калаи Шодмон в первых двух жилых горизонтах, характерен для периода позднего средневековья. Он обнаруживает аналогии с керамическим комплексом городища Мугтепа,⁴⁾ Семиганчем, датированными XVI-XVII вв.⁵⁾

Итак, раскопки Калаи Шодмон выявили два верхних жилых горизонта, представляющих единовременный комплекс, который может быть датирован предположительно XVI-XVII вв. В результате проведенной работы было получено некоторое представление о наиболее позднем периоде обживания городища Калаи Шодмон.

4) Н.Н. Негматов. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 г. - АРТ, вып.12 (1972 г.). Душанбе, 1976, с.106, 110.

5) Авторами статьи были проведены разведочные работы на городище Семиганч в 1977 г. В результате проведенных работ был собран значительный керамический материал и найдены монеты, относящиеся к античной и средневековой эпохам.

РАСКОПКИ КРЕПОСТИ НИЖНИЙ УРТАБОЗ В 1978 г.

В 1978 г. Уртабозский отряд Южнотаджикистанской экспедиции продолжил раскопки раннесредневековой крепости Нижний Уртабоз,¹⁾ расположенной близ Кызыл-Тумшукской горловины в Вахшской долине, на южном склоне возвышенности Уртабоз.²⁾

Работы велись в трех пунктах на цитадели городища: раскоп I (продолжение работ 1977 г.) - в северо-восточном углу цитадели; раскоп II - на башне, расположенной в центре северного фаса цитадели, обращенного в сторону примыкающего к цитадели двора крепости; раскоп III - в юго-западном углу цитадели, где в 1977 г. уже был заложен небольшой шурф (рис. I).

Раскоп I в 1978 г. был расширен в южном направлении на площади 14 м x 5 м. После того как на новом участке была достигнута глубина раскопа 1977 г., работы велись на всей площади (14 м x 14 м); на отдельных участках к концу сезона удалось достичь материка (на границе XIII и XIV ярусов).

Южный участок раскопа I дал четкую стратиграфическую картину, видимо, отражающую последовательность накопления напластований в этой части цитадели. Под слоем разложив-

1) Т.И. Зеймаль. Древние и средневековые каналы Вахшской долины. - В сб.: Страны и народы Востока, вып. X. Средняя и Центральная Азия. М., 1971, с. 49; см. также отчет в АРТ 1977 (1977 г.). Душанбе, 1982.

2) Отряд работал в составе: Т.И.Зеймаль - зам. начальника Южнотаджикистанской экспедиции, В.С.Соловьев - начальник отряда, Б.В.Антонова, Т.П.Удыма, И.Качалова, Ф. Абдуллаев - научные сотрудники, С.Казиков - архитектор, студенты исторического ф-та Тадж. университета.

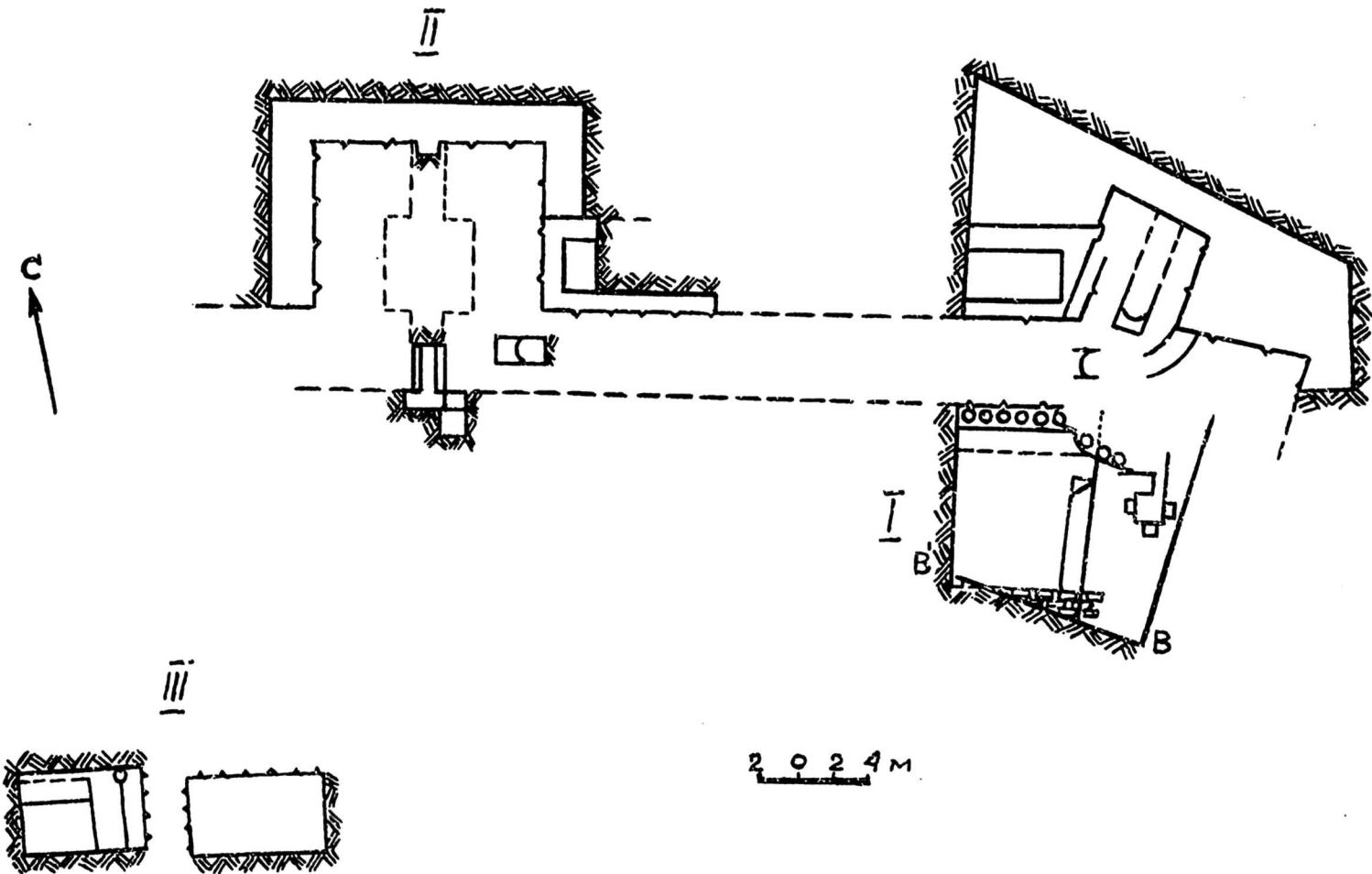

Рис. I. Нижний Уртабоз. Общий план раскопов (I-III) на цитадели.

шихся строительных остатков (мощность слоя - от I до I,5 м), который образовался в результате оплыва и разрушения внешних стен цитадели, лежат гумусные и зольные слои (мощными пластами они как бы "стекают" от стен цитадели к ее центру), образовавшиеся за время функционирования в северо-восточном углу цитадели хозяйственного двора. Толщина этих гумусно-зольных наслоений достигает 2 м; стратиграфические наблюдения на прирезанном в 1978 г. участке позволили выделить по крайней мере два этапа их образования (и тем самым - два этапа функционирования хозяйственного двора на цитадели (рис.2).

Эти гумусно-зольные наслоения перекрывали остатки построек первого периода жизни на цитадели и связанных с ними слоев. Остатки здания I периода были выявлены в восточной части раскопа I. Здесь была обнажена внешняя поверхность кирпичной (45-47 - 55-57 см x 23-26 см x 10-11 см) постройки, примыкавшей вплотную к наружной стене цитадели. Внутри этого здания в 1977 г. была расчищена небольшая "кладовая" (1,7x1,7 м²) с нишами в каждой стене, заполненная керамикой и предметами хозяйственного назначения (железные изделия, жернов, зернотерки, светильники), и проход из нее в смежное угловое помещение. Вдоль внешней стены этой постройки шла суфа (ширина - 110 см), боковая поверхность которой не везде хорошо прослеживалась (в северной части ее частично разрушила мусорная яма, спущенная с нижнего пола хозяйственного двора). Уровень пола I периода фиксировался четко - тонкая гумусно-зольная прослойка, лежащая поверх пласта глины с саманом толщиной в 10 см, которым выравнивался материк (начало XIV яруса). Очевидно, раскоп пришелся или на большой зал, размеры которого превышают площадь раскопа, или - что более вероятно - здесь был двор с частичным перекрытием над суфами (вторая суфа, видимо, шла в направлении восток-запад вдоль внутреннего фаса северной стены цитадели): на внешней стене здания I периода (с "кладовой") штукатурка такой хорошей сохранности, что сомневаться в существовании перекрытия не приходится.

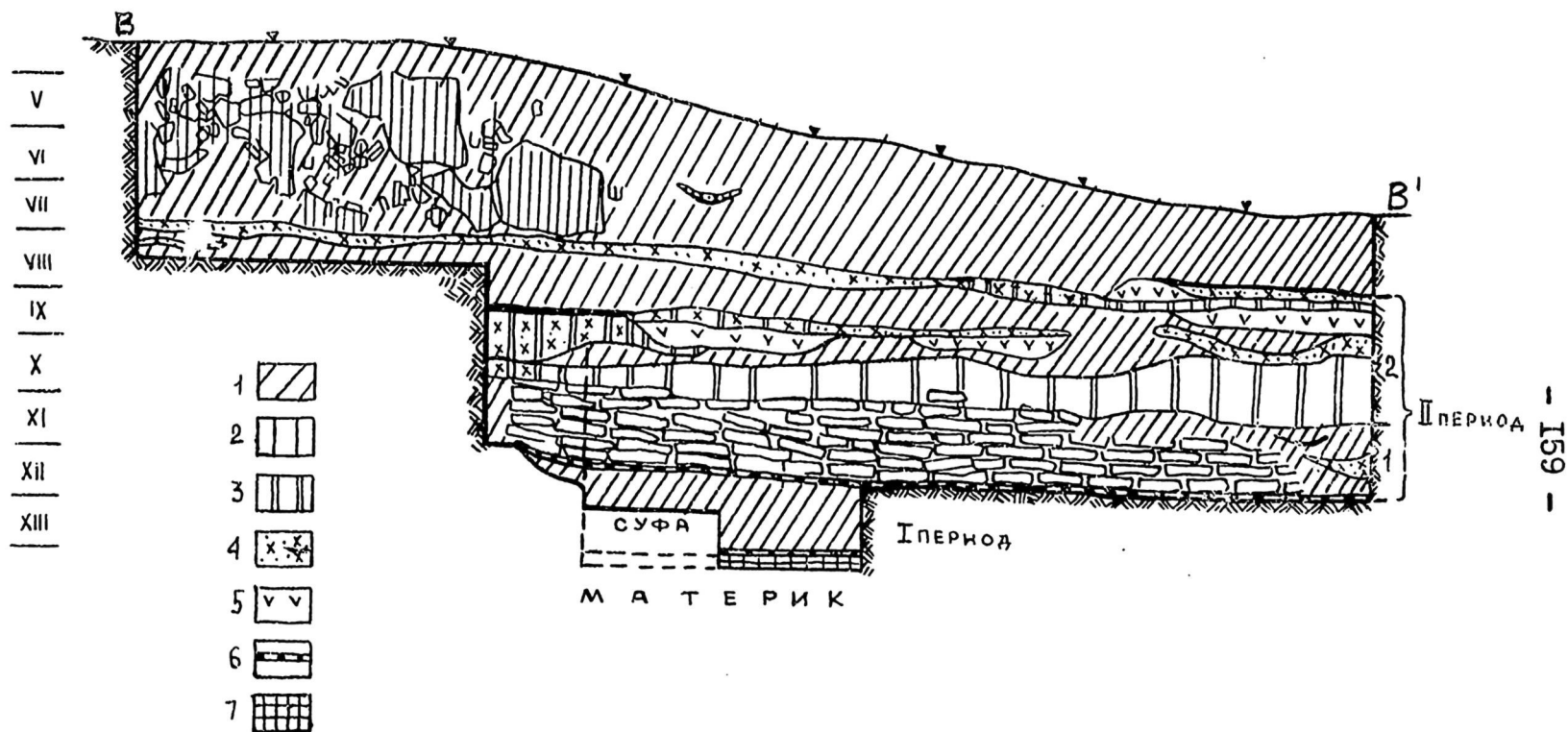

Рис.2. Нижний Уртаобз. Разрез В-В^I на раскопе. Условные обозначения: 1 - развал строительных остатков; 2 - обломки пахсы; 3 - гумусные слои; 4 - угольно-зольные слои; 5 - обгорелая глина; 6 - уровень пола; 7 - плотная глиняная обмазка

Вскрытие углового помещения, смежного с "кладовой", велось через проход, ведущий из последней. Помещение оказалось забитым пахсой, положенной крупными комьями и весьма небрежно в нижней части заполнения (у пола); выше пахсовая забутовка была выровнена кладкой из горизонтально положенных кирпичей (I ряд), над которой пахсовая закладка была уложена аккуратно, с плотным примыканием к стенам помещения. В 1978 г. полностью оконтурить и расчистить это помещение не удалось. На полу (его уровень ниже пола в проходе из "кладовой" на 50 см) были найдены обломки хумов, фрагменты какой-то архитектурной детали из мергелистого известняка (судя по профилям двух обломков - возможно, базы колонны), а также три эйнхоэвидных сосуда и три небольших узкогорлых кувшина. Точный план этого помещения (вскрытая площадь - около 6 м²) остался невыясненным, равно как и вопрос о том, где был выход из него и соединялось ли оно с внутрстенным коридором. Столь тщательная забутовка предполагает наличие над этим помещением каких-то построек, сооруженных во второй период жизни на цитадели. Кирпичная кладка, видимо, относящаяся к этой постройке II периода, была расчищена в 1977 г., - одновременно с расчищенными тут же хозяйственными танурами на фигурных постаментах, с которыми эта постройка была, видимо, связана.

Функционированию хозяйственного двора с танурами (II период) предшествовало некоторое запустение: над суфой и голом здания I периода образовался слой (около 50 см) из разрушившихся частей этого здания, массивная (толщина 275 см) кирпичная стена "кладовой" успела частично разрушиться и осыпаться. С началом II периода обрывавшийся развал построек I периода частично разровняли, а неразрушившиеся участки кладки были использованы как фундаменты для сооруженных на протяжении II периода фигурных постаментов с танурами. При этом прямоугольная часть фигурного постамента пришлась над толщей стены I периода, пристроенной вдоль внутреннего фаса северной стены цитадели, а скругленная - над развалом нижнего здания и его стеной.

На протяжении II периода хозяйственный двор цитадели (в ее северо-восточном углу) отгородили с южной стороны кирпичной стеной, также частично возведенной на остатках стены здания I периода. Западная часть стены II периода, ограждавшей двор с юга, — за пределами раскопа, поэтому точные размеры двора остались невыясненными.

К первому этапу II периода относятся три хума, открытых еще в 1963 г. и стоявших вдоль внутренней линии северной стены цитадели; еще два хума, частично врытых в пол двора и перекрытых обожженными квадратными плитками, были раскопаны в 1977 г. Уровень пола двора очень четко прослеживается возле постаментов (утрамбованная и обмазанная поверхность толщиной в 15–18 см; выкружка от боковой поверхности постамента к полу). К югу от постаментов уровень пола двора несколько понижается, а его поверхность делается менее четкой (у южного обреза раскопа уровень пола первого этапа II периода — на отметках XII яруса).

Ко второму (позднему) этапу функционирования двора относятся гумусно-зольные слои, перекрывающие стену, ограничивающую хозяйственный двор с юга (граница между первым и вторым этапами примерно соответствует границе между X и XI ярусами). Поскольку постаменты, возведенные на протяжении первого этапа, возвышались и над уровнем пола второго этапа, трудно судить, какие именно из четырех тануров поставлены на постаменты на протяжении первого этапа, а какие — на протяжении второго этапа; можно отметить, что два восточных танура расположены несколько выше и сохранились лучше двух других.

Основную массу находок составляют фрагменты керамических сосудов (рис.3). Ни по составу, ни по характеру форм первый и второй этапы практически не различаются. Основная масса керамики — фрагменты хумов, разнообразных по профилю венчиков (подквадратные, подтреугольные, вытянуто-овальные, круглые), но имеющих общий признак — короткое горло, сразу переходящее в крутые плечики; иногда на внешней плоскости венчика один-два желобка (рис.3. 18–23). Хумчи повторяют форму венчиков хумов (рис.3. 16–17). Для широкогорлых сосу-

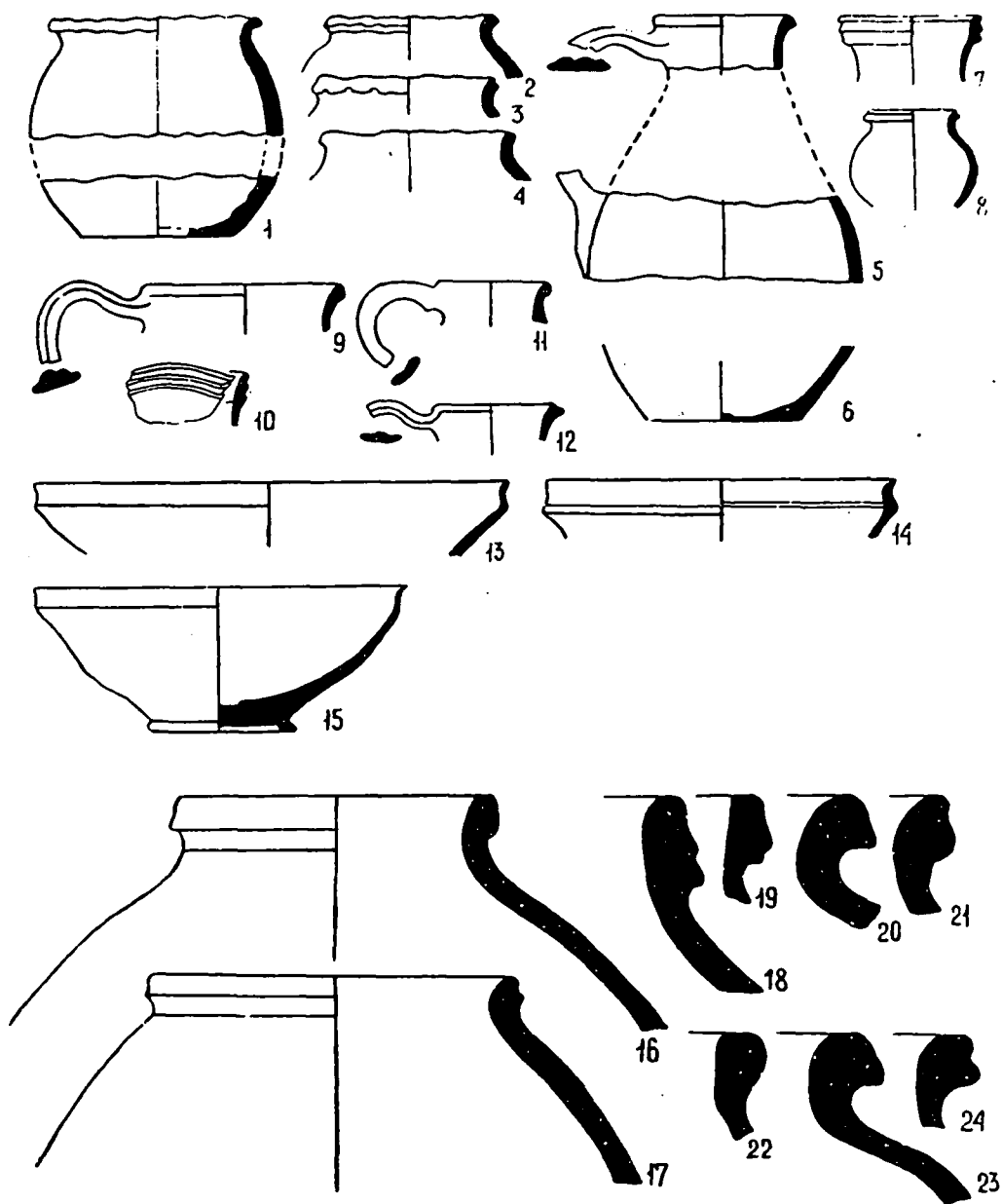

Рис.3. Нижний Уртабоз. Керамика II периода: 1-4 - лепная кухонная посуда; 5,6,9 - водовосные кувшины; 7,10-12 - кувшины и эйнохоя; 8 - небольшой сосуд; 13-15 - миски; 16,17 - хумчи; 18-23 - профили венчиков хумов.

дов характерен сложный изломанный профиль венчика; у них более тонкие, чем у хумчей, стенки, широкое и высокое горло, тщательнее формовка. Характерная форма - водоносные одноручные кувшины с простым профилем венчика, уплощенной канелированной ручкой и яйцевидным вытянутым туловом (рис.3. 5,9). Наряду с ними в находках представлены и более изящные по профилю венчики небольших кувшинов и кувшинов типа эйнохой. Последних отличает более высокое качество теста и формовки, венчик - широкий, манжетовидный, с рифленой поверхностью и примятым сливом (рис.3. 10).

Для мисок характерна коническая или коническо-выпуклая конфигурация стенок, сплошной или - реже - кольцевой поддон и резкий перегиб у верхнего края (рис.3. 13-15). Столовая посуда представлена также фрагментами небольших сосудиков с шаровидным туловом (рис.3. 8).

Среди кухонной посуды (грубое тесто с большой примесью дресвы, рыхлый пористый черепок) преобладают плоскодонные горшки небольших размеров с округлыми стенками тулова и плавно отогнутым наружу венчиком простого профиля (рис.3. 1-4). Котлы - шаровидным туловом и округлым дном, имеющим реброперегиб (формовочный шов). Все фрагменты кухонной посуды имеют сильно закопченную наружную поверхность.

Из датированных находок на раскопе I следует упомянуть связку из четырех бронзовых монет с отверстиями (с остатками шнурка, на который они были нанизаны) - местных (северотохаристанских) монет второй половины VII - первой половины VIII вв. Монеты найдены под обмазкой пола I периода, но в том месте, где его прорезала яма, спущенная с уровня II периода и скорее связаны со слоем II периода.

Раскоп II был заложен в 1978 г. с целью выяснить характер сооружения, скрытого под холмом в центре северной стены цитадели, обращенной в сторону двора крепости. Первоначальное предположение, что это - башня, в целом подтвердилось, хотя вряд ли она могла иметь фортификационное значение.

Лобовой фасад башни имеет протяженность 13,5 м, боковые фасы выступают за линию северной стены цитадели на 9,5 м. Расстояние до башни от угла, образованного стеной цитадели

и восточной стеной крепости - 34 м (т.е. она расположена примерно по центру северной стены цитадели). Башня сложена из крупных пахсовых блоков (высота - 70-75 см, ширина 90-140 см) с аккуратно нарезанной рустовкой. Наилучшая сохранность поверхности стен башни - в месте примыкания ее к стене цитадели - там, где были закрыты пристроенными к стенам цитадели и двора постройками. Торец такого помещения, пристроенного к башне, был расчищен у восточного ее фаса. При застройке пространства между башней и крепостной стеной прикладывали новую стену (толщина - 105 см), сложенную в нижней части из блоков пахсы, а сверху - из сырцового кирпича. Ширина помещения, приставленного к восточному фаса башни, 315 см.

Со стороны северного (лобового) фаса башня не была закрыта более поздними постройками, и внешняя поверхность ее сохранилась значительно хуже: она хорошо прослеживалась только в самом низу, у основания стен, где была закрыта вымосткой из сырцового кирпича. Вымостка эта, видимо, рассчитанная на то, чтобы предохранить основание стен башни от размывания, была сложена, судя по прекрасно сохранившейся поверхности пахсы под кирпичной кладкой, не позже чем застроили пространство между башней и стеной.

Со стороны цитадели в башню вел входной проем, расположенный по центральной оси ее лобового фаса; пока расчищена только та часть прохода, которая прорезает пахсовую толщу стены цитадели. Ширина проема - 190 см. Его перекрывает свод, выложенный в два кирпича (ширина архивольта арки 95 см). Кирпичи в основании арки лежат с небольшим порядным напуском и далее разворачиваются с помощью клиньев на арку. Замковая часть свода не сохранилась, а сам проход на всю ширину был заложен кирпичом.

Однако ниже под закладкой оказались остатки еще одного сводчатого перекрытия того же прохода в башню. Опорой для меньшего свода служили приставленные по обе стороны прохода кирпичные пилоны, значительно сузившие проем (ширина проема между пилонами 102 см). Кирпичи арки малого свода положены в обвод, в 2-3 ряда, в перевязку с кирпичной кладкой пило-

нов; точно таким же образом были перекрыты ниши и проем в "кладовой" на раскопе I.

Пожалуй, это первый - во всяком случае в северотохаристанской сырцово-архитектуре - случай, когда проем перекрыт двумя сводами - большим и малым. Если малый свод - результат ремонта начавшего разрушаться большого свода, то ремонт этот был произведен очень скоро после возведения большого свода: пилоны возведены с уровня основания стен. Если же сочетание в одном проеме двух сводов - воплощение исходного замысла архитектора, соорудившего башню, то возможны два варианта: во-первых, большой свод возведен как вспомогательный, чтобы уменьшить нагрузку на малый свод, непосредственно перекрывавший проход; во-вторых, малый свод мог перекрывать проем не на всем его протяжении (и тогда можно допустить, что внутрибашенное помещение, если оно существовало, было перекрыто только большим сводом). К сожалению, в отчетном сезоне не удалось получить ответа на все эти вопросы, так как башня осталась недокопанной.

С внешней стороны (со стороны крепостного двора) вход в башню был только оконурен: проем расположен на одной оси с проемом из цитадели. Сохранившаяся ширина проема - около 130 см; по обеим сторонам кирпичные пилоны такие же, как поддерживающие малый свод; судя по характеру завала в проеме, арка свода была клинчатой. Таким образом, башня служила входом на цитадель, а предполагаемые размеры внутрибашенного помещения, если оно существовало, - примерно $4,5 \times 4,5 \text{ м}^2$.

К востоку от входа в башню был вскрыт стрезок стены цитадели и расчищен торец внутрискладового коридора (ширина 1,5 м), свод которого (кладка наклонными отрезками) был выложен без полочки; у исходного торца второй ряд кирпичей уже дает полную дугу. Внутрискладовый коридор никак не соединялся с башней-входом; как и в 1977 г., назначение внутрискладовых коридоров остается загадкой: пока ни на одном из раскопанных участков внутрискладовые коридоры не имеют входных проемов, бойниц или световых люков.

Раскоп III был заложен в юго-западном углу цитадели, на месте небольшого шурфа 1977 г. Как и предполагалось ранее,

в этой части цитадели располагались более крупные постройки. В пределы раскопа попали две мощные стены большого здания (пахса), расположенные под прямым углом друг к другу; незастроенный участок двора (или часть большого зала?) площадью $13 \times 5,5 \text{ м}^2$; части двух жилых помещений с суфой и тануром, врытым в ее край. В отличие от северо-восточного угла цитадели (хозяйственный двор) культурный слой здесь маловыразителен и беден находками (в заполнении помещений — мощные пласты натеков и надувов). Однако и для этой части цитадели можно с уверенностью выделить два периода жизни, в целом, видимо, синхронные периодам КФ-II и КФ-III на городище Кадыркала в г.Колхозобаде, с которым крепость Нижний Уртабоз была, несомненно, очень тесно связана.

Хорошая сохранность архитектурных сооружений, сравнительно небольшие перестройки и хронологическая компактность крепости Нижний Уртабоз позволяют надеяться, что дальнейшие ее раскопки не только существенно дополнят наши представления об этом памятнике, но и обогатят нас новыми данными по строительной и фортификационной технике раннесредневекового Тохаристана.

РАБОТЫ НА КАФЫРКАЛЕ В ВАХШСКОЙ ДОЛИНЕ
(РАСКОПКИ 1978 г.)

Летом 1978 г. были продолжены работы по изучению городища Кафыркала – раннесредневековой столицы области Вахш.¹⁾ Раскопки велись на территории собственно города. Был осуществлен разрез западной основной оборонительной стены; у западных ворот расчищено хозяйственное помещение; в центре города продолжены начатые ранее раскопки жилого комплекса.

Западная городская стена была разрезана траншеей длиной 10 м, шириной 2 м. Разрез осуществлялся недалеко от ранее вскрытой оборонительной башни. В ходе раскопок выяснилось, что стена покоится на пахсовом фундаменте толщиной 0,46 м, который выступал за линию основания стены внутрь города на 1,6 м. Фундамент поставлен на хорошо выравненный грунт. Над фундаментом лежит подсыпка из светлого лесса толщиной 10–12 см. Стена была возведена из пахсы, уложенной ярусами высотой около 1 м. Сохранилось пять рядов кладки. Структура нижних пахсовых рядов более плотная, чем верхних. Стена монолитная. Ширина ее основания равна 5,15 м, сохранившаяся высота равна 4,5 м. В сечении стена имеет пирамидальную форму. Первоначальная высота ее достигала, очевидно, 6 м, ширина валганга была около 3 м (рис.1).

Во время раскопок не было отмечено следов какого-нибудь ремонта стены на вскрываемом участке. Изнутри, со стороны города, к ней вплотную примыкали жилые постройки. Судя по стратиграфии вскрытых культурных слоев, стена была возведена в начале периода КФ-II (вторая половина VI в.) и функционировала до гибели города в середине VIII в.

1) Колхозабадский отряд работал в следующем составе: Соловьев В.С. – нач. отряда, Абдуллаев Ф. – ст.лаборант, 7 рабочих-землекопов.

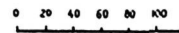
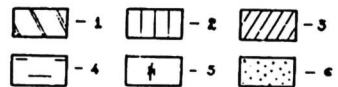
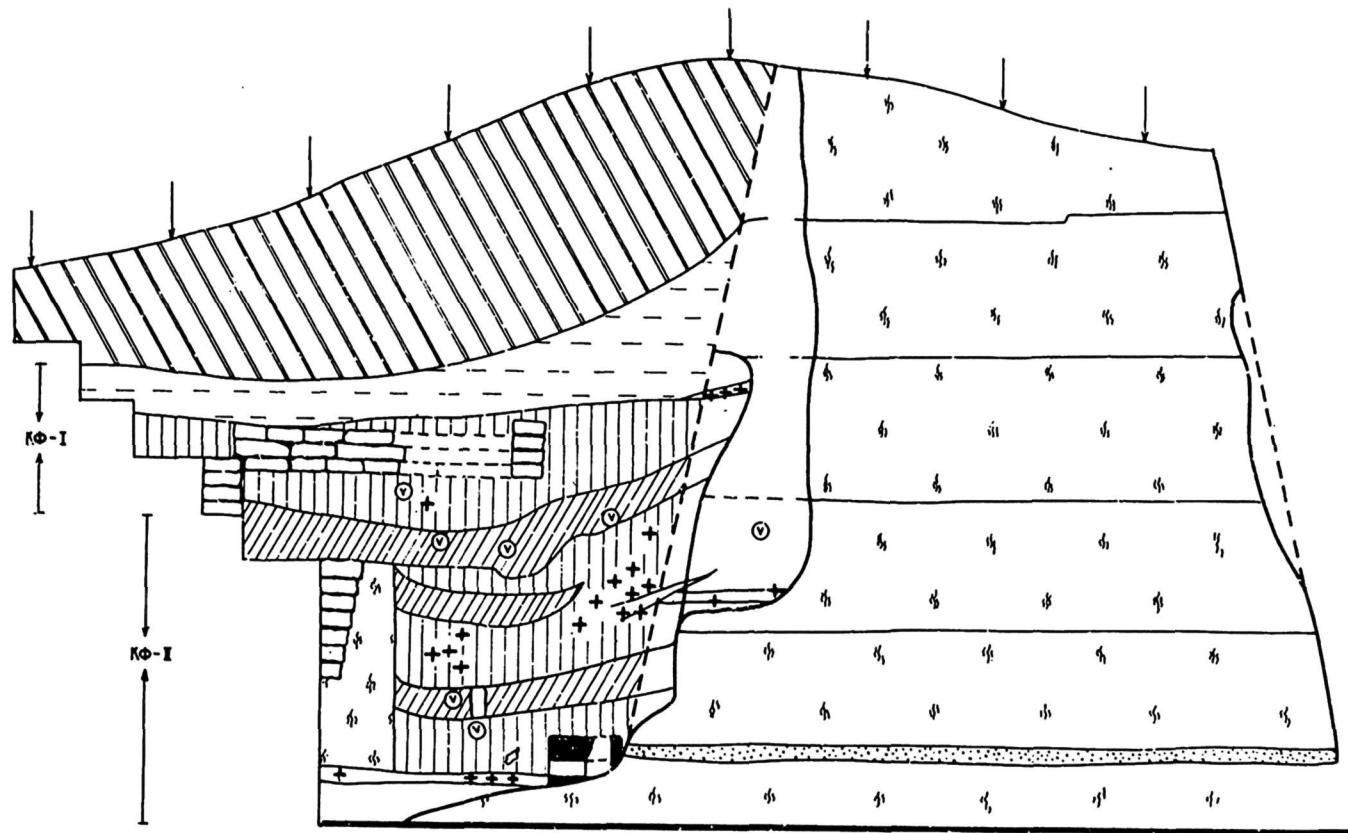
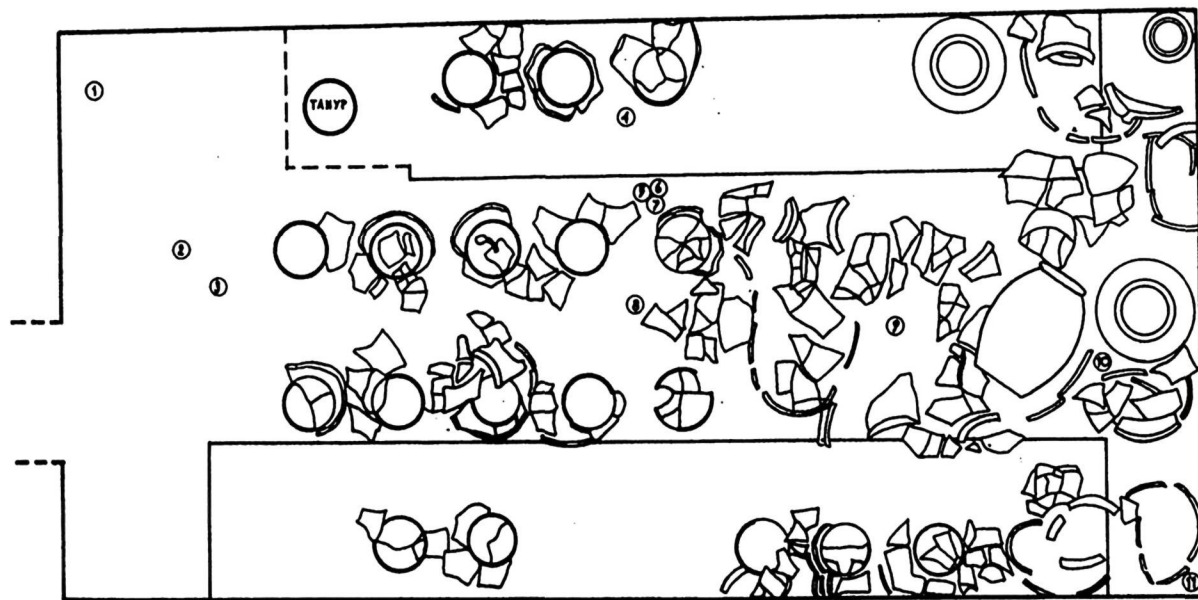

рис. 1. Каприкала. Разрез западной городской стены: 1 - развал стены; 2 - за-
вал между культурных слоев; 3 - культурный слой; 4 - слой пазетков;
5 - пахса в разрезе; 6 - песок.

Раскопки у западных городских ворот были предприняты с целью изучения их обороны. Однако оборонительные сооружения у городских ворот сохранились очень плохо. Удалось выяснить только то, что дополнительная стена - протейхизма, обнаруженная ранее южнее городских ворот, доходила до них. Осталось неясным - был перегороджен межстенный коридор поперечной стеной у ворот или нет. При расчистке остатков городской стены в том месте, где она подходила к воротам, было обнаружено помещение прямоугольной формы (8,36 x 4,06 м). Оно было пристроено к городской стене изнутри и вытянуто вдоль нее. Помещение было перекрыто сводом, выложенным из прямоугольных сырцовых кирпичей (52x26x10 см) в технике параллельных наклонных отрезков. Одна ветвь свода опиралась на оборонительную стену, другая на пахсовую стенку, поставленную параллельно ей. Южная торцовая стена выложена из пахсы и кирпича. Ее поверхность была тщательно оштукатурена и побелена. Белый фон стены был расписан, на ней видны следы оранжевой краски. Роспись сохранилась очень плохо, поэтому сейчас невозможно установить ее характер. Не исключено, что стена была закрашена оранжевой краской.

Вдоль длинных стен помещения шли суфы, которые не доходили своими концами до торцовых стен. Ширина их равна 1,10 м, высота 10 см. Вдоль помещения располагалось четыре цепочки хумов. Два крайних ряда хумов стояло на суфах, два других - между ними, часть хумов была вкопана в пол. Всего было около сорока сосудов, почти все они раздавлены упавшим сводом. Хумы имеют стандартные размеры (в см): $h - 90$, $d_1 - 40$, $d_2 - 70$, $d_3 - 32$, $d_4 - 40$. Они стояли вплотную друг к другу (рис.2). Чтобы придать некоторым хумам нужную устойчивость, их ставили на жидкий раствор ганча. В одном случае низ хума был покрыт изнутри и снаружи толстым слоем алебаstra. Среди обломков хумов найдены сгнившие зерна пшеницы, косточки персиков, семена тыквы и т.д. (рис.2).

На северном краю восточной суфы был устроен танур, который служил для обогрева помещения и приготовления пищи. Помещение у ворот существовало долго, вероятно, на всем протяжении всего периода КФ-I. Основания длинных стен

0 20 40 80 100 CM

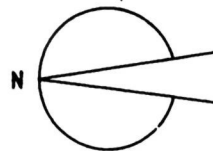

Рис. 2. Кафыркала. Находки: 1, 4-7, 9 - монеты; 2 - фрагмент бронзовой ручки; 3, 8 - керамические пряслица; 10 - талисман; 11 - помельник.

в южном их конце подвергались капитальному ремонту. К их выкрошившемуся основанию были приставлены подпорные стеночки, которые не выступали за линию стен. В конце существования города помещение было заброшено и превращено в свалку. Из общей толщины завала, перекрывающего помещение сверху, мощность мусорного слоя составляет 1,25 м.

Интересен вопрос о назначении этого помещения. Можно высказать догадку, что оно служило для хранения сельскохозяйственных продуктов, взимаемых в виде платы за въезд в город. В помещении жил человек, который принимал и хранил продукты, которые затем, видимо, отвозились в царское хранилище. Открытие хранилища у городских ворот, могущего вмещать одновременно около 4 т этих продуктов, — факт чрезвычайно важный для характеристики раннесредневекового города Тохаристана и его отношений с сельскохозяйственной округой. Если принять эту догадку (мы отдаем себе отчет, что она — не единственно возможная), возможно, это свидетельствует о неразвитости товарно-денежных отношений в области Вахш.

В центре города начаты раскопки крупного зала. Найден пока лишь северо-восточный угол помещения. Оно было возведено в начале периода КФ-I. Примерно в центре зала, у восточной стены стоит постамент длиной 1,6 м, шириной 1,0, высотой 0,40 м. Постамент был оштукатурен саманной штукатуркой и покрашен в оранжевый цвет. Стены зала оштукатурены (толщина слоя штукатурки равна 3 см) и покрыты слоем зеленой декоративной глины. Вдоль северной стены зала идет кирпичная суфа шириной 1,25 м, высотой 0,45 м. В шурфах, аложенных к востоку и северу от зала, были расчищены небольшие отрезки обходного коридора, огибавшего зал снаружи. Ширина восточного участка коридора равна около 2,3 м. Он был перекрыт сводом, выложенным в технике параллельных наклонных отрезков.

В процессе раскопок на Кафыркале найдено много керамики, монеты, металлические и ювелирные изделия. Керамический материал в основном фрагментированный: обломки хумов, котлов, различных кувшинов, мисок. Имеются также целые или археологически целые сосуды. Почти вся керамика стно-

сится к периоду КФ-I. Интерес представляет собой поильник, найденный в помещении у ворот (рис.3. 2). Его размеры в см:

h	- 20,1	d_1	- 8
h_1	- 5	d_2	- 12
h_2	- 10	d_3	- 3
h_3	- 3,6	d_4	- 2,5
h_4	- 1,5	d_5	- 4,4

Носик поильника прикреплен против ручки. Его основание на туловище обведено кольцом из пунсопе. К ручке, в том месте, где она крепилась к венчику, был прикреплен шарик; на горле - небольшой концентрический валик. Снаружи поильник был покрыт пачкающим красноватым ангобом, который во многих местах уже сошел.

Целая миска (рис.3. 8) была найдена в толще крепостной стены города. Ее размеры в см:

h	- 5,6	d_1	- 7
h_1	- 4,2	d_2	- 15
h_2	- 1,4	d_3	- 16,5

В верхней части миски под закрайной стенки перегибаются. Изнутри миска покрыта красноватым плотным ангобом, снаружи им покрыта только закрайна, потеки ангоба видны снаружи на стенках. Дно плоское. Миска относится к периоду КФ-II. Ее размеры намного меньше, чем у мисок периода КФ-I. Эта закономерность характерна для керамики Кафыркалы.

Фрагменты керамики в основном относятся к уже известным формам: различным кувшинам, хумам, мискам, котлам (рис.3. I, 3, 4, 10, 12, 13). Несмотря на фрагментарность, она позволила сделать несколько интересных заключений, например, оказалось не совсем правильным ранее высказанное нами мнение о том, что на Кафыркале бытовали только миски, имеющие кольцевой поддон.²⁾ Точнее будет сказать, что здесь миски с кольцевым поддоном и с плоским дном сосуществовали на всем протяжении периодов КФ II-I, хотя миски с кольцевым поддоном преобладают.

2) В.С. С о л с в ь е в. Керамика Кафыркалы (раскопки 1969-1970 гг.). - АРТ, вып.10 (1970 г.). М., 1973, с.298.

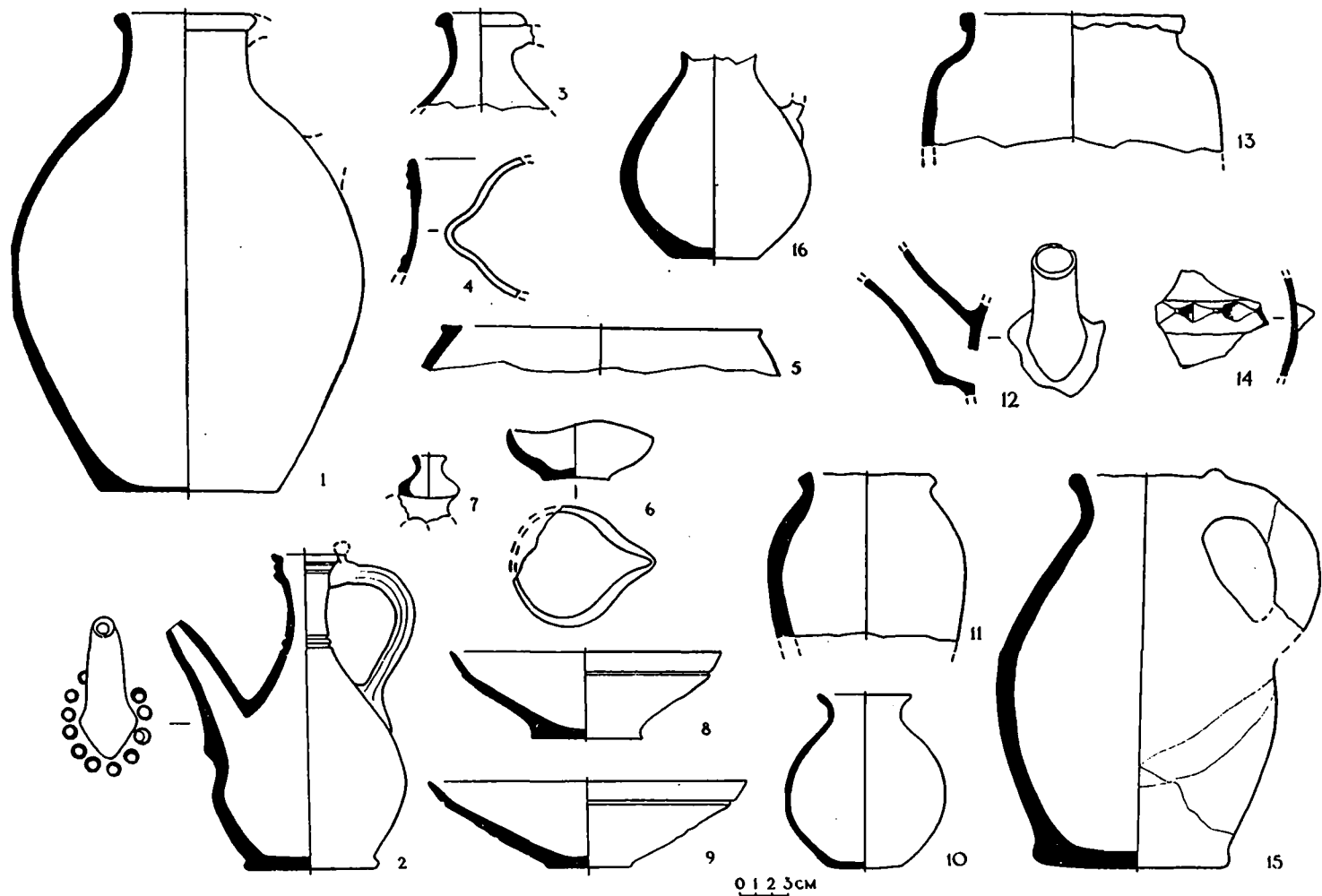

рис. 3. Кафиркалы. Керамика из различных раскопок.

В раскопе, заложенном в центре города, *in situ* в слое, который датируется началом второй половины УП в.н.э., была найдена печать-гемма, вырезанная на крупном сердолике светло-желтого цвета. Заготовка геммы первоначально имела чичевицевидную форму, диаметр ее был равен 3 см. Точно в центре заготовки было просверлено отверстие диаметром 0,5-0,6 см для продевания шнура. Сверление велось с двух сторон. Перед сверлением в камне были выбиты небольшие углубления для того, чтобы трубочка не скользила. После сверления край заготовки с одной стороны был срезан на высоту 0,7 см. В месте среза на заготовке образовался круглый щиток диаметром 2-2,1 см. Подготовительная обработка была завершена тщательной полировкой заготовки.

Затем на щитке выемчатыми углублениями были вырезаны всадник, сидящий на коне, зверь и хищная птица. Штрихованной резьбой были проработаны детали: лицо и одежда всадника, грива, уши и хвост зверя, контуры морды и грива коня, крылья, хвост и голова птицы. Всадник протягивает правую руку к птице, летящей ему навстречу, левой рукой он, очевидно, держит поводья на уровне пояса. Конь передними копытами попирает поверженного зверя. Все изображения стилизованы (рис.4).

Датировка кафыркалинской печати хорошо укладывается в хронологические рамки, предложенные А.Я.Борисовым и В.Г. Луконинным для гемм, выполненных в "штриховой манере" - УП-УП вв.н.э.³⁾ Печать является пока единственной находкой такого рода из Южного Таджикистана. Что касается места изготовления подобных гемм, для нас убедительным кажется мнение указанных авторов - сасанидский Иран.⁴⁾

Сильная стилизация изображений затрудняет интерпретацию сюжета на печати. На первый взгляд, может показаться, что на ней изображена соколиная охота, тем более что этот сюжет бытовал в раннесредневековом искусстве. В Хорезме, например, в развалинах донжона замка № 9 была найдена бронзовая печать

3) А.Я. Борисов, В.Г. Луконин. Сасанидские геммы. Л., 1963, с.25-27.

4) Там же, с.30.

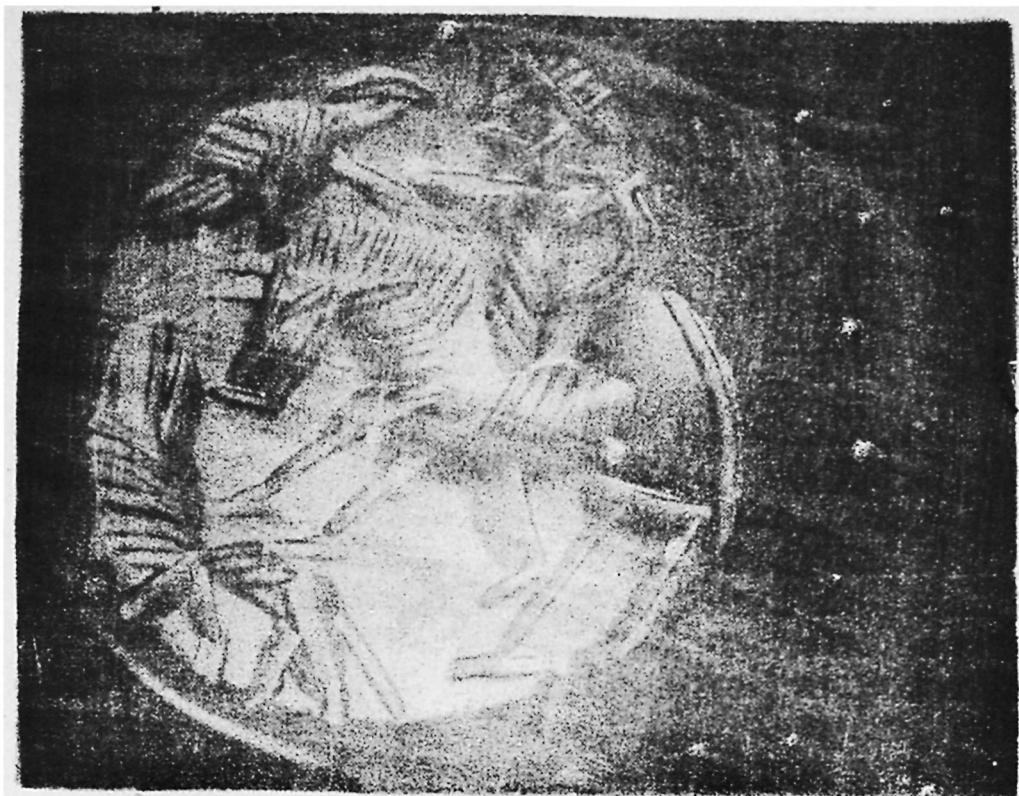

Рис.4. Кафиркала. Печать-гемма из сердолика

со сценой соколиной охоты. На ней изображен, очевидно, знатный всадник на коне, которого сопровождает пеший слуга. Всадник и слуга держат на левой вытянутой руке соколов. Объект охоты не изображен. Б.Б.Неразик датирует печать в пределах V-VII вв.н.э. или VI-VII вв.⁵⁾

Однако более внимательное рассмотрение персонажей на кафиркалинской печати позволяет сделать предположение о том, что на ней изображена другая сцена. Резчик специально подчеркнул у зверя, лежащего под копытами коня, особенности, присущие льву: у него массивная голова, пышная грива, короткие лапы. На одной из сасанидских гемм, хранящейся в Метрополитенском музее, вырезана сцена борьбы человека с двумя

5) Б.Б. Н е р а з и к. Сельские населения афригидского Хорезма. М., 1966, с.151, 150, рис.117.

львами. Изображение льва, нападающего на человека, очень похоже на изображение зверя на кафыркалинской печати. Они похожи как в целом, так и в деталях: их гривы показаны двумя рядами штрихов, подходящих друг к другу под тупым углом; у них одинаковая манера перепачки пасти; на туловище — три параллельных косых штриха.⁶⁾ В пользу этого предположения говорит и небольшая деталь: птица на нашей печати изображена в полете, в то время как в сценах соколиной охоты она изображалась обычно сидящей на вытянутой руке охотника и смотрящей вперед.

Так как на кафыркалинской печати изображен, очевидно, лев, то сцена на ней не может быть охотничьей, потому что на львов с соколами не охотились. Представляется, что на печати изображена сцена победы царя над львом, которую он одержал в единоборстве с ним. Эта победа, видимо, символизировала силу и мощь царя, царской власти. Хищная птица, летящая при этом навстречу всаднику, могла являться его фарном.⁷⁾ О том, что фарн изображался в виде хищной птицы мы знаем из Авесты. В 19, 32 яште говорится о том, что Йима утратил счастливую судьбу и верховную власть после того, как фарн в образе хищной птицы покинул его,⁸⁾ т.е. здесь как бы произошло обратное действие в отличие от действия на нашей печати.

Кафыркалинская печать-гемма является уникальной до этого времени. Ни на одной из известных нам сасанидских гемм аналогичного сюжета нет. Не исключено, что он связан с сюжетами, имеющимися на других памятниках искусства, например, произведениях торевтики, на которых сцены борьбы человека со львом встречаются очень часто.

6) P.O. Harper. The royal hunter. Art of Sasanian empire. New York, 1978, p.40, pl.7.

7) Эту мысль высказал в личной беседе при обсуждении печати Б.И.Маршак.

8) Б.А. Литвинский. Кангюско-сарматский фарн. Душанбе, 1968, с.53-54.

Рис.5. Кафыркала. Амулет

Интересной находкой является амулет, вырезанный из мягкого сланца (рис.5). Он был обнаружен в хранилище у городских ворот. Заготовка для амулета имела первоначально квадратную форму (4,8х4,8 см) при толщине 1,2–1,3 см. С одной стороны углы заготовки были срезаны и закруглены. На лицевой стороне амулета вырезано изображение идущего влево оленя. К сожалению, амулет был разбит, поэтому изображение сохранилось не полностью. Резьба очень искусная, глубокая. Изображение животного довольно реалистичное: резчик показал копытца, ухо, хвост и рога. Перед оленем – стилизованная растительность.

Ю.Якубов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЛЯХША
(исследования 1978 г.)

Каратегинский хозяйственной археологический отряд Института истории им. А.Дониша начал работу по изучению археологических памятников Ляхша на землях совхозов "Сурхоб", "Ляхш I" и "Ляхш II" Джиргитальского района. Здесь с 1971 г. идет освоение земель, расположенных между реками Муксу и Кизылсу.¹⁾

Первым археологом, который побывал в Каратегине, в том числе в Ляхше, был А.Н.Бернштам. Он отметил, что названия селений Карамук, Мугсу и Ялдымук воспринимаются местным населением как указание, что здесь жили маги-зороастрийцы и эта "датировка", - пишет А.Н.Бернштам, - подтверждается подъемным материалом кушано-эфталитского и раннесредневекового периода.²⁾ Однако А.Н.Бернштам не дал описания ни одного археологического поселения, хотя он упоминает Калаи Хаит и Карамура.³⁾ Он пишет, что в этом районе, т.е. от Ляхша до Гарма, имеются три ярко выраженные типа курганов ранних кочевников.

-
- 1) Отряд работал в следующем составе: Ю.Якубов - нач. отряда, М.Муллокандов - зам. нач. отряда, Т.П.Кияткина - антрополог, Л.Т.Пьянкова - археолог, В.Скачков - художник, А.Жуков - топограф.
 - 2) А.Н. Б е р н ш т а м. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., МИА, № 26, с.221.
 - 3) Возможно, "Карамура" является опечаткой вместо "карамура": в Карамуре нет археологических памятников, А.Н. Бернштам, вероятно, имел ввиду городище Тортгел, которое расположено на территории кишлака Карамура.

1. Малые по диаметру и высоте каменные курганы, судя по разведке и раскопкам в Алае, они относятся к сакскому периоду.

2. Земляные курганы большой высоты, выстроенные в цепочку, явно усуньского типа. Этот тип курганов прослежен до Гарма, а также по Мугсу и Занку.

3. Курганы "машинского типа", которые, как показали раскопки в Алае, относятся к позднекушанскому времени. Этот тип прослежен в Мугсу, за Дараут-Курганом и по Сурхобу до Гарма.⁴⁾

Так как А.Н.Бернштам не дает ни планов, ни рисунков или фотографий, ни описания этих курганов, то его данные о курганах интересующего нас района остаются, так сказать, абстрактными и их трудно сопоставить с нашими конкретными материалами. А.М.Мандельштам в своем отчете 1955 г. (см. ниже) даже не упоминает о них.

В 1955 г. Каратегинским археологическим отрядом Института истории им. а.Дониша во главе с А.М.Мандельштамом были описаны два средневековых памятника: Турткул в селении Карашура и Мук-Кугон в селении Сарикенджа. Кроме того, в трех пунктах: возле селения Саригул, на даште между селениями Оксой и Кашот и даште Ачиксу ниже селения Шильбили были зафиксированы курганы. "Все три могильника весьма невелики: число курганов в них составляет от 2 до 10, причем все они почти полностью разграблены".⁵⁾

А.М.Мандельштам отмечает, что "раскопки, произведенные на всех трех могильниках, показали, что погребения в них относятся к одному и тому же типу. Под насыпями (каменными) обнаружены "каменные ящики" из обломков плитняка, содержавшие одиночные погребения. Костяки лежали в вытянутом положении на спине и ориентированные головой на юго-запад - вниз по реке.

4) А.Н. Бернштам. Ук.соч., с.220-222.

5) А.М. Мандельштам. О работах Каратегинского отряда в 1955 г. - АРТ, вып.1955 г. Сталинабад, 1956, с.91-92.

Сопровождающий инвентарь, очевидно, был весьма скуден: в единственном неразграбленном кургане при костяке был обнаружен только железный нож плохой сохранности.⁶⁾

А.М.Мандельштам пришел к заключению, что число памятников на территории Каратегина незначительно. Памятники оседлого населения в основном относятся к ХУШ-ХІХ вв.н.э.⁷⁾

По вышеприведенным данным создается впечатление, что в районе верхнего Вахша нет или почти нет интересных археологических памятников. Это снизило интерес ученых к изучению этого района. После разведки в 1955 г. в этом районе археологи не бывали, и только в связи с освоением земель Ляхша в 1975 г. мы посетили его. Причем мы прибыли с большим опозданием, ибо, как было отмечено выше, освоение Ляхша началось с 1971 г. Разведка 1975 г. показала, что на территории совхозов "Сурхоб" и "Ляхш I" было очень много курганов, которые уничтожены строителями до нашего приезда. Вместе с тем, нами на территории совхозов "Ляхш I" и Ляхш II" было зафиксировано много сохранившихся курганов и поселений. В 1978 г. удалось развернуть в этом районе археологические работы.

Раскопки были начаты на трех могильниках и одном поселении. Могильник Ляхш I расположен в юго-западной части совхозного центра (Джаилган), Ляхш II - в районе метеорологической станции. Во время разведки в 1975 г. здесь было 70 курганов, к 1978 г. сохранилось лишь 13 из них.

Могильник Ляхш I (?) расположен на ровной террасе, на высоте 50-60 м от ручья Карашура. Могилы находятся на расстоянии 2-5 м друг от друга вокруг большого кургана. Они представляют собой небольшие холмики с каменным кольцом, которые прослеживаются не очень хорошо. Сама насыпь состоит из камней, не имеющих определенной формы.

Исследованы три кургана, в том числе большой центральный. Большой курган (№ I) до раскопок имел диаметр СЮ 13 м,

6) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Указ. соч., с.92.

7) Т а м ж е.

ЗВ - 12 м и высотой 0,6 м от поверхности, в южной части имел небольшое углубление. Исследование большого кургана показало, что он состоит из внешнего полукольца с СЗ стороны диаметром 13 м и центрального конусообразного сооружения, выложенного из крупных и малых камней на глиняном растворе. В южной части его имелось углубление - зольник толщиной 0,6 м. Очевидно, в нем долгие годы зажигался огонь, причем для этого использовался кизяк. В зольном слое были найдены обожженные кости животных и один разбитый сосуд. Раскопки показали, что этот курган памятный, возможно, сооружен в честь главы рода, который умер где-то за пределами этого района. На его могиле периодически зажигался огонь.

Два других кургана оказались с костяками. Курган I - насыпь почти не возвышалась над поверхностью земли. После снятия растительного слоя на ЮВ части было расчищено полукольцо из камней диаметром 3,25 м. Насыпь в могильной яме состояла из материкового щебня, вынутого, когда копали могилу. Могильная яма в плане эллипсообразная - 175x90 см, вытянутая с востока на запад. В могиле два захоронения. Первое было найдено на глубине 1 м от поверхности. Костяк вытянут на спине в направлении ВЗ. В юго-восточной части могилы лежит большой камень. В него упирается правая нога, отсутствуют фаланги пальцев ног. Череп перевернут, вообще все кости сдвинуты. Правая рука лежала на груди, а левая вытянута на северо-восток. Дно могилы имеет наклон с востока на запад, поэтому ноги лежали на 10 см выше, чем голова. На левой руке найдены бронзовое и железное кольца. Железное кольцо было и на правой руке. Слева от головы лежал железный нож.

Ниже, на глубине 50 см, были обнаружены кости второго человека. Второй костяк по сравнению с первым сохранился лучше. Скелет лежал на спине с небольшим наклоном на правый бок, лицо повернуто на юг, руки вытянуты. Когда копали могильную яму, очевидно, не учли рост покойника и потом пришлось делать небольшие подкопы у головы и ног, тем не менее, костяк лежал не вытянутый, а слегка скорченный, на боку.

Находки: на шею лежал железный медальон. В районе пояса найдены железный нож и пряжка.⁸⁾ Железные предметы найдены в ногах, у правой руки и ноги лежали кости и череп барана. Из-за плохой сохранности костей трудно было определить, к какому полу относились кости верхнего захоронения.

Так как внизу лежала женщина, то можно предположить, что верхнее захоронение мужское. Если так, то эта могила может принадлежать мужу и жене.

Предметы из курганов могильника Ляхш I в основном железные и плохо сохранились, для них трудно подыскать аналогии и датировать этот могильник. В кургане 3 найден один трехперый наконечник стрелы. Такие наконечники стрел найдены в курганах Тулхара и датируются II в. до н.э. - I в.н.э.⁹⁾ Могильник Ляхш I предварительно можно датировать первыми веками н.э.

Могильник Ляхш II. Расположен к юго-востоку от Джинтепа по дороге из совхоза "Ляхш I" в совхоз "Ляхш II", на правом берегу ручья Карашура. Курганы Ляхш II по своей структуре аналогичны курганам Ляхш I. Могилы расположены вокруг большого кургана. Однако курганы Ляхш II по размерам значительно крупнее, чем курганы Ляхш I. Большой курган с насыпью диаметром 20 м и высотой 1,5 м расположен в центре могильника. Насыпь состоит из крупных камней. Впадина находилась в северо-восточной части, здесь, очевидно, периодически зажигался огонь. В отличие от памятного кургана Ляхш I здесь была обнаружена могильная яма, ориентированная по линии ВЗ. В могиле был найден один разбитый горшок и несколько мелких трудно определяемых фрагментов железных и медных изделий. В могильнике раскопано более 20 курганов. Курганы расположены недалеко друг от друга, вокруг них четко прослеживаются каменные ограды нескольких типов:

I - прямоугольной формы из двух рядов камней;

8) Все железные предметы сильно коррозированы и трудно поддаются определению.

9) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Кочевники на пути в Индию. - ИА, 136, к.-л., 1966, с. III, 116, рис. А, I, I-10.

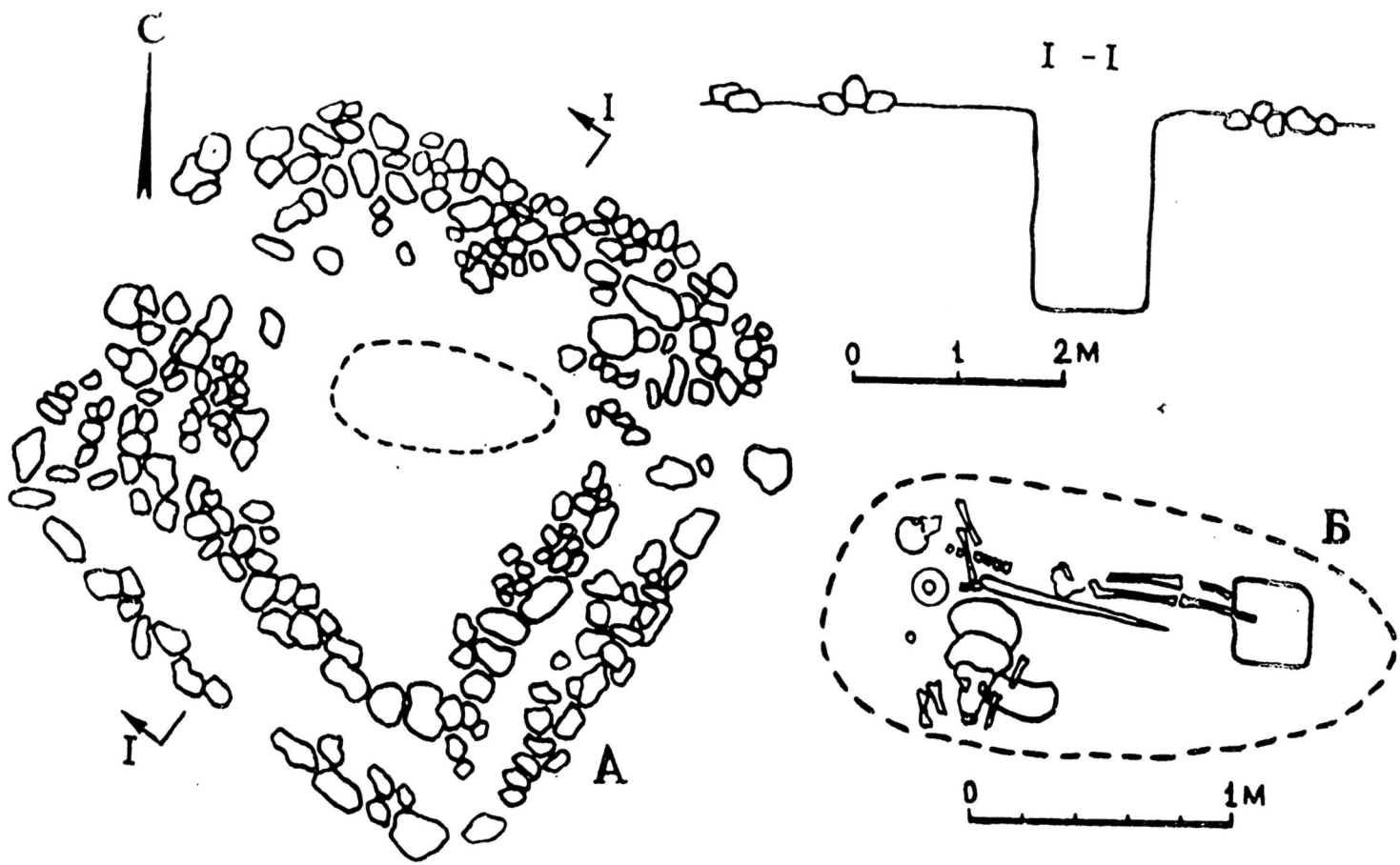

Рис. I. Могильник Дяхш I. План кургана 3.

2 - аналогичной формы ограда, напоминающие трапеции;

3 - округлой формы, из одного ряда камней.

Не во всех могилах удалось установить форму могильной ямы, но в четырех из них - 10, 21, 24 хорошо прослеживается эллипсоидная форма могильной ямы, с небольшим наклоном в северную сторону.

В могильнике Ляхш II были похоронены богатые люди, но некоторые курганы разграблены. Остановимся на некоторых из них. У кургана 3 ограда прямоугольная, сложена из крупных и мелких камней в два ряда. Внутри прямоугольника имеются несколько колец, а в центре расположена могильная яма. Заполнение могилы из земли, изредка встречаются камни (рис. I).

Покойник лежал на левом боку на каменных плитах, вытянут ВЗ. Кости сохранились плохо. По определению Т.П.Кияткиной, здесь был похоронен мужчина. Рядом со скелетом, справа от него, начиная от груди, лежал прямой длинный двулезвийный железный меч с прямым перекрестием. Ручка была деревянная, от нее сохранились следы. Меч был в деревянном футляре, у конца меча - остатки трехлепестковой медной пластинки (возможно, ножны имели металлический наконечник).

Грудь покойника украшала золотая брошь с сердоликовой вставкой. Справа от головы на каменных плитах стояла серебряная чаша, в ней и на камне лежали кости и череп барана. В чаше сохранились остатки хлопчатобумажной ткани - карбос, очевидно, дастархан (скатерть). Остатки карбоса показывают, что для покойника оставлялась не только пища, но и дастархан - скатерть.

У кургана 10 (рис. 2) насыпь была снята бульдозером при строительстве канала. Могильная яма размером 220x90 см расположена в центре предполагаемого намогильного сооружения. Погребальная камера была заполнена камнями различных размеров. Могильная яма имеет эллипсоидную форму и вытянута с востока на запад. Ввиду большой сырости кости сохранились фрагментарно. Кости были обнаружены на глубине более 200 см. В районе головы найдены: бронзовое зеркало с короткой ручкой, на месте перехода к ручке или у основания ручки имеется сквозное отверстие. Сурмасанг (стерженек для сурмления) с отверстием в утолщенном конце; миниатюрный

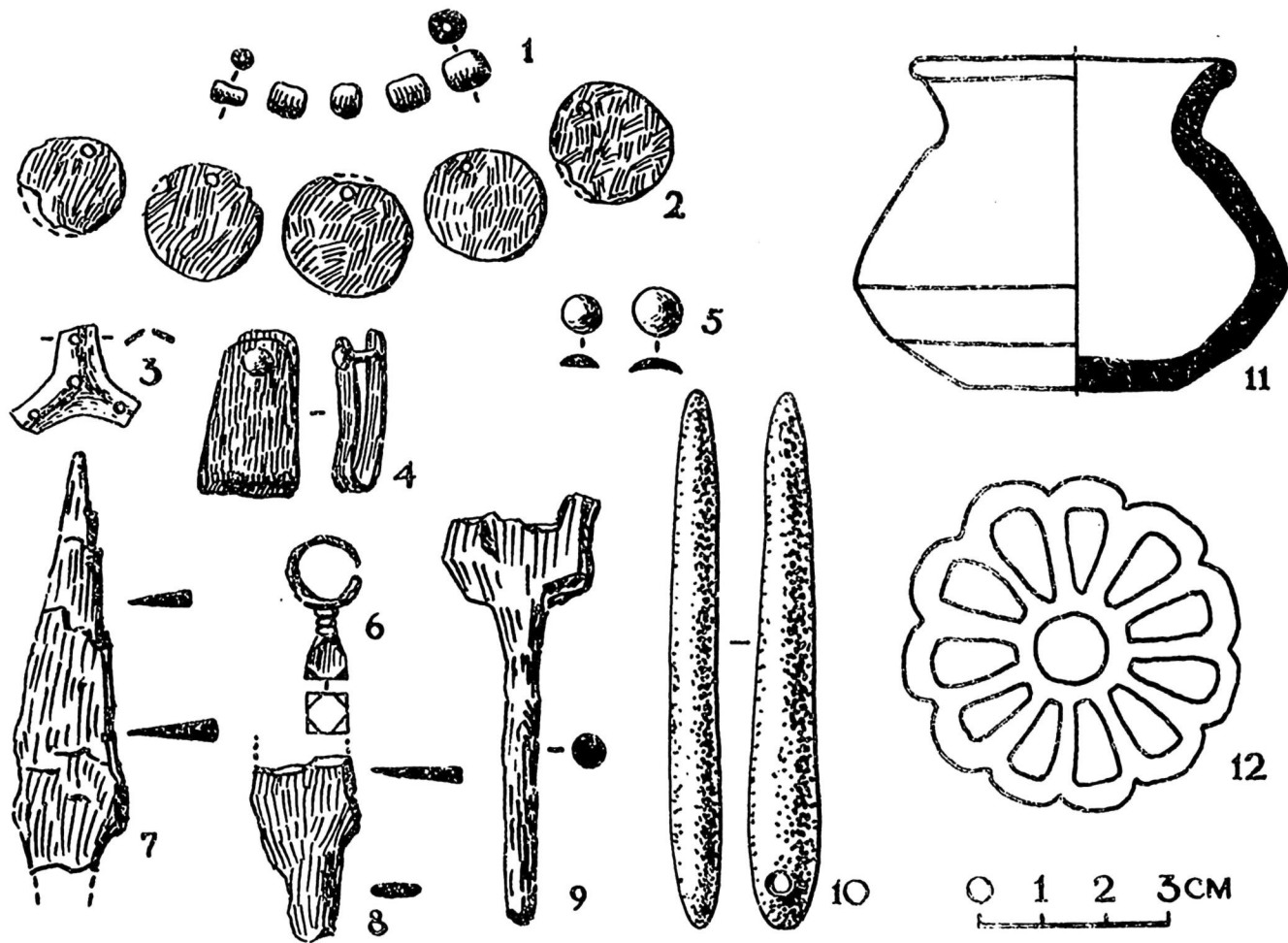

Рис. 2. Могильник Ляхи II. Находки из кургана Iа.

сосудик для косметических средств; железный однолезвийный ножик; бронзовая серьга, застежка, бусы, бисер и другие изделия. Некоторые из них, очевидно, связаны с маникюрным набором. Значительный интерес представляют четыре розетки золотой фольги, найденные в районе грудной клетки. Нет сомнения, что это женское украшение пешонабанд — налобник или узоры верхней части одежды. Среди находок этого кургана имеется пластинка с гвоздиком, возможно, что это оковка от какого-то изделия. Такие оковки найдены в гуннских курганах Тянь-Шаня на деревянных чашах.¹⁰⁾ Возможно, оковки этого кургана связаны с деревянной посудой, которая не сохранилась. Отсутствие посуды в ляхских курганах, на наш взгляд, связано с тем, что сосуды были деревянные, и из-за сырости почвы они не дошли до нас.

Курган 21. Насыпь была снята экскаватором во время строительства канала. При этом каменное заполнение кургана было оголено. После того, камни были вынуты, на глубине 1,8 м были обнаружены фрагменты человеческих костей. Они лежали на каменных плитах. Вместе с костяком были железная пряжка и три раковины — каури с отверстием. Под плитами были обнаружены еще два скелета, на спине в вытянутом положении, один лицом вверх, другой на север. У головы одного из них череп и ребра барана (рис.3).

Находки: был найден пучок стрел.

На южной стороне было найдено еще одно женское погребение, кости плохо сохранились, но вместе с тем найдено много сердоликовых и агатовых бус и украшение — женский головной убор. Оно представляло собой два кружка, соединенных между собой тонкой пластинкой. Кружки плохо сохранились, они изготовлены из тонкой медной пластинки, наподобие пуговиц. Эти изделия позолочены. В центре кружков был вставлен очень мягкий белый камень, очевидно, белый известняк, который также плохо сохранился.

В погребении 4а, которое было разграблено, найдено такое же украшение.

10) А.Н. Бернштам. Указ. соч., рис.36 (II-13).

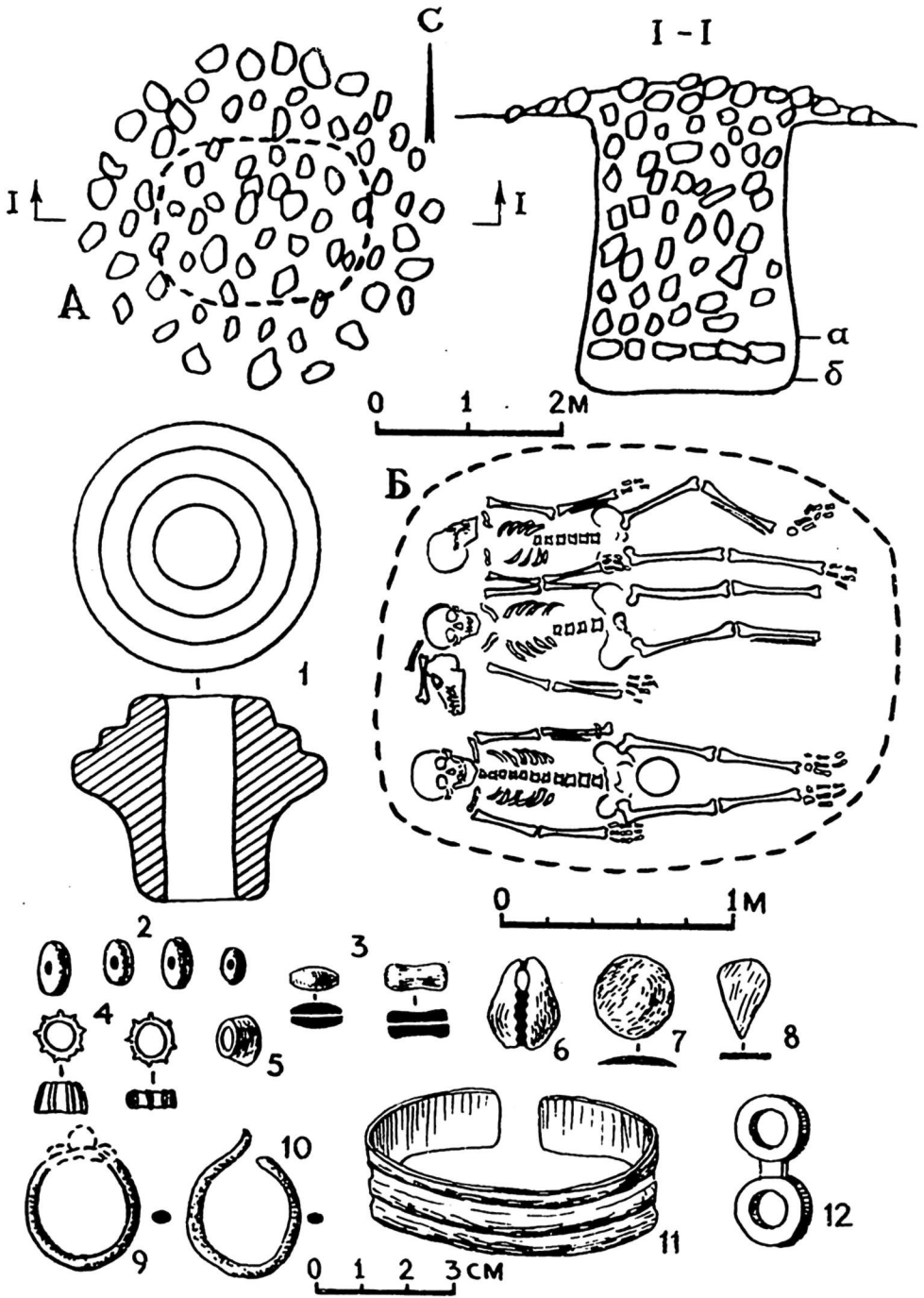

Рис.3. Могильник Ляхш II. План и находки из кургана 2I.

Исследования могильников Ляхш I-II показали, что в них имеются захоронения одиночные, парные, иногда до трех человек. Костяки вытянутые, имеют западную ориентацию. Форму могильной ямы в силу влажности почвы в Ляхш II не всегда удается определить, но их было два вида: ямные и с подбоем. Ямные в основном раскопаны в могильниках Ляхш I, а с подбоем - в Ляхш II. Две раскопанные женские могилы показали, что женские захоронения были глубже, чем мужские.

В могиле № 3 покойник лежал на хорошо уложенных каменных плитах. В кургане 2I, очевидно, последовательно были захоронены три покойника, потом их перекрыли каменными плитами и на них положен еще один покойник. Если же захоронение производилось в каменном ящике, то второй покойник клался над ним, выше ящика.

Сохранность костей в силу большой влажности и засоленности грунта крайне плохая; пол и возраст погребенных не всегда удается определить.

Погребальный инвентарь: в женских найдены железные, бронзовые колечки, браслеты, бронзовые зеркала, бусы и другие женские украшения; в мужских - железные ножи, мечи и наконечники стрел.

Самой интересной находкой отчетного сезона является серебряная с частичной позолотой чаша на невысоком поддоне из кургана 3 (рис.4). Ее размеры: диаметр устья - 24 см, высота 6 см, диаметр поддона - 6 см, высота его - 0,8 см. Корпус чаши и поддон изготовлены по отдельности, а потом соединены. На дне чаши, с внутренней стороны в центре позолоченного круга, выполненного техникой гравировки, изображены два дерева с плодами. Между ними на золотом холме, на берегу моря, водоема или реки, среди золотых лотосов или тюльпанов стоит полуобнаженная женщина. Легкая шаль накинута ей на плечи (шаль позолочена). На концах с каждой стороны имеется по три бубенчика. На руках и ногах надеты золотые браслеты, на шее - золотое ожерелье, бедра украшает золотая повязка, вокруг головы повязана лента, а на плечи опущены с обеих сторон по две короткие плетеные, обрезанные на концах косы.

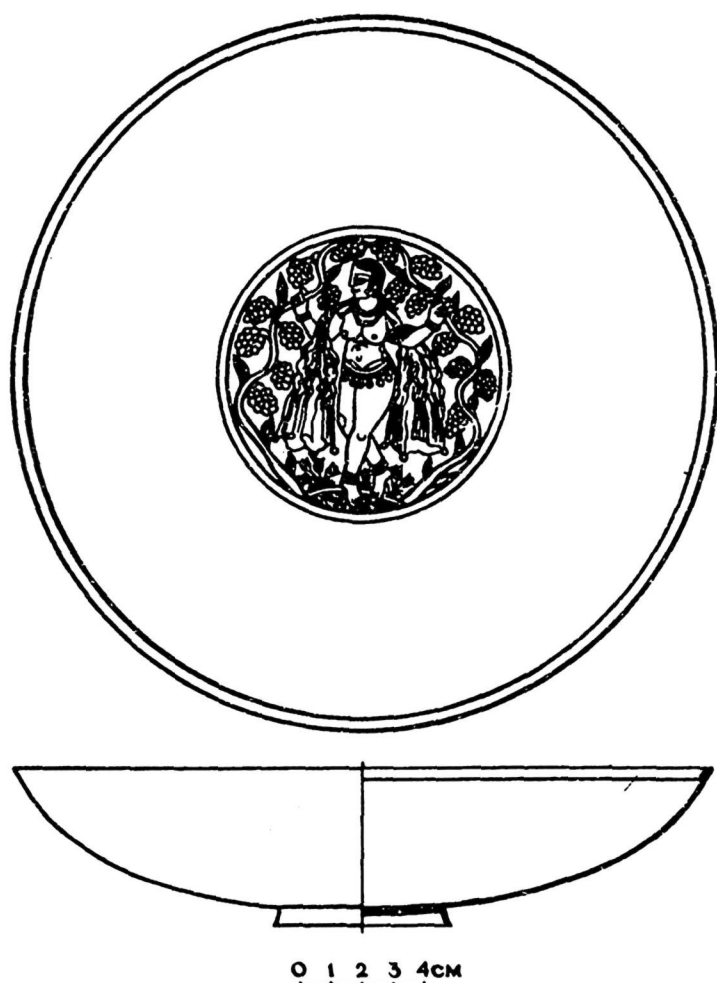

Рис.4. Могильник Ляхш П. Серебряная чаша из кургана 3.

Впервые на тохаристанской территории Таджикистана найдена такая чаша и нет сомнения, что она имеет большое историко-культурное значение. Она расширила географию серебряных изделий домусульманских мастеров-ювелиров. Чаша из Ляхша является единственной и не имеет прямых аналогий среди известных серебряных изделий иранского мира. Она уникальна по своему сюжету.

Деревья, которые изображены внутри круга, судя по плодам и извилистым стеблям, являются виноградными лозами, но листья на них не виноградные. Возможно, художник показал их в стилизованном виде? Такое отступление от реалистической

темь существовало, оно наблюдается на многих изделиях то-ревтики. Например, на кувшине из национальной коллекции в Тегеране изображены виноградные деревья, где наряду с ви-ноградными листьями, гроздьями имеются также гранаты, цве-ты, плоды, похожие на желуди и сосковидные элементы.¹¹⁾

Тема, очевидно, связана с мифологией винограда. Как известно, чаш, блюд, кубков и кувшинов, связанных с сюжетом виноградной лозы, среди изделий восточного металла много, но не все они поддаются расшифровке.

По размеру (диаметр устья 25,1, высота 9,9 см) и час-тично сюжету близка к ляхской известная буддихарская чаша из Северного Пенджаба, опубликованная О.М.Дальтоном и в альбоме Я.И.Смирнова.¹²⁾ В центре чаши имеется медальон с рельефным изображением сидящего в час божества, по-видимо-му, Кубера (определение О.М.Дальтона). В правой руке бурдюк с вином, а в левой - ритон, из которого льется струя вина ему в рот. Вокруг головы имеются украшения из виноградных листьев, на шее - ожерелье, а на руках и ногах - браслеты. Справа от него, но меньших размеров, изображена сидящая жен-щина. Она тоже до пояса обнажена, в правой руке на коленях держит венок, а в левой - чашу, очевидно, с вином, и протяну-тую в сторону мужчины. Какие признаки буддихарской чаши об-щие с ляхской? Мы уже отметили близость их размеров; изго-товлена эта чаша так же, как и наша, из тонкого листа се-ребра с примесью меди; изображения на ней также помещены в центре круга и окружают их два дерева виноградника с плода-ми; на шее, ногах и руках женщины - ожерелья и браслеты, причем на обеих чашах ожерелье из крупных камней в два ряда.

О.М.Дальтон отмечает, что здесь изображены индийцы, связанные с культом винограда греческого Диониса. Этот культ

11) P.O. N a r p e r. The Royal Hunter. Art of the Sasanian empire. New York, 1978, p.71-73.

12) O.M. D a l t o n. The treasure of the Oxus. London, 1964, p.58-59, pl.XXXIII; Я.И. С м и р н о в. Восточное сереб-ро, табл.ХУП, 40-41.

распространился через Греко-Бактрию в Индию. По мнению О.М.Дальтона, чаша изготовлена в III или IV вв.н.э.¹³⁾

Более убедительную датировку - V в.н.э. - предлагают Б.И.Маршак и Я.К.Крикис.¹⁴⁾ Что касается ляхшской чаши, то несмотря на все вышперечисленные признаки с буддхарской чашей, они отличаются друг от друга. Эти чаши изготовлены явно разными мастерами и сюжеты их тоже различны. На изображении ляхшской чаши, особенно в позе и формах женщины, чувствуется влияние индийского искусства, но ее прическа, опущенные плетеные обрезанные на концах косы, прямые локоны, серьги, лицо свидетельствуют о том, что здесь очень возможно изображена тохаристанская женщина.

По тематике очень близко к нашей чаше и известное Кливлендское серебряное блюдо IV в.н.э.,¹⁵⁾ где на поверхности невысоким рельефом с гравированной детализацией изображена фигура обнаженной богини, стоящей на своеобразной, украшенной растением, "платформе". Фигура представлена в позе танца, в ее воздетых руках - предмет, напоминающий жгутобразно свернутый шарф. С его концами смыкаются стилизованные виноградные лозы. Отметим некоторые общие черты этого блюда с ляхшскими: прорисовку ступней, линии бедер, торса, утолщенной шеи, конфигурации носа и глазных впадин, браслетов на ногах и руках и ожерелья на шее, бантиков в косах, а также позу богини. Все это позволяет с уверенностью констатировать большую общность сюжета; иконографии, стилистики изображения кливлендского блюда с ляхшской чашей. Возможно, оба изделия связаны с Бактрией, а их сюжет - с мифологией со священным виноградом и богиней плодородия. Возможно, они изготовлены одновременно, т.е. изготовлены в V в.н.э., в эфталитский период, в Тохаристане.

13) O. M. Dalton. Указ. соч., p.59.

14) Б.И. Маршак и Я.К. Крикис. Чилекские чаши. Тр. Гос.Эрмитажа, т.Х, 1969, с.69.

15) O. Grabar. An introduction to the art of Sasanian Silver. Sasanian Silver. The University of art. 1967, p.61-68, fig.17.

Интересные данные получены о головном уборе женщины. В кургане IС, где лежала знатная женщина, ее головной убор был украшен четырьмя розетками из золотой фольги. В могиле 2I, где тоже была похоронена женщина, ее головной убор был в виде диадемы. На черепе сохранились остатки от металлической диадемы, что дает возможность реконструировать украшение головного убора.

Надо отметить, что наши находки по части украшения головного убора находят параллели в головных уборах современных горных таджиков Каратегина, Дарваза и Памира. В некоторых женских могилах найдены позолоченные медные зеркала, украшения, нефритовый браслет, много бус из сердолика, меди и стекла.

Могильники Ляхш I-II, по предварительным данным, относятся к IV-VI вв. н.э. Согласно определению кандидата исторических наук Т.П.Кияткиной, по расовому типу древние обитатели верхней части Каратегина, в том числе Ляхша, являлись европеоидами, т.е. были предками современных таджиков.

Материалы, полученные в результате раскопок могильников и поселений Ляхша, с одной стороны, и разведки в разных частях Джиргатальского района, с другой, показывают, что древние обитатели этих районов были ираноязычными племенами, в том числе это были саки и эфталиты. Мнение о том, что, начиная с первых веков н.э. произошла туркизация населения верхней части Сурхоба,¹⁶⁾ не подтверждается фактическим материалом. Само слово "Ляхш" имеет таджикское происхождение и означает ровное место. Первый археологический домусульманский памятник в селении Сарикенджа называется Мыккурган, т.е. мугкурган ("Курган магов", огнепоклонников). Современным названием селения Сарикенджа является искаженное древнее таджикское название Сари кандча, т.е. "начало селения". Слово "канд" в восточноиранских, а также в современном таджикском языке означает селение. Отсюда название Пенджикенд(т) - пять селений и др.

16) А.Н. Бернштам. Указ. соч., с.192.

Сейчас в районе современного Ляхша, а также по Кызылсу и Муксу сохранились остатки многочисленных старых арыков, которые местные киргизы приписывают неким мукам или мнкам, т.е. магам. Как известно, "магами", т.е. зороастрийцами в Средней Азии в основном были ираноязычные племена — предки современных таджиков.

В северной части Ляхшской долины, в 2 км северо-западнее селения Карашура, расположено большое городище под названием Туртгёль — по-киргизски — четыре цветка. Стены многих зданий его сложены из жженого кирпича размером 24x24x4 см на ганчохе. Судя по подъемному материалу, оно относится к X—XVI вв.н.э.

Недалеко от этого памятника на одном большом камне мы нашли план крепости с четырьмя угловыми башнями в виде цветка. Эта находка наводит на мысль, что это городище в древности называлось Чоргуль и современное его киргизское название является буквальным переводом с таджикского языка. Нет сомнения, что современные названия Кызылсу и Муксу тоже являются дословным переводом с таджикского на киргизский: Сурхоб — Кызылсу и Мугоб — Муксу.

Небольшие исследования могильников X—XII вв. в Муге и Чатрсанге показали, что уже в это время население Ляхша было таджикским. А современные поселения этих мест в основном являются киргизскими. Появление здесь киргизского населения, как известно, произошло в позднем средневековье.

Нет сомнения, что запланированные многолетние археологические работы Института истории им. А.Дониша в этом районе дадут положительные ответы на многие, остающиеся невыясненными, вопросы по истории, истории культуры и этнической истории Ляхша, шире — Каратегина.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ
ХУЛЬБУК И САЙЕД (1978 г.)

В междуречье Кзылсу и Яксу расположено шесть больших городищ диаметром свыше двух километров. В верховьях Кзылсу на месте кишлака Хонако близ Ховалинга - Мунк, по свидетельству арабских географов, самый большой город Хутталя. Ниже по реке городища Кайнар, Кафтархона, Манзартепа и Хульбук, который находится по прямой от Пянджа в 10 км. На берегу Пянджа и у подножия Уртабоза, как бы замыкая эту плодородную долину, шестое большое городище - Сайед (название от селения Сайед Московского района). Сохранилось в ширину узкой (800-400 м) полосой вдоль подножия Уртабоза и в длину более чем на километр. Городище посередине пререзает современный магистральный канал, песок со дна которого вот уже на протяжении 20 лет отбрасывается на поверхность древнего города.

Планировка южной части города не поддается чтению, за исключением больших объектов. Прямоугольная (160x130 м) цитадель, приподнятая на высокой платформе и окруженная широким (8 м) рвом. К нему с юга и запада примыкают застройки на больших площадях (100x40, 90x50 м), которые ниже построек цитадели на три метра. В южной части от реки берет начало древний магистральный канал (ширина ложа 10 м), сохранился протяженностью на 400 м. Южная часть городища находится на высокой части, северная же ниже на 7-8 м. Городская застройка этой части состоит из прямоугольных (130x160, 90x100, 50x70, 80x90 м) и квадратных (50x50 м) "дворов". В микрорельефе их насчитывается 15, с большим двором в центре, вокруг по периметру помещения.

С начала работ на городище Сайед были поставлены определенные задачи: выяснить план и характер городской заст-

ройки средневекового Хутталя. Раскопки были начаты в центральной части городища, где в микрорельефе четко читаются дворы. Они ориентированы по сторонам света, расположены на расстоянии 3-5 м друг от друга. Для места раскопок была выбрана площадка радиусом 150 м, на которой расположены три больших и малых двора. Здесь было расположено несколько комплексов. В строительстве в качестве основного материала употреблялась пахса. При перестройках, разгораживании помещений, закладке ненужных входов, в выкладке стенок суф и в ремонте стен использовался сырцовый кирпич (34x34x5-6 см). Жженный кирпич применялся только в вымостке полов, коридоров, улиц, печей в полу комнат и кухонных помещений. Кроме того, широко использовали жженный кирпич в обкладке мусорных и водосливных ям.

Раскоп I - дом знатного горожанина (50x50 м). В центре квадратный (26x26 м) двор. Вокруг прямоугольные помещения (7-8x4 м). Вход во двор расположен в северной стороне. По обе стороны от входа маленькие квадратные и прямоугольные привратные помещения. Пол двора перед помещениями шириной в 2,8 м выложен жжеными (25x25x4,5 см) кирпичами, положенными плашмя в виде "паркета". Узор: квадраты и прямоугольники углами к стенам положенных кирпичей, обрамлены двумя рядами кирпичей, положенными прямо. Стены помещений, обращенных во двор, украшены резным шtukом. Рисунок в виде пилястр, увенчанных капителями с листьями аканта. Ствол колонн покрыт косой, прямой штриховкой, квадратами, меандром и косо вырезанными листочками, что очень напоминает резьбу по дереву. Ствол колонны белый, с голубой подкраской резьбы и капители. Плоская поверхность между пилястрами (ширина 65 см) гладкая, только по центру скуше штрихи устремленного кверху "дерева жизни". Поверхность окрашена в желтый цвет. Общая гамма расцветки двора радостная - желтая вымостка жженого кирпича и бело-желтые панно стен. Южная сторона здания наиболее парадная по убранству и большая по количеству помещений - 8. Центральное помещение (I7) немного смещено от оси. Вход в него со стороны двора широкий (1,20 м). Пол покрыт толстым слоем алебастра. В полу сохранились лунки (ши-

рина 30х30 см, глубина 15-20 см) для колонн - по четыре вдоль восточной и западной стороны. В центре комнаты еще одна лунка. Стены комнаты богато декорированы резным штукатуром, раскрашенным в бело-голубой гамме. Рисунок - стволы пилястр с трехлопастными арками поверху. Пространство между пилястрами - тонкая и богатая резьба с птицами и рыбами, искусно вписанными в растительный орнамент. На запад от центральной комнаты - помещение с суфами (18). Они занимают почти всю площадь, оставляя Т-образный проход к суфам. Поверхность суф покрыта толстым слоем белого алебастра, а боковые поверхности покрыты красной краской. На суфе алебастровый очажок для обогрева (1х1 м) с невысоким (5-10 см) бортиком, центр очажка сильно прокален. Полы вымощены жженым кирпичом. Стены покрыты резным штукатуром в красно-белой гамме. Рисунок: широко развернутые виноградные листья - массивные, с глубокой резьбой, обрамленные шестиграниками, которые, в свою очередь, обрамлены в широкие ленты геометрического построения трапеции. Следующие помещения (19 и 20) пожалуй, самые парадные, может, в силу наибольшей сохранности стен. Если на всем городище стены сохранились на высоту от 0,5 до 1,3 м, то здесь высота достигает 1,7 м, что дает возможность проследить рисунок верхней части. Над 1,3-метровым растительно-геометрическим панно помещения 19 сохранился фриз с куфической надписью, украшенной элементами растительных мотивов: побегов и заостренных листочков. На западной стороне михрабная ниша. Углы оформлены трехчетвертными резными колонками (1 м), арка сохранилась частично - орнамент в виде побегов свернутого и развернутого листа. Над ней прямоугольник обрамления из листьев, заключенных в круги. Стенка ниши состоит из ажурной плетеной решетки; грани окрашены в красный цвет. В этой комнате был богато декорирован алебастром и потолок - опрокинутые по углам куполки с массивными удлиненными листьями аканта. Помещение 20 находится рядом с михрабным, стены покрыты резьбой, как на стенах двора. В кирпичном полу комнаты возвышение и ванночка со стоком для воды.

Следующее помещение 25 в этом ряду замыкающее, оно тоже с суфами и очажком на них. На восточной стороне за центральным - I7 - помещением (I2) с суфами, за ним помещение с водосливом, 2 парадных помещения и перегороденное помещение с очагами для приготовления пищи.

Помещения, расположенные на восточной и западной стороне двора, построены по тому же принципу: парадное помещение в центре, кухня, помещения для омовения, помещения с суфами. Почти все помещения богато декорированы резным шtukом. Орнаментальные мотивы разнообразны: растительные, геометрические, эпиграфические. Встречаются барельефные изображения львов. Алебастр широко представлен и в архитектурных деталях: пилоны, колонны, пилястры, яблоки колонн, капители и пр. Непосредственно со стен снято 200 погонных метров резного панно (высота от 0,3 до 1,35 м), не считая 2 тысяч фрагментов.

Большая часть керамики неполированная - кувшины и фрагменты хумов. Тарелки и миски с бледно-фиолетовой и белой поливой, со строеными точками по зеркалу могут быть датированы IX-XI вв. н.э.

Раскоп II (рис. I) - в 50 м на запад от раскопа I. Здесь вскрыт квадратный в плане комплекс (56x56 м). В центре прямоугольный двор (39x43 м), вокруг прямоугольные помещения (3x6 м). На каждой стороне по II помещений, выходы в центре южной и северной стороны. В последний период обживанияходы из помещений были заложены и прорублены в стенах между двумя и тремя помещениями. В полу помещений много маленьких очажков для разогревания металла. В большинстве комнат найдены бронзовые заклепки и проволока для ремонта керамической и стеатитовой посуды, и тут же отремонтированная посуда. Керамический материал и медная монета (рис. 2), найденные в яме под полом, относятся к середине XI в.

Планировка двух дворов Сайеда - жилого и производственного - одинакова. Вокруг прямоугольного двора по периметру прямоугольные (7-8x4; 6x3 м) помещения. Это наводит на мысль, что зодчие Хутталя имели определенный план сооружения. Случайно или неслучайно, но планировка нижнего дворцового комп-

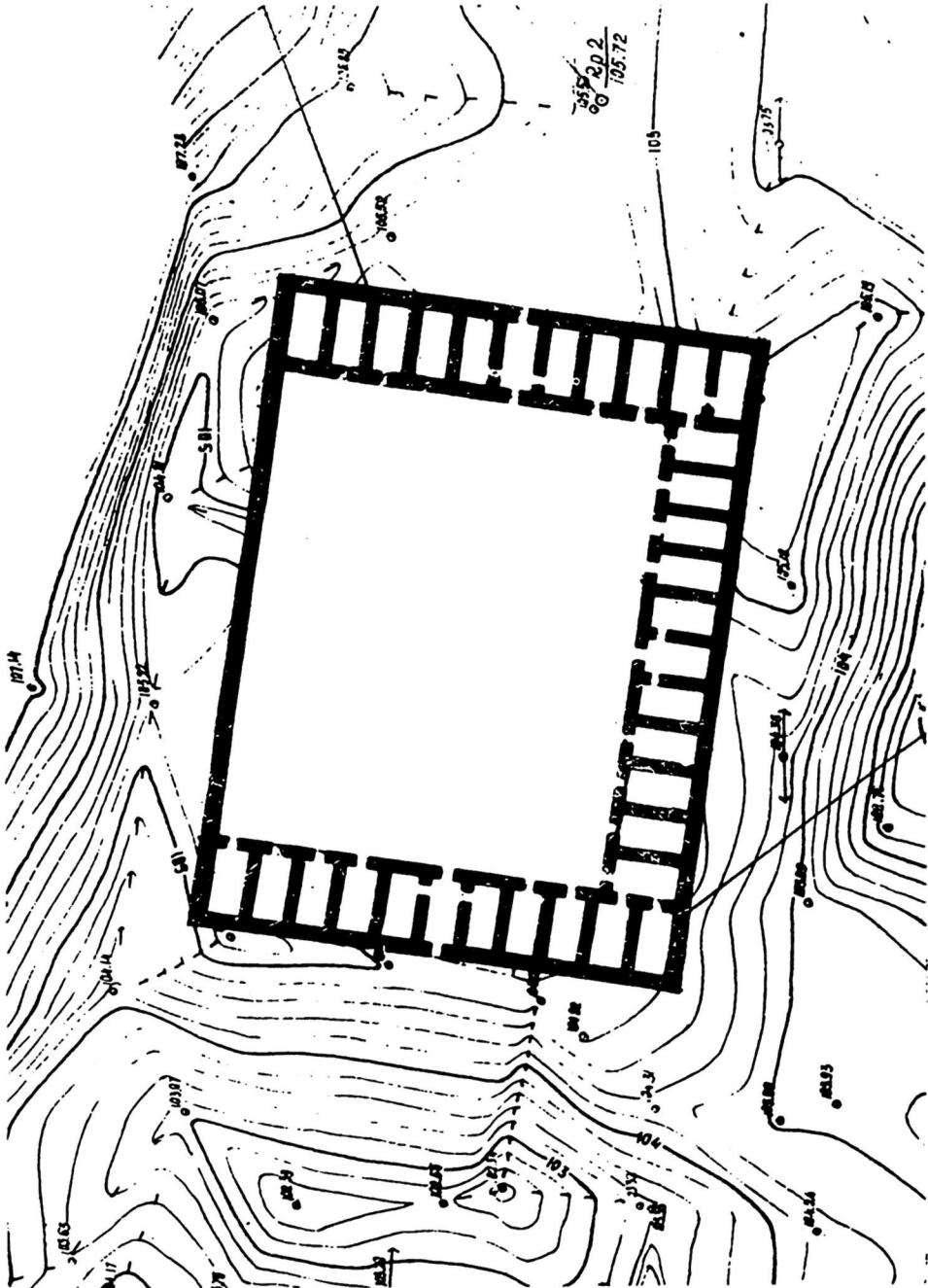

Рис. I. Сайед. План раскопа 2.

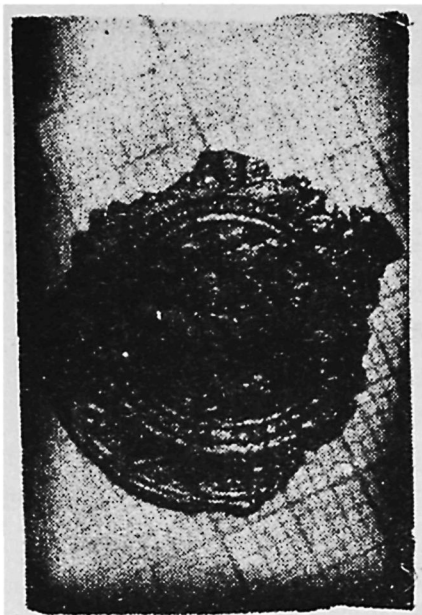

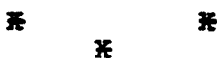
Рис.2. Сайед. Медная монета.

Сайеда и нижний комплекс Хульбука относятся к концу IX — началу X века. Наиболее близкий по времени к Хульбуку и Сайеду дворец в Лашкари-Базаре (Афганистан), где раскопки в течение многих лет проводились под руководством французского археолога Д.Шлюмберже.¹⁾ Центральное сооружение дворца представляет прямоугольный двор с четырьмя фасадами, вокруг которого расположены помещения. Основа стен помещений выложена, как и на Хульбуке, из сырцового кирпича, обложенного в виде "рубашки" жжеными кирпичами. Аудиенц-зал с трехсторонним глубоким нефом, с вынесенными по фасаду колоннами. Среди среднеазиатской архитектуры газневидскому дворцу наиболее близок по плану дворец термезских правителей. Но организация всей системы помещений вокруг двора находит близкие аналогии в нижнем строительном горизонте Хульбука и в плане дворов Сайеда, где помещения были сосредоточены вокруг светового дворика. Сходен план дворца Хульбука с дворцом в Мшат-

1) L a s h k a r i B a z a r. IA. L'Architecture, PAR Daniel Schlumberger, Paris, 1978, pl.69-75, 106.

те (III в.), где двор как бы является центром композиции.²⁾ В строительстве дворцов в Самарре этот план тоже получил широкое развитие.

Таким образом, раскопки в Хуттале дома и дворца, показывают, что зодчие хорошо знали все передовые строительные приемы, распространенные на Ближнем Востоке и применяли его в строительстве гражданской архитектуры. Археологический материал по архитектуре Хуттала только начинает проявлять контуры облика городов. Дальнейшие раскопки помогут выявить более полно их планировку и особенности.

Хульбукский отряд³⁾ продолжил раскопки дворца правителей Хуттала - Хульбука. Цитадель расположена на юго-западной окраине городища. Дворец расположен на высокой (10-15 м) прямоугольной (150x50-60 м) площадке. Дважды капитально перестраивался. Планировка построек верхнего и нижнего строительного горизонтов различна. В первом случае группа помещений разбита на четыре сектора крестообразным коридором, во втором - помещения группируются вокруг открытого в центре светового дворика. Сильный пожар, уничтоживший постройки нижнего строительного горизонта, особенно бушевал на западной стороне построек двора. Стена со стороны двора прокалена до красноты. Впоследствии при постройке верхних помещений сгоревшие комнаты залиты глиной по 2 м в высоту, что образовывало плотную забутовку, прочную платформу под помещения верхнего строительного горизонта. От южного угла по западной стороне двора в ряд расположены прямоугольные (6x3 м) помещения 15, 16, 18 с выходом на айван.

2) C. G r a b a r. Al-Mushatta, Baghdad and Wasit. - The World of Islam. Studies in honour of Philip K. Hitti. Ed. by Y. Kritreck and R.B.Winder, London, 1960, p. 100, pl. II.

3) Отряд работал в составе: Э. Гулямова - нач. отряда, Бажутин В.Н. - художник, Подкорытова Т. - архитектор, Дроздов В.В., Додов Е.Н., Ибатулина Н., Керзум А.П., Молдавер Л.В., Молдавер С.В., Субханкулова Д., Шеянова О.Г. - маршрутные рабочие.

Стены пахсовые (сохранившаяся высота до 2 м); обмазка не сохранилась, пол глиняный. Помещение 18 в последний период жизни было заложено со стороны айвана. В помещениях отсутствуют какие-либо находки.

Два других помещения 19 и 20 прямоугольные (6х3 м). В 19-м стены сложены из пахсы, за исключением западной стены, остальные одеты в рубашку из жженных кирпичей, размерами 25х25х4,5; 25х26х4,5; 27х27х4,5 см. Высота стен 2,3х2,7 м. На северной стене сохранилось гнездо для подбалки (10х15 см) перекрытия. Вход в помещение был с восточной стороны. На южной стене почти в центре ее нишка (1х1 м) на высоте 15 см от пола. Вырублена в пахсовой массе, свод полусферический. Справа и слева от нишки на разной высоте две маленькие (ширина 20, высота 25-30 см) нишки, которые служили для освещения. Кирпичная вымостка пола сохранилась частично.

Завал в верхней части помещения насыщен обломками жженого кирпича, особенно около северной стены. На глубине 1 м от поверхности около западной стены был найден фрагмент алебастровой плахи (0,6 см) с четко читаемой алебастровой надписью куфи (рис.3). Мелкие фрагменты, найденные глубже, позволили состыковать обрамления щели прохода или проема в длину до 1 м. Надпись читаемая - не декоративная. По начертанию буквы можно сравнить с надписями на михрабе Данденакафа и Искодарском михрабе, датированных XI в.⁴⁾ Почти над полом найдены плоские и полукруглые стволы и капители из резного алебастра с изображением морд львов. "Выражение" двух спаренных львов анфас добродушное, а двух в профиль - свирепое, очертившееся. находка трехчетвертных колонок из алебастра на Хульбуке и ранее на городище Сайед лишь подчеркивает особую популярность зооморфного мотива в декоре Хутталя.

Помещение 20 раскопано частично. В юго-восточном и юго-западном углу верхние слои перекопаны двумя поздними мусорными ямами (1,2х1,2 м). Большой процент столовой изящной посуды в подражание люстровой. Миски с полусферическими и

4) В.А. Крачковская. Эволюция куфического письма в Средней Азии. Эпиграфика Востока, Ш. М.-Л., 1949, с.17.

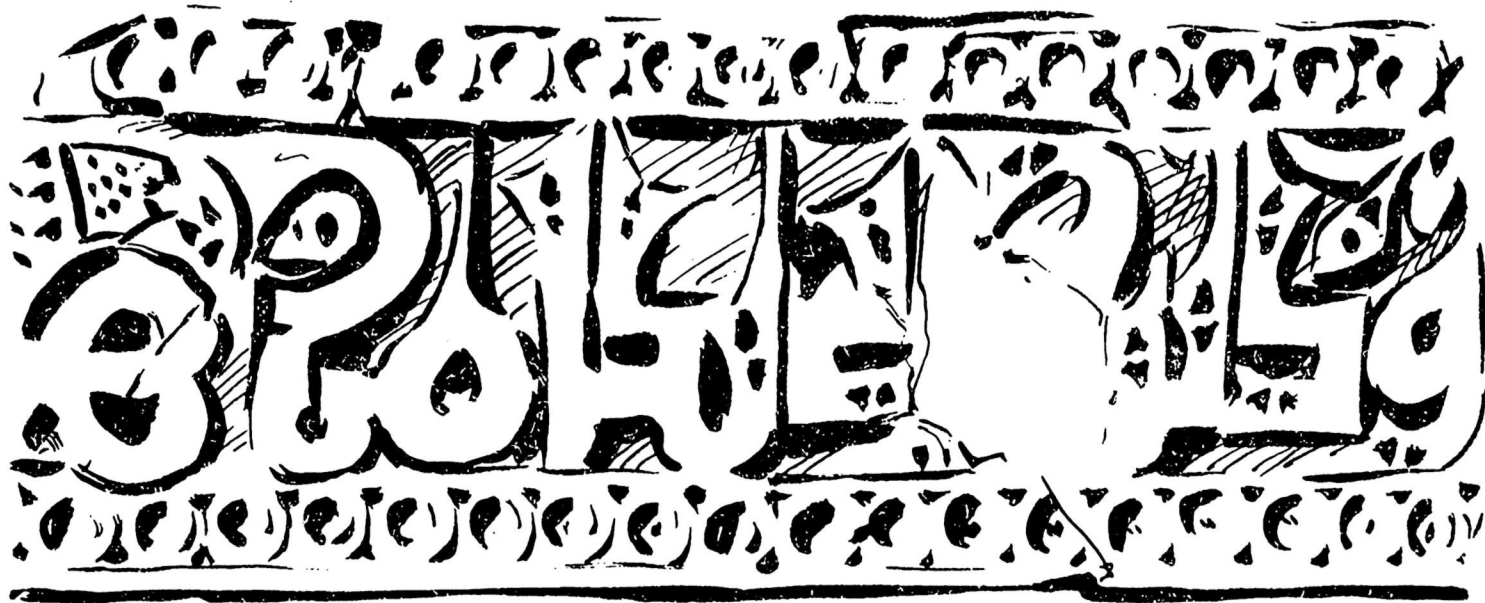

Рис.3. Хульбук. Надпись куфи.

прямыми стенками туловом, тарелки, маленькие сосуды. Один из фрагментов резко выделяется качеством росписи глазури. Между радиально прорезанными линиями растительный орнамент желтого и голубого оттенков. Но глазурь почти не видна, что должно свидетельствовать о наличии щелочи.⁵⁾ Это особенно бросается в глаза на фоне многочисленной превосходного качества посуды со свинцовой поливой.

Хотя помещения вокруг светового дворика раскопаны не полностью (остался нераскрытым юго-западный угол), можно говорить о сходстве планов застройки нижнего строительного горизонта Хульбука и двора богатого горожанина Сайеда — прямоугольные помещения по периметру открытого двора. Многие декоративные мотивы обнаруживают сходство. Строительный материал использовался одинаково: пахса в возведении стен, вымостка полов из жженого кирпича и др.

Цитадель Хульбука состоит из трех равных частей. Постройки северной и южной стороны разделены большим двором 50x50 м, вымощенным жженым кирпичом. Южная часть раскапывалась все эти годы, а вот на северной раскопки были начаты в этом году. Почти в центре ее находится углубление (диаметр 6 м, глубина 2,5-3 м), возможно, для стока или хранения воды. По краю на ширину 4 м обложен положенными плашмя жжеными кирпичами. За вымосткой стены помещений из пахсы, по внешней стороне были обмазаны алебастром. В северо-западном углу здания обозначился проход (1,6 м) в помещение. В проходе фрагменты резного алебастрового панно с кудической надписью обрамления, внутри которого розетки. Перед проходом почти в углу фрагмент настенной живописи по алебастровой штукатурке (0,35-0,5 м) с изображением воина во весь рост (рис.4). Голова с гладко зачесанными черными волосами, в головном уборе синего цвета. В правой руке палица, левой поддерживает край пурпурной одежды и пучок шестилепестковых цветов.

5) Такого типа керамику с городища Дурун (Южная Туркмения) Б.А.Литвинский датирует IX-XI вв. - Л и т в и н с к и й Б.А., М о ш к о в а В.Г. Изучение Така-Языра, Дуруна. - Тр. ИТАКЭ, т. I. Ашхабад, 1949, с.296.

Рис.4. Хульбук. Живопись.

Подгрунтовочный слой 2 см глины с саманом, толщина алебастра 0,02 см.

Прямая аналогия по сюжету - роспись газневидского дворца в Лашкари-Базаре, зал № I, где в углу зала запечатлены свыше 20 воинов из свиты Махмуда Газневидского. С палицами в руках, в свободной одежде красно-оранжевого цвета, подпоясанной тонким поясом.⁶⁾

Кроме этого изображения воина в завале были обнаружены фрагменты с изображением лица и руки от другой фигуры. Видимо, и на Хульбуке живопись на стене состояла из изображения не одной, а нескольких фигур. Для Южного Таджикистана это первая находка сюжетной живописи X-XI вв. До этого на городищах Сайед и Хульбук были найдены фрагменты живописи с растительным орнаментом.

6) D. S c h l u m b e r g e r. Lashkari Bazar, t.XVIII. L'architecture; Paris, 1978, pl.122.

СЕЛЬСКАЯ УСАДЬБА X-XI ВЕКОВ В ВАХАНЕ
(полевые исследования 1978 г.)

В результате разведок 1976 г. на территории древнего Вахана (Ишкашимский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР) Памирским археологическим отрядом была обнаружена группа новых памятников.¹⁾ Среди них четыре заслуживают особенно пристального внимания, так как их раскопки помогут выяснить ряд моментов в истории не только Вахана, но и Памира в целом, не затронутые предыдущими исследователями из-за отсутствия материалов. Речь идет о следующих памятниках: а) укрепленной пристани в местности Доркышт на правом берегу р.Пяндж; б) культовом сооружении в кишл. Вранг; в) в святилище огня в кишл. Зонг, которое было раскопано в 1976 г.; г) сельской усадьбе в кишл. Шитхарв.

В 1978 г. усилия Памирского археологического отряда были сосредоточены на раскопках сельской усадьбы, в результате она была раскопана полностью.

Усадьба расположена на северной окраине кишлака Шитхарв (с/с Шитхарв), на краю террасы круто спускающейся в сторону кишлака и, соответственно, к р.Пяндж. Восточный край ее почти отвесный, скальный. С этой стороны под террасой протекает ручей, берущий начало выше, из родника Джулолобод. Его водой пользуются жители кишлака Шитхарв. С северной и западной сторон усадьбу окружают поля, протянувшиеся по террасе до подножия гор.

1) В составе отряда работали: М.А.Бубнова - нач. отряда; Б.А.Пешков - архитектор; Б.И.Армарчук, П.Демиценко, Н.Петроченко, школьники из кишлаков Рын и Шитхарв - маршрутные рабочие.

Из ущелья вытекает р.Пыршуй (правый приток р.Пяндж). Но так как выход из ущелья перегорожен мощным завалом, река, выходя из ущелья, обходит усадьбу стороной. При выходе из ущелья, на правом берегу на возвышении стоит небольшая крепость. В 1976 г. был снят ее план и собран подъемный материал, состоящий исключительно из фрагментов керамики. По рассказам местных жителей, ребята находили в крепости кусочки "красивой раскрашенной посуды". Как показало сравнение керамики, найденной при раскопках усадьбы с собранной в крепости в 1976 г. - оба памятника одновременны. Следовательно, крепость защищала выход из ущелья и тем самым охраняла и усадьбу. Сама усадьба также была защищена двумя угловыми башнями подчетырехугольной формы, обращенными на южную сторону, т.е. со стороны дороги и р.Пяндж. Надежной защитой являлась и восточная отвесная скальная "стена".

Усадьба в плане представляет неправильный четырехугольник, со сторонами 19,4-16-20-23 м, при пересчете на площадь получаем 310 м² (рис.1,2).

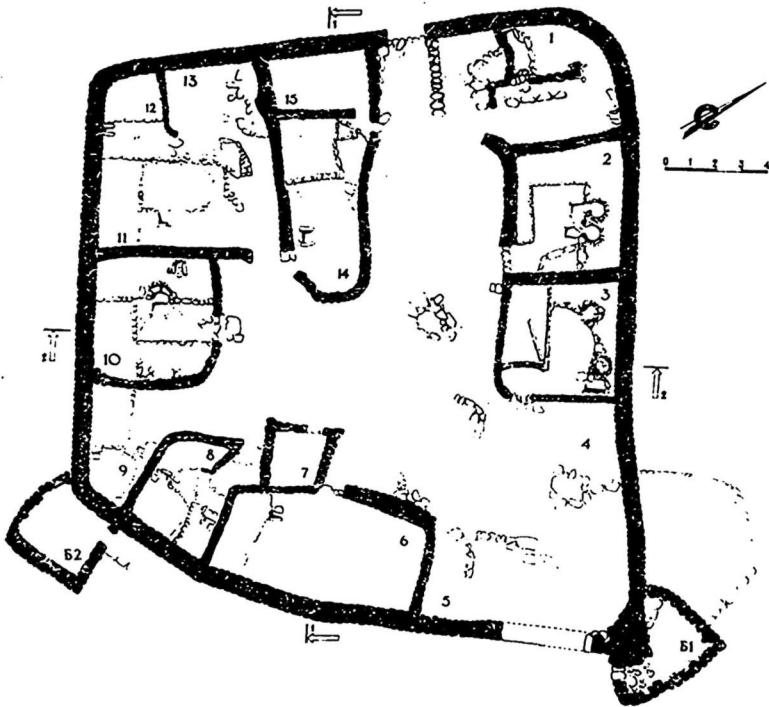

Рис.1. Сельская усадьба Шитхарв X-XI вв. План.

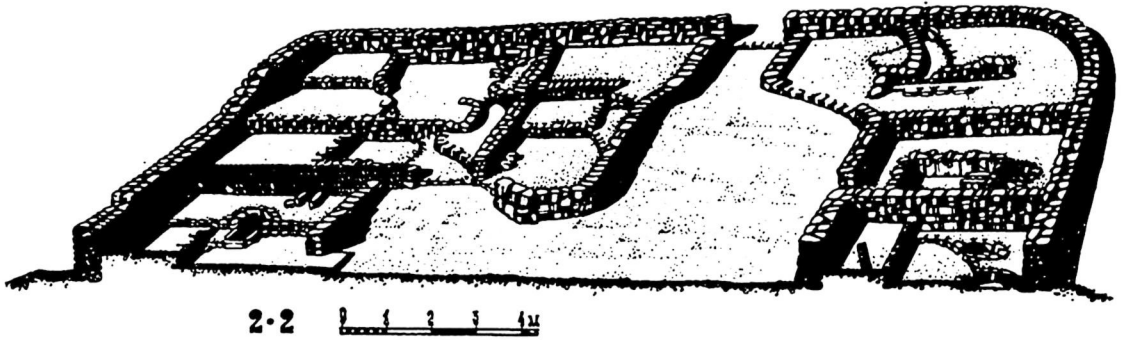

Рис.2. Сельская усадьба Шитхарв X-XI вв. Разрез.

Усадьба обнесена стеной, сложенной из камня местных пород на глиняном растворе. Находящиеся внутри постройки тоже строились из камня. Во всех случаях стены клали из крупных камней, положенных в два ряда по краям, так чтобы зазор между ними оставался как можно меньше. Если это не удавалось, промежутки заполняли мелкими камнями. Местами в стенах встречаются камни, почти соответствующие ширине стен (наружная - 0,75-0,80 м; помещений - 0,55-0,40-0,35 м). Ремонтные кладки или отдельные стены (пом. № 6,8) сложены из мелких плиток или галек, приемы кладки сохранялись те же.

Устройство фундамента не практиковалось. Вместе с тем в наружной стене нижний ряд камней заглублен на 10-12 см, в помещениях тоже. Стены сохранились на высоту 0,4-0,8 м. Северная наружная стена разрушена. В основании стены от старой кладки сохранились 1-2 ряда. На этих остатках в настоящее время возведена стена (без раствора), которая защищает посевы от ветра. Южная стена благодаря склону и ветру, тоже сохранилась плохо в отличие от западной и восточной.

Вход обнаружить не удалось, но находился он с северной стороны. Исходя из того, как размещаются помещения внутри, он находился в центре северной стены. Ширина входа должна была быть около 1,5 м (рис.1,2).

Внутри усадьбы жилые и хозяйственные помещения строились вдоль наружной стены, вплотную примыкая друг к другу. В центре при такой застройке оставалось свободное прост-

ранство, которое служило двором. Общую композицию нарушило только помещение № 14, которое благодаря своей планировке вклинилось во двор.

Рассмотрим каждое помещение в отдельности, начиная с входа.

Помещение № 1 прямоугольное в плане (все размеры по помещениям, а также находки, обнаруженные в них, сведены в табл. I). Оно сильно пострадало от перестроек северной наружной стены. Судя по сохранившимся поверхностям и краям закрепленным камнями, суфа размещалась вдоль северной стены. Примерно в середине суфу разделял узкий проход (0,6 м), заканчивавшийся очагом примитивной конструкции. Его боковыми стенками служили края самой суфы, а задней — стена помещения. Высота суфы от пола 40 см, а проход к очажку поднят на 19 см. Вход в помещение в южном углу.

Помещение № 2 четырехугольное в плане, вход с юго-западной стороны, сбоку. Наружный край закреплен камнями, имитируя порог. Суфа П-образной формы. В восточную суфу было встроено два танура, от которых сохранились нижний ряд кладки из мелких камней и плиток. Каждый имел полусферический пед, заглубленный в суфу и четырехугольный в плане зольник, тщательно выложенный внутри сланцевыми плитами, толщиной 4-5 см.

Между южной стеной и тануром № 1 на краю суфы была сложена стенка шириной 22 см. От суфы, вдоль южной стены, пристроили ларь подпрямоугольной формы (0,75x1,9 м глубиной 0,5 м). Стенки внутри были обмазаны глиной.

Помещение № 3 четырехугольное в плане, вход с угла, в юго-восточной стене, со ступенькой, сложенной из крупных камней (высота 9-11 см). Порог тоже укреплен плоскими камнями. Вход вел в узкий (ширина 1 м) коридор длиной 1,6 м. Коридор образовался за счет боковой стенки суфы, сложенной из мелких, тонких сланцевых плиток. В помещении вдоль юго-западной стены располагалась суфа. Ее край был закреплен деревянным бревном (длина 3,6 м), четырехугольным в сечении (16x15 см). Один конец его был вделан в стенку, о которой говорилось выше. Она и была сооружена для того, чтобы удерживать

жать бревно и одновременно поддерживала бревно-колонку, которое стояло на бревне без шипа и удерживалось в вертикальном положении только тем, что имело плоский, хорошо спиленный конец и спинку-подпорку. Вдоль противоположной стены было сделано небольшое возвышение (не так тщательно, как суфа), на котором стояли два танура. Сохранился нижний ряд кладки и дно, выложенное сланцевыми плитками. В отличие от тануров в помещении № 2 они не имели пода и зольников. Через узкое устье золу выгребали прямо на пол. Между тануром № I и юго-восточной стенкой свободное пространство использовали для хозяйственной ямы. Но так как она имела отверстие не только сверху, но и сбоку, возможно, она служила и как ниша, если сверху ее прикрывали чем-нибудь. Восточный угол усадьбы разрушен. При зачистке удалось установить, что между помещениями № 3 и помещением № 5 участок вдоль наружной стены использовали для сброса мусора, золы, пищевых отходов.

Помещение № 5 начинало серию помещений, пристроенных к юго-восточной наружной стене, но сохранилось оно хуже остальных. По сохранившимся остаткам оно было прямоугольное в плане, суфа размещалась вдоль юго-западной стены.

Помещение № 6 прямоугольное в плане. Вход со двора в центре. Внутренний край порога закреплен камнями. Суфа расположена вдоль юго-западной стены. К суфе на полу пристроен очаг прямоугольный в плане, сделан из двух плоских камней, поставленных на ребро.

Помещение № 7 четырехугольное в плане. Пристроено к помещению № 6 со двора, сбоку. Служило для хозяйственных целей (кладовка).

Помещение № 8 подпрямоугольное в плане. Вход через небольшой коридор, наклонно спускающийся в помещение, так как пол ниже двора и смежных помещений. Для удобства спуска в коридоре сделали три перемычки из камней, имитирующих ступеньки. Суфы расположены частично вдоль северо-восточной стены и вдоль северо-западной. Очаги, сделанные из камней, размещались один на суфе, второй был пристроен к ней.

Помещение № 9 занимает промежуток между помещениями № 8 и 10. В плане неправильный прямоугольник. Вход со двора через своеобразный коридор, образовавшийся за счет пространства между стенами смежных помещений. Суфа расположена вдоль наружной стены, напротив входа. К ее восточному углу пристроен четырехугольный в плане очаг, сложенный из каменных плит, поставленных на ребро. В южном углу — мусорная яма округлой формы.

Помещение № 10 четырехугольное в плане. Вход в центре со двора. Вход в помещение оформлен ступенькой из больших плоских камней. Порог тоже закреплен большими камнями, центральный — очень эффектный, с вкраплениями мелких гранатов. Суфа П-образной формы занимает почти всю площадь помещения, оставляя узкий проход (1,0 м) от входа к тануру. Последний располагался на северо-западной суфе. От танура сохранился нижний ряд кладки из мелкой гальки и сланцевых плиток, дно выложенное каменными плитками. Перед тануром четырехугольный в плане зольник. Он был полностью заполнен золой. На дне обнаружена рассыпанная нитка бисера (2458 шт.), бусы (48 шт.) и ложило из сланца в форме конуса. На суфе дополнительно расположено три очага четырехугольные в плане, сложенные из камней и каменных плит.

Помещения № 11–13 четырехугольные в плане, объединяет два помещения и изолированную суфу на возвышении. Вход со двора, сбоку. Концы стен у входа закреплены крупными камнями. В помещении № 11 вдоль всех стен проходила суфа. Таким образом, войдя в помещение, попадали прямо на суфу. В центре оставалось прямоугольное пространство, свободное от суф. Благодаря ему можно было пользоваться очагом, встроенным в юго-восточную суфу. Очаг прямоугольный в плане. Края внутри обложены плоскими камнями, поставленными на ребро. Интересной особенностью является находка углубления, сделанного в южном углу юго-западной суфы. По форме оно напоминает горшок с короткой горловиной. Внутри стенки обмазаны навозом. По рассказам местных жителей, такие углубления делали для хранения ниток или украшений. Мужчины использовали их для хранения листьев табака. На ваханском языке такие углубления в суфе называются шип.

Из помещения № 11 вел узкий (ширина 0,8 м, длина 1,6 м) коридор с небольшим подъемом вел в соседнее помещение № 12 прямоугольное в плане. Вдоль северо-восточной стены располагалась суфья, в которой на полу был пристроен четырехугольный в плане очаг, боковые стенки которого были сложены из камней (речные валуны).

Юго-западную часть помещения занимала суфья, расположенная на естественном возвышении. Подняться к ней можно было по ступеньке. Перед суфьей была неширокая площадка (1,9 м). На ней в западном углу к суфье был пристроен очаг прямоугольный в плане, сложенный из двух сланцевых плит, поставленных на ребро. Эта часть помещения № 12 выделена в самостоятельное помещение под № 13.

Помещение № 14. Смежное с помещением № 12, но от наружной стены отделено помещением № 15. В плане вытянутый прямоугольник с округленным восточным углом и искривленной северо-восточной стеной. Вход в южном углу. Западный угол занял четырехугольный в плане суфья. В северном углу помещения (эта часть помещения разрушена) около суфьи сделано подпрямоугольное в плане углубление, по краям обложенное камнями. Для хозяйственных нужд у входа к юго-западной стене пристроен на полу очаг четырехугольный в плане, сложенный из сланцевых плит, поставленных на ребро.

Помещение № 15 четырехугольное в плане, примыкает к северо-западной наружной стене. Вход в восточном углу. Порог закреплен камнями. Вероятно, служило для каких-то хозяйственных нужд.

Таким образом, на территории усадьбы располагалось 11 жилых и два хозяйственных помещения (№ 4 обозначен участок двора, отведенный для выброса мусора).

Жилые помещения разделяются на две группы: 1) по площади, 2) по устройству интерьера.

У большей части помещений (№ 1-3, 5-6, 10-11, 13, 14) в девяти из одиннадцати площадь составляет от 16,2 до 23,8 м². У двух помещений (№ 8-9) площадь равна 8,4-9,3 м². По тому как они расположены в южном углу усадьбы и их планировке, можно заключить, что они были "втиснуты" туда в

силу необходимости, потому что другого свободного и более удобного места для них уже не нашлось. По тем же причинам их предшественником было помещение № 14. Но оно пострадало только в планировке, сохранив "стандартную" площадь.

По устройству интерьера выделяется три типа помещений:

- а) помещения с суфой, тануром и очагами (№ 10);
- б) помещения с суфой и танурами (№ 2-3);
- в) помещение с суфой и очагами (№ 1, 5-6, 8-9, II, I3-I4).

Таким образом, характер помещений позволяет заключить, что на территории усадьбы жили семьи, объединенные родственными признаками, и по мере выделения новых семей достраивались новые помещения. По размерам и характеру внутренней планировки помещения № II-I3 можно предположить, что в нем жил глава рода, семейно-родовой группы (патронимии?). Хозяйственные функции распределялись между тремя семьями (тануры в помещениях № 2-3, 10).

По произведенным ранее подсчетам, нами было установлено, что для средневековых поселений Памира средняя площадь на одного человека равнялась 3 м^2 .²⁾ Площадь, занимаемая жилыми помещениями, равна $199,3 \text{ м}^2$. Если исходить из этой нормы, в усадьбе должно было проживать 66 человек. Состав семьи колебался от 8 до 5 человек, в помещениях № 8-9 жили самые маленькие семьи, состоящие из 3-х человек.

Время существования усадьбы установлено на основании анализа керамического материала, собранного на всей территории памятника. Количественное соотношение керамики по помещениям отражено в табл.2. Целые формы отсутствуют. Набор посуды ограничен котлами, сосудами, состоящими из кувшинов и горшков, мисками. Поливная посуда представлена единичными фрагментами (рис.3).

Котлы толстостенные, плоскодонные или с уплощенным дном. В нижней части тулова опоясывало широкое углубление, вероятно, для большей устойчивости при установке на очаге

2) М.А. Бубнова. Обеспечение поселений продуктами питания на примере поселения Базар-Дара (XI в.). - В кн.: Бартольдовские чтения, 1978 г. М., 1978, с.16-17.

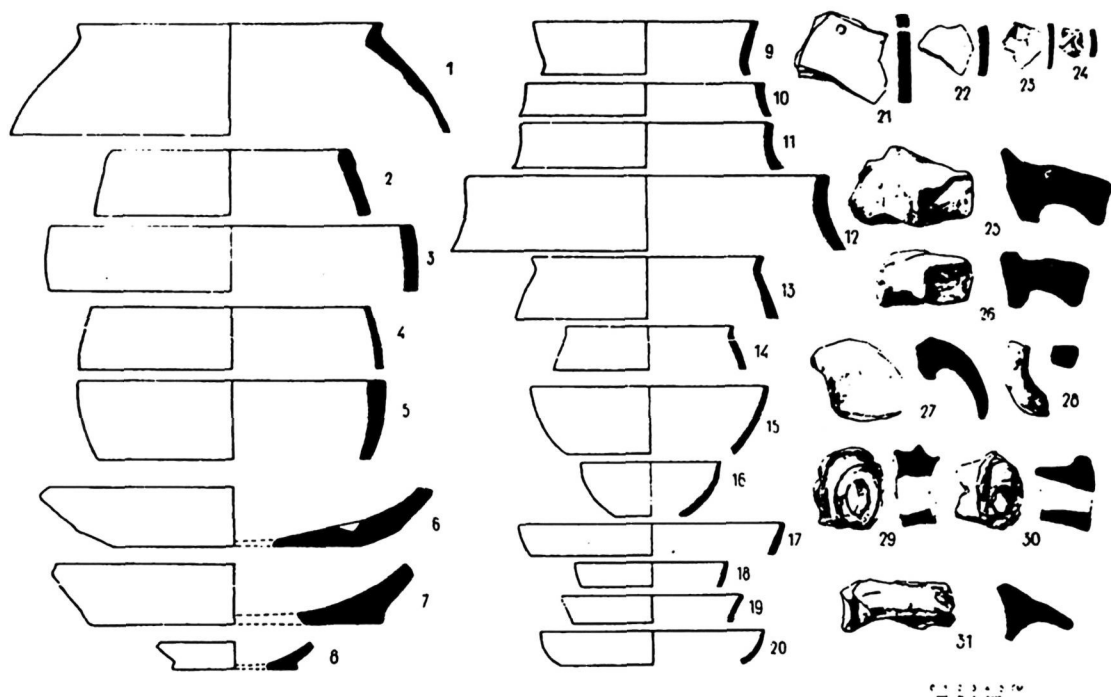

Рис.3. Сельская усадьба Шитхарв X-XI вв. Керамика:
1,2,4,6,7 - котлы; 25-27 - ручки котлов;
5 - каменный котел; 9,30 - кувшины; 28 -
ручка кувшина; 10-14 - горшки; 15-20 - миски;
20,23,24 - поливная посуда.

(рис.3. 6,7). Закраина котлов скругленная, отогнутая наружу, со скошенным подрезом с внутренней стороны, для крышки (рис.3. 1). Котлы имели несколько вариантов оформления верхней части, уплощенную закраину с незначительным наружным утолщением (рис.3. 2), с плоским краем (рис.3. 4). Котлы имели по две горизонтальные ручки: в форме ушка, вогнутой частью обращенные кверху и в форме прямоугольных массивных выступов с углублением на верхней площадке (рис.3. 25-27). Углубления сверху очень удобны для упора большого пальца. Котлы покрывали лощением, но видимо редко.

Размеры котлов: диаметр горловины (ДГ) 25-17 см, диаметр дна (ДД) - 21-17 см, толщина стенок (ТС) - 0,9-1 см.

При раскопках в Ямчунской крепости А.Д.Бабаев нашел котел с ручками в форме ушек. Сам котел шаровидной формы.

А.Д. Бабаев относит его к комплексу раннесредневековой керамики.³⁾

Пользовались котлами, сделанными из глинистого сланца, последний как материал очень удобен при обработке, а использование каменных котлов известно с древнейших времен. Венчик от каменного котла, найденный при раскопках усадеб свидетельствует, что он был небольшой (ДГ = 19 см, при ТС = 1,4-0,9 см) в форме глубокой миски с плоским широким краем (рис. 3. 5).

Кувшины и горшки. Эта разновидность посуды представлена малочисленными фрагментами.

О кувшинах свидетельствуют горловины и ручки. Если судить по ним, то мы имеем кувшины с короткой цилиндрической горловиной, расширяющейся в верхней части (рис.3. 9). Ручки вертикальные, овальные в сечении (рис.3. 28). Были кувшины со сливами в форме усеченного конуса (рис.3. 30).

Размеры: ДГ = 15 см, ТС = 0,7 см.

Горшки более многочисленны и дают представление о двух типах:

а) горшки со слабо выраженной горловиной, плавно переходящей в тулово, при округлой или плоской крышке (рис.3. 10-12);

б) закраина непосредственно переходит в тулово. Ее край плоский или округлый. С внутренней стороны косой срез для крышки (рис.3. 13-14).

Кувшины и горшки сделаны из теста среднего качества. В тесте естественные примеси. Обжиг ровный, черепок светло-красного цвета. Применялось лощение.

Размеры: ДГ = 2-24,5 см; ТС = 0,5-1,1 см.

Миски. Сферической и конической формы (рис.3. 15-20) с округлыми краями. Для них также использовался прием скошенного подреза с внутренней стороны.

Миски делали из хорошего теста, при их изготовлении лучше отмучивали глину и тем самым удаляли и естественные

3) А.Д. Бабаев. Крепости древнего Вахана. Душанбе, 1973, с.86, рис.22, с.90.

примеси. Применяли и заглаживание внутренней поверхности лощения (рис.3. 15-19).

Размеры: ДГ = 10-19,5 см, ТС = 0,4-0,5 см.

Поливная посуда представлена единичными фрагментами мисок сферической формы (рис.3. 20). Небольшие фрагменты не позволяют установить сюжет орнамента. Очевидно, он был геометрическим (рис.3. 23) и возможно, стилизованным растительным (рис.3. 25). Полива использована бесцветная по белому ангобу, светло-зеленая с потеками. Подглазурный орнамент выполнен в зелено-коричневых тонах.

Поливная посуда по качеству обычная - из хорошей глины, высококачественного обжига. Судить о качестве поливы затруднительно, так как фрагменты сильно повреждены, что в условиях памятников на Западном Памире очень характерно. Это связано с сильной эрозией.

В целом охарактеризовать керамический комплекс с усадьбы можно следующим образом.

I. Вся бытовая посуда лепная, выполненная ленточной техникой или от руки с затиркой поверхностей (или покрытием сплошным светло-коричневым лощением). Котлы с ручками в виде "ушек" следует рассматривать как устойчивую форму, появившуюся, вероятно, на территории Вахана не ранее VI в. и продолжавшие существовать до XI в. Котлы с ручками в виде прямоугольных выступов на раннесредневековых памятниках Вахана пока не известны, но в период IX-XI вв. они, судя по находкам из усадьбы Шитхарв, характерная форма для кухонных котлов.

Наличие поливной посуды позволяет, на наш взгляд, отнести время существования усадьбы к концу X-XI вв.

Раскопанная нами усадьба Шитхарв представляет большой интерес для археологии и истории Западного Памира эпохи средневековья.

I. Она впервые позволяет установить наличие сельской округи в период X-XI вв. по соседству с замками (в данном случае - Кала-Шитхарв). В Вахане сельская усадьба укреплялась наравне с замками.

2. Классификация средневековой керамики Западного Памира слабо разработана. Описанный выше комплекс дает возможность наметить пути выявления специфических особенностей в керамике Вахана и, возможно, Шугнана, учитывая раскопанные сельские усадьбы на территории последнего (Варшез I - Варшез II, Пастхуф).

В кругу среднеазиатских сельских усадеб усадьба Шитхарв сохраняет традиции усадеб с внутренним двором, появившейся в первых веках нашей эры.⁴⁾

В условиях замкнутого региона, каким является Памир, старые традиции продолжают существовать и в развитом средневековье. Она является ярким примером того, когда определяющей чертой "сельского жилища становится его многонаселенность, "многоквартирность", с повторяющейся сходной жилой ячейкой в планировке".⁵⁾

В настоящее время на территории Западного Памира раскопаны три сельские усадьбы, включая вышеописанную. Из них две Патхур и Варшез II находятся в Шугнанском районе в долине р. Гунт и одна в Вахане - Шитхарв. По времени только усадьба Патхур датируется ранним средневековьем, остальные относятся к развитому средневековью.

Следует обратить внимание на сходство и различие в планировке усадеб Варшез II и Шитхарв.

Для шугнанской усадьбы характерно отсутствие внутреннего двора. Его заменило незначительное свободное пространство перед "фасадной" частью жилых помещений со стороны восточного входа. Вторая особенность заключается в том, что три жилых ячейки составляют единое центральное ядро, не защищенное с западной стороны. Оборонительные функции для всей усадьбы сосредоточивались в северо-западном помещении. Оно было вырыто в естественном холме. Крыша служила одновременно площадкой, обведенной защитной стеной с двумя квадратными башенками (?), расположенными по обе стороны

4) Б.Е. Н е р а з и к. Сельское жилище в Хорезме (I - XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки. М., 1976, с.159.

5) Т а м ж е, с.130.

входа. Этот оборонительный комплекс не был связан с жилым. Наружная стена не имела башен.⁶⁾ В отличие от усадьбы Варшез II усадьба Шитхарв обнесена стеной, по углам укреплена выносными башнями, обращенными в сторону долины. Все жилые помещения располагаются по периметру, окружая внутренний двор.

Возможно, различие в планировке усадеб следует рассматривать как проявление двух локальных вариантов - шугнанского и ваханского. Истоки сложения планировочных особенностей следует искать в культурных традициях и связях Шугнана и Вахана.

6) М.А. Б у б н о в а. Средневековые памятники Шугнана (материалы 1972 г.). - В кн.: Археологические работы в Таджикистане, вып. XII (1972 г.). Душанбе, 1976, с. 146-154.

Таблица I

Пом. №	Длина стен, м	Пл. кв.м	Ширина входа, м	Ширина суф	Размеры очагов, см	Размеры тануров, см	Кол-во фрагм. керамики	Прочие находки
I	4x6; 3x7,2	22,8		I-2	45x50x50		I3	пряслице
2	4,2x4,7; 4x5	19,8	I,4	0,6-I,35		I:65x65-49x50 II:65x65-40x45	74	
3	4,3x4,5; 4,2x4	18,7	0,80	0,8-I,7		I:70x70 II:70x75	96	пряслице
4							23	
5	2,5x7,5; 3x7,6	20,7	I,5	I,6			4I	
6	3,1x7,8; 3,3x7	23,7	0,90	I,3	40x30x50		I42	
7	I,7x2; I,9x2,2	3,8	0,65					
8	3x3,2; 2,4x3	8,4	0,80	I,I-I,4	20x50x25 50x20x30		78	
9	I,5x5,2; 3x3,9	9,3	I,7	I,6	50x40x50		39	
10	4,4x4,6; 4,2x4,3	19,1	I,5	I,55	55x25x50 50x25x50 35x20x30	70x70-45x50		
II	3,6x6,9; 2,9x6,7	22,2	I,I	I,5-I,7	70x30x70		94	
I2	2,9x6,4; 3,2x5,7	18,4	0,35	I,85	30x25x45 40x20x40		33-I8	
I3								
I4	2,5x6; 2,9x6	16,2	0,55	2,55	50x45x50			
I5	2x3,6; 2,2x3,8	7,8	0,70				9	

Таблица 2

Пом. №	Котлы	Сосуды		Крышки	Миски		Стенки котлов	Стенки сосудов		Стенки мисок		Гончарная посуда		
		лощенные	ки		лощенные	котлов		ангоб	лощенные	лощенные	Поливная			
I	I							II			I			
2	I7	7			I		I7	23		3		6		
3	2				5	I	I7	45	3	5	5	10	3	
4							5	12		I	2	I	2	
5	2				I	I		20	2	7	4	4		
6	2	2			2		39	5I	2	6	32	2	4	
7														
8		3			I		II	37	4	2	16	3	I	
9	I						6	23		I	4	3	I	
10														
11		2			2		33	4I	I	4	6	2	I	2
12	I	2					I	25		2			2	
13	2						4	12						
14									2	2			I	
15							3	6				I		
Двор		2			I		I3	I7			2	I	I	
Башня I		I			I		7	14		2	5	I	I	
Башня II	I5	2	I	I			I5	I9	4	2				
	43	22	I	I	I3	3	I7I	356	I8	37	77	34	I	I8

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1978 г.

В отчетном сезоне исследования велись на нескольких объектах шахристана¹⁾ (рис.1).

Объект II. В айване главного здания второго храма исследовалась структура стилобата с целью выявить наиболее ранние строения на территории храма, а, может быть, и всего городища. Еще в 1948 г. А.И.Тереножкин обнаружил в южной части айвана вырытую в толще платформы камеру, спуск в которую вел из-под порога прохода в южный коридор. Тогда же было установлено, что только лозаный свод и часть стен этой камеры вырублены в сплошной сырцовый кладке, тогда как часть стен имеет штукатуренную лицевую поверхность. Люди, вырубавшие кладку, в этом случае открыли некогда заложенные старые стены.²⁾

1) В раскопках 1978 г. участвовали помимо руководителей объектов, названных в тексте, старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян, Т.С.Василенко, Б.С.Камышкова, реставраторы В.В.Шацкий, М.Исакова. Обмеры архитектурных объектов под руководством Б.И.Маршака проводили студенты ИИИ С.Б.Мамаев, А.А.Тахтамышев, Г.Н.Согдаева, Д.Ю.Браженцева, Н.А.Виноградова, Н.М.Молгина, Ч.И.Сисолятина. Росписи копировали Т.С.Василенко, Л.В.Наумова, А.Б.Маневский, Б.И.Маршак, Е.Л.Ковдакова, С.И.Блохин. Полевую фотофиксацию проводили В.И.Распопова и Д.И.Фояков. Кроме того, в раскопках принимали участие студенты кафедры археологии ИГУ С.В.Красниенко, О.А.Шеглова, Н.А.Чувилло, Д.И.Фояков, Н.М.Хрулева, студент кафедры археологии МГУ А.И.Наймак, аспирант Д.Даудов, археологи Н.Добанова и Н.Федорова, а также ученики старших классов школ г.Пенджикента. Большую помощь экспедиции оказали шофер А.С.Султонов и бульдозерист У.Кодыров.

2) А.М.Беленицкий. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг. - МИА, № 37. М.-Л., 1953, с.38.

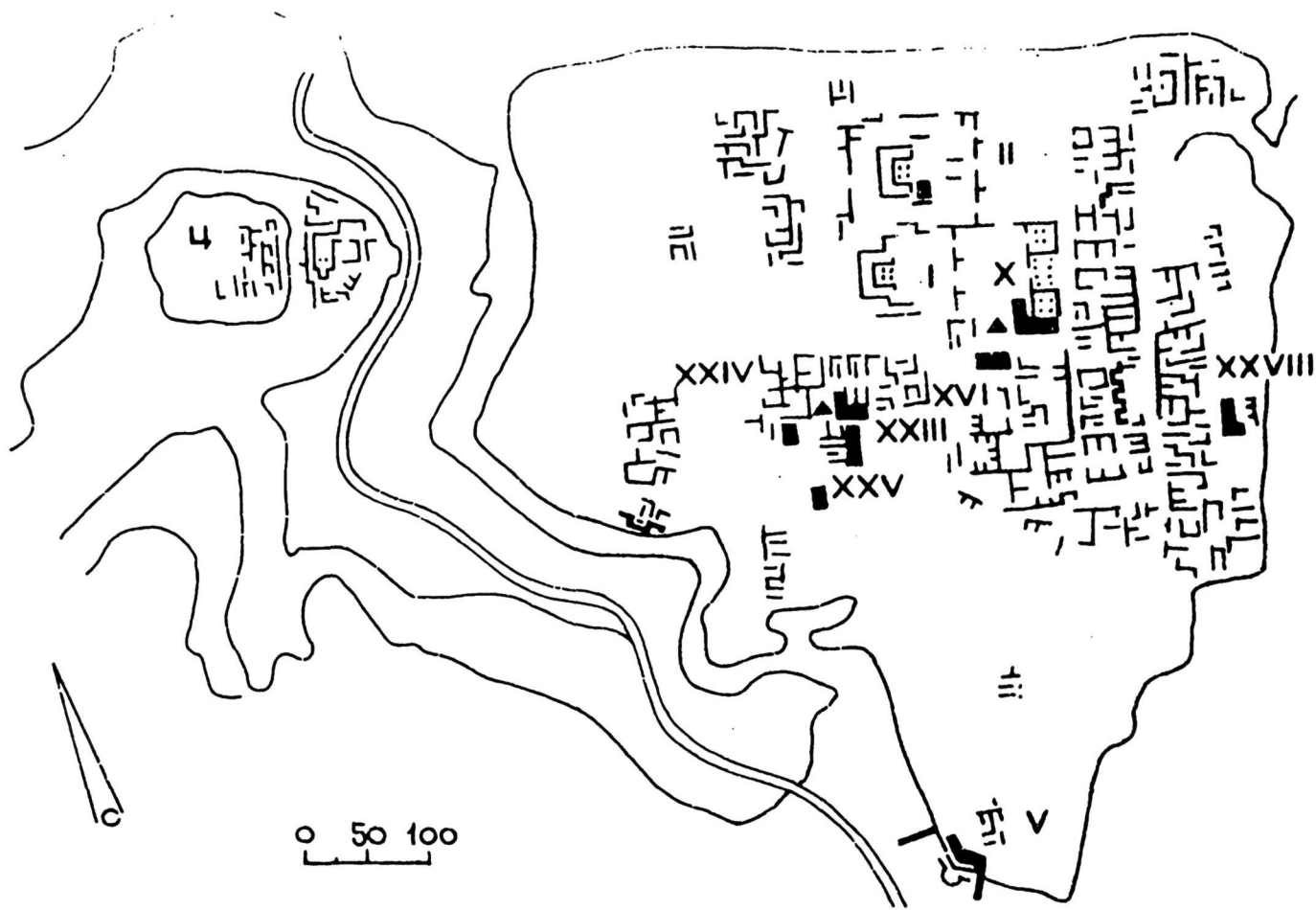

Рис. 1. Пенджикент. Схема расположения объектов на городище. Римскими цифрами обозначены номера объектов. Шпильной заливкой показаны участки, раскопанные в 1978 г.

В результате новых расчисток удалось выявить, что вдоль южной стены айвана, отступая от нее к северу, под полом шел позднее заложенный узкий коридор метровой толщины, который затем поворачивал на север, достигая при этом полуметровой ширины, и выводил в небольшую комнатку (2,25х1,3 м), развернутую по направлению З-В. Этот коленчатый коридор из комнатки шел в более крупное помещение, от которого пока открыта только его западная стена и небольшой участок пристроенной к ней поперечной стены, идущей на восток в сторону двора храма. Все стены тщательно оштукатурены.

К северу от комнатки идет массив платформ, состоящей из узких сырцовых стенок в полкирпича с заполнением галькой и землей. Размер кирпича 42-44х21-22х6,5-8 см. В комнатке и коридоре было низкое балочное перекрытие. Гнездо от балки находится в 1,85 м от пола. На высоте около 2 м начинается выкружка штукатурки стен к потолку.

О планировке, назначении и датировке раннего здания пока невозможно сказать что-либо определенное. Отметим только, что в забутовке встречаются маленькие кусочки штукатурки с росписью. Возможно, что живописью был украшен несохранившийся верхний этаж постройки, стены которой на следующем строительном этапе были срублены примерно на одну высоту. Тот храм, который был исследован в предшествующие годы, стоял на кладке, перекрывающей как частично срубленные стены раннего здания, так и забутовку. Керамика из забутовки в основном относится к V в., но встречены и два фрагмента более ранней керамики (стенка блюда со спиральным лощением и венчик кубка). Таким образом, постройка основного здания второго храма получает дату *post quem* — не ранее V в., тогда как дата первоначальной постройки остается неясной. Новая расчистка пола айвана основного здания выявила галечные прокладки под базы колонн, которые ранее не были обнаружены. Здесь, как и в соответствующем айване первого храма, было шесть колонн, но их расположение оказалось несколько иным. Там средние колонны были сдвинуты по отношению к осям колонн центрального зала, а здесь они стоят на продолжении

этих осей. Такая планировка в отличие от планировки первого храма соответствует реконструкции, предложенной В.Л.Ворониной.³⁾

Объект У (руководитель Г.Л.Семенов) расположен в южной части древнего Пенджикента. В 1950 г. здесь проводил раскопки Б.Я.Ставиский, который исследовал жилой массив и участок городской стены с круглой башней на юго-западном углу южного выступа городища.⁴⁾ Раскопан был только верхний горизонт. Между тем для понимания истории города необходимо установить, когда был включен в его территорию этот окраинный и сравнительно слабо застроенный участок. С этой целью непосредственно к востоку от башни был проведен разрез крепостной стены (рис.2). Оказалось, что стена с башней не была сплошь пахсовой, как это предполагалось ранее, а состояла из сырцово-кирпичной кладки с пахсовым панцирем по фасаду. Стена и массивная (без помещения внутри) башня стояли на сырцово-кирпичной платформе, частично перекрывающей первоначальный ров шириной 6 м, вырытый в материке на склоне естественного плато. Глубина рва от низкого наружного берега 2,1 м. Более поздний ров окаймлял подножие плато, причем выброс из этого рва образовал невысокий вал вокруг городища. Сложный рельеф откосов городища ранее реконструировался как две дополнительные низкие стены: у подножия основной стены и у подножия плато. Однако сейчас выяснилось, что за эти стенки принимали наружный край первоначального рва, засыпанного при рытье второго, и выброс из второго рва. Второй ров, проходящий по ложбине, в которой сейчас образовался небольшой сай, очевидно, был наполнен водой.

Расчистка фасада первоначальной стены, обведенной ранним, позднее засыпанным, рвом показала, что она не имела угловой башни. Вместо этого угол городища был срезан дугой

3) В.Л. Воронина. Раннесредневековый город Средней Азии. - СА, 1959, № I, с.99, рис.6.

4) Б.Я. Ставиский. Раскопки жилого здания на шахристане древнего Пенджикента в 1950 г. - МИА № 37. М.-Л., 1953, с.59-63.

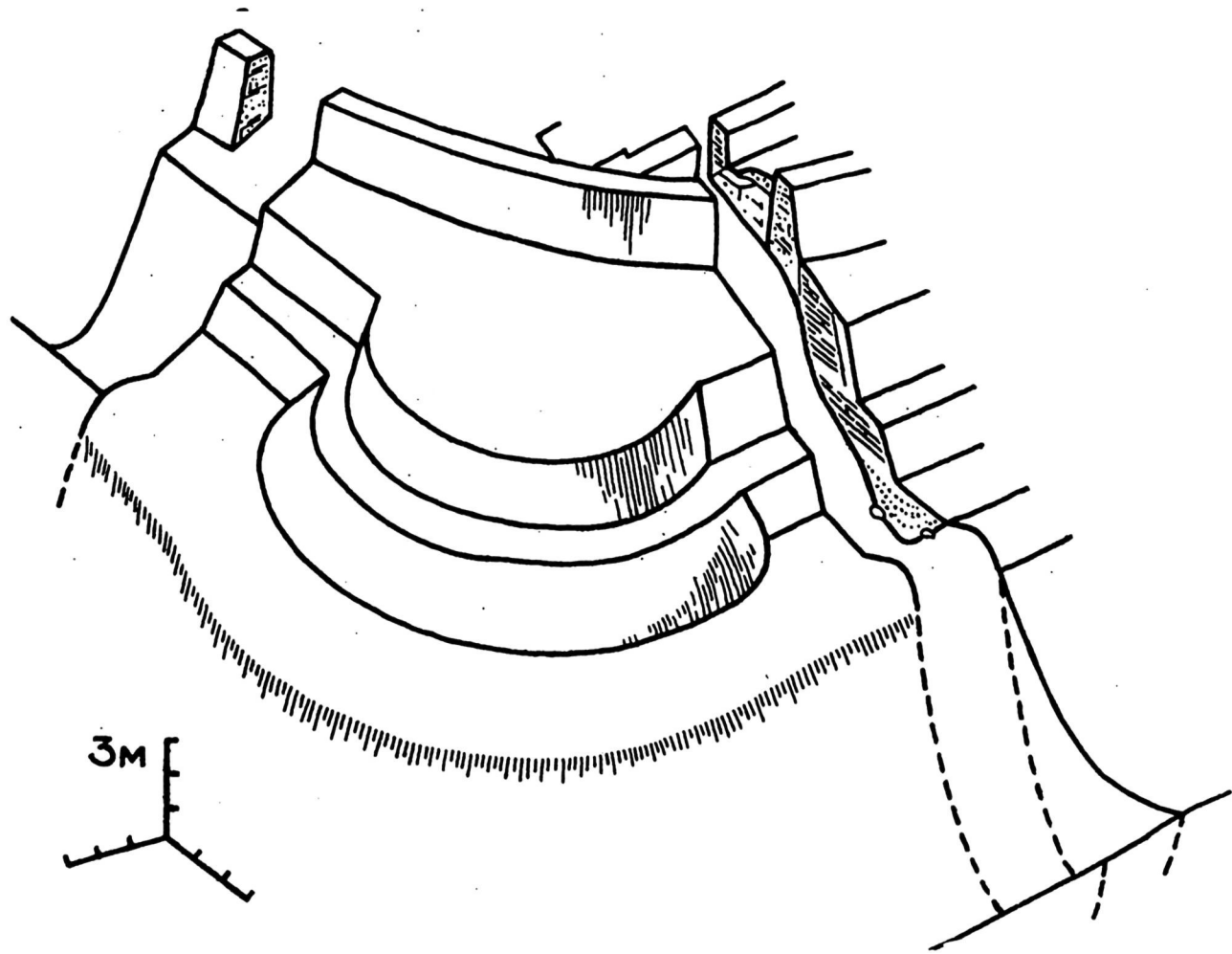

Рис.2. Пенджикент. Объект У. Аксонометрия крепостной стены и башни.

постепенно изгибающейся линии стены. Уже это отсутствие угловой башни показывает несовершенство первоначальной стены, как оборонительного сооружения. Причем это не единственный ее недостаток: несмотря на свою малую толщину (около 2,3-2,5 м по основанию) стена лишена бойниц, нет у нее и верхней боевой площадки, так как на высоте около 3,5 м она имела ширину менее метра, не дающую возможность сделать бруствер и боевой ход. Общая высота стены могла быть примерно 5 м. Если не предполагать наличия какого-то хода на консолях, от которого нет никаких следов, то единственными боевыми площадками могли бы быть крыши примыкавших к стене домов, которых, однако, не было даже на таком ответственном участке, как угол. Подобная стена в отличие от основной стены города У в., открытой на объектах XII, III и IV в., которая была снабжена многочисленными башнями и тремя рядами бойниц, едва ли предназначалась для того, чтобы сдерживать сколько-нибудь значительные силы противника. Ее назначение могло быть главным образом полицейским. В IX в. жители Бухары мотивировали необходимость строительства стены рабада тем, что им нужно иметь возможность закрывать на ночь ворота от воров и разбойников.⁵⁾

В Пенджикенте первоначальная стена внешнего города защищала, вероятно, от грабительских набегов небольших отрядов.

На восточной окраине древнего Пенджикента аналогичная внешняя стена была открыта в 1976-1977 гг. на объекте XXVIII. Совпадают основные размеры обеих стен и их строительный материал: слои глинобитной кладки с нерегулярными прокладками из сырца.⁶⁾ В этих прокладках много обломков кирпичей иног-

5) Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, Suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Text persan, publié par Ch. Schefer. Paris, 1982, p. 33-34.

6) На городище Варахша обнаружены стены V-VI вв., аналогичные по своим габаритам и столь же слабые в военном отношении. См.: С.К. Рабапов. Раскопки жилых построек и городских оборонительных сооружений на городище Варахша в 1953-1954 гг. - Ист. мат. культуры Узбекистана, вып. I. Ташкент, 1959, с. 145, 152, рис. 23.

да с приставшим к ним глиняным раствором, что показывает использование материала разобранных построек для строительства укреплений и на востоке, и на юге. На объекте XXIII, однако, к стене изнутри примыкала постройка, что делало возможным устройство верхней боевой площадки. Там ранняя внешняя стена датирована концом V - началом VI вв. На объекте У очень мало керамики, но то что найдено, не противоречит такой же дате.

Таким образом, можно думать, что уже на рубеже V-VI вв. город достиг тех границ, в которых он оставался и в VII в., но по-настоящему защищенной в начале VI в. была только территория внутреннего города.

В дальнейшем на рубеже внешнего города развилась мощная система обороны, частично исследованная на объектах У и XXIII. На объекте У в кладке массивной стены с башней **тоже немного керамики**, причем и эта керамика датируется не позднее, чем начало VI в. Следовательно, более новая стена построена не ранее VI в. С внутренней стороны первоначальной стены была сделана пристройка, фасад которой идет под углом к ранней стене, параллельно направлению новой стены с башней, обошедшей снаружи первоначальную стену. Пристройка пахсовая, тогда как стена с башней сырцовая. Различие в материале, видимо, указывает на их неодновременность. Без внутренней пристройки толщина стены достигала приблизительно 5 м по основанию. Для датирования существенно, что на наклонную поверхность пристройки опирается стена жилого помещения, которое несколько раз перестраивалось. Ранний период этого помещения по монете Вархумана и керамике датируется не старше середины VII в., а более поздние периоды концом VII и VIII вв. Таким образом, внутренняя пристройка к стене, которая сама неоднократно усиливалась и ремонтировалась (причем один большой ремонт был произведен еще до постройки дома), относится не позднее, чем к первой половине VII в., а стена с башней - ко времени между первой половиной VI в. и началом VII в. На восточной стене городища на этот промежуток времени приходится два больших строительства стен и два ремонта. Усиление внешней крепостной стены не было проведе-

но одновременно по всему периметру города, так как конструкции и габариты более поздних стен на востоке (объект XXVIII) и на юге (объект У) не совпадают. Во всяком случае к началу VII в. или уже в VI в. внешняя стена на всем протяжении превратилась в серьезный оборонительный рубеж, который в начале VIII в. после сноса внутренней стены стал единственным поясом укреплений древнего Пенджикента.

Объект X (руководитель В.Г.Шкода). Здесь исследовалась юго-восточная часть внешнего двора первого храма и выходящие в этот двор постройки близ юго-восточного угла храмовой территории. В зале 4, лежащем к югу от восьмиколонного айвана, через который проходили в храм с улицы, был заложен шурф для исследования ранних этапов истории храма. Оказалось, что ранняя планировка сильно отличалась от планировки VII-VIII вв. Меридианальной восточной стены квадратного двора (34x34 м) тогда еще не было совсем, но удалось обнаружить раннюю широтную стену, остатки которой сохранились как под полом зала, так и западнее под поверхностью двора. Эта длинная широтная стена лежит в створе южной стены айвана главного здания храма. Во втором храме во внутреннем его дворе ранее были обнаружены остатки аналогичной широтной стены, проложенной на линии северной стены айвана главного здания. Там это дало основание предполагать, что на одном из самых ранних этапов своей истории храм имел узкий двор, равный по своей ширине фасаду главного здания. Подобный двор открыт в храме VIII в. на городище Ак-Бешим.⁷⁾ Однако речь шла только о внутреннем дворе второго храма, тогда как сейчас, как будто, можно предположить наличие столь же узкого раннего внешнего двора соседнего храма. В особенностях планировки остается много неясного. Неясна пока и точная дата обнаруженной стены в пределах V-VI вв. Однако сам факт кардинальной перепланировки восточной части территории первого храма устанавливается с полной очевидностью.

7) Л.Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т.П. М., 1959, с.165-198.

Вдоль южного участка восточной стены внешнего двора расчищены упавшие куски глиняной обмазки с росписью. Композиция в целом пока не восстанавливается. Из отдельных фрагментов удалось собрать часть крупномасштабной фигуры всадника в доспехах. Кроме того, определяется часть фигуры дракона с длинной изогнутой шеей. Возможно, что она относилась к зооморфному трону какого-то божества. Из других фрагментов необходимо отметить выполненную в более мелком масштабе фигуру человека, который держит в левой руке чашу, наполненную серебряными монетами. На монетах различимо изображение жертвенника сасанидского типа. По своему характеру эти росписи очень близки к живописи, обнаруженной в 1976-1977 гг. на объекте I в юго-западном углу того же внешнего двора храма. Там также были крупномасштабные фигуры богов и мелкомасштабные фигуры людей. В целом огромные композиции на стенах храмовых дворов, о которых мы ранее не имели представления, были самыми обширными циклами росписей в городе. Наиболее вероятная дата этих росписей, несколько отличающихся по пропорциям фигур и реалиям от большинства поздних росписей Пенджикента, VI в.

В юго-восточном углу внешнего двора имеются два прохода: на юг и на восток. Южный проход ведет в подквадратное помещение 9. Оно было построено как вестибюль комплекса из нескольких комнат и имело проходы на запад и на юг (позднее заложены). Помещение было расписано, но от росписи остались только следы. Нижний пол дает находки от VI в. до конца VII-начала VIII вв. Прослеживаются еще два более поздних периода обживания. На основном полу найден фрагмент стенки глиняного сосуда с четырехстрочной согдийской надписью тушью и керамический диск с прочерченным до обжига пальцами двойным крестом. Отпечатки дисков с крестом неоднократно встречались на днищах котлов VII-VIII вв., сформированных, очевидно, на подобной поворотной подставке.⁸⁾

8) И.Б. Б е н т о в и ч. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VII-VIII вв.). - МИА № 124, М.-Л., 1964, с.288, рис. 30, II.

Проход из двора на восток ведет в длинный коридор, объединяющий обширный комплекс с квадратным залом (помещение 4) и несколькими небольшими помещениями, из которых в отчетном сезоне раскапывались помещения 8 и 10 к югу от коридора. Первоначально оба помещения представляли собой одну длинную сводчатую комнату с выходом на север близ западной стены. У порога и в заполнении суфы найдена характерная керамика VII в., в том числе и две целые чаши. В завалах обоих помещений встречаются мелкие фрагменты росписей, часть которых явно происходит со второго этажа. После раздела помещений в более западном помещении 8 был устроен хозяйственный или производственный очаг, а в помещении 10 — суфа у северной и сырцовый ларь у южной стены. В северной стене помещения 10 был пробит проход. В помещении 8 пол просуществовал примерно на одном уровне вплоть до первой четверти VIII в. и лишь позднее был поднят приблизительно на 0,5 м.

Гораздо более сложная картина наблюдается в помещении 10. Устроенный после раздела помещений третий снизу уровень пола дает большой набор монет VII в. В верхних наслоениях этого пола и на следующем полу обнаружено большое количество монет панджикентского правителя Чекин Чур Бильге (Биджан), правившего в последние десятилетия VII в. и в первые годы VIII в. (см. таблицу монетных находок). С этого четвертого снизу пола был засыпан ларь, причем керамика с полов и из засыпки дает только формы VII в. без какой-либо примеси керамики начала VIII в. Существенно, что именно в этой засыпке найдено несколько коротких согдийских текстов на фрагментах керамики и главным образом на костях животных.

Наконец, пятый снизу пол соответствует полам первой четверти VIII в. в соседних помещениях. Разрез (рис.3) в северной части помещения 10 был доведен только до этого пола.

После больших разрушений, видимо, связанных с событиями 722 г., были проведены восстановительные работы. Прорубили выход на восток на улицу, причем уровень улицы оказался выше пола. Свод срубили, восточную приуличную часть

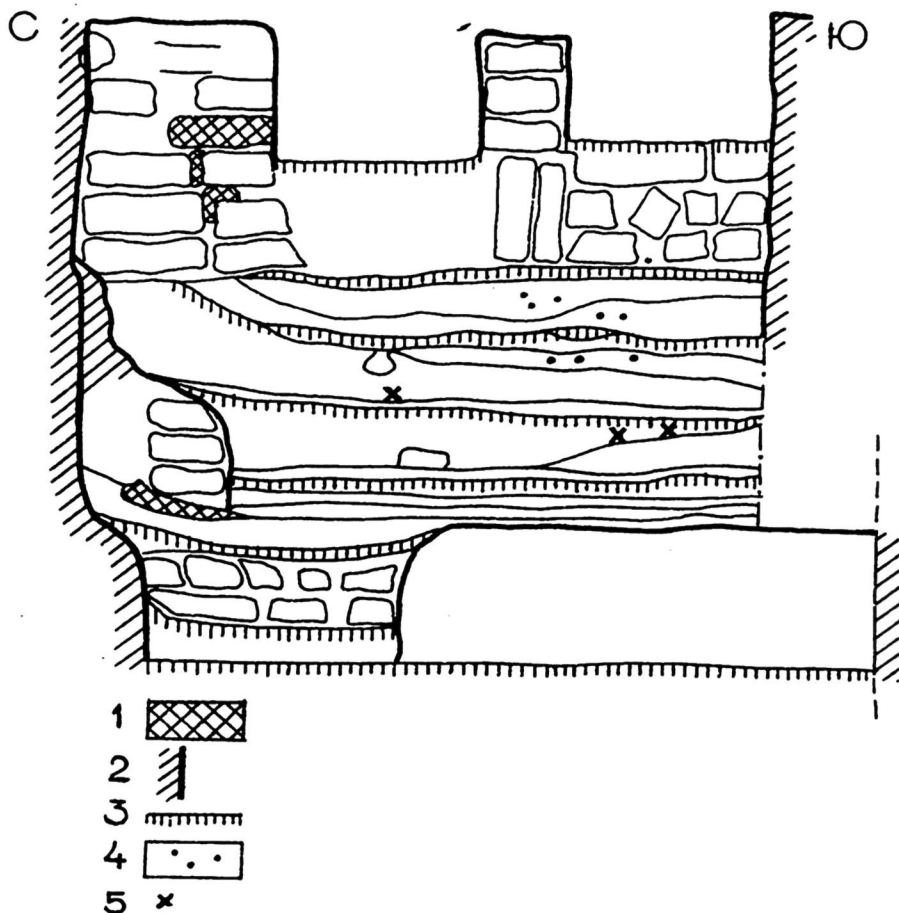
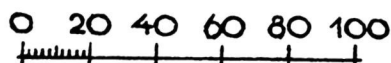

Рис.3. Пенджикент. Объект X. Разрез по линии север-юг через помещение Ю. 1 - обожженная земля; 2 - стены; 3 - полы; 4 - угли; 5 - места находок документов.

помещения отделили двумя пилонами (останцами срубленного свода) и каркасной стенкой. Новый пол устроили поверх прежней суфы. Вскоре промежуток между пилонами застроили стеной, и с этого момента восточная часть первоначального помещения Ю была изолирована от западной. В этой восточной части неоднократно обмазывали новые полы, делали подсыпки земли, выравнивавшие полы, строили суфы и даже стены. Необходимо отметить, что керамика из подсыпок, стратиграфически датирова-

мых около середины УШ в., в точности соответствует по датировке и по набору форм керамике из засыпки ларя, перекрытой полом первой четверти УШ в. В обоих случаях совершенно нет кухонной и тарной посуды, но зато обильны фрагменты красноангобированных чаш УП в. и обычно очень редких в Пенджикенте светильников-курильниц на ножках. Вместе с этой керамикой здесь также были найдены согдийские тексты на костях. Все 22 текста на костях и фрагментах керамики, найденные в разных стратиграфических условиях, по-видимому, находились когда-то вместе в пока не обнаруженной храмовой (?) свалке УП в., откуда более поздние строители неоднократно брали землю для подсыпок. Об этом свидетельствует одинаковый весьма необычный состав находок и одинаковый характер комковатого гумированного грунта. По предварительному заключению В.А.Лившица, вотивные "этикетки", на которых написано только имя человека (рис.4), учебный текст с согдийской азбукой, записи о выдачах.

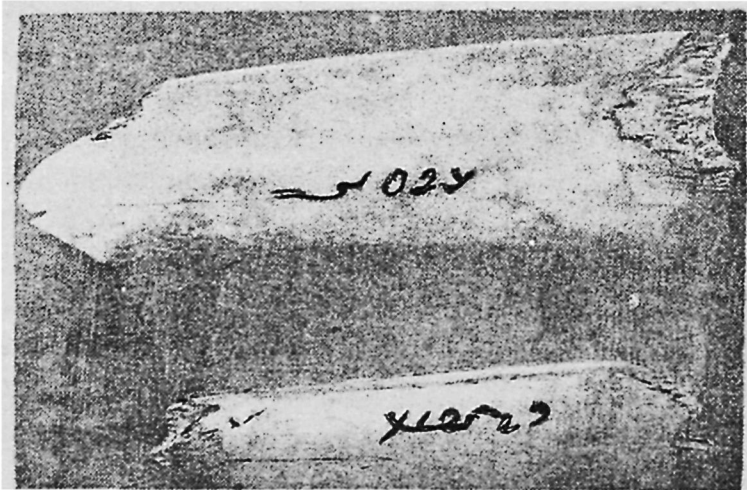

Рис.4. Пенджикент. Объект X, помещение Ю. Кости с согдийскими надписями тушью.

В отчетном сезоне на объекте X впервые выявлен план целой отдельной секции из нескольких комнат, находившейся на храмовом участке. На месте пока не вполне понятных построек УП в. здесь в УП в. сложился комплекс из зала, коленчатого коридора и трех или четырех комнат, похожий по плану

на богатый дом, но без полного набора помещений, характерных для жилого дома. Судьба этого комплекса тоже отличается от судеб многочисленных домов, исследованных в Пенджикенте. В начале III в. в зале и, как будто, в других комнатах пустующей прихрамовой "квартиры" устраивают мастерскую. После разрушений 720-х гг. в расчищенном и частично восстановленном здании разместились скромные жилые и хозяйственные помещения.

На объекте ХУІ (руководитель В.И.Распопова) в отчетном сезоне, как и в прошлые годы, раскопки велись в северной части объекта, где исследуется самое крупное домовладение древнего города. В этом году благодаря тому, что частично раскопана улица, ведущая от храмов к цитадели, оконтурилась северная граница исследуемого домовладения. Определился план двора (помещения 75) и соседнего с ним помещения 82.

Во дворе (помещение 75) работы велись в северной части. Как и в предыдущие годы, двор раскапывался по верхнему полу, на котором найдены монеты Тургара. На этом полу построен северный отрезок западной стены. Его длина (считая от прохода в западной стене) - 7 м, ширина - 0,9 м, сохранился на высоту около 0,25 м. Стена сложена из кирпичей серого цвета, очень аморфных. Кладка небрежная. Стена относится к последнему периоду существования двора. Можно предполагать, что в этот период двор был огорожен стеной и с северной стороны. Стена эта, вероятно, была так же, как и западная, сложена из некачественного материала и очень небрежно, и поэтому развалилась. В прошлом сезоне был раскопан восточный отрезок этой стены длиной 2,8 м, шириной 2 м с фундаментом из больших камней, поверх которых идет кирпичная кладка. В отчетном сезоне открыт проход шириной 2 м, к западу от которого зачищен еще один участок стены аналогичной конструкции (длиной 2,10 м, шириной 1,50 м), на север от которого отходит отрезок стены (длиной 0,65 м, шириной 0,6 м), сложенный из таких же кирпичей, что и северная половина западной стены, только здесь в конструкцию стены включены большие камни. Далее на север с запада на восток в рельефе поверхности двора отмечается невысокий гребень, который замыкается прибли-

зительно по линии северной стены из "аморфного кирпича". Вполне вероятно, что этот гребень является остатком северной стены двора, выстроенной одновременно с северным отрезком западной стены. В 3-5 м к северу от предполагаемой северной стены двора прослежена граница уличных слоев, которые уходят под край раскопа 1978 г. Поверхность двора неровная, более высокая южная часть вымощена галькой. В северной части имеются бугры и впадины. Поверхность двора, где найдены монеты Тургара, перекрывает пол двора более раннего времени, на котором стоит западный отрезок северной стены на каменном фундаменте. Этот пол вымощен галькой. Разница уровней между полами, как показал небольшой шурф около стены, 0,2 м.

Таким образом, в результате раскопок этого года устанавливается следующее. Двор в период восстановления дома в середине III в. был огорожен со всех сторон. Со стороны улицы перед храмом вход в дом был расположен в северо-восточном углу двора. Длина двора 18,5 м, ширина 15 м, площадь около 280 кв.м.

По более раннему периоду, скорее всего первой четверти III в., двор выглядел иначе. На севере вдоль него проходил арык, по северному берегу которого, вероятно, и была поставлена северная стена двора времени Тургара. Была ли в первой четверти III в. северная стена, сказать трудно. Но участки северной стены на каменном фундаменте связаны с ранней поверхностью двора. Помещение 82 в ранний период не имело выхода во двор. В период Тургара в нем была устроена свалка, и оно также осталось вне двора.

В раскопе прошлого года за западной стеной двора слой улицы с монетами Тургара и слой улицы с щельсами слился в один, по которому и был проложен раскоп этого года на небольшом участке.

В северо-восточной части объекта завершены раскопки помещения 82. Помещение трапециевидной формы (длина южной стены 11,5 м, восточной 5 м, западной 2,5 м). Северная стена (длиной 12,5 м, шириной 0,6-0,7 м), вероятно, не являлась стеной в прямом смысле слова. Она сложена из камней и возвы-

шается над полом помещения на 0,15-0,30 м. В восточной части стена сливается с полом помещения и поверхностью улицы. На полу в раскопанной в 1978 г. части помещения лежала тонкая прослойка зольника, которая перекрывала и фундамент северной стены. На основании этого можно утверждать, что невысокая каменная выкладка отделяла помещение от улицы. Помещение было открытым на улицу, ведущую от храма к цитадели. От перекрытия помещения не сохранилось никаких следов, но оно было, вероятно, плоским, так как свод при такой конфигурации помещения невозможен. Вдоль южной и западной стен прослежены остатки суф. О назначении помещения сказать что-либо определенное затруднительно, но, скорее всего, в нем была расположена лавка или мастерская, связанная с ремеслом, от которого не сохранились следы производства. В пользу этого предположения свидетельствуют изолированность этого помещения от других помещений домовладения и то, что оно открыто в сторону улицы.

Трапециевидная форма помещения может быть объяснена тем, что оно находится на краю домовладения, которое занимало участок не прямоугольной формы, так как его северной границей являлся арык. Хозяин хотел использовать каждый клочок своей земли и поэтому устроил помещение такой формы.

К отчету о раскопках помещения 82 остается еще добавить, что поверх зольника, перекрывающего пол и северную "стену" помещения идет плотная глиняная набивка, которой был забит также арык, проходящий к северу от помещения. Поверх этой набивки был устроен пол, поверхность которого совпадает с верхней поверхностью двора. На этом полу в помещении 82 лежат мощные слои зольника с большим количеством керамики. Зольник, видимо, образовался во время восстановления дома в середине III в. Сюда был снесен мусор, полученный при очистке других помещений дома. Следует отметить, что зольник не выходит за границы стен помещения, хотя в середине III в. помещение было открытым на север. Поверхность улицы этого времени чистая, без гумуса, вымощена галькой. Это еще одно свидетельство в пользу того, что улицы в раннесредне-

вековом городе Средней Азии содержались в чистоте. На общественную дорогу мусор не выбрасывали.

Улица, на которую выходит помещение 82, исследована на небольшом участке. Установлено пока четыре разновременных уровня. Поверхности улицы хорошо утопаны и часто имеют включение мелких камешков. Третий снизу уровень улицы соответствует полу помещения 82, на котором лежит зольник, переходящий на камни северной "стены".

Арык, отделяющий помещение 82 от улицы вдоль I храма, исследован на участке длиной 16,5 м. Русло арыка слегка изгибается. Судя по тому, что ложе арыка круто понижается с востока на запад (перепад уровней на раскопанном участке 0,75 м), течение воды было очень быстрым. Края арыка укреплены двумя рядами камней, что, видимо, при быстром течении воды должно было обезопасить края от размывания. Ложе арыка вырыто в лессе, его ширина в месте сохранившимся *in situ* 0,4 м. Дно покрыто очень мелкими камешками и песком. Арык был выкопан одновременно с устройством четвертой сверху поверхности улицы. Он содержался в чистоте и функционировал длительное время при двух последующих поднятиях поверхности улицы. Затем русло арыка на 0,1 м заполнилось рыхлой землей, а поверх нее накопился рыхлый комковатый "грязный" слой толщиной 0,1-0,12 м, перекрытый тонкой белой коркой, поверх которой при устройстве пола в помещении 82 арык был забит плотным лессом. Эти наблюдения показывают, что арык какое-то время не функционировал, загнил, результатом чего явился "грязный" слой с высоленной твердой коркой сверху. Как было установлено, восстановление дома, с чем связана забивка арыка и, видимо, перенос его на новое место, относится к 40-м гг. УШ в. Арык на одной из магистральных улиц древнего города не функционировал с 20-х гг. УШ в. Таким образом, раскопки этого сезона на объекте ХУI дают дополнительные сведения о периоде запустения города с 20-х по 40-е гг. УШ в., о характере его восстановления и некоторые представления об отношении пенджикентцев УШ в. к общественной (улица, арык) и частной (домовладение) земле на территории города.

Объект XXIII (руководитель И.Рахматуллаев), как и в прошлые годы, раскапывался на средства Пенджикентского музея им. А.Рудаки сотрудниками музея в составе Пенджикентской экспедиции. Здесь доследовались два помещения - № 49 и 50 и начаты раскопками три № 5I, 5Ia и 52.

Помещение 49 - четырехколонный зал, который предстоит докопать в следующих сезонах. В помещении выявлено три уровня полов и три связанных с ними ремонта. В прошлом году на нижнем полу было зафиксировано углубление для деревянной базы колонны. В этом году в северо-западном углу расчищено еще одно подквадратное углубление (0,75x0,78 м) также для деревянной базы (в углублении сохранился тлен от дерева) колонны. Поверхность нижнего пола и первоначальная штукатурка суфы вдоль западной стены обгорели.

Помещение 50 вытянуто с севера на юг. Ширина его 3,55 м, раскопано на длину 5,80 м. Связь его с другими помещениями пока не установлена. Северная торцовая стена сложена из пахсы, а западная и восточная из сырцового кирпича. Следует отметить, что северная часть западной стены сильно разрушена. Вдоль стен прослежены суфы, они пока целиком не расчищены. Стены были оштукатурены, по штукатурке нанесена живопись. На западной стене штукатурка с живописью закрывала вмазанные в стену деревянные квадратные в сечении (сторона квадрата - 18 см) стоящие вертикально столбы. Один из столбов находился в 1,40 м от северо-западного угла помещения, другой - в 1,60 м от первого, третий - в 1,80 м от второго. На восточной стене следов от столбов не прослежено. Суфы вдоль западной и восточной стен были пристроены уже к стенам, украшенным росписью, так как они закрывают ее на 20 см.

Росписи, открытые в 1978 г. на объекте XXIII, относятся, видимо, к первой половине VIII в., хотя их дату еще предстоит уточнить.

В помещении 50 сохранность росписей такова, что можно представить себе систему живописного убранства всего зала. В завале сохранились фрагменты рельефного глиняного фриза из крупных листьев, вероятно, окаймлявшего верх стен. Затем на длинных боковых стенах шли фигуры в обрамлении из нарисованных арок с украшенными перлами архивольтами. Об этом

ярус можно судить только по обломкам из завала. На стенках же сохранилась только часть основной композиции и мелкомасштабный нижний ярус. Фон основной композиции в отличие от красного фона второстепенных участков росписей был синим. Однако ультрамарин был положен на черную подкладку. На большей части фона ультрамарин не сохранился, и фон стал черным или серым. Возможно, что и ранее открытые черные фоны росписей были когда-то не черными, а синими на черной подкладке. На узкой торцовой северной стене основная композиция была выше, чем на боковых стенках. Торцовая северная стена была занята изображением богини, сидевшей на лежащем льве, и изображением донаторов, от которых остался только небольшой фрагмент с орнаментированными одеждами.

На боковых стенах основная композиция была двухъярусной, но ярусы не разделялись плоской перлов. Остается пока не ясным, был ли у обоих ярусов общий сюжет, и были ли связаны по содержанию росписи на западной и на восточной стене. На западной стене в нижнем ярусе действие основной композиции разворачивается справа налево, а в ее верхнем ярусе слева направо. В нижнем ярусе сначала показан всадник на спокойно стоящем красном коне, а затем более крупномасштабная фигура другого всадника, скачущего галопом на красном коне. Этот всадник — один из основных героев повествования. Он догоняет девушку, едущую на черном коне. Вокруг ее головы нимб. Повод ее коня держит сидящий в колеснице, запряженной двумя кабанами, трехголовый четверорукий бог с булавы и трезубцем в руках. В следующей сцене скачущий всадник хватается рукой за шлем трехголового бога, а тот, сжимая двумя руками руку всадника, замахивается булавой, которую он держит в третьей руке. На голове всадника шлем, украшенный звериными ушами. Надо отметить, что нимба у этого героя-богоборца нет (рис.5). Далее раскрыта пока только часть третьего эпизода. Оба противника борются уже пешими, а девушка, тоже спешившись и держа коня в поводу, наблюдает за схваткой.

В верхнем ярусе нет ни одного из персонажей нижнего яруса. Отряд всадников сражается с полуголыми уродливыми людьми, один из которых сидит на льве, а другой — на медве-

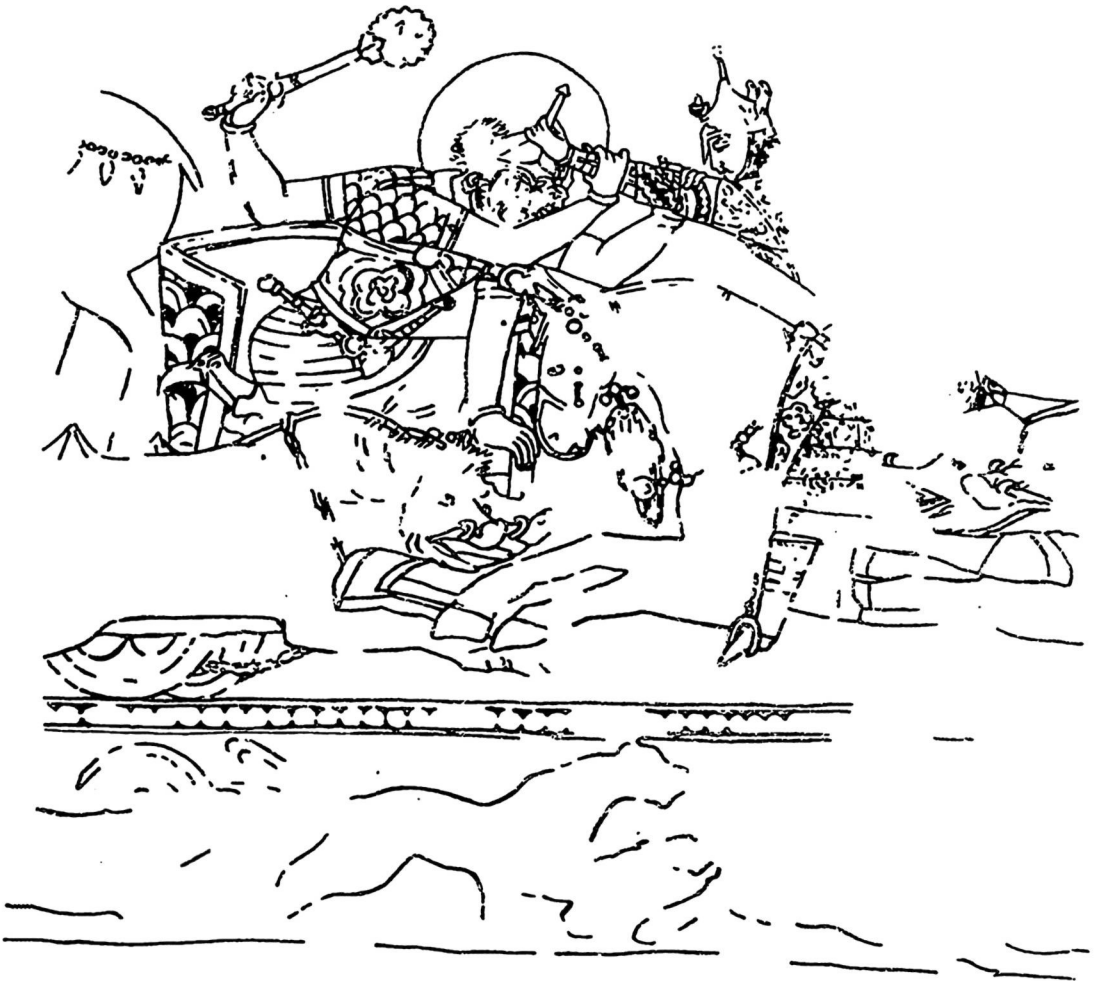

Рис.5. Пенджикент. Объект XXIII. Помещение 50, западная стена. Сцена схватки героя с божеством. Прорисовка Т.С.Василенко.

де. В середине стены мы видим яростную схватку и поверженных воинов под ногами коней, а правее изображено уже преследование и упавшие, бьющиеся в агонии, полуголые люди. В этом ярусе показана победа над каким-то диким народом или победа над демонами. Здесь нет таких обычных атрибутов демонов, как звериные клыки, копыта и рога. Особый интерес нижней сцены в том, что это иллюстрация к какому-то совершенно неизвестному ранее мифу, в котором герой сражается с богом Вешпаркар. Почитаемое крупномасштабное изображение

этого трехголового божества с трезубцем в одной из рук помещено на торцовой стене одного из домов древнего Пенджикента (объект XXII, помещение I).⁹⁾

В этом зале (помещение 50) трехголовый бог - герой повествования, а почитаемое изображение на торцовой стене - это богиня, сидящая на льве. В Шахристане трехголовый бог показан в сцене сражения с демонами,¹⁰⁾ но там это часть массовой сцены, а здесь развернутая иллюстрация к какому-то конкретному сказанию. Бог-воитель на колеснице с кабанами был ранее обнаружен в росписи айвана первого храма,¹¹⁾ но в этой росписи VII в. нет многорукости божества (голова там вообще не сохранилась).

Пока открыта только часть росписи, и трудно сказать, на чьей стороне были симпатии художника, расписавшего помещение 50. Однако, надо отметить, что герой не имеет ни нимба, ни демонических атрибутов (кроме, может быть, звериных ушей на шлеме), а среднее из трех лиц божества вопреки обыкновению показано в гримасе гнева (обычно демоническим изображали только один из боковых ликов).

На противоположной восточной стене сохранился только нижний ярус основной композиции. Действие там также разворачивается справа налево, но здесь открыты пока только завершающие эпизоды. В правой части раскрытой росписи сохранность очень плоха, но там можно различить остатки двух фигур подвезжающих всадников на красных конях, из которых первый всадник заметно крупнее второго. Далее показана группа стоящих мужчин и женщин, которую возглавляет более крупная и несколько обособленная фигура воина в кафтане из шкуры леопарда (т.е. одетого, как Рустам в известном согдийском тек-

9) А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. - В сб.: История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976, с.79, рис. II.

10) Н.Н. Негматов. О живописи дворца афшинов Уструшань. (Предварительное сообщение). - СА, 1973, № 3, с.188, рис.4.

11) А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак. Настенные росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 г. - СГЭ, вып.37, Л., 1973, с.56, рис.3.

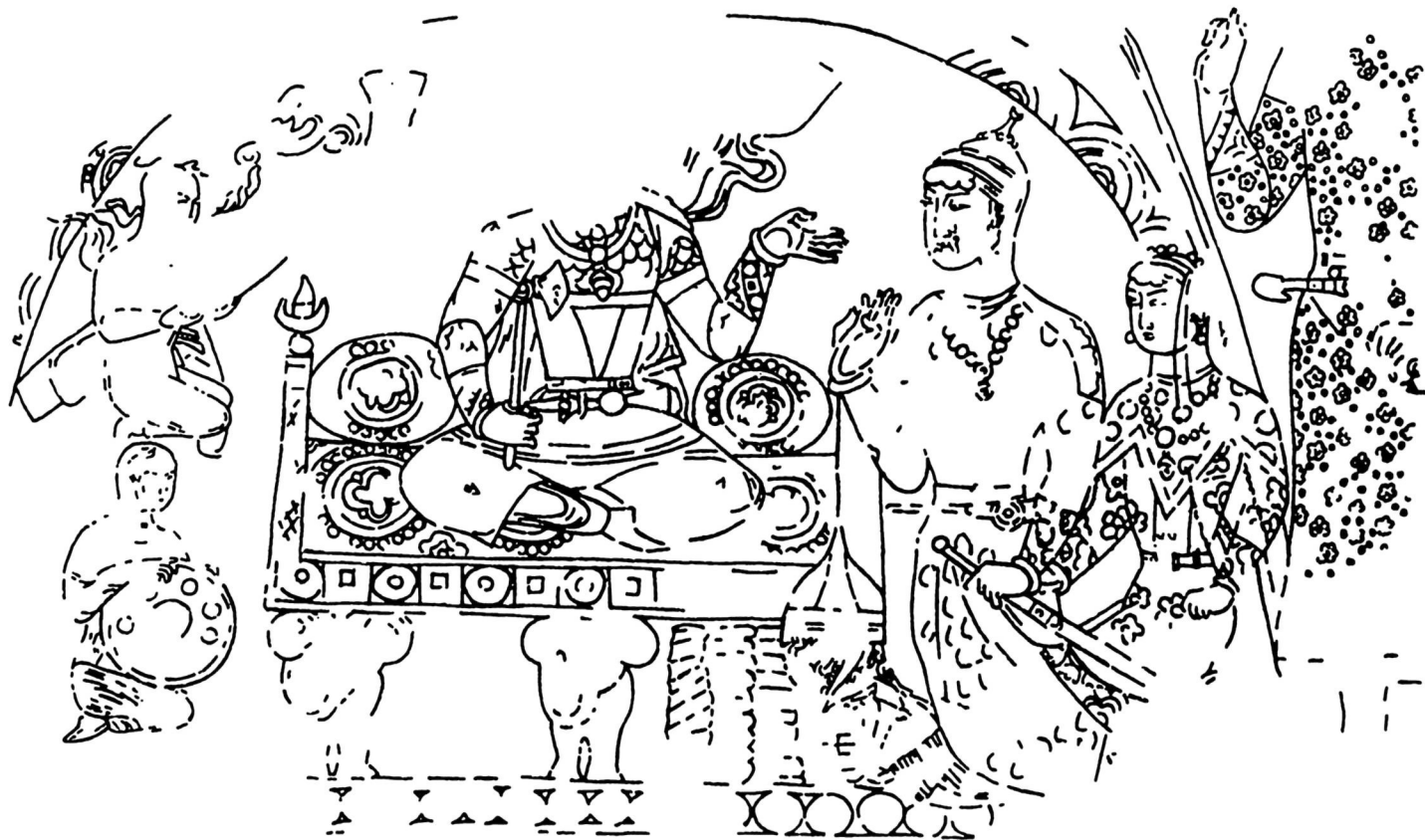

Рис.6. Пенджикент. Объект ХМ. Помещение 50, восточная стена. Сцена царского приема. Прорисовка Т.В.Наумовой.

сте об этом герое). Затем помещено изображение шатра, в котором на троне с опорами в виде слонов сидит царь с нимбом и языками пламени, выбивающимися из-за нимба. Царь держит в руке боевой топорик, у подножия трона сложены шлем и пластинчатый доспех (рис. 6). За царем в шатре сидят два оруженосца со щитом и луком и налучьем в руках. Перед царем крупная фигура коленопреклоненного юноши в богатой одежде с мечом и кинжалом. Он держит за руку коленопреклоненную девушку. По-видимому, именно их можно видеть в двух подъезжающих всадниках предшествующего эпизода. Одежда юноши не та, что у героя на противоположной стене, а у девушки здесь нет нимба. Таким образом, на восточной стене как будто нет персонажей западной стены, что необычно для росписей Пенджикента.

Позади царского шатра мы снова видим группу стоящих фигур, но на этот раз только мужчин, некоторые из которых одеты в доспехи.

Присутствие воина в кафтане из шкуры леопарда позволяет думать, что сюжет росписи восточной стены как-то связан с легендами о Рустаме, хотя главный герой данного эпизода не Рустам. Наиболее подходящим сказанием можно было бы считать сказание о Бижане и Маниже. Если здесь представлен эпизод из этого сказания, то царь — это Кай-Хосров, воин в леопардовом костюме — освободитель Бижана Рустам, а юноша и девушка — прибывшие из Турана ко двору Кай-Хосрова Бижан и Маниже. При всей соблазнительности этого толкования надо отметить, что в Шах-наме нет точно такого эпизода, что ряд деталей (воинское снаряжение царя, например) остаются необъясненными и что согдийская надпись на щеке юноши не может быть прочтена как Бижан.

Скорее всего, здесь проиллюстрировано другое неизвестное сказание, в какой-то мере сходное с романтическими эпизодами Шах-наме. Сейчас, до полного раскрытия зала, все догадки о сюжете остаются, конечно, лишь сугубо предварительными.

Ниже основной композиции помещен фриз с бегущими или идущими друг за другом животными, среди которых удается различить собаку, льва, дикого козла, оленя, слона, кабана,

зайца и тигра. Этот сюжет так называемого "звериного гона" в высшей степени популярный на Среднем Востоке в IX-XIV вв., в конечном счете, восходит еще к древневосточным прототипам, но как раз в преарабское время встречается исключительно редко. Это придает особое историко-художественное значение пенджикентской росписи.

Помещение 5I первоначально было залом второго этажа (8,75x3,95-4,15 м). Все стены помещения второго этажа стоят на стенах помещений первого этажа. Помещение неоднократно перестраивалось и меняло свое назначение. По первому периоду оно имело два прохода, один в северо-восточном углу, другой - в юго-западном. Затем своды помещений первого этажа разрушаются и пол проседает. После периода разрушения помещение восстанавливается как открытый двор. Промытая часть северной стены подвергается ремонту, в стене прорубается окно в помещение 37. Проход в северо-восточном углу закладывается. Позднее в помещении 5I выгораживают два небольших помещения. После чего в этих небольших помещениях несколько раз делали те или иные перестройки. В пятом строительном периоде в южной части помещения 5I был устроен пандус (помещение 5Ia), соединяющий кухню, которая была устроена в помещении 5I, с парадным помещением 52, расположенным на уровне второго этажа. Этот период датируется по стратиграфии и монетам временем Тургара. Позднее в 760-х гг. помещение запустело и стало свалкой. Первый и второй период относятся еще к VII в., а третий и четвертый - к первым десятилетиям VIII в.

Помещение 52 - парадный зал второго этажа, расположенный к югу от помещения 5I, шириной 4,25 м, сохранился на длину 4 м. Южная стена не сохранилась. На восточной стене имеются следы красочного слоя. На северной стене удалось над суфой различить бордюры из перлов и ноги какой-то упавшей фигуры в серых штанах и розовой повязке поверх штанов. Ноги этого человека переданы так, как передаются ноги убитых или раненых в батальных сценах. В помещении прослежено два уровня пола. При устройстве второго пола подняли уровень суфы вдоль северной стены и застроили живопись.

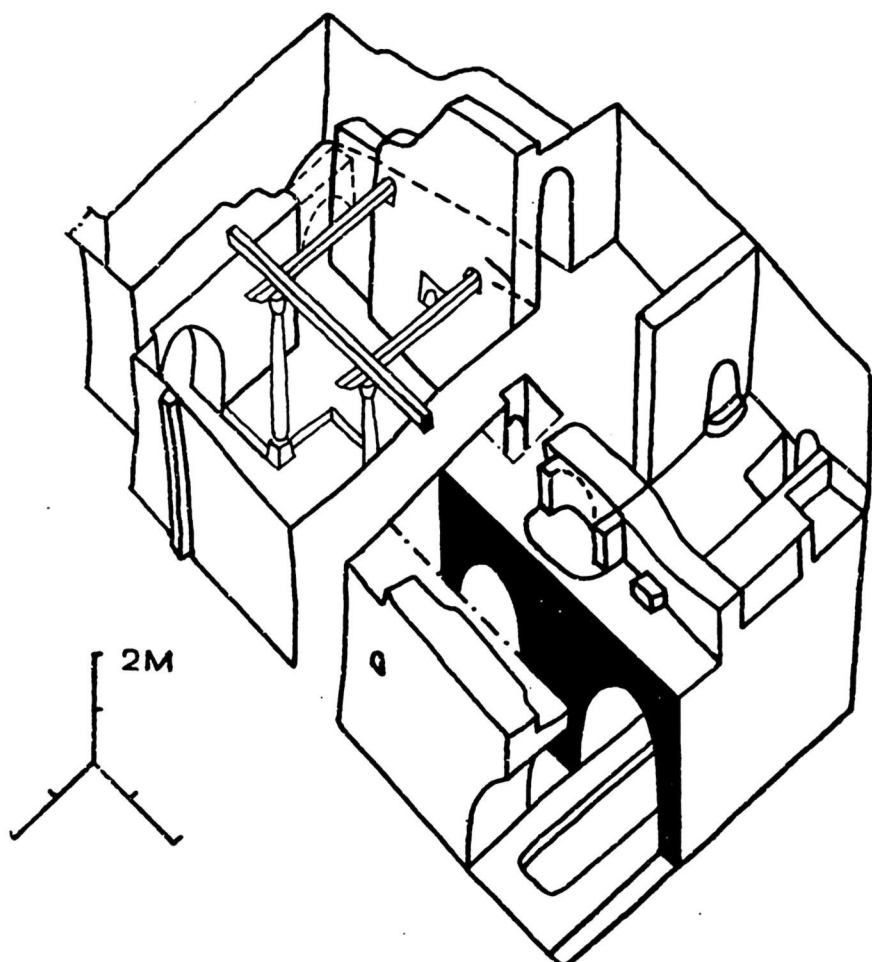

Рис.7. Пенджикент. Объект XXIV. Аксонометрия жилища рядового горожанина.

Объект XXIV (руководитель Б.И.Маршак). Здесь было завершено исследование жилища, раскопки которого начались в 1976-1977 гг. (рис 7). Площадь, занятая под этот дом, около 130 кв.м. При строительстве дома были использованы более ранние стены, но полностью удается проследить планировку только начиная с конца V в. В это время в здание входили с запада через маленький сводчатый вестибюль (помещение 42). Из вестибюля можно было пройти прямо в небольшой двухколонный зал (помещение 40) и налево в коридор (помещение 38), от которого под углом отходит пандус (помещение 39), ведущий в вестибюль второго этажа (помещение 41). Из зала проходили в длинное сводчатое помещение, а из него через низкий (0,8 м

высоты) проход-лаз в параллельное первому сводчатое помещение, вероятно, служившее кладовой. На втором этаже из вестибюля (помещение 4I) проходили в кухню с очагом и обмазанными алебастром ларями для зерна, а также в два небольшие помещения: над южной половиной сводчатых комнат и над залом. Первое из этих помещений имеет суффу с выступом и очаг-камин напротив выступа суффы. По своему плану это так называемое "домашнее святилище", весьма характерно для пенджикентских жилищ. От помещения над залом сохранилась только нижняя часть северной стены второго этажа, но по расположению колонн и балок первого этажа можно сделать вывод, что пол в южной части этого помещения был приподнят, образуя большую суффу, а в стенке этой суффы были оставлены отверстия для освящения зала в первом этаже.

Таким образом, мы имеем редкую возможность судить о доме не только по первому, но и по второму этажу, который в данном случае сохранился почти полностью.

Дом не был расписан за исключением маленькой первоначально квадратной ниши в зале первого этажа, в которой сохранился белый грунт под живопись. В зале в 1977 г. был обнаружен очажок в виде маленькой ямки, возможно, производственного назначения. В целом жилище принадлежало, скорее всего, представителю наиболее зажиточного слоя рядовых горожан, но не богачу и не аристократу.

Уже в первой четверти III в. в доме начались перестройки, в частности, в дальнем сводчатом помещении первого этажа. В него вел низкий и неудобный проход, поэтому помещение было трудно убирать, и его пол неоднократно устилался новыми циновками, что привело к быстрому росту культурного слоя. Проходом-лазом стало невозможно пользоваться, его заложили и вместо него сделали новый лаз на этот раз сверху из кухни-кладовой второго этажа.

В 20-30-е годы III в. дом стоял пустым и разрушался. Свод в части дальнего сводчатого помещения провалился. Сколо 740 г., судя по монетам Тургара, жилище было соединено пробитым проходом с соседним домом. В объединенном домовладении не было нужды в большом количестве кладовых. Дальнее сводчатое помещение было частично засыпано, а примыкающее

к залу сводчатое помещение перестраивалось несколько раз. Сначала оно было разделено на два с помощью подведенной под свод стены. Немного позднее вход в северную часть был наглухо заложен, а еще немного позднее от южной части был сырцовыми стенками отделен небольшой отсек, сообщавшийся с залом, но в конце концов и проход из зала в отсек был заложен.

Зал и помещения второго этажа были восстанавливаемы без существенных изменений. Только лари кухонного помещения были превращены в сплошную суфу. Все эти перестройки связаны с менее интенсивным использованием площади, чем до 720-х годов. К 760-770-м годам дом снова был заброшен, проход в соседний дом заложен стеной, а в развалинах зала и прилегающих к нему комнатах устроили свалку, в которой в 1976-1978 гг. было найдено много керамики и аббасидские фельсы.

Таким образом, на объекте XXIV исследовано хорошо сохранившееся жилище горожанина среднего достатка конца VII-первой четверти VIII вв. Особый интерес представляет устройство залов на обоих этажах. Новый материал для характеристики последних десятилетий жизни города дает история краткого и неполного восстановления дома около 740 г. и постепенного сокращения используемой площади в середине VIII в.

На объекте XXV (руководитель Д. Абдуллаев) произведено исследование помещений I2-I4, раскопаны помещения I5-I6 и начаты раскопки помещения I7, I8. Все эти помещения входят в одно жилище, которое раскапывается в течение трех экспедиционных сезонов. В зале с живописью, исследованном в 1975-1977 гг. (помещение I2) в отчетном сезоне расчищены суфы, идущие вдоль всех стен, и зафиксировано три уровня полов. Исследование пилона в северо-восточном углу показало, что в нем сохранились пустоты от двух вертикально стоявших деревянных столбов и от горизонтально положенной деревянной прокладки над ними. Это показывает, что перед возведением свода ниши была устроена деревянная опалубка по кружалу, поверх которой была выложена арка, перекрывающая нишу. Исследованный зал дает очень интересные материалы, позволяющие реконструировать систему перекрытия.

В помещении I3 (к западу от зала) был исследован проход в западной стене. Оказалось, что он функционировал по первоначальному полу, затем одновременно с устройством второго пола был заложен и вдоль западной стены была устроена суфа.

В помещении II - сводчатом парадном коридоре, который был связан проходами со всеми раскопанными комнатами жилища, исследован проход в восточной торцовой стене, который выводил на пандус (помещение I5). Интересно отметить, что столб пандуса был поставлен на слой мусора. Подъем в помещения второго этажа осуществлялся по пологому маршу пандуса. В юго-восточном углу под пандусным маршем на полу нижнего этажа имелись две ступеньки, по которым поднимались в помещение I8, раскопки которого еще не окончены. Здесь расчищен один отсек (1,20x0,90 м) со стенками, обмазанными слоем алебаstra. Пол отсека выложен из обожженных плиток и имеет алебастровую обмазку. Видимо, в нем размещалось зернохранилище.

В южной стене пандуса по полу первого этажа имелся проход в сводчатое помещение I6 (8,50x2,45 м), вытянутое с севера на юг. В северной части помещения сохранился свод. В кладке свода между кирпичами найдена монета Тургара, которая попала туда, скорее всего, во время восстановления помещения. В помещении зафиксировано три пола. На основном полу засвидетельствованы следы огня. Помещение имело хозяйственное назначение. В нем были устроены антресоли, покоившиеся на деревянных балках, от которых в западной и восточной стенах на высоте 1,50-1,55 м от основного пола сохранилось по шесть гнезд. Благодаря антресолям помещение имело как бы два этажа. Для подъема на антресоли в юго-восточном углу помещения была устроена лестница из четырех ступеней. На уровне четвертой ступени этой лестницы в восточной стене имеется проход в еще не раскопанное помещение. Со стороны комнаты лестница отгорожена стенкой, доходящей до уровня гнезд балок антресолей. Со второго пола, который возвели в момент восстановления помещения в 740-х годах, в углу, образованном восточной стеной помещения и стенкой,

отгораживающей лестницу, были спущены два хума. Во время восстановления антресолей уже не было.

В южной стене помещения был арочный проход в сводчатое помещение 17, раскопанное частично. Помещения исследуемого жилища охватывают углом ранее исследованное жилище этого объекта, что необычно для древнего Пенджикента.

Кроме того, на объекте XXV на 11,25 м южнее объекта был заложен шурф, в который попал участок переулка, идущего с севера на восток. Шурф показал, что переулок не был прямым.

На объекте XXVIII (руководитель Г.Л.Семенов) продолжалось исследование застройки, примыкающей к восточной городской стене. Здесь доследованы помещения 4 и 5 и частично раскопано помещение 6.

В юго-западном углу сводчатого помещения 4 (2,75x7,52 м) раскрыт арочный проход на запад. Как было выяснено уже в прошлые годы, помещение использовалось как зернохранилище. Вдоль суфы у восточной стены и в два ряда вдоль северной стены расчищены остатки 12 хумов, отгороженных от помещения перегородками. В южной части помещения было устроено три глиняных "ларя" для хранения зерна.

В западной части комнаты сохранился остаток помещения второго этажа. Межэтажное перекрытие над сводом было выложено кладкой из 6 рядов кирпичей.

Докопано помещение 5 (2,95x7,05 м), соседнее с помещением 4, служившее, вероятно, как и оно, зернохранилищем. Там были лари для зерна и скрытый под полом вкопанный хум. В западной стене обнаружен проход. Очевидно, помещения 4 и 5 относились к одному строительному комплексу, но это можно будет проверить только после расширения раскопа к западу. О времени возведения и функционирования этих помещений подробная информация имеется в отчете о раскопках Пенджикента в 1977 г.

Начато раскопками еще одно сводчатое помещение (№ 6), расположенное за южной стеной помещения 5. Его ширина 2,30 м, раскопано на длину 2,50 м. В торцовой восточной стене обнаружен заложенный проход, ведущий в узкое помещение (0,96x5,85 м). Это помещение частично вырублено в толще кирпичной стены, а частично выделено из помещения 6. До кр-

постной стены оно было перекрыто сводом, подведенным под свод помещения 6, а далее на участке, прорубленном в крепостной стене, перекрытие было плоским.

Из вещевых находок необходимо упомянуть несколько интересных металлических изделий. На объекте II в закладке нижнего здания найдена бронзовая пряжка с прямоугольной рамкой, прямоугольным шарнирным щитком и железным язычком. По условиям находки она датируется не позднее V в. На объекте XXIII обнаружен бронзовый предмет в виде стержня с отходящими под углом отростками - заполнение каналов литейной формы для одновременного изготовления нескольких мелких изделий. На объекте XXIV из слоя третьей четверти VIII в. происходит целый железный наконечник плуга. Интересный набор мелких ювелирных изделий, завернутых в тряпку, был найден на полу первой четверти VIII в. в помещении I6 объекта XXV. Там было несколько каменных бусин с серебряными концевыми обоями с ушками для подвешивания, серебряный медальон с инкрустацией мелкими кусочками бирюзы и шпинели (?), обрывок цепочки и листок золотой фольги. Встречены новые для Пенджикента виды наконечников стрел: в помещении I54 объекта III - плоский ромбовидный черешковый, а на объекте XXVIII - наконечник с массивной трехгранной головкой, переходящей в три лопасти. Подобный наконечник с массивной головкой, найденный на городище Кафыркала в Вахшской долине, В.С.Соловьев сопоставил с тюркскими наконечниками стрел.¹²⁾

Было найдено также несколько терракот: на объекте XVI - небольшой фрагмент керамического светового люка с наклепной терракотовой головкой, на объекте XXVIII - изготовленный на гончарном круге сосуд, который с помощью наклепов, резьбы и гравировки превращен в фигуру женщины с косами (рис.8), а также терракотовый образец, скорее всего VI в., с изображением богини на льве в храмовой нише. Более поздние варианты этой иконографии хорошо представлены в искусстве Пенджикен-

12) В.С. С о л о в ь е в. Наконечники стрел из Кафыркалы. - Сб.: Материалы по археологии и истории Таджикистана. Душанбе, 1977, с.64, рис.1. 17.

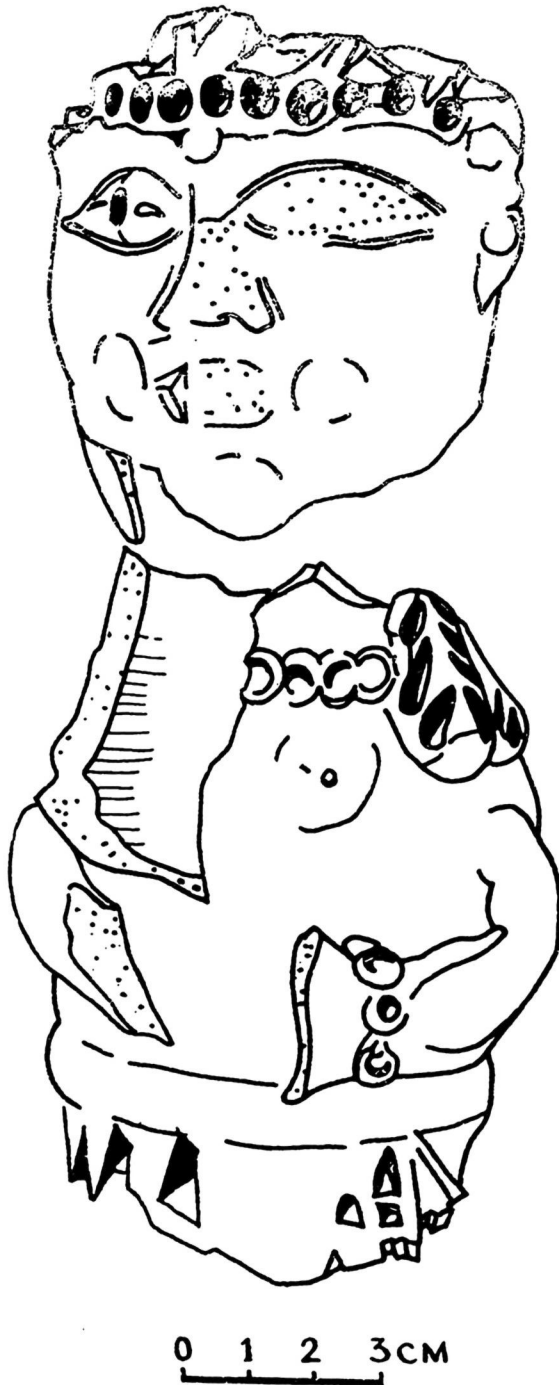

Рис.8. Пенджикент. Объект ХХУШ.
Керамический сосуд в ви-
де фигуры женщины.

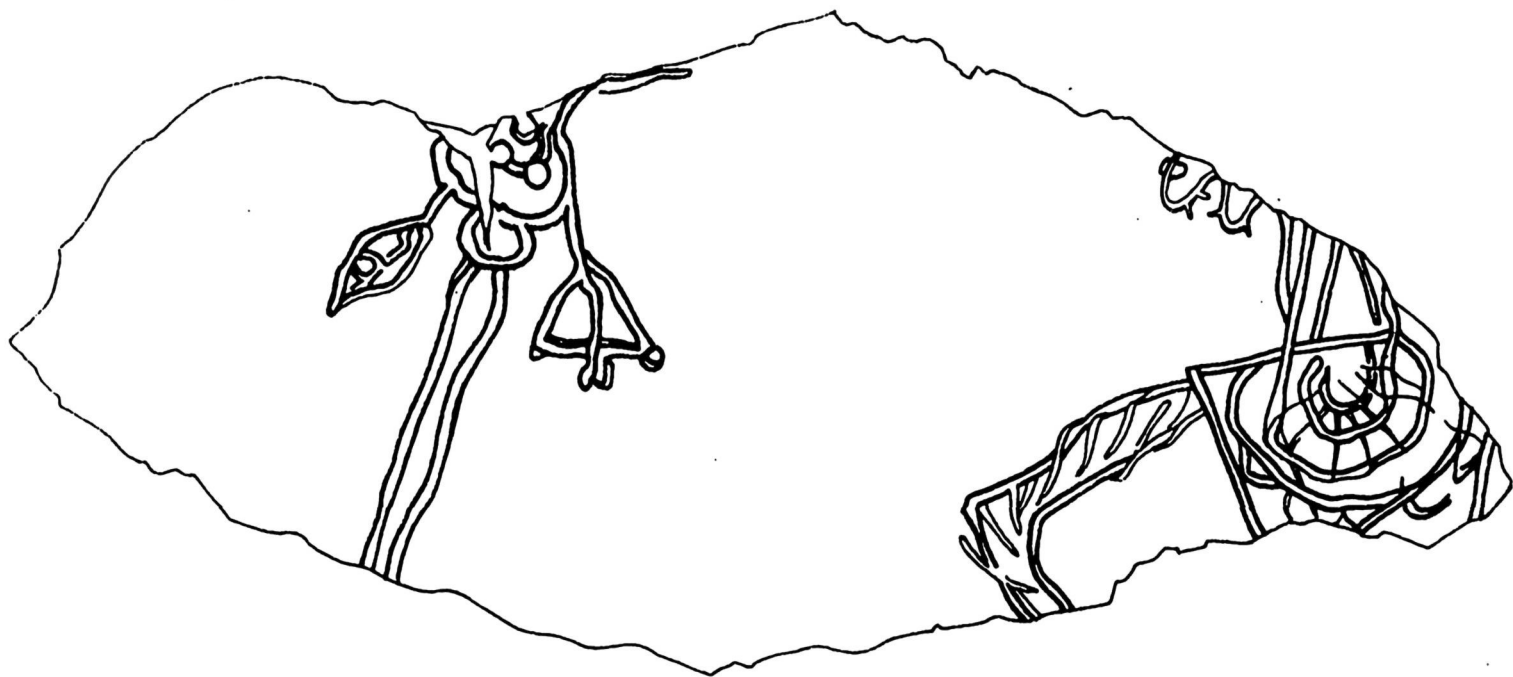
та.¹³⁾ В данном случае штампованная терракотовая плитка - дешевое массовое изделие, повторяет произведения, украшавшие дома знати и, видимо, храмы, что показывает весьма широкое распространение образов согдийского искусства в городской среде.

На объекте ХХШ в слое первой половины УШ в. найдено плечико сосуда с прочерченным до обжига грубым рисунком (рис.9). Изображен перевернутый череп, пробитый стрелой. Череп укреплен на столбе. Неподалеку показан подбоченившийся человек с какими-то украшениями на груди. Видимо, это сказочный мотив. Подобные граффити неоднократно находили в Пенджикенте. Они характеризуют изобразительную деятельность тех людей, которые видели немало произведений искусства, но сами не имели профессиональных навыков художника.

Из других находок назовем каменную гирю с согдийской надписью (объект ХХШ) и керамический сосуд в виде трех слепленных вместе кружечек с общей кольцевидной ручкой (объект ХХIV). Этот сосуд напоминает поилки и кормушки для птиц, известные по этнографическим материалам. Интересна находка костяных гребешков очень маленьких размеров, вероятно, употреблявшихся для расчесывания усов и бороды (объекты ХХIV, ХХV).

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что в отчетном сезоне получены важные результаты по ранней истории города, в частности по истории его укреплений. Удалось установить, что рост городской территории прекратился уже к началу УI в., хотя внешний город и представлял собой первое время слабо заселенное и слабо укрепленное предместье внутреннего города. Пополнились данные о ранней истории храмов, о каналах, о жилищах знати и рядовых горожан в УШ в. Важное значение имеет находка более чем двух десятков согдийских текстов, связанных с первым храмом. Исключительный интерес представляют росписи, обнаруженные на объекте ХХШ, которые замечательны как по своему художественному совершенству, так и по своим сюжетам, отражающим ранее неизвестные мифы и сказания согдийцев.

13) А.М. Б е л а н ц к и й. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1978. табл.44,45.

- 254 -

Рис.9. Пенджикент. Объект XXIII. Помещение 5I. Рисунок на плечике глиняного сосуда.

Таблица распределения монет по объектам городища
древнего Пенджикента (из раскопок 1978 г.)

Место находки: (указан № по- мещения)	УП в.	:Вторая :полови- :на УПв.	:Рубеж :УП-УШ : вв.	:Первая :четверть : УШ в.	:Сере- :дина : УШ в.	:Третья :четверть : УШ в.	:Монеты, не :имеющие : твердой : даты	:Неопределенные :монеты
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Объект У								
№ 1, на пос- ледней ступень- ке под зеленой обмазкой (7 пол)	-	Бархуман	-	-	-	-	-	-
Объект X								
№ 4а, уровень Фельсов	-	-	-	-	-	Фельс	-	-
№ 7,2 пол сни- зу	-	Бархуман	-	-	-	-	-	-
№ 8, нижний горельный пол	-	-	Рамчи- так	-	-	-	Монета сереб- ряная с изоб- ражением луч- ника	-
№ 8, завал	-	-	-	-	-	-	-	5 согд. с кв. от.

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8	:	9
№ 10, завал над 4 полом снизу		tnwkk		-		-		-		-		-		-		-
№ 10, 7 пол снизу		-		-		-		Пендж. царица		-		-		-		-
№ 10, завал под 6 полом снизу		-		-		Биджан		-		-		-		-		-
№ 10, 7 пол снизу		-		-		2 Биджан		-		-		-		-		-
№ 10, завал над 8 полом снизу		-		Бархуман		-		-		-		-		-		-
№ 10, надувной слой		-		-		-		-		-		-		Чачская со львом и трехзубцом		-
№ 10, поверхностный слой		-		-		-		Пендж. царица		-		-		-		-

Объект ХУТ

№ 75, в завале над полом		-		-		-		-		-		-		Без отв. с изображением парного портрета на одной из сторон		-
Верхняя поверхность улицы напротив пом. 82		-		-		-		Пендж. царица		-		-		-		-

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8	:	9
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Зольник под верхним полом на южном бере- гу арька напра- тив северо-вос- точного угла двора	-		Вархуман	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
---	---	--	----------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Объект XXIII

№ 49, приполь- ный слой	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Драхма	-	-
№ 49, завал в 2,9 м от поверх- ности восточной стены	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Без отв. с изображени- ем трезубца на гv.	-	-
№ 5I, на 0,18 м выше II сверху пола	-	-	-	-	2 Гурек I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Без отв.	-
№ 5I, между I и II слоем, верхний пол	-		Вархуман	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 5I, ниже пола, на котором стоит печка с хумом	-	-	-	-	Гурек II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
№ 5I, зольник	-	-	-	-	Тархун Гурек I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8	:	9
№ 5I, прослойка верхнего слоя	-		-		-		-			Тургар II		-		-		-
№ 5I, проход в пандус на уровне верхнего пола пандуса	-		Вархуман		-		-			-		-		-		-
№ 5I, завал в 0,85 м ниже поверхности западной стены	-		-		-		-			Тургар II		-		-		-
№ 5I, завал сверху	-		-		-		-			-		Фельс Самарканд I43/760-6I г.; фельс Самарканд I53/770 г.				
№ 5I (отсек) завал в 3,55 м от поверхности восточной стены	-		-		-		-			Тургар II		-		-		-
№ 5I (отсек) в лессовом завале	-		-		Биджан		-			-		-		-		-
№ 5Ia, ниже зольника из сырцового завала	-		-		-		-			-		-		Драхма, подражающая драхмам Варахрана У		-

I	2	3	4	5	6	7	8	9
№ 51а в верхней прослойке пола	-	-	-	-	-	-	-	Без отв.
№ 51а ствол из пандуса	-	-	-	-	-	Фельс Самарканд, I44/76I- 62 гг.		
№ 52 (второй этаж), на уровне суфы	-	-	Бидиан	-	-	-	-	-
№ 53, II этаж, уровень пола II этажа	-	-	-	Пендж. царица	-	-	-	-

260

Объект XXIV

№ 44, в мягком завале на уровне пола II этажа (пол просевший)	-	-	-	Пендж. царица	-	-	-	-
№ 44, в завале в 0,43 м над полом II этажа	-	-	-	Тургар II деград. типа	-	-	-	-
№ 45, в завале ниже поверхности суфы	-	-	-	2 Тургар II (найжены слипшимися)	-	-	-	-

I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8	: 9
№ 12, в запад- ной стене за пилоном	-	-	-	-	-	-	-	Фрагмент согд. с кв.отв.
№ 16, в кирпиче свода в 0,3 м от торцовой се- верной стены	-	-	-	-	Тургар II	-	-	-
№ 16, завал	-	-	-	-	-	Фельс; Балх; 149/ 766-767 гг.	-	2 согд. с кв. отв.
№ 18, завал на глубине 1,2 м	-	-	Бидиан	-	-	-	-	-
№ 19, завал на глубине 1,5 м	-	-	-	-	Тургар II	-	-	-

Объект XXIII

№ 4, заполнение хума № 6	-	-	-	-	-	-	Монета ти- па № 786- 788	-
№ 4, зольник над хумами	-	-	Бидиан	-	-	-	-	-
№ 4, завал свода выше зольника, в кирпиче	-	Шипир, новый тип	-	-	-	-	-	-

I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8	: 9
№ 4, завал из рухнувшего свода и конструкций 2 этажа	-	-	-	-	-	-	Типа № 746	-
№ 5, пол у поро- га	-	-	-	-	-	-	Сатачари, типа № 745	-
№ 5, из засыпки вокруг хума	-	-	-	Гурек II	-	-	-	-
№ 5, завал свода	-	-	Бидйан	-	-	-	-	-
№ 5, завал	-	-	-	-	-	-	-	Согд. с кв. отв.
№ 6, пол у поро- га	-	-	-	-	-	-	Самарканд- ская с кв. отв.	-
№ 6, завал свода	-	-	-	-	-	-	Монета сереб- ряная, с изо- бражением лучника	-

262

Сокращения: согд. - согдийская; кв. - квадратное; отв. - отверстие;
пендж. - пенджикентская; деград. - деградировавшая.

РАСКОПКИ КОСАТОРОШСКОГО ОТРЯДА В 1978 г.

Косаторошский археологический отряд в 1978 г. работал в течение четырех месяцев (июнь—сентябрь) на поселении эпохи бронзы Саразм.¹⁾ Работы производились на двух раскопах: II и III. Кроме этих раскопов был заложен один стратиграфический шурф (№ 4) в средней части поселения.

Раскоп II. В сезоне 1977 г. здесь были произведены раскопки на площади 100 м². В процессе раскопок обнаружены остатки 8 жилых помещений. В отчетном году этот раскоп расширен к юго-западу и к концу сезона площадь его была доведена до 300 м² (рис. I).

В результате количество раскопанных помещений достигло 27. Помещения связывались с тремя дворами. Как помещения, так и дворы были обжиты с небольшими перерывами в течение трех строительных периодов (условно назовем их Саразм I—II—III).

Саразм I — застройки этого наиболее раннего периода раскопаны небольшими площадями в двух участках: первый — под двориком № I, второй — значительно больше в северо-западной части раскопа. На том и другом участке раскопа под полом второго строительного периода были обнаружены остатки довольно толстых стен (45—60 см). Картина эта ярче прослеживается в северо-западной части раскопа. Здесь удалось установить остатки трех помещений (в плане № I6, I7, I8). Проходами лишь два из них (I7, I8) связаны между собой. Проход этот шириной 55 см имеет приподнятый глиняный порог.

Полы во всех раскопанных помещениях расположены на одном уровне, т.е. в глубине 2 м от условного репера. Керами-

1) В работе отряда постоянно участвовали: нач. отряда — А.И.Исаков, ст. лаборанты М.Исакова, У.Эшонкулов, шофер Х.Джумаев и 5—6 рабочих—землекопов.

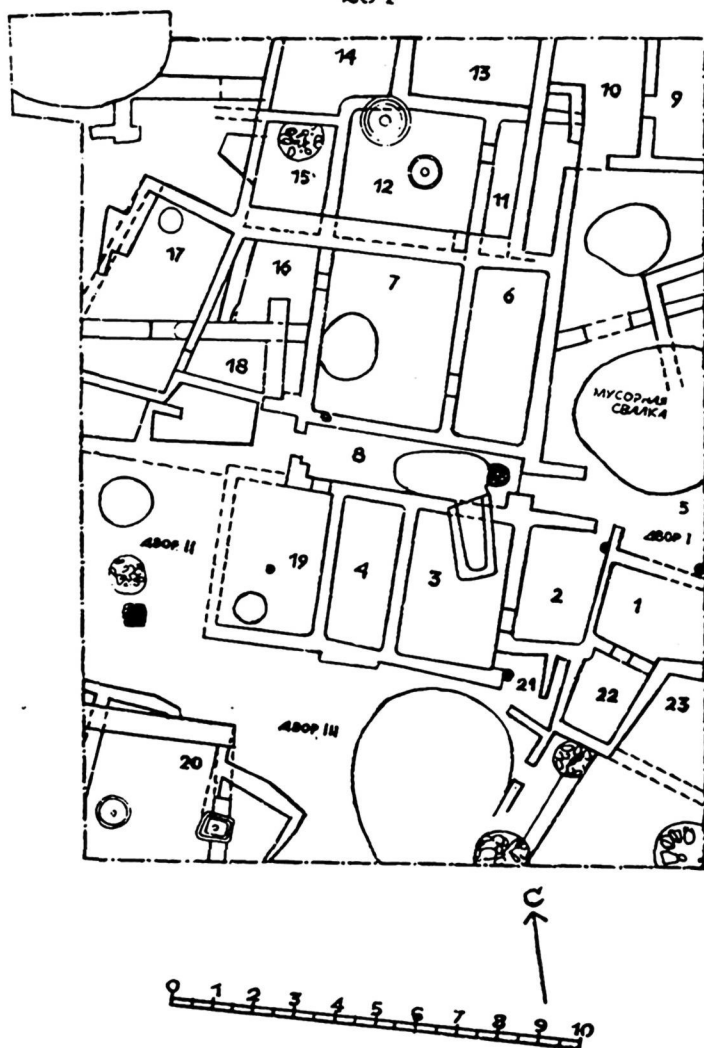

Рис. I. Саразм. План раскопа II.

ка и другие вещественные находки по сравнению с предшествующими периодами на этом раннем периоде малочисленны.

Саразм II. Строительные остатки — среднего периода, были обнаружены под полом и стенками верхнего слоя. В отчетном году отмечены остатки 15 помещений этого периода. Помещения, которые по своему назначению делятся на культовые, жилые и хозяйственно-складские, разделены на пять жилых комплексов. Первый комплекс включает в себя остатки четырех помещений (2, 8, 21), второй и четвертый состоит из 4 и 19; II и 12 помещений, а третий и пятый имеют три помещения:

16, 7, 6. Все выделенные нами комплексы имеют отдельный выход во двор. Во дворах были устроены очаги и, очевидно, тандуры.

Все вышеуказанные помещения связаны между собой проходами шириной 50–60 см. В проходах устроены глиняные пороги высотой 20–25 см. Стены и полы покрыты двойным, а порою тройным слоем штукатурки.

Культовое помещение. Большой интерес имеет помещение 12 из четвертого жилого комплекса. Помещение это представляет собой квадрат в плане размером 3,15х3,25 м. Стены толщиной 30–35 см сохранились высотой от 40 до 60 см. Поверхность стен оштукатурена двойным слоем глины с мелкорубленной соломой.

Почти посередине помещения на полу был устроен круглый очаг диаметром 80 см. Он состоит из круглого в плане основания, возвышающегося от поверхности пола на 15 см и стенки по кругу толщиной 10 см, высотой 5–8 см. Общая высота стенки очага от пола вместе с основанием равна 20–23 см. Очаг с двух сторон гладко оштукатурен. Посередине круга устроена яма диаметром 20 см, глубиной 18–20 см. Очажная яма была заполнена золой. Стенки ее в результате длительного воздействия огня настолько затвердели, что она стала похожа на вкопанный лепной сосуд. При этом пол вокруг ямы не имеет горелой поверхности. Это говорит о том, что костер разводился лишь внутри ямы. Выкружка пола и сам пол помещения в районе очага окрашен красно-розовой краской. Из-за плохой сохранности не были определены какие-либо остатки рисунков. Тем не менее, устройство такого сложного очага посередине помещения и следы окраски пола позволяют предположить, что упомянутый очаг выполнял роль культового алтаря.

Наиболее ранний очаг подобного типа был обнаружен И.Н.Хлопиным в 1961 г. на Айнадепе в Южном Туркменистане в помещении 5 третьего строительного горизонта.²⁾ Исследуя

2) И.Н. Х л о п и н. Модель круглого жертвенника из Яландепе. – КСИА АН СССР, вып.98, 1964, с.48.

подобные очаги из Геоксюра, он пришел к выводу, что помещения с такими очагами были культовыми или святилищами.³⁾

Дворы. При раскопках периода Саразм II на площади раскопа II кроме вышеуказанных помещений были обнаружены три незастроенных участка, являющихся, очевидно, небольшими дворами. Пока таких дворов в раскопе II три, но ни один из них не оконтурен полностью со всех сторон. В настоящее время раскопанные их площади равны: двор I более 30 м², двор II — около 40 и двор III — 50 м². Во всех дворах были обнаружены остатки очагов и обогревателей. В отличие от помещений дворы были загромождены керамическим, костяным и зольным мусором.

Таким образом, результаты раскопок второго строительного периода показали, что период этот лучший по сохранности застроек в сравнении с другими периодами.

Саразм III — самый верхний слой, относящийся к последнему периоду жизни поселения. Мощность слоя здесь от 30 до 45 см, в нижней части обнаружена поверхность пола, где на отдельных участках сохранилась обмазка последнего. В ряде случаев встречались обгорелые до красноты площадки, рядом с которыми обнаружены лунки от очажков диаметром от 18 до 25 см при глубине 15–20 см. Встречались также очаги-обогреватели. Они представляют собой неглубокую, в 15–20 см, яму диаметром 70–100 см. Внутренность их была заполнена заключенными растрескавшимися речными камнями-кайраками.

Кроме вышеуказанных были зафиксированы остатки 5 помещений (9, 10, 11, 20), относящиеся к последнему строительному периоду. Они имеют прямоугольный план и занимают небольшие площадки раскопа. Размер их колеблется от 6,25х4,75 до 2,10х2,90 м. Сильно пострадавшие стены этих помещений при 35–50 см ширины сохранились высотой до 40–45 см. Стены были сложены из пахсы низкого качества. К последнему периоду, помимо помещений, относятся 5 захоронений, из которых два детских, три взрослых. Все они сильно пострадали. Удалось установить, что взрослые были уложены в скорченном виде, а

3) И.Н. Хлопин. Ук. зсч., с.49.

детские — в вытянутом. В обоих случаях скелеты не сопровождаются инвентарем.

Раскоп III. На одном из высоких и крупных по площади холмов, который расположен посреди поселения, в 1978 г. был заложен третий стационарный раскоп. Холм этот вытянут с запада на восток примерно на 50 м, ширина с севера на юг более 25 м. Верхушка холма возвышается над окружающей его части поселения более, чем на 3 м. Поверхность холма, как и поверхность всего поселения, была распахана на глубину до 40 см. За текущий сезон здесь раскопано 7 помещений и обнаружен фасад какого-то крупного строительного массива неясного пока плана (рис.2).

Местами раскоп был доведен до материка, который был обнаружен на глубине 2,80–2,91 м от репера. Материк состоял из светлого лесса, смешанного с песком.

Раскопанные помещения имеют весьма оригинальную планировку, которая напоминает планировку общественного здания. В пользу этого говорит факт расположения в один ряд группы помещений (3,4,5,6), связанных между собой проходами и напоминающими анфиладу. В свою очередь, помещения 3,4 и 5 имеют еще по одному проходу по восточной стене, откуда можно попасть в анфиладу. Анфилада примыкает с юга к помещению небольшого размера (6), в середине которого был устроен очаг. От последнего сохранилась лишь центральная круглая лунка диаметром 20 см при глубине 16 см. Стенки очажной лунки в результате длительного горения огня приобрели красно-коричневую поверхность.

Кроме того, привлекает к себе внимание одинаковый размер трех помещений и их устройство. Все их стены возведены из кирпича-сырца размерами 58–59x26–27x11–12 см. Поверхность стен аккуратно штукатурена. Такого же размера сырцом были возведены и стены помещений с очагами (пом.6).

Для установления конструкции фасадной (южной) стены в юго-восточном углу помещения была произведена разборка кладки стены. Разборка показала, что фасадная стена комплекса целиком была возведена из сырца размерами 58x27x11–12 см. Ширина стены, сложенной из одного продольного и двух попеременно уложенных кирпичей равна 1,10–1,15 м. Аналогичным

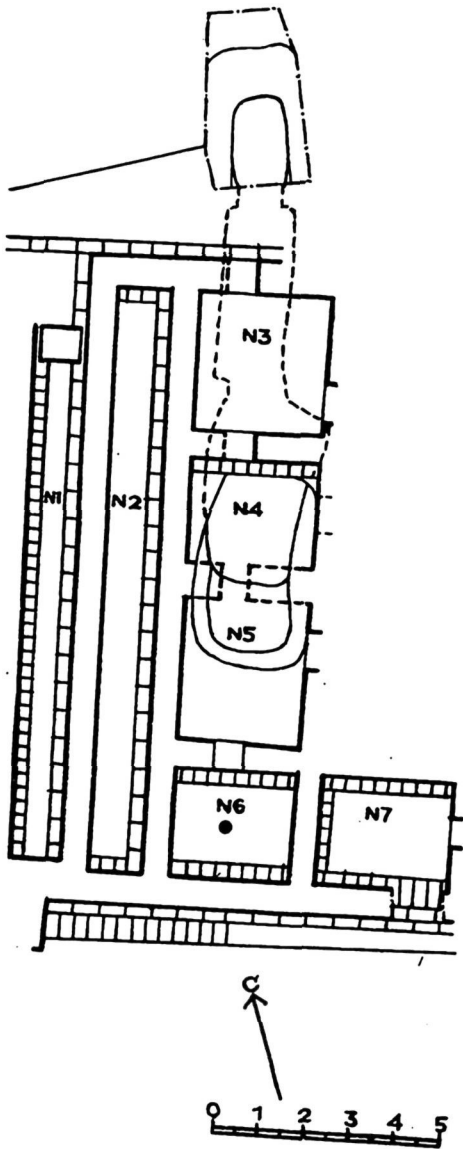

Рис.2. Саразм. План раско-
па III.

конструкцию имеет и северная фасадная стена, от которой обнаружен небольшой отрезок длиной 4 м.

В итоге работ 1978 г. строительный комплекс раскопа III вскрыт на площади 110 м². Комплекс с севера и юга имеет фасадную стену, выполняющую роль крепостной.

Стратиграфическая траншея шириной 1,50 м, заложенная за южной фасадной стеной, показала, что к югу от этого строительного массива других застреск не было.

Из строительных элементов можно отметить, что примыкающая к фасадным стенам поверхность, была вымощена сырцовым кирпичом размерами 59х27х12 см.

По вышеуказанным раскопаным помещениям и двум (южной и северной) фасадным стенам можно отметить, что застройка раскопа III была вытянута с запада на восток. Возможно, здесь мы имеем дело с остатками какой-то монументальной архитектуры культового или дворцового характера.

Материальная культура. Она представлена, как и в прошлом году, обильным количеством керамических, каменных, костяных, а также значительным количеством металлических изделий.

По технологии керамика Саразма делится на лепную и станковую. Лепные сосуды представлены хумами, котлами, горшками и глубокими чашами. На гончарном станке формировались кувшины, кубковидные сосуды небольшого размера. Среди керамики Саразма встречается и расписная, разделяющаяся на две группы – полихромная и монохромная. Эта группа составляет всего 3% (рис.3). Известно, что до открытия Саразма различ-

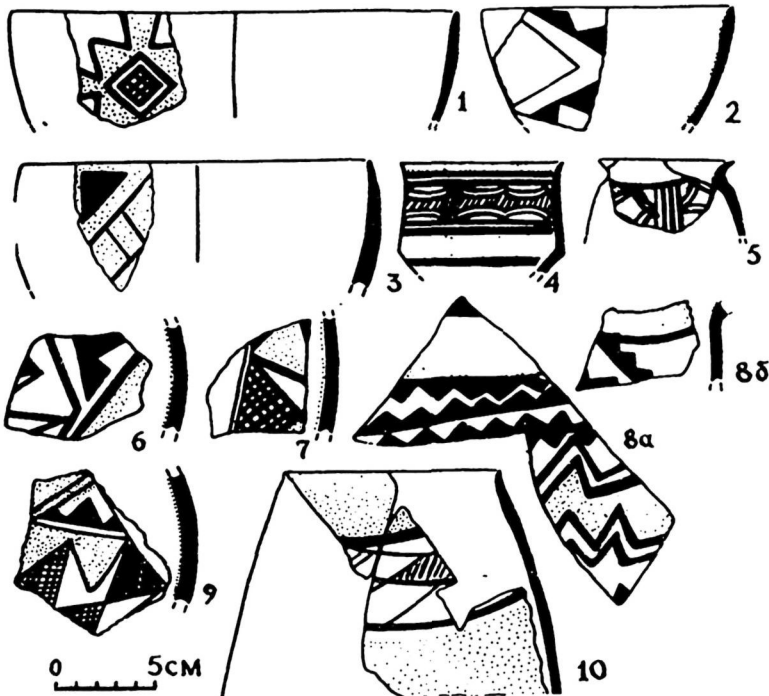

Рис.3. Саразм. Полихромная керамика: 1-3 – чаши; 4-5 – сокалы; 6-9 – фрагменты; 10 – банкообразный сосуд.

ные типы расписной керамики в значительном количестве были найдены в Средней Азии в Фергане,⁴⁾ Маргиане⁵⁾ и многочисленных памятниках Южного Туркменистана эпохи энеолита и бронзы.⁶⁾

Как указывалось выше, основная масса керамики нерасписная. Она отличается не только по технологии и расцветке поверхности, но и широким разнообразием форм. Среди них наряду с хумами можно видеть различные кухонные, столовые и даже миниатюрные сосуды. Они были изготовлены из светлой, красной, серой глины. В ряде случаев в тесто кухонной посуды добавлялись шамот, известковые обкатанные гальки. Столовая керамика изготовлялась из хорошо отмученной глины или песчаного лесса без примеси других органических веществ. Почти вся кухонная и столовая посуда была покрыта лощением. Хорошая половина сероглиняных чаш имеет двустороннее лощение. Отдельные экземпляры красноглиняных сосудов снаружи покрывались краснокремневой краской, напоминающей густой лак.

Среди прочих керамических изделий отметим пряслица, навершия булав и штампик. Последний представлен в единственном экземпляре. Он представляет собой прямоугольник размером 4х4 см, толщиной 0,9 см. Вытянутые диагональю желобки разделяют штамп на четыре треугольника, в которых располагался сложный ромбовидный орнамент.

Хотя Саразмский штамп пока не имеет прямой аналогии, но мы знаем, что находки этого рода характерны памятникам именно эпохи бронзы.

4) Ю.А. З а д н е п р о в с к и й. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА СССР, вып. I I 8. М.-Л., 1962.

5) В.М. М а с с о н. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА СССР, вып. 73. М.-Л., 1959.

6) Б.А. Л и т в и н с к и й. Намазгатепе по данным раскопок 1949/1950 гг. - СЭ, 1952, № 4; Б.А. К у ф т и н. Полевой отчет о работе XIY отряда КТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных, оседло-общинных, оседло-земледельческих поселений эпохи бронзы в 1952 г. - Тр. КТАКЭ, т. У I. Ашхабад, 1956; В.М. М а с с о н. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б.А. Куфтина. - Тр. КТАКЭ, т. У I. Ашхабад, 1956.

По своему количеству после керамики стоят каменные изделия. Наряду с многочисленными кремневыми отщепами, на Саразме найдены наконечники стрел, вкладыши ножа, серпа и экземпляры прочих кремневых изделий, бытовавших одновременно с медными и костяными изделиями.

Помимо этого из наиболее древних предметов найдены: каменная дисковидная гири с ручкой типа Анау,⁷⁾ Кара-Тепе,⁸⁾ Сялка⁹⁾ и Мундигака¹⁰⁾ (рис.4. 1-2), а также грузила с желобками посередине, отличающиеся друг от друга по величине и форме (рис.4. 3-4).

Увеличивают количество и разновидность каменных изделий Саразма каменные чаши, ступки, песты, навершия булав, ложила, подпятки, терки, отбойники, молоты и зернотерки. Каждый из этих видов в отчетном году был найден в десятках экземпляров.

Помимо крупных каменных изделий были встречены и мелкие: пряслица, навершия булав, бусы и другие каменные украшения. Бусы изготовлялись из сердолика, агата и лазурита. Причем на Саразме помимо бус из лазурита встречены отдельные куски лазуритовых пород. По многочисленности и разновидности каменных изделий следует отметить тот факт, что на Саразме обработкой камня занималась значительная часть населения, среди которого были весьма умелые мастера.

Наряду с каменными изделиями в значительном количестве встречаются также и костяные предметы. Правда, они особенно не отличаются многообразием. Находки этого рода представлены проколами, шильями. Для изготовления этих вещей избира-

7) P u n t e l l y R. Ancient Anau and the Casisworld. Explorations in Turkestan. Prehistoric Civilisations of Anau. Washington, 1908, II, p.478-479, fig.506-110.

8) В.М. М а с с о н. Энеолит южных областей Средней Азии, ч.П, САИ, БЗ-8, с.22, табл.ХI; 10-13.

9) C h i r s h m a n R. Fouilles de Sialk, 1938.

10) С а с а л J.M. Fouilles de Mundigak. Paris, 1961; В.А. А л е к ш и н. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении. - СА, 1973, № 4, с.238-242.

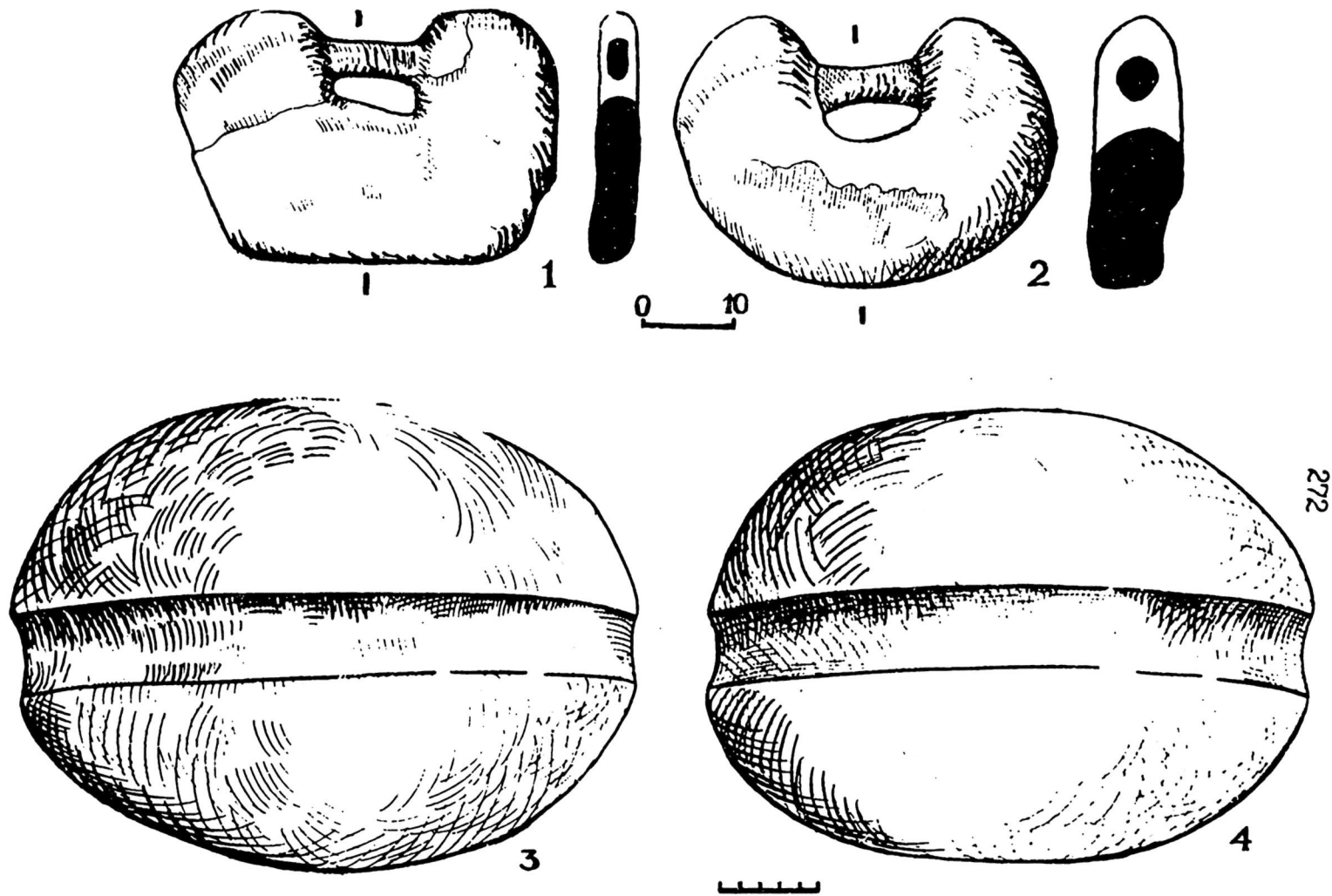

Рис. 4. Саразм. Каменные изделия: 1-2 - дисковидные гири; 3-4 - камни с прихватом (грузила?).

лись твердые кости барана или козла. Как указывалось выше, бронзовые изделия были встречены в значительном количестве. Найдено шесть ножей и кинжалов: однолезвийный нож и пять двулезвийных кинжалов. Все они изготовлены способомковки.

Таким образом, подытоживая результаты работ отчетного года, отметим, что в нынешнем году нам удалось обнаружить два элемента в архитектуре Саразма. Первое – на раскопе II в основном было обнаружено более 30 помещений, состоящих из пяти жилых комплексов. Каждый комплекс имел отдельный выход во двор, где расположены кухонные очаги и, очевидно, другие хозяйственные приспособления.

Помещения этого раскопа небольшие – от 7 до 9 м². Стены, толщина которых не превышает 60 см, позволяют заметить, что жилые помещения при небольшой высоте, очевидно, до 2,5 м, были перекрыты легкой кровлей. Причем это убедительно доказывается по найденным на полу отпечаткам плетеной циновки. По характеру построек здания раскопа II близки к жилищам рядовых граждан поселения, являвшихся земледельцами, скотоводами и ремесленниками.

Второе – коренным образом отличаются от вышеуказанных строений помещения раскопа III. По достаточно хорошо сохранившимся сырцовым стенам, толщина которых равна 70–75 см, установлен общий план раскопанных помещений. Здесь соблюдены основные элементы плановой застройки: прямоугольность стен, поставленных на сырцовый фундамент, техника их кладки с чередующимися швами, размер и симметричность комнат по отношению к фасадным стенам и к культовому помещению.

В конце отметим, что вещественные находки обоих раскопов укладываются в рамки единой хронологической шкалы, а именно – II тыс. до н.э. При этом мы исключаем встреченные на обоих раскопах фрагменты полхромной керамики и ряд каменных изделий, которые являются предметами более ранних периодов.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАКЭ В 1978 г.

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция¹⁾ Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР полевые работы 1978 г. проводила в составе Шахристанского, Куркатского, Ходжентского, Западно-Ферганского и хоздоговорного Табашарского отрядов и исследовала ряд объектов в Уратьюбинском, Науском, Пролетарском, Ходжентском районах и в г.Ленинабаде большого хронологического диапазона – от каменного века до позднего средневековья.

Шахристанский отряд²⁾ проводил раскопки на городище Калаи Кахкаха I объектов У (Р.З.Авзалов), УI (Н.Н.Негматов, Р.З.Авзалов, С.М.Мамаджанова) и УII (З.А.Малаева), городского квартала гончаров Бунджиката на Сои Гургхона (С.Б.Болелов). Производилось вскрытие части западного и южного фасадов крепостных стен Калаи Сара (У.П.Пулатов, В.К.Джумаев), а также продолжались начатые в предыдущем году разведочные поиски памятников каменного века (Н.А.Москаленко).

Сотрудником отряда Н.А.Москаленко были продолжены разведочные маршруты для выявления следов пребывания первобытного человека в местностях к югу и западу от городищ Калаи Кахкаха. И, действительно, близ известных замка Тирмизактепа и ансамбля Чильдухтарон им обнаружены четыре ранее не-

1) Начальник СТАКЭ – член-корреспондент АН Таджикской ССР, доктор исторических наук, профессор Н.Н.Негматов.

2) Начальник отряда – Р.З.Авзалов, старший научный сотрудник У.П.Пулатов, аспирантка З.А.Малаева, архитекторы Р.С.Мукимов, С.М.Мамаджанова и Д.И.Давыдова, младший научный сотрудник Н.А.Москаленко, старшие лаборанты В.К.Джумаев и С.Б.Болелов, группа студентов-практикантов архитектурно-строительного факультета Таджикского политехнического института и группа маршрутных и местных рабочих.

известные стоянки (?) и пять пунктов, на которых собрано 260 экземпляров каменных изделий.³⁾ Наличие в коллекции как законченных целых орудий – скребел, ножей, остроконечников, чопперов, так и отщепов, указывает на присутствие здесь единого комплекса мустьерской культуры, развивающейся во времени.

Все изделия изготовлены из метаморфизированных осадочных пород. Патина имеет красноватый оттенок, а отдельные изделия сохраняют свежую без патины поверхность. Некоторые различия в залощении и патине вполне увязываются с типологией изделий, если учесть их неодинаковую сохранность в зависимости от положения в слое. Значительная часть изделий имеет изогнутые, фасетированные ударные площадки, а в отдельных случаях – скошенные или прямые. На многих изделиях ударный бугорок снят несколькими продольными сколами со стороны ударной площадки. Преобладающий размер изделий – 6 – 10 см, зафиксированы экземпляры больше 18 см. Некоторые изделия – с односторонней краевой ретушью. На полусных и дисковидных нуклеусах выделяются негативы пластин, реже треугольников, причем пластины в коллекции преобладают. По размерам, технике изготовления, пропорциям все изделия в целом относятся к леваллуазской фации мустье. Наиболее близкими аналогиями являются Джаркутан и Кайраккумь (Северный Таджикистан), Ходжакент (Узбекистан) и др.⁴⁾

Интересны наблюдения Н.А. Москаленко геологической позиции находок. Единичные синхронные изделия встречены на памятниках Чильдухтарон и Тирмизактепа, расположенных на краевых предгорных адрах, связанных с хребтом Кузы Кыры. Последний, в свою очередь, смыкается на юге и юго-западе с Туркестанским хребтом. Абсолютная высота Тирмизактепа 1500 м. Последний с юга на запад резко огибают сухое русло Каттасая – левое ответвление Шахристансая. По левому борту Каттасая

3) Краткая характеристика этих находок составлена по отчету Н.А. Москаленко.

4) См. Р а н о в В.А. Каменный век Таджикистана. Вып. I. Палеолит. Душанбе, 1965.

с востока на запад идет цепочка предгорных адыров, переходящая на юге и юго-западе в хребет Кузы Кыры. На данных адырах (аб. выс. — 1600 и более м) и расположены пункты с мустьерскими изделиями. Подъемный материал собран здесь на поверхности разрушенных эрозией хребтиков, сложенных глинистыми сланцами и прослоями белого камня плохого качества. Большое число находок, иногда гнездами, концентрируется на склонах вершин хребтиков в делювее к северу, т.е. на стороне, обращенной к Каттасаю. Обнажения и поверхности адыров показывают, что слагающий их склоны делювий неоднороден. Наиболее мощные слои, покрывающие коренные породы адыров, сложены коричневато-серыми суглинками с тонкими прослоями песка и дресвы. В этих слоях на глубине до 5 м, а иногда и на поверхности залегает основная часть находок. Интересно, что указанные слои и находки перекрываются известковым неслоистым лессом, видимо, эолового происхождения. Толщина лессовой кровли достигает от нескольких миллиметров на склонах вершин до одного и более метров у подножия адыров. Данной ситуацией объясняется разность патинизации изделий. Так, верхняя сторона изделий обычно покрыта известковой корочкой, а сторона, обращенная вниз, — коричневато-серой. Окатанность изделий незначительна, а некоторые вообще неокатаны.

Почти в аналогичных условиях найдены и некоторые мустьерские изделия В.А. Рановым в районе Джаркутан. Напомним, что стоянка Джаркутан находится в 6 км от Калаи Каххаха. Вполне возможно, что калаикахкахинские местонахождения (стоянки?) и Джаркутан синхронны.⁵⁾ Калаикахкахинские местонахождения (стоянки?) показывают, что мустьерцы селились в данном районе не на речных террасах, а на возвышенностях, адырах, приуроченных к рекам и саям. Исследования памятников каменного века будут продолжены в будущем.

На объекте У1 городища Калаи Каххаха I завершено вскрытие и археолого-архитектурное исследование многоколонного

5) В.А. Ранов, С.А. Несмеянов. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973, с.40-43.

зала (14,7х13,9 м), расположенного у южной крепостной стены (рис.1). Зал западной стеной примыкает к жилой застройке горожан объекта У1, а северной стеной в широком входном проходе выходил на городскую площадь.

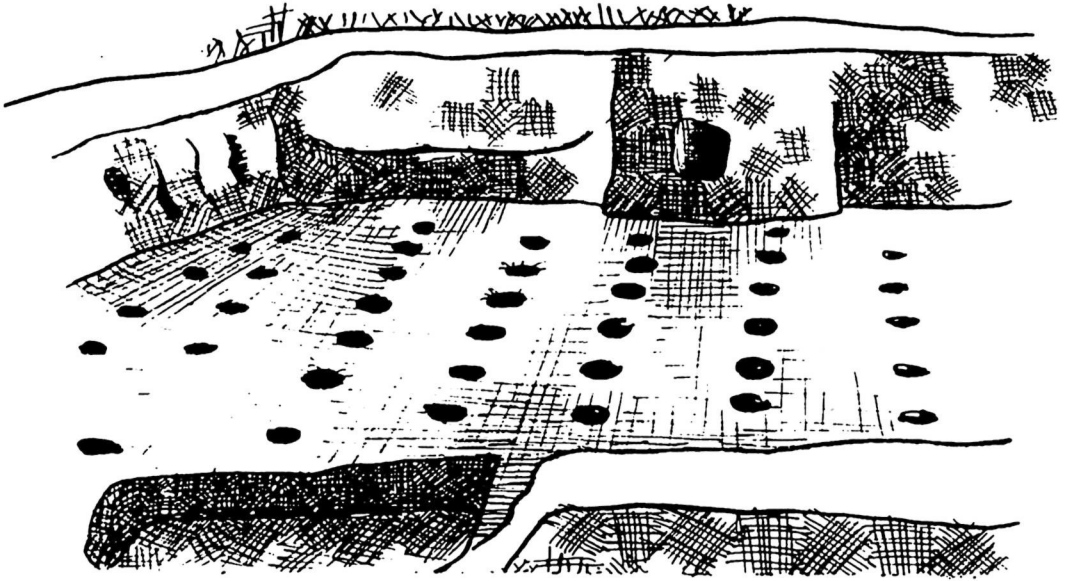

Рис.1. Калаи Кахкаха I. Многоколонный зал. Деталь.
На заднем плане михрабная ниша.

Раскопки показали два периода функционирования зала в пределах VII-X вв. Об этом прежде всего свидетельствуют два четких уровня пола и хорошо прослеженная ситуация функционирования колонн в оба периода. Все колонны располагаются на нижнем полу на каменных плоских "подушках", а при подъеме уровня вторичного пола на 80 см для предохранения дерева от гниения вокруг углубленной части стоек было устроено искусственно огражденное пространство с известковой обмазкой внутренней поверхности. Кроме того, на уровне верхнего пола у средней части западной стены зала была пристроена относительно неширокая и нетолстая пахсовая стенка с михрабной нишей (рис.2). Нарощенная изнутри к основной стене зала михрабная стена шириной 3,1 м, толщиной 0,5 м, а сам михраб при максимальной ширине 1,15 м и глубине 0,5 м облицован кирпичом и обмазан глиняным раствором. Михрабная ниша по форме представляет арку со сложным кривым завершием в виде

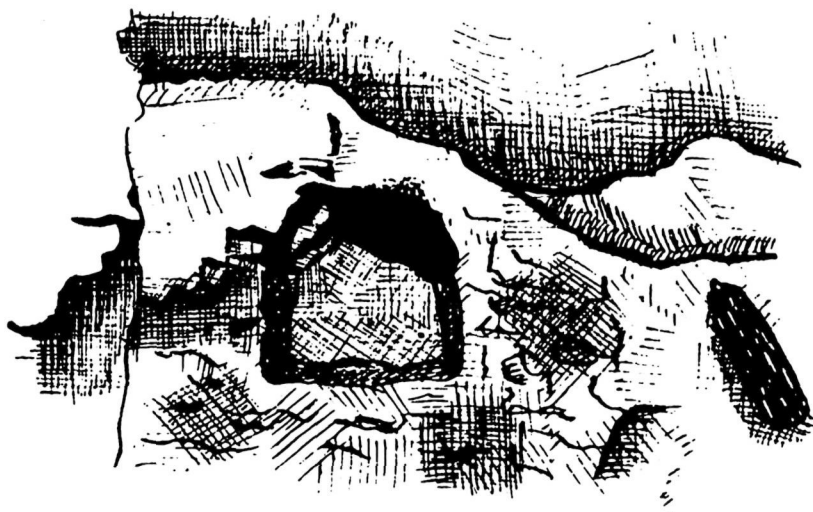

Рис.2. Калаи Каххаха I. Многоколонный зал. Михрабная ниша.

полусвода. Низ ниши михраба выше уровня пола на 0,45 м. Стены зала выполнены в комбинированной пахсово-сырцовой кладке, традиционной в строительной культуре Уструшаны.

На восьми колоннах, расположенных параллельно у криволинейной в плане южной стены зала (она же городская стена), на высоте 30 см уложена горизонтальная балка. Остальные 90 стоек образуют строгую прямолинейную модульную сетку с шагом, равным 1,4–1,5 м, т.е. двум газам – мера длины, употреблявшаяся в средневековой архитектурной практике. Почти все обмеренные колонны (удалось графически зафиксировать 43) имеют вертикальный профиль без баз, кроме шести стоек с небольшими уширениями у основания. В разрезе колонны обнаруживают различный рисунок в виде форм растительного или зооморфного образа. В зависимости от рисунка плана все колонны можно подразделить на 5 стилистических групп (рис.3). Первая группа (9 колонн) имеет в плане многолепестковую форму, близкую образу каменных колонн Древнего Египта, воспроизводящих связку стеблей лотоса. Вторая группа (15 колонн) объединена общей формой в виде "бабочки", видимо,

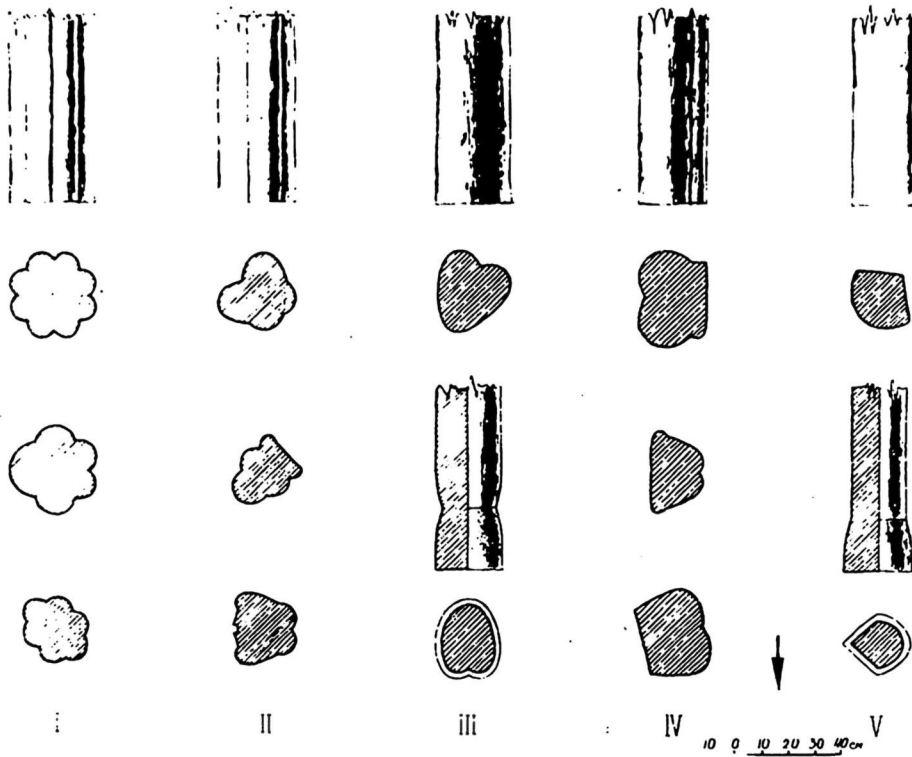

Рис.3. Калаи Кахкаха I. Многоколонный зал. Типы колонн.

отождествляемая с распространенным в искусстве древнего Востока крылатым символом земной и божественной власти. Третья группа из 9 колонн, также повторяющая зооморфную форму, обнаруживает сходство с жуками и другими насекомыми. Четвертая группа (4 колонны) имеет рисунок разреза в виде царской короны, имеющая также определенную символику. И, наконец, пятая группа, несколько разрозненная, из 4 стоек, имеет форму геометрических фигур в виде сектора круга.

Наличие сравнительно большого зала с многоколонной композицией стоечно-балочной тектонической структуры в городской застройке, явное обожествление культа дерева (количество колонн намного превышает необходимый конструктивный каркас), зооморфный образ планов стоек, несомненно связанных с символикой, указывает на культовое назначение

постройки, скорее всего, храма идолов. На него также указывает устройство деревянного помоста у южной стены зала, опирающегося на 8 колонн с горизонтальной балкой. На этой суфе устанавливали, видимо, деревянные идолы, освещаемые светильниками в нишах стены и естественным светом через небольшие отверстия в кассетном потолке по типу световых люков "рузан". Устройство михраба указывает на последующую переделку зала и повторное использование ее многоколонной структуры уже в качестве мечети, так как именно идея эмоционального воздействия колонного помещения наиболее близко отвечала и догмам культа ислама. Имеющиеся сведения письменных источников, размышления над топографией городища Калаи Кахкаха I и данные раскопок других объектов Уструшаны подкрепляют предложенную интерпретацию назначения раскопанного зала.

Таким образом, архитектура Уструшаны пополнилась еще одним типом сооружения культового назначения – храмом идолов (впоследствии мечеть), о котором раньше судили только по очень скудным письменным источникам, а деревянный колонный ордер Средней Азии – новыми типами колонн, совершенно отличными от традиционных. Подробное исследование храма-мечети Калаи Кахкаха I – тема специальной работы (рис.4).

На объекте У городища Калаи Кахкаха было завершено вскрытие помещения № 7 второй секции, которое оказалось прямоугольным в плане, с размерами 5х11 м, вытянутым с севера на юг и выходящим прямо на главную площадь городища. Помещение вдоль южной и западной стен имело суфы, а посередине – прямоугольную каменную настиль, размером 2х1,5 м при высоте 15 см из рваного сланца на глиняном растворе, покрытую по глиняной обмазке слоем золы. Данным помещением завершено полностью оконтуривание восточной границы центрального общественно-жилого квартала городища и выяснена его взаимосвязь с городской площадью.

Небольшие раскопочные работы продолжались на объекте УШ, где пока выявляются остатки ряда стрелков пахсово-сирцовых стен, нагромождение пахсовых забутовок вместе с находками угольков, костей животных, фрагментов глиняного

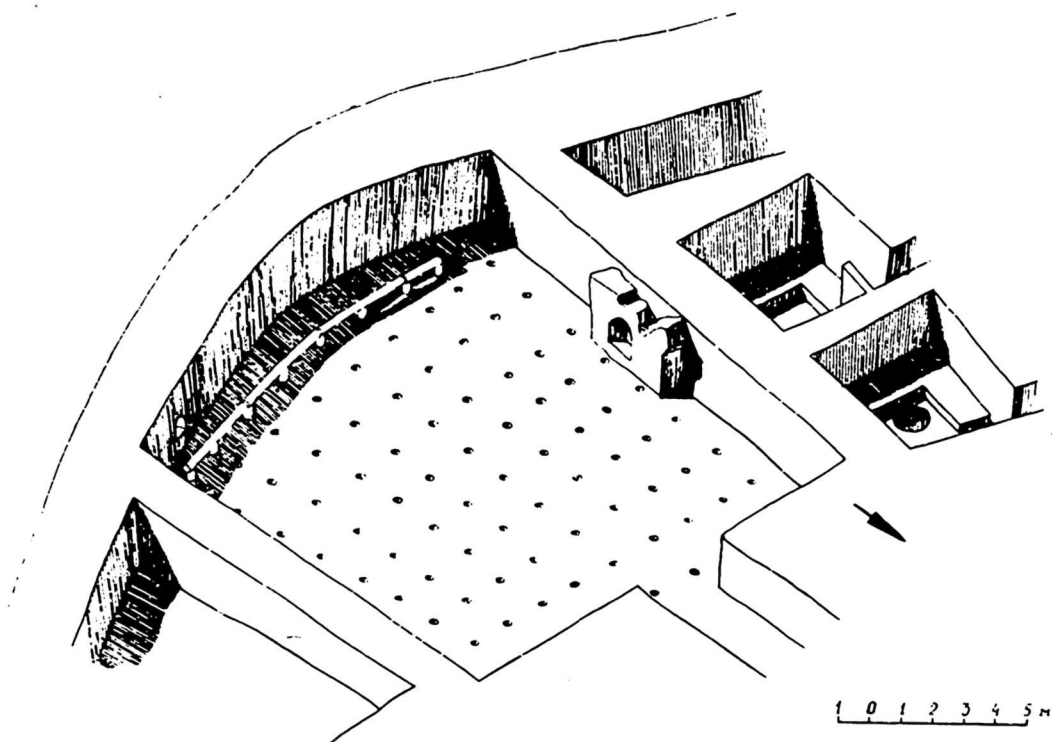

Рис.4. Калаи Кахкаха I. Многоколонный зал. Совмещенная аксонометрия обоих периодов.

котла, целой тонкостенной миски VI–VII вв., фрагмента поливной тонкостенной чаши X в., керамических и каменных пряслиц, бусин, обломка слива сосуда в виде стилизованной головы барана, головки терракотовой статуэтки с высоким сложным головным убором с солярными символами, спускающимися по вискам лентами и серьгами в ушах. Видимо, на этом объекте более или менее планировочную ясность сможем получить в следующие раскопочные сезоны.

Интересные материалы получены из квартала Гончаров Бунджиката, расположенном на террасах пересеченной местности Гургхонасой к юго-востоку от пос. Шахристан. Здесь ранее были начаты разведочные и раскопочные работы и выявлена се-

рия гончарных печей интереснейших конструкций и остатки жилищно-производственных комплексов.⁶⁾

В отчетном году были продолжены раскопки производственно-жилищного комплекса I, где вскрывались помещения № 3-4 полностью и № 5-6 частично. Помещения довольно хорошей сохранности и как бы врезаны в виде полуземлянок в краевой части террасы вдоль древнего искусственного канала, действующего по настоящее время.

Помещение № 3 оказалось размером 3,5х5 м, стены дошли до нас в высоту от 1,25 до 2 м, в юго-восточном углу имеют два проема, ведущие в соседние помещения. В южной стене зачищены 2 ниши размерами 30х40х30 см и 80х100х30 см, ниши имелись и в восточной стене, все они относились к начальному периоду функционирования помещения. В помещении было зафиксировано 5 уровней полов (самый нижний на глубине 1,7-1,8 м от дневной поверхности), обмазанных глиной, хорошего качества, светло-коричневого (1), желтого с примесью самана (2), серо-зеленого с зольными включениями (3), серо-зеленого с примесью самана (4) и коричневого (5) цветов. В помещении обнаружено множество обломков жевых кирпичей (43х43х3 см), поливной (травянисто-зеленый, темно-коричневый, красноватый рисунки по белому фону, бесцветная полива по белой грунтовке и пр.) и неполивной керамики, между третьим и четвертым уровнями полов - монета (D=2 см), в завале на глубине 40 см от уровня дневной поверхности - подвеска, а в лессовом заполнении на 50 см выше уровня первого пола - обломок железного ножа. Судя по всему, помещение жилое.

6) Н.Н. Негматов. Исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г. - АРТ, вып. XIII (1973 г.). Душанбе: Дониш, 1977, с.133; Н.Н. Негматов. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. краткие результаты работ 1974 г. - АРТ, вып. XIV (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979, с.321; П.Т. Самойлук. О работах в районе квартала гончаров Бунджиката. - В кн. Археологические открытия 1976 г. М.: Наука, 1977, с.574.

Помещение № 4 также раскопано полностью, стены штукатурены лессом хорошего качества и сохранились на высоту от 0,6 до 1,25 м. В юго-восточном углу имеются два проема, ведущие на юг (ширина 85 см) и на восток в соседние помещения. В том же углу – порог (95x85x15 см), обложенный жженными плитами (25x14x3, 22x?x4, 20x?x4 см). В помещении обнаружено значительное количество керамики, в юго-восточном углу на боку лежал почти целый кувшин с горизонтальной ручкой, а в завале на 20 см выше уровня пола – монета (D=1 см). Видимо, помещение жилое.

Помещение № 5 вскрыто частично, расчищены лишь северная длиной в 4 м и часть восточной в 4,5 м стены хорошей сохранности и с хорошей лессовой штукатуркой. Зафиксированы два уровня полов. Во вскрытой части помещения обнаружены поливная керамика (с серым или светлокоричневым орнаментом и пр.) и неполиванная керамика, в завале в 15–20 см выше второго пола – 2 монеты (одна целая, D=1 см, сильно окислена, от другой – лишь обломок, D=2 см), в северо-западном углу – железное изделие в виде лопаточки хорошей сохранности.

Помещение № 6, также пока вскрыто частично, более узкое и продолговатое, отделено от предыдущих помещений двумя узкими коридорами. Расчищена на 4 м восточная стена плохой сохранности, со следами лессовой штукатурки. Вдоль стены шел очень плотный завал, включающий сырцовые и жженые кирпичи, в северо-восточном углу на боку лежала корчага из качественного теста с примесью шамота, равномерного обжига, с четырьмя ручками и угловым наделом по закраине венчика, обнаружены также фрагменты тагоры, много обломков мелкой неполивной керамики и рядом с корчагой – одна монета очень хорошей сохранности (D=2 см). Помещение это, возможно, являлось хозяйственно-производственным.

Таким образом, в результате двух кратковременных раскопочных сезонов вскрыты полностью четыре и частично два помещения, а также узкий коленчатый коридор, объединяющий помещения № 3–5. Вскрытая часть комплекса планировочно объединяется в две секции, состоящие из помещений № 1–2 и 3–6. В целом здесь на юго-восточной окраине современного пос. Шах-

ристан — торгово-ремесленного рабада средневекового Бунджиката, на террасе древнего искусственного канала раскрывается интереснейший и многообещающий производственно-жилищный комплекс ремесленников-гончаров с остатками архитектуры производственных помещений хорошей сохранности и печей с богатым керамическим и другим материалом.

Куркатский отряд⁷⁾ к северо-западу от сел. Куркат Науского района Ленинабадской области на юго-восточном обрывистом склоне горы Ширин выявил и раскопал следующие два склепа — УШ и IX.

Склеп УШ открыт у северо-восточного угла ранее раскопанного склепа IV. Как и все предыдущие, его вход обращен на юго-восток, состоит из обширной, почти круглой формы камеры (6,7x5x1,85 м). Пол ровный, вход заложен одним слоем камня и выпавшим сводом. Склеп ограблен, анатомический порядок костяков нарушен, удалось расчистить 27 черепов, по визуальному наблюдению, все европеоидного брахицефального типа среднеазиатского междуречья, без следов искусственной деформации. У входа в склеп найдены обломки двух оссуариев, двух хумов и одно погребение в кувшине. Оссуарий эллипсоидной формы, изготовленный из местной глины без обжига. Все сосуды опрокинуты и разломаны. Находки незначительные, всего один изогнутый бронзовый браслет и монета, не поддающаяся определению.

Склеп IX открыт в 2 м восточнее склепа УШ, небольшого размера (3,9x2,86x1,65 м), полуовальной формы. На глубине западной части расположена погребальная ниша (2,2x0,9x0,1 м). Погребение двуслойное, верхний слой образовался на поверхности упавшего свода. Несколько выше склепа, на террасе горы Ширин находится площадка, где, вероятно, выставлялись покойники для очищения, а с завершением ритуала очищения кости переносились и складывались в склепе. На этом слое расчищены 65 черепов и других костей, черепа плохой сохранности, смешанного типа. Вещевой материал совершенно отсутствует.

7) Начальник отряда — младший научный сотрудник А.К. Мирбабаев, аспирант М.А. Абдурасулов, лаборантка Ф.А. Суллаева, группа маршрутных и местных рабочих.

В нижнем слое склепа IX прослеживаются обычные трупоположения, но в результате ограбления порядок костяков был нарушен. Здесь расчищено 52 черепа, из них целых лишь шесть, остальные были раздавлены упавшим сводом. Нижний слой дал серию однородных черепов без следов деформации. На полу погребальной ниши найдены обломки оссуариев, а под ними — медная монета с квадратным отверстием в центре, находки из камня, бронзы, железа, костей. Изделия из камня: бусы, амулеты, косметические палочки и т.д. Большой интерес представляют бусинки с изображением дикого кабана, человеческого лица, в виде ладони руки и солнечного диска. Получена большая серия бронзовых изделий: браслеты, кольца, перстни, серьги самых разнообразных форм и техники выделки, зеркала, колокольчики, шило, иголки, заколки с навершием в виде шара и фигуры петуха, колокольчики, бубенцы. Имеются две короткие костяные трубки квадратного и круглого сечений. На полу найдено более пяти мелких монет, одна керамическая кружка и миниатюрный кувшинчик с ручкой и сливом.

Раскопки склепов VIII и IX подтверждают сложность традиций и разнообразие погребального обряда, что, очевидно, обусловлено было разноплеменным этническим составом местного и проходящего в разные направления через этот район населения.

При вспашке здесь же было извлечено около десятка раздавленных хумных погребений. Видимо, это поле с захоронениями на узкой полосе у левого борта Ширинская вместе со скальными склепами составляло единый комплекс некрополя древнего города Курката.

При земляных работах у подножия склепов I—III были обнаружены хумные и грунтовые погребения. Первый крупного размера хум с остатками скелета сопровождался двумя крупными сильно закопченными глиняными котлами, лежавшими горловиной вниз. Второй, меньший и необожженный хум также с останками располагался в 20 см С—З первого. В узкой яме параллельно хумам лежал скелет мужчины головой на север со слегка повернутым на восток лицом в сопровождении кинжала, пряжки и массивного грузила у пояса, трех маленьких ножей на ладонях

обеих рук и под тазовой костью, двух железных гвоздей у ног, ножа у головы и узкогорлого кувшина с ручкой над головой.

Ходжентский отряд⁸⁾ продолжал вскрытие стратиграфического шурфа (Ш-29) на Арке цитадели Ленинабада, а также заложил шурф 36 в южной части цитадели.

Шурф 29 площадью 16x4 м, начатый в 1975 г., был доведен по всей площади до XXIII яруса, культурные горизонты XIII-XIX вв. Дальнейшее вскрытие было произведено по ступенчатой системе. Одна площадка (кв. 1а-2а) оставлена на XXIII ярусе, а вторую, основную, в квадратах 1,2,3, вскрыли до XXIV яруса. Здесь зафиксировано тело пахсовой стены с промежуточной прокладкой сырца. Грани ее идут с небольшим уклоном кверху. В основании толщина стены 8,5 м. В западном срезе шурфа открылось внутрстенное помещение, с уровня которого была опущена неглубокая бадрабная яма. В ее заполнение попал керамический материал, жженный кирпич, стрелки, определяющие период функционирования крепостной стены XI в. Третья ступень шурфа в четвертой половине пятого квадрата открыла южную часть стены, залегающую в XXV-XXXI ярусах. Стена пахсовая, выведена из ила и чистой желтой глины. Четко выделяется ее южная грань. Функционирование ее относится, видимо, к VIII-X вв. Четвертая ступень пришлось на половину пятого и шестой квадраты и вскрыла XXXII-XXXVI ярусы. Она зафиксировала стену и два периода крупных ремонтов основной стены. Во всех трех периодах применялся сырец, характерный для периодов раннего средневековья. С XXXVII яруса четвертую ступень сократили наполовину. XXXIX-XLI ярусы выявили две стены, идущие по направлению С-Ю. Они выведены из сырца 57x34x11-12 см и относятся к двум периодам. Раньше появилась западная. Ее восточная грань сохранила глиняную штукатурку. Кирпичи формованы из глины с большим добавлением самана и на подушке знак, прочерченный по сырой глине.

8) Начальник отряда - младший научный сотрудник Т.В.Белыева, старшие лаборанты С.Б.Болелов, Т.К.Мкртычев, Н.П.Сотникова, Д.Кенис, А.Кенис, К.Эркаев, группа студентов-практикантов ЛПИ им. С.М.Кирова, группа местных рабочих.

Отмечены три варианта знаков: O, X, S. Вторая стена имеет четкое основание, выведенное на вымостке из среднего формата галечника. Оно находится в XIIУ ярусе. В обеих стенах в тесто сырцовых кирпичей включены мелкие фрагменты керамики, которые характеризуют весь античный период. Под галечной вымосткой, в XLV—XLVII ярусах, опять идет кладка сырцовых кирпичей. Однако по окончании сезона работы были приостановлены.

Шурф 36 размером 1,5х6 м заложен в 30 м восточнее юго-западной башни цитадели. Залегание нетронутых культурных слоев началось с VI яруса. Шурф доведен до материкового галечника, зафиксированного на глубине XII яруса: в срезе шурфа хорошо просматривается его линия подъема в южном направлении. Углубленная часть, представлявшая собой наружный ров цитадели, заполнена осадочным илом и линзами из мелкого песка и галечника. В заполнение попадала мелкая битая посуда, которая характеризует период обживания этого участка в V—IV вв. до н.э. Ров постепенно расширялся, мельчал и перекрывался культурным слоем толщиной в 1 м. В заполнение попадали мелкие фрагменты керамики всего античного периода. Культурный слой включает стену из сырца 50х25х8 см. От нее на юг идет уровень ниспадающих линз галечника и песка. Линзы указывают на перемещение древнего рва в раннесредневековый период. Этот горизонт перекрыт следующим толщиной в 1 м, который также содержит остатки архитектуры и ниспадающих на юг линз галечника, иловых отложений и мелкого песка. Материал из бадрабной ямы, спущенной с этого уровня, датирует этот период XI в. Отметим, что все последующие периоды ров функционировал с постепенным перемещением к югу. Он был окончательно засыпан в 1959 г. при расширении улицы им. Орджоникидзе. Так, перед нами предстала многовековая картина функционирования рва вдоль южного фаса цитадели, начальный период которого приходится на V—IV вв. до н.э.

Стратиграфический шурф на Арке и шурф 36 у южной стены цитадели существенно дополняют наши представления об истории Ленинабада и позволяют в ближайшем будущем составить археологическую хронологию периодов возникновения и функционирования этого древнейшего города Таджикистана.

Западно-Ферганский отряд⁹⁾ продолжил раскопки интересного памятника Восточной Уструшаны - холма Дунгчатепе в Пролетарском районе. Здесь продолжалось вскрытие и выявление планировки и характера здания нижнего горизонта, которое, так же, как и верхнее, оказалось замкового типа. Очищенная северная внешняя стена здания оказалась с серией сквозных стреловидных бойниц, центральный осевой коридор и часть двух помещений имеют сквозные треугольной формы отверстия светового и вентиляционного назначения, а более чем четырехметровая сохранившаяся высота стен помещений с рядом округлых углублений (диаметром 25 см), отстоящих на одинаковом расстоянии друг от друга примерно на средней высоте стен, свидетельствуют о деревянном разделении помещений в два этажа, видимо, верхнего жилого и нижнего хозяйственного, - архитектурного приема, зафиксированного также в замке Тоштемиртепе в Шахристанской котловине. Выявленные на Дунгчатепе архитектурно-фортификационные элементы, следы дополнительных ремонтов и переделок - все вместе делает этот памятник интересным объектом исследований Уструшаны, тем более одного из очень слабо изученных периодов - II-V вв.н.э. Именно к этим векам относит Е.Д.Салтовская весь полученный значительный по объему археологический материал нижнего горизонта холма Дунгчатепе. Предстоящее полное исследование Дунгчатепе несомненно обогатит историю и культуру Восточной Уструшаны.

Табошарский хоздоговорной отряд¹⁰⁾ проводил довольно широкие раскопки холма Тиркаштепе на окраине пос.Табошар

- 9) Начальник отряда - старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Е.Д.Салтовская, старшие лаборанты В.К.Джумаев и Э.Азимов, группа местных рабочих.
- 10) Начальник отряда - старший научный сотрудник, канд.ист. наук Е.Д.Салтовская, ст.научн.сотр., канд.ист.наук У.П. Пулатов, архитектор С.М.Мамаджанова, мл.научн.сотр. М.Файзуллаев, ст.лаборанты В.К.Джумаев, О.В.Пандилов, группа маршрутных и местных рабочих, шоферы А.Мирзоев, Ю.В.Попов, А.Силантьев.

Ходжентского района, открытого в 1959 г. и разведочно изученного в 1978 г. отрядами СТАКЭ. Тиркаштепа является, по сути дела, первым значительным памятником оседлой культуры таджикостанской части древней историко-культурной области Илака, подвергающийся полному стационарному раскопочному исследованию. Здесь уже изучены остатки группы помещений верхнего строительного горизонта холма, датированного У-УІ вв.н.э. и вскрыт почти полностью следующий строительный комплекс, представляющий собой остатки многокомнатного жилого сильно укрепленного замка ІУ-У вв.н.э. с утолщенными внешними стенами, снабженными рядами стреловидных бойниц и четырьмя угловыми башнями эллипсоидной формы - в целом великолепный и хорошо сохранившийся памятник, ценный с точек зрения архитектуры, фортификации, разных аспектов хозяйства и материальной культуры. Исследование Илака, успешно начатое М.Е.Массоном,¹¹⁾ широко продолженное К.Ф.Бураковым и другими исследователями,¹²⁾ теперь начинает получать новый размах в работах СТАКЭ.

В целом полевые работы СТАКЭ в 1978 г. дали большой материал по истории, фортификации и культуре уструшан, Ходжента и Илака, что позволяет значительно углубить наши представления о прошлом Таджикистана и всей Средней Азии.

В работах отрядов СТАКЭ кроме коллектива научных и научно-технических сотрудников и групп местных рабочих участвовали большие группы студентов-практикантов отделения истории историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М.Кирова во главе с кандидатом исторических наук, доцентом С.Ш.Марафиевым и группа студентов архитектурно-строительного факуль-

11) М.Е. М а с с о н. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953; и др. его работы.

12) К.Ф. Б у р я к о в. Горное дело и металлургия средневекового Илака. У- начало XIII в. М., 1974; о н ж е. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, "Фан", 1975; Древности Туябугуза. Ташкент, "Фан", 1978; и др.

тета Таджикского политехнического института во главе с преподавателями кафедры архитектурного проектирования С.М.Мамаджановой и Р.С.Мукимовым.

Уже опубликованные краткие информативные сообщения об исследованиях СТАКЭ¹³⁾ восполнены в помещенных ниже в сборнике статьях руководителей отрядов и групп экспедиции.

13) Т.В. Б е л я е в а. Раскопные работы на Ходжентском арке. - Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979, с.575-576; А.К. М и р б а б а е в. Новые скальные склепы Курката. Там же, с.579; Н.А. М о с к а л е н к о. Калаикахкахинские стоянки. Там же, с.580; Н.Н. П е г - м а т о в, Р.З. А в з а л о в, С.М. М а м а д ж а н о - в а. Храм и мечеть Калзи Каххаха I. Там же, с.580-581; Б.Д. С а л т о в с к а я. Раскопки нижнего горизонта Дунгчатеп. - Там же, с.583-584.

НАЧАЛО РАСКОПОК ТИРКАШТЕПА

Осенью 1959 г. сотрудниками Карамазарского отряда,¹⁾ производившими археологическую разведку на территории древнего Илака, а именно на южных склонах Кураминского хребта (Карамазар), на юго-западной окраине поселка Табошар Ленинабадской области был обнаружен холм. Он известен среди местного населения под названием Актепа или Тиркаштепа (рис. I). В обрезах холма прослеживались остатки сло-

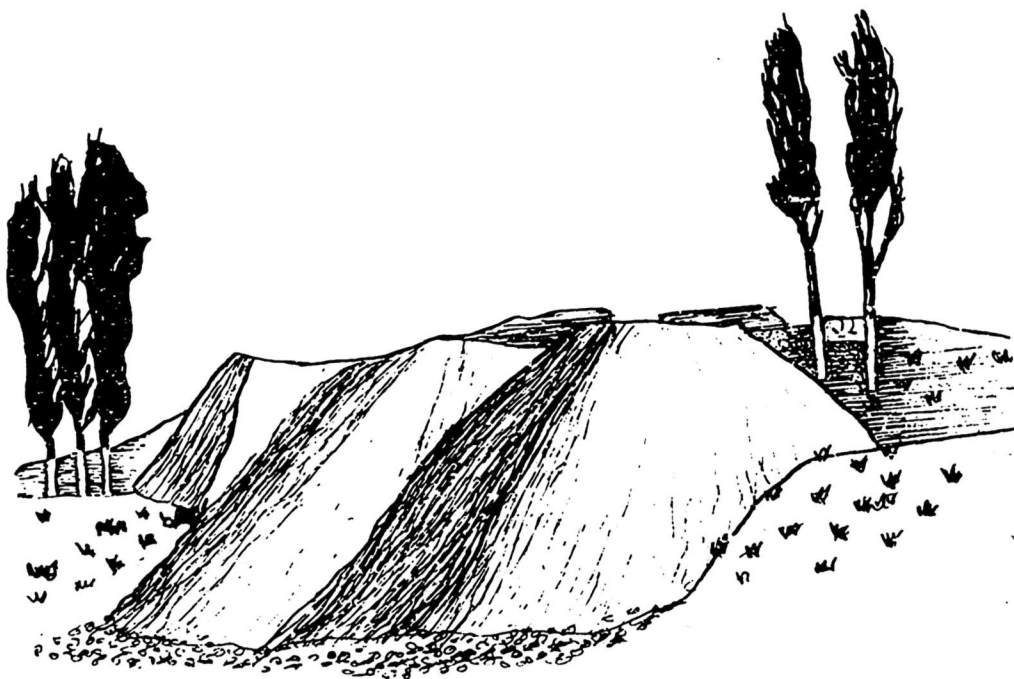

Рис. I. Тиркаштепа. Общий вид.

¹⁾ Начальник отряда — Б.Д.Салтовская, младший научный сотрудник Л.Т.Пуллатов, шофер автобазы г.Ура-Тюбе Зарипов.

женных из сырцовых кирпичей стен, мощные зольные прослойки, насыщенные костями животных, керамикой. Вторично холм был осмотрен в 1972 г. сотрудником сектора истории культуры Института истории им. А.Дониша П.Т.Самойликом. Тогда же, в связи с решением о застройке территории, где находился холм, и сносе его, Табошарским поселковым советом народных депутатов был составлен охраняемый акт на памятник — холм и прилегающую к нему с юга площадку. По описанию П.Т.Самойлика, на топографическом плане местности, составленном в 1947 г., холм представлен в форме четырехгранной усеченной пирамиды, основание холма в плане близко к квадрату.²⁾ Территория прилегавшей к нему вплотную с юга площадки-двора, также зафиксированная в плане, в настоящее время заметно сокращена производившимися здесь в разное время земляными работами. На плане 1947 г. с восточной стороны двора четко прослеживался пологий подъезд-пандус. Уже в то время в северо-восточном и южном углах холма были отмечены две глубокие, вырытые местным населением ямы, использовавшиеся как мусорные свалки. У юго-западного основания холма внизу на ровной площадке функционировали природные источники с питьевой водой, в настоящее время засыпанные и уничтоженные.

Как уже отмечалось, поселение Тиркаштепа находится в юго-западной оконечности Кураминского хребта — Кармазаре (древние Илакские горы). Описываемый район в далеком прошлом — известный горнорудный центр северо-восточного Мавераннахра, золотые и серебряные разработки которого вошли во все средневековые хроники Востока. По В.В.Бартольд, опирающемуся на средневековых авторов, области Чач и Илак, составлявшие в географическом отношении единое целое, располагались к северо-востоку от Уструшаны, на правой стороне Сырдарьи. Под Илаком понимали долину р.Ахангарон. Далее он отмечал, что название Илак не встречается ни в китайских источниках, ни в рассказах об арабском завоевании. По-види-

2) Из полевого дневника П.Т.Самойлика.

тому, в домусульманское время область была политически объединена с чачем.³⁾ М.Е.Массон, опираясь на сведения авторов X в., в основном Ибн Хаукаля и ал-Истахри, сделал попытку уточнить границы средневекового Илака. Он считает, что в средние века к собственно Илаку относилась большая часть долины современной р.Ахангарон ("река рудных дел мастеров") и значительная часть левобережной долины Чирчика.

Ахангарон, согласно средневековой географической терминологии, - "река Илака", бравшая начало в горах Чаткал.⁴⁾ О границах Илака определеннее всего говорится в "Худуд ал-алем": область граничит с Ферганой, горным округом Чаткал, с областью Чач и рекою Хашарт, т.е. Сырдарьей. Илакскими горами (соответствует современным Карамазарским горам) определялась граница Ферганы.

Карамазар - юго-западная оконечность Кураминского хребта - целиком входил в состав Илака, как и дальверзинская степь и, возможно, Моголтау.⁵⁾ Отсюда, собственно Илаком, т.е. ядром области, являлась долина Ахангарона. Современное географическое положение интересующей нас области - перспективного горнопромышленного района Узбекистана и Таджикистана - характеризуется следующим образом. На северо-востоке она граничит с Таласской областью Киргизской ССР (бассейн р.Терс), на юго-востоке - с Ферганской долиной, на юго-западе примыкает к бассейну р.Сырдарьи, на северо-западе - к Чирчикской долине.⁶⁾

Начало археологического изучения Тиркаштепа было положено в октябре-ноябре 1975 г. Западно-ферганским отрядом СТАКЭ.⁷⁾ В юго-восточной части холма был заложен шурф, за-

3) В.В. Бартольд. Соч., т.1. М., 1963, с.226.

4) М.Е. М а с с о н. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, с.32.

5) М.Е. М а с с о н. Ахангаран..., с.33.

6) Ю.Ф. Б у р я к о в. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974, с.6.

7) Начальник отряда - младший научный сотрудник сектора истории культуры П.Т.Самойлик, студенты исторического факультета ТГУ им. В.И.Ленина К.Сангинова, З.Азимов, С.Саидов; шофер спецавтобазы № I АН Таджикской ССР Ю.Тимофеев.

тем превращенный в раскоп. Работами была выявлена планировка остатков здания верхнего строительного горизонта памятника со стенами, сохранившимися на высоту 30—40 см. Все три вскрытых небольших по размерам параллельных помещения с сундами-лежанками вдоль одной из стен вытянуты по линии север-юг с выходами на юг. Стены комнат, покрытые глиняной штукатуркой, сложены из сырцовых кирпичей размером 50x35x10 см.; 55x35x12 см. С юга все три открытых помещения примыкали к одной общей, вытянутой почти строго по оси запад-восток стене, сложенной из кирпича-сырца 37x37x12 см., 38x36x10—12 см. Сопровождающий материал, в основном керамический, позволил П.Т.Самойлику датировать вскрытую группу помещений примерно V—VI вв. н.э. и отнести их к самому позднему периоду обживания холма.⁸⁾

После снятия бульдозером вскрытых остатков верхних помещений расширили площадь раскопа к югу и юго-западу. На этом новом уровне в юго-западной части холма на глубину около полуметра от поверхности были расчищены стены вновь открытого квадратного в плане помещения. Оно было отнесено к нижележащему более раннему стратиграфическому слою. Сверху помещение было заполнено большим количеством окатанных камней весом от 0,5 до 35—40 кг. Общее количество камней 3250 шт. Под снятым бульдозером горизонтом осевая стена, вытянутая по линии запад-восток, оказалась уходящей вглубь. Были расчищены ее северная и южная поверхности на длину 6—8 м, позволившие выявить толщину стен, равную 1,5 м. Глубина расчистки стены достигала местами 50—70 см. При расчистке стены были выявлены верхние части четырех бойниц, расположенных почти на одинаковом расстоянии друг от друга — 1—1,2 м. На северной поверхности стены они имели щелевидную форму, на южной — стреловидную. Выявленный отрезок стены с бойницами свидетельствует о том, что в какой-то период обживания эта стена являлась внешней.⁹⁾

8) Описание раскопок, размеры кирпичей и датировка слоя взяты из дневника П.Т.Самойлика.

9) Описание из дневника П.Т.Самойлика.

Такова была общая картина Тиркаштепа к началу очередного полевого сезона Табошарского отряда СТАКЭ, который продолжил раскопки памятника в течение августа-ноября 1978 г. За этот период удалось выявить планировку почти квадратного здания (рис.2) (21,5х20,5 м) с угловыми эллипсоидной формы башнями, ориентированного сторонами по сторонам света с небольшим отклонением к западу. Для удобства описания мы в дальнейшем будем называть стороны, расположенные по направлению северо-запад-юго-восток, северными и южными; стороны, ориентированные по линии юго-запад-северо-восток - западными и восточными.

Здание стояло на высокой искусственной платформе-стилобате трапециевидной формы, внутри которой находились замурованные остатки сводчатых помещений более раннего времени. Платформа к настоящему времени имеет высоту около 15 м (со стороны обрыва в юго-западной части холма). Здание сохранилось почти полностью за исключением северо-восточного угла с башней, сnivelированных случайными земляными работами. В ходе исследований выяснилось, что данное здание имеет один основной строительный период со значительными перестройками внутри него. Сохранившаяся высота внутренних и внешних стен 2,5-2,7 м. Его внешние стены, являвшиеся одновременно и стенами комнат, расположенных по периметру внутри здания, были снабжены устроенными в шахматном порядке сквозными стреловидной формы бойницами, утратившими спустя какое-то время свое фортификационное назначение. Толщина выявленных внешних стен - 1,5-2 м. Толщина внутренних стен колеблется от 1 до 2 м. Все стены постройки были выведены в основном из прямоугольных сырцовых кирпичей, иногда вперемежку с ленточной пахсой или некрупными пахсовыми блоками. Для координации раскопанных помещений всего объекта был установлен условный репер на сnivelированной бульдозером поверхности холма - в середине восточной стены помещения № 8. От него в дальнейшем берутся все глубинные отметки.

На наш взгляд, планировка раскопанного здания не отвечает требованиям строгой симметрии. Западная (меньшая) по-

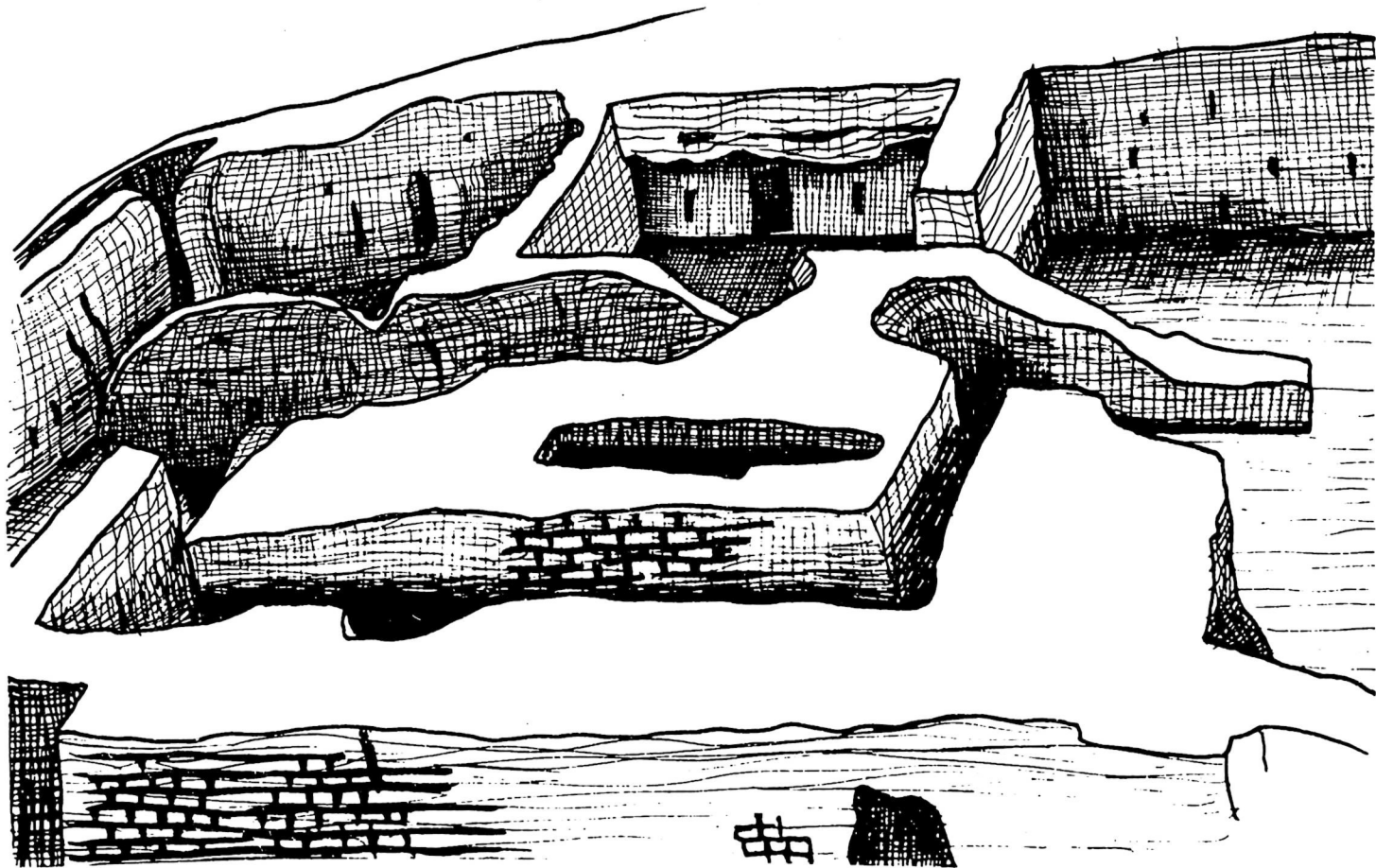

Рис.2. Тиркаштепа. Вид раскопок сверху.

ловина постройки занята тремя, почти одинаковыми по площади помещениями, приближающимися в плане к квадрату. Западными стенами всех трех помещений являются отрезки внешней стены здания, сильно наклонившейся наружу, в сторону обрыва.

Помещение № I. Оно находится в юго-западном углу комплекса (5,5x5,6 м). На глубину 0,5 м от поверхности было вскрыто раскопками 1975 г. и значилось на плане под номером 4. Сохранившаяся высота стен комнаты 2,5–2,7 м. Кладка всех стен комбинированная: внизу в основании уложена ленточная пахса или некрупные пахсовые блоки в виде кубиков, с длиной стен в 35,40,50 см. Кладка из кирпичей нерегулярная, бессистемная, встречаются участки из обломков кирпича. Размер кирпича 35–36x22–23x10 см. Поверхность стен покрыта несколькими слоями штукатурки из тонкоотмученной глины разных оттенков: красно-оранжевого, кремового, розовато-желтого, серого. За счет этой своеобразной богато насыщенной цветовой гаммы создается впечатление украшения стен росписями. Западная и южная стены помещения, являющиеся внешними, снабжены сквозными стреловидными бойницами. В западной стене ближе к северо-западному углу расчищены две бойницы, расположенные на одном уровне, на высоте 30 см от пола. Высота бойниц 76 и 60 см, ширина – 18 и 15 см. Их нижние плоскости имеют сильный наклон наружу. Вероятно, позже, когда отпала необходимость фортификационного назначения всех бойниц, имевшихся в стенах и башнях, они были плотно забиты некрупными окатанными камнями, костями животных, обломками толстостенных сосудов и заштукатурены заподлицо с поверхностями стен. В южной стене комнаты имеются четыре распложенные в шахматном порядке бойницы, с сильно скошенными наружу нижними плоскостями. Пол комнаты, приходящийся на середину VI яруса, выложен из трех-четырех рядов кирпича-сырца различных оттенков: красно-оранжевого, серого, кремового. Размеры кирпича: 42–43x22x8–9 см.

Заполнение комнаты несложное. Сверху на глубину более полуметра она была завалена камнями различной величины. Под ними до уровня пола расчищена аккуратная закладка из сырцовых кирпичей размером 42–43x22x8 см в восточной поло-

вине комнаты. На меньшей, западной, половине прослеживались рыхлые завалы с включением крупных обломков сырца. Почти посередине комнаты в плотной кирпичной закладке на высоте 25 см от пола были обнаружены отпечатки круглой деревянной балки диаметром 25 см. Неясно с перекрытием помещения, но квадратная конфигурация комнаты позволяет думать, что она могла быть перекрыта куполом. Этому не противоречат и размеры 5,5х5,6 м.

Завал рухнувшего купольного перекрытия мог быть убран после запустения здания, а помещение плотно заложено кирпичом-сырцом и превращено в составную часть платформы-стилобата для верхнего здания. С целью получения четкой стратиграфии памятника почти посередине комнаты № I, ближе к западной стене, в полу был заложен шурф, доведенный до глубины 2,35 м от уровня пола комнаты. Под полом из трех-четырех рядов кирпичей в разрезе восточной стены шурфа наметились четкие контуры сводчатого перекрытия, выложенного из трапециевидной формы кирпичей размером 55-57х32-20х9-10 см. Широкие стороны образовывали наружную дугу арки, узкие - внутреннюю. Свод очень хорошей сохранности: сохранился замок свода, пять арок. Наличие остатков здания со сводчатым перекрытием внутри трапециевидной платформы-стилобата с четырехбашенным замком наверху, говорит о том, что между двумя разными строительными периодами, к которым относятся эти здания, не могло быть большого хронологического перерыва.

Не совсем обычный угловой дверной проем, устроенный в юго-западном углу комнаты № I, соединял ее с башней I. Он прорезал стены под углом 45° , значительно экономя полезную площадь. Ширина проема - 1,2 м, глубина 1,6 м. Высота плоскоперекрытого проема 1 м 20 см. На этом уровне в щековых стенах проема сохранились круглой формы гнезда от деревянных балок. Угловые дверные проемы, только перекрытые сводчатыми арками, зафиксированы при раскопках средневековой сельской усадьбы под Самаркандом.¹⁰⁾ Вероятно, после

10) Г.В. Ш и ш к и н а. Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом. - ИМКУ. Вып.2, Ташкент, 1961, с.204-206.

того, как отпала необходимость в башне, она стала служить местом свалки: сюда выбрасывали золу, кости животных, керамику, не выходя из здания. По истечении времени угловой проем в башню был заложён сырцовыми кирпичами и тщательно заштукатурен. К сожалению, верх башни не сохранился. Остались сложенные из крупных пахсовых блоков стены ее. Они были расчищены, начиная от середины VI яруса (уровень полов помещений) и до глубины 2,5 м. Вероятно, это основание башни. В нем имелись две бойницы щелевидной формы. Работы здесь будут продолжены.

К северу от помещения № I находится смежное с ним помещение № 2, прямоугольное в плане (5,5x4,5 м), не соединенное проемом. Следует отметить, что восточная (внутренняя) стена для всех трех помещений (№ I, 2, 5) является общей. Кладка стен комнаты № 2, сохранившаяся на высоту 2,5-2,7 м, как и в соседнем помещении № I, комбинированная: сочетание ленточной пахсы с рядами кирпичей. В западной, сильно наклоненной наружу внешней стене комнаты имеется три бойницы щелевидной формы, расположенных в шахматном порядке. Основание двух из них — на высоте 35 см от пола, третья, самая северная, находится на высоте 1,1 м от пола. В этой же стене, примерно посередине, имеется арочная ниша, с покрытыми тонким слоем глиносаманной штукатурки боковыми стенами и сводом. Размеры ее: высота 1,3 м, ширина 0,7 м, глубина 0,47 м. Основание ниши соответствует уровню пола, т.е. середине VI яруса. В помещении отмечены следы ремонта. В частности, сильно отошедшая наружу западная стена с бойницами и сводчатой нишей была укреплена с внутренней стороны кирпичной кладкой, начиная от пола и до самого верха. Размер кирпичной кладки: 50-45-42x9-10 см. В результате оказались замураванными арочная ниша и три бойницы, уже заполненные к этому времени золой, костями животных, керамикой. Помещение было почти полностью заложено нестандартными сырцовыми кирпичами размером 43x22x9 см; 26x23x9 см; 33x31x10 см. В этой плотной кирпичной закладке ближе к восточной стене были расчищены отчетливые отпечатки двух деревянных стоек диаметром 25-27 см. Основания их находились

выше уровня пола комнаты на 18–20 см. Под ними лежали на полу два плоских больших камня, первоначально принятых нами за фундаменты колонн. У восточной стены было расчищено беспорядочное нагромождение огромных камней, имеющих характер обычного завала. Проемом в северо-восточном углу помещения № 2 соединялось с соседней комнатой № 5. Ширина проема – 1 м, глубина – 1,3 м. Западная щечковая стена проема сильно скошена книзу. Помещение № 5 в плане почти квадратное (4,8–5,2 м). Сохранность стен комнаты неодинакова. Наиболее разрушенными оказались северная и восточная стены – от 0,7 м до 1,5 м. Поверхность южной стены, сложенной из сырцовых кирпичей и сохранившейся на высоту 2,5 м, обмазана несколькими слоями глиносаманной штукатурки. Предпоследний слой – обмазка толщиной почти в 1 см из яркой оранжево-красной глины, а поверх нее – тонкий слой белой ганчевой облицовки. Западная стена помещения – отрезок внешней крепостной стены, наклоненной наружу – сохранилась на высоту почти 3 метров. Размер кирпичной кладки: 50х38–35х9–10 см. В середине стены расчищена одна бойница. Ее основание совпадает с уровнем пола комнаты (середина VI яруса).

Помещение № 5, как и расположенные к югу от него соседние комнаты № 2, I, было до верха заложено участками аккуратной кирпичной кладки. Первоначально часть из них принималась нами за дополнительные стенки-перегородки. Между ними – рыхлый завал с керамикой, костями. При разборке закладки среди прямоугольных кирпичей встречено несколько квадратных размером 36–35х36–35х9–10 см с прочерченными на них мягким предметом знаками в форме овала буквы Ф. В северо-западном углу помещения имеется проем, соединяющий его с башней П. Ширина проема 1 м, глубина 0,9 м, высота 1 м. Он имел плоское перекрытие. В щечковых стенах его сохранились следы от деревянных балок.

Башня П – наиболее хорошо сохранившаяся. Она почти круглая в плане. Западная внешняя стена комнаты № 5 заходит внутрь башни почти на один метр, образуя чуть сужающийся на конце уступ. Вероятно, этим преследовались соображения конструктивного характера. Внутренний диаметр башни

около 5,5 м. Стены ее сложены из обломков и целых прямоугольных сырцовых кирпичей. Сохранившиеся на высоту 1–2 м стенки башни плавно сужаются кверху, постепенно смыкаясь в купол. Тщательно оштукатуренные поверхности стен несут явные следы огня: видны красно-коричневые жженые пятна, следы копоти. По-видимому, выполняя роль основных фортификационных элементов, башни временами могли использоваться в качестве мест для жилья.

В стенах на уровне пола (середина VI яруса) расчищены две щелевидной формы бойницы. Внутреннее пространство башни было плотно забито золой, обломками керамики, костями. Надо думать, что к концу своего существования, башня, утратив основное функциональное назначение, превратилась в обычную мусорную свалку. Аналогичную картину мы наблюдали и при расчистке башни I. Позже вход в башню, заполненную до отказа, был заложен сырцовыми кирпичами и заштукатурен.

Дверные проемы, устроенные в восточных стенах угловых помещений № I и 5 с башнями, соединяют их с симметрично расположенными и конструктивно похожими помещениями № 4 и 7. Первое находится вдоль отрезка южной, второе – вдоль северной внешних стен здания. Хорошая сохранность помещения № 4 позволяет восстановить планировку разрушенного в своей восточной половине помещения № 7 у северной стены. Проем между помещениями № I и 4 шириной в 1 м, глубиной в 1,3 м был почти полностью открыт раскопками 1975 г. Тогда же на небольшую глубину была околонтурена с обеих сторон (изнутри и снаружи) южная стена помещения № 4, являющаяся одновременно южной внешней стеной здания. Вытянутое вдоль южного фаса, узкое, ориентированное по линии запад–восток помещение № 4 имеет прямоугольную форму (11,2х3,1 м). Все стены его, включая и внешние, восточную и южную, имеют высоту 2–2,5 м. Сложены они из прямоугольной формы сырцовых кирпичей размером 42–45х28–30х10–12 см. Поверхности стен ровные, обмазаны несколькими слоями глиняной штукатурки (рис.3). Следы ремонта удалось обнаружить на короткой западной стене помещения. Начиная с высоты 0,8 м от пола и до сохранившегося гребня стены, ее внутренняя поверхность была нарушена. В

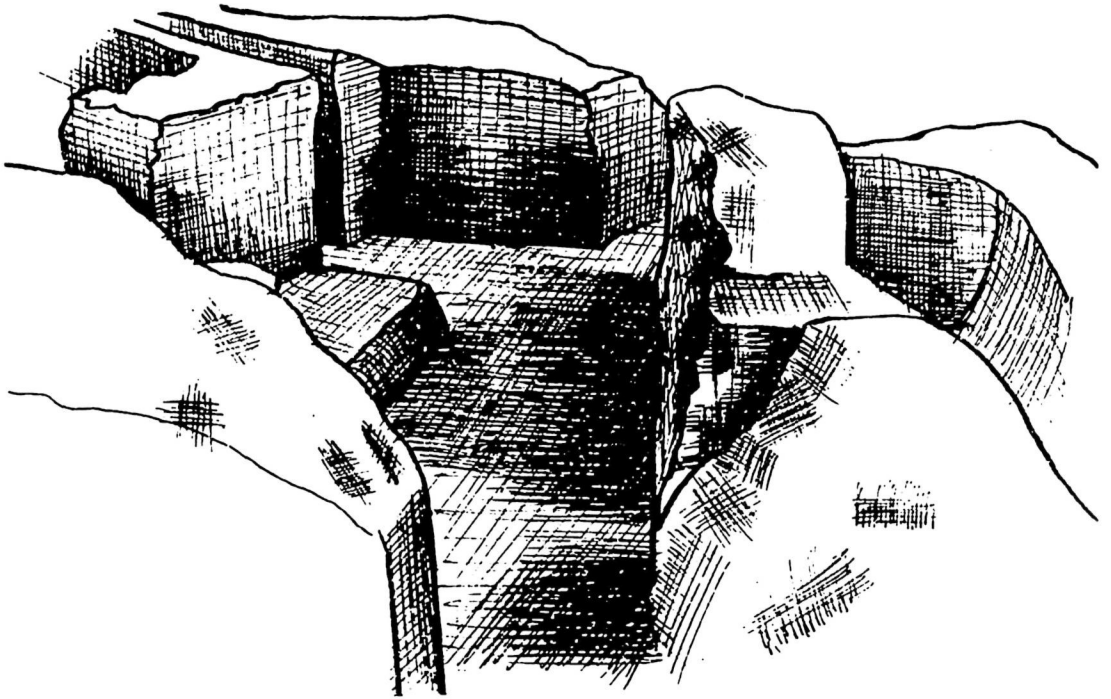

Рис.3. Тиркаштепа. Интерьер помещения № 4.

результате она была заглублена внутрь на 25–30 см. Образовавшаяся в месте разрушения стены уступ-полочка была аккуратно заложена до самого верха окатанными камнями средних размеров и тщательно заштукатурена заподлицо с ненарушенной поверхностью стены. На южной, внешней, стене соблюдена строгая симметрия в распределении бойниц, изнутри щелевидных, снаружи – стреловидной формы (рис.4). Расположенные в шахматном порядке бойницы в количестве шести штук, отстоят друг от друга почти на одинаковом расстоянии (1,1–1,3 м). Наряду с другими, бойницы южной стены тоже оказались плотно забитыми мусором, камнями и заштукатуренными заподлицо с поверхностью стены. Толщина южной стены 1,6 м. У середины северной стены комнаты была устроена суфа, сложенная из сырцовых кирпичей размером 45x30x9–10 см. Длина ее 5 м, ширина 1,1 м, высота 0,4–0,5 м. Оба края суфы совпадают со щечковыми стенами дверных проемов, открытых в северной стене помещения. Поверхность суфы, покрытая несколькими слоя-

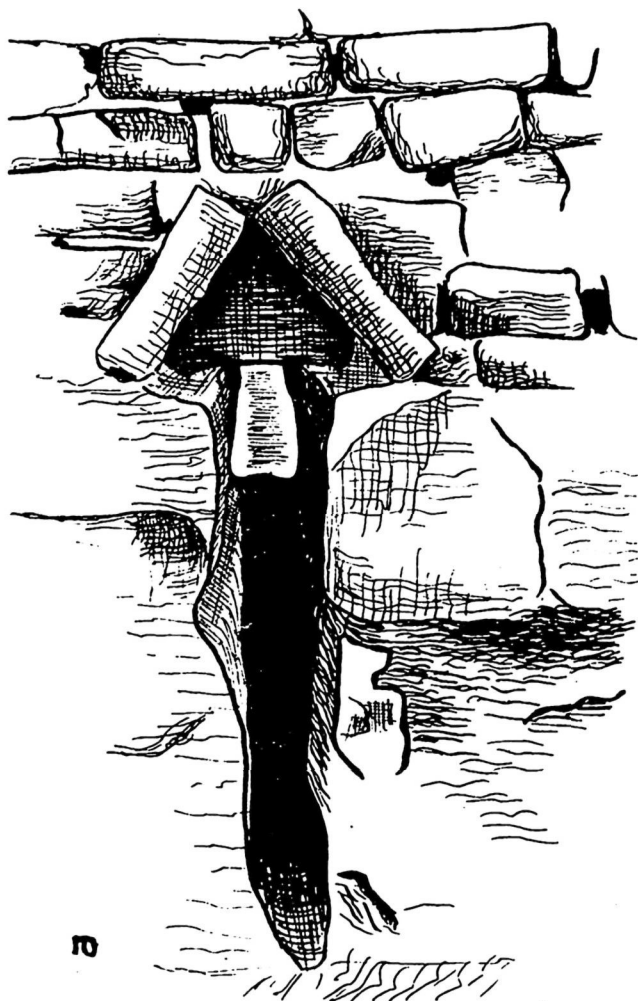

Рис. 4. Тиркаштепа.
Бойница южной
стены.

ми глиносаманной штукатурки, слегка понижается с востока на запад. Все пространство над суфой, до верха стен, было аккуратно заложено прямоугольными сырцовыми кирпичами того же размера, что и в суфе. Остальная часть комнаты была занята довольно рыхлым завалом с обломками сырцового кирпича, некрупными окатанными камнями. Ровный, слегка наклонный с востока на запад, пол комнаты (середина VI яруса) выложен из сырцовых кирпичей, поверх которых нанесено несколько слоев глиносаманной обмазки. Довольно небрежно заложенный обломками и целыми сырцовыми кирпичами и поверх закладки покрытый глиносаманной штукатуркой, дверной плоскоперекрытый проем в юго-восточном углу помещения соединял его с башней Ш. Ширина его 1 м, глубина 1,3 м.

Башня Ш, к сожалению, сильно разрушенная случайными земляными работами, эллипсоидной формы. Южная стена помещения заходит внутрь башни на 1,8 м, образуя уступ, как и в башне П. Внутренние стены башни сохранились на высоту 1,5-0,5 м. В юго-западной части башни удалось определить толщину стены, равную 1,5 м за счет сохранившегося участка ее наружной поверхности. В этом месте была расчищена одна бойница. Башня Ш, как и первые две, также использовалась в качестве мусорной свалки, о чем свидетельствуют многочисленные находки керамики, фрагментов каменных изделий типа зернотерок, костей животных, золы.

Комната № 7 у северной стены здания идентичная, судя по сохранившимся остаткам, помещению № 4, полностью разрушена в своей восточной половине. В западной половине ее осталась часть северной стены, являвшейся одновременно и внешней стеной постройки, западная стена, западная щечковая стена проема, открывающегося на юг, часть южной стены с остатками пристроенной к ней впритык кирпичной суфы. Уцелевшая западная половина комнаты была заполнена плотным кирпичным завалом, в котором прослеживались участки упавшего свода. Это дает нам основание полагать, что помещение 7, как и подобное ему № 4, могло быть перекрыто сводом. Интерьер комнаты легко восстанавливается по остаткам архитектуры. Весь северо-восточный угол постройки с несохранившейся башней IV и предполагаемым входом в нее из помещения 7 реконструируется по аналогии с хорошо сохранившейся юго-восточной четвертью здания (комната 4, башня Ш).

Как уже отмечалось, в северной стене комнаты 4 имеется два проема. Восточный дверной проем не совсем обычный, коленчатый в плане, ведет в помещение 6. Заполнение проема - довольно рыхлый сырцовый завал. Ширина самого входа - 0,9 м, глубина 2 м, ширина коленчатого изгиба - 1 м.

Помещение 6 сохранилось неполностью. В северной части стены его разрушены до основания. Сохранившаяся длина помещения, вытянутого по линии север-юг, 8 м, ширина 1,9 м, высота стен 2,7-2,5 м. Они сложены из прямоугольных сырцовых кирпичей размером 42-45x28x30x10-11 см. Кладка стен

регулярная, вперевязку, в основном длинными сторонами (ложки), ближе к северу кладка выложена короткими сторонами и обломками кирпича. В южной стене этого узкого коридорообразного помещения, являющейся как бы продолжением коленчатого изгиба проема, устроена сводчатая ниша бытового назначения: на стенах свода имеются следы коפות, по всей вероятности, от стоявшего на выступе-полочке чирота-светильника, который освещал узкий длинный коридор. Пол ниши соответствует полу самого помещения (середина VI яруса). В южной половине восточной стены помещения 6 на уровне пола были расчищены щелевидной формы бойницы. Толщину этой стены с бойницами, которая, по всей вероятности, тоже являлась внешней стеной здания, определить пока не удалось. Пол помещения ровный, выложен из кирпича-сырца и сверху покрыт глиняной обмазкой. Надпольный слой полуметровой толщины состоял из золы с включением фрагментов керамики, костей, обломков и целых каменных зернотерок. Выше шел рыхлый сырцовый завал. Никаких следов перекрытия помещения не сохранилось, но оно вполне могло быть перекрыто сводом. Планысводочные данные раскопанного объекта помогают решить вопрос о назначении помещения. Местоположение узкого длинного коридора, вытянутого вдоль восточной внешней стены постройки, дает основание считать, что он мог являться центральным входом в здание, входным вестибюлем. Он выстроен так, что из него с помощью двух боковых проходов можно было попасть в северную и южную группы помещений. Второй проем в северной стене помещения № 4 (западный, ширина и глубина его — I, I м) соединял его с центральной частью здания, конструктивно интересной, но не совсем понятной.

В центре огромного по площади прямоугольника (9x7,3 м), ограниченного со всех сторон сохранившимися на высоту до 2,5 м сырцовыми стенами, находилась монолитная субструкция-тумба, сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей размером 42-45x28-30x9-10 см. Боковые поверхности ее были покрыты глиносаманной штукатуркой. Длина прямоугольной субструкции 7,5 м, ширина 3,7 м, высота 2,5 м. За счет этой монолитной кирпичной выкладки вдоль всех стен прямоугольника

образовались узкие обводные коридорчики. С помощью двух проемов в северной и южной стенах прямоугольника они соединялись с другими помещениями. При расчистке кирпичного завала, заполнившего обводной коридор № 3, в его южной половине была обнаружена упавшая на пол и частично уцелевшая арка свода, перекрывавшего обводной коридорчик шириной 1,8–2 м. Свод был выложен наклонными отрезками из сырцовых кирпичей трапециевидной формы, размером 55х32–26х9–10 см. В этом же коридоре остатки свода из трапециевидных кирпичей были расчищены в северной его половине. Образовавшееся пространство между восточной поверхностью субструкции и восточной стеной прямоугольника было занято обводным коридором № 8, шириной 1,7 м. Выступ-пилон (1–0,3 м), устроенный в восточной стене коридора, делит его на две комнаты: большую – северную, меньшую – южную. Проем между ними был перекрыт сводом, который перекидывался от пилона на выкладку – субструкцию. Помещение было заполнено плотным завалом из сырца от разрушенных стен. Следов перекрытия его обнаружить не удалось, но вполне допустимо, что узкий обводной коридор перекрывался сводом.

В пользу существования кирпичной платформы-субструкции свидетельствует размер пространства, ограниченного стенами и которое невозможно было перекрыть без промежуточных опор, а их обнаружить не удалось. Каково же прямое назначение этой огромной монолитной выкладки-платформы, пока неизвестно.

Некоторое время здание сохраняло эту свою планировку. Затем оно подвергается существенным изменениям, в основном в своей южной части, за внешней стеной. Искусственная платформа, на которой возведено здание, была значительно расширена к югу. Околобашенное пространство между башнями I и III было приподнято снизу, от основания платформы до уровня середины VI яруса, т.е. до уровня полов комнат внутри самого здания. Слегка наклонная поверхность достроенной платформы была покрыта тонким слоем белой ганчевой обмазки. На этой добавленной площадке был возведен узкий стрелковый коридор, шириной 1,8 м. С юга он был ограничен вновь постро-

енной наружной стеной со стреловидной формы бойницами. Ширина стены 1,7—1,6 м. В стене восточной половины коридора расчищены три бойницы с расположенными на одном уровне основаниями. Одновременно был прорублен проход шириной 0,8 м в первоначальной южной стене здания. Он соединял вновь построенный стрелковый коридор со зданием. Тогда же, видимо, были заложены и заштукатурены стреловидные бойницы южной стены помещения № 4, необходимость в которых отпала. За счет этих изменений в планировке была значительно расширена полезная жилая площадь здания (комната № 1 и 4). Но по-прежнему центральным входом в постройку оставался вестибюль № 6 вдоль ее восточной стены. За западной стеной комнаты № 5, являющейся одновременно и внешней стеной здания, была произведена небольшая зачистка. Бю была выявлена двухступенчатая из сырцовых кирпичей приставка. Она вплотную примыкала к стене в качестве подпорки.

При раскопках здания, относящегося к одному стратиграфическому слою, было обнаружено много находок. Среди них более 30 ладьевидной формы каменных зернотерок средних размеров, 10 каменных оселков, одна дисковидной формы каменная заготовка для грузика с обработанными поверхностями. Среди мелких каменных поделок имеются две дисковидной формы подвески, косметическая палочка с приостренным концом (сурьматаш), дисковидной формы пряслице из белого камня. Найдена одна плоская слегка овальной формы алебастровая подвеска с отверстием посередине, фрагмент костяной обкладки. Поражает полное отсутствие металлических вещей. Как всегда особенно много керамических изделий. Встретилось более 20 заготовок разных диаметров (от 2,8 см до 8,5 см) для грузиков и пряслиц, сделанных из фрагментов стенок тонко- и среднестенных сосудов, одна фрагментированная косметическая палочка. Внутренней коллекцией представлены керамические пряслица (15 штук), довольно однотипные по своей форме: усеченноконические, биконические, скруглоконические. В основании некоторых из них прочерчены неглубокие радиальные полосы.

Керамическая посуда представлена тремя большими группами: кухонной, тарной, столовой.

Груболепные из темно-серой глины с примесью белого мелкозернистого песка изделия первой группы включают в себя всего несколько форм: плоскодонные сковороды-жаровни с невысоким (1,5-5 см) вертикальным или слегка отогнутым наружу бортиком, безручные котлы с грушевидной или горшковидной формы туловом со слабо выделенной горловиной, на плоском дне, кухонные кружки с петлевидными и овальными ручками, с грушевидной или приближающейся к шаровидной формой тулова с высоким горлом. Встретилось несколько фрагментов котлов с горизонтальными полуовальными ручками, под-четырёхугольными в сечении. Не найдено ни одного котла с уступом-полочкой для крышек на внутренней стороне венчика.

Во вторую группу посуды выделены хумы, хумчи, миски-тагора, корчаги. Часть изделий этой группы - лепные, некоторые формовались на гончарном круге, изготовлены они из хорошо отмученной и промешанной розовато-красной глины, покрывались белым, кремовато-розовым ангобом. Судя по крупным фрагментам, среди находок преобладают формы изготовленных на круге хумов с отогнутым наружу венчиком, имеющие широкую плоскую закраину. Лепные миски-тагора имеют тулово в форме усеченного конуса, сужающееся книзу ко дну, с двумя вертикальными овальной формы ручками, крепящимися к плоской закраине и к верхней части тулова.

Группа столовой посуды отличается многообразием форм лепных и станковых изделий. Все они изготовлены из тонкоотмученной и хорошо промешанной розовато-желтой глины, ровного обжига, покрыты тусклым красновато-коричневым, реже черным, ангобом. Лепные сосуды, как правило, светлым ангобом серовато-белых оттенков, но встречаются и красноангобированные. Наиболее распространенные формы следующие.

1. Чаши. Имеются целые формы и фрагментированные. Среди них выделяется несколько типов: а) глубокие и мелкие плоскодонные с красно-коричневым и черным ангобным покрытием чаши с почти вертикальными стенками; б) тонкостенные чаши с неглубоким рифлением в верхней части тулова, покрытые кремовато-желтой глиняной облицовкой; в) красновато-коричневые ангобированные чаши с намечающимся перегибом

тулова с отогнутым наружу или чуть обращенным внутрь бортиком.

2. Кувшины. Целых форм почти нет. Найдены в основном верхние части крупных лепных с высоким цилиндрическим горлом и отогнутым наружу венчиком кувшинов, с грушевидным туловом, покрытых светло-серым и кремовато-розовым ангобом. Встретилось несколько верхних частей станкового производства черно- и красноангобированных высокогорлых кувшинов. Один из них — с примятым сливом у венчика. В коллекции имеются почти целые формы небольших с грушевидным туловом светлоангобированных кувшинов с рифлеными полосами на высокой горловине. На венчике одного из них имеется глубоко отпечатанное изображение в виде четырехлепестковой розетки.

3. Горшки. Найдено всего несколько фрагментов верхних частей, представляющих разные типы: а) станкового производства с почти шаровидным туловом и отогнутым наружу венчиком горшки с прочерченным по красному ангобу после обжига орнаментом в виде волнистых линий и заштрихованных треугольников; б) лепные темноангобированные горшки с прочерченным до обжига по плечу орнаментом в виде пояса, заполненного косыми вертикальными полосами; в) лепные белоангобированные горшки с отогнутым наружу клювовидным венчиком и орнаментом, нанесенным по сырой глине в виде косых точечных линий в узком горизонтальном поясе по плечу.

4. Кружки. Лепные, из розовато-серой глины с примесью белого мелкозернистого песка. Наружное покрытие — тонкий слой розовато-серой глины. По имеющимся фрагментам трудно воссоздать форму. Кружки снабжены были петлевыми, овальными, зосморфными ручками в виде реалистичного изображения барана.

5. Сосуды с носиком-рожком. Найдено 10 верхних частей светлоангобированных лепных кувшинов с полусферическим корпусом, невысоким горлом в виде слаборасширяющейся воронки, маленькой ручкой и носиком-рожком цилиндрической формы на противоположной стороне. В коллекции встретилось несколько форм, представленных единственным числом экземпляров: а) фрагмент выпуклой стенки светлоангобированной фляги-му-

стахара; с остатками прочерченного до обжига орнамента в виде волнистых линий; б) полностью собиравшийся станкового производства тонкостенный плоскодонный сосуд с чуть вытянутым шаровидным туловом (высота сосуда 26 см) и невысоким (2,5 см) с прямыми стенками горлом (диаметр - 11,5 см); покрыт тонким слоем кремовато-розовой глины; в) станкового производства ритон из тонкоотмученной кремовато-розовой глины с чуть отбитым венчиком. Сохранившаяся высота его 23,5 см. Диаметр устья 8 см. Снаружи ритон имеет неплотное черное ангобное покрытие, внутри - темно-коричневый ангоб. Он состоит из двух частей, разделенных невысоким круговым валиком. Верхняя часть (выс. 6 см) цилиндрической формы, с отогнутым наружу венчиком. Под венчиком находится петлевидная ручка. Верхним и нижним концами она прикрепляется к цилиндрической части тулова, украшенной орнаментом в виде прочерченных по ангобу заштрихованных треугольничков. Нижняя конусовидная часть ритона (длина 17,5 см) заканчивается небольшим круглым отверстием и украшена двумя налестками с косыми засечками, имитирующими рога животного.

Набор полученной при раскопках замка посуды, особенно столовой, по некоторым формам чаш, кружек с зооморфными ручками, высокогорлых кувшинов, сосудов с носиком-рожком, горшков с орнаментом, прочерченным по сырой глине, обнаруживает, на наш взгляд, наибольшую близость с комплексом керамики из нижнего слоя илакского городища Намудлыг, датированного IV-V вв. н.э.¹¹⁾ Крупные лепные с высоким цилиндрическим горлом кувшины, кружки с зооморфными и петлевидными ручками, сосуды с цилиндрическим носиком-рожком, подобные нашим, широко отмечены в материалах памятников каунчинской культуры (Каунчи II) - IV-V вв. н.э.¹²⁾ Формы широкогорлых станкового

11) Ю.Ф. Б у р я к о в. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с.130-137, рис.47-48.

12) Л.М. Л е в и н а. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. М., 1971, рис.59.

производства горшков с прочерченным по красному ангобу орнаментом, мисок, кружек имеют прямые аналогии в датированном IV-V вв. н.э. керамическом комплексе Ферганского поселения Тудан Калон.¹³⁾ Широко представлены они и в синхронных материалах из могильников Западной Ферганы.¹⁴⁾ В целом приведенные выше аналогии позволяют нам датировать полученный при раскопках замка комплекс керамики в пределах IV-V вв. н.э.

О незначительном хронологическом перерыве между верхней постройкой и четырехбашенным замком свидетельствует обнаруженное в восточной стене помещения № 2 (замок) одиночное впускное захоронение монголоидного типа женщины лет 30-35, рост 157-160 см (определение антрополога Т.П.Кияткиной). Могильная яма с вертикальными стенками была вырыта сверху, вероятно, после того, как здание было заброшено. Глубина ямы от края раскопа 1 м, ширина - 0,5 м, длина 2 м. Яма ориентирована по линии С-Ю. Скелет лежал на спине, лицом кверху, головой на север, с вытянутыми вдоль туловища руками-ногами. В изголовье, справа от черепа, стоял небольшой с грушевидной формы туловом сосудик с ручкой и следами коричневого ангоба на ручке и у венчика. Ручка овальной формы, с желобком посередине, высокое горло сосуда с примятым сливом. В области пояса были найдены небольшая железная пряжка с круглым кольцом, подвижным язычком и прямоугольной обоймицей, однолезвийный железный нож (длина 0,12 м) с выпуклой спинкой и треугольным черенком, с обломанным концом, фрагментированная золотая серьга, украшенная зернью. Одноручный кувшин из погребения находит аналогии в согдийской керамике середины I тыс. н.э., а мелкие железные находки - в металлическом инвентаре из курумов Северо-Западной Ферганы этого же времени.¹⁵⁾

13) Е.Д. С а л т о в с к а я. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971, с.11-16.

14) Б.А. Л и т в и н с к и й. Керамика из могильников Западной Ферганы (первое тысячелетие н.э.). М., 1973, табл.41, 44, 45.

15) Б.А. Л и т в и н с к и й. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. - АРТ, вып.У. Душанбе, 1959, с.114-121.

Что же касается самого памятника, прямые аналогии ему пока не найдены. Конструктивные особенности сооружения — своеобразная эллипсоидная форма башен, стреловидных бойниц, наличие одного углового дверного проема — выделяют его в особую группу, хотя форма бойниц сближает его с двухъярусным с четырьмя угловыми прямоугольными башнями замком IУ—У вв. Тудай Калон.¹⁶⁾ Окончательные итоги исследования будут предложены после завершения раскопок. На данном этапе можно отметить, что раскопанное здание представляло собой хорошо укрепленный с ярко выраженными элементами фортификации (башни, бойницы, стрелковый коридор) замок.

16) Е.Д. Салтовская. Северо-Западная чергана..., с.13-15.

РАСКОПКИ ДУНГЧАТЕПА в 1978 г.

Западно-Ферганский отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции продолжил изучение остатков постройки, относящейся к нижнему строительному периоду поселения Дунгчатепа. По предварительным данным, она представляла собой прямоугольное в плане здание, ориентированное сторонами по странам света. Работами предыдущего года в северо-западном углу здания было полностью вскрыто помещение № I с двумя сквозными треугольной формы отверстиями в западной стене и расчищены сверху на глубину 1 м расположенные к востоку от него комнаты № 2 и 3. Все три вышеупомянутые параллельные помещения непосредственно примыкали изнутри к северной внешней стене здания.

Раскопки в нынешнем сезоне были начаты с помещений № 2 и 3, вскрытых не до конца. Судя по раскопанной части, помещение № 2 представляло собой довольно узкий прямоугольный коридор, слегка расширяющийся к югу. Ширина его у северной стены 2,5 м. Западная стена его сложена из прямоугольных сырцовых кирпичей размером 45-47х30-32х8-9, 52-53х37х9 см. Кладка стены аккуратная, регулярная, ряд длинных сторон кирпича чередуется с рядом коротких. Поверх кирпичей нанесено несколько слоев глиносаманной штукатурки, самый последний слой - со следами горелых пятен. Толщина стены 65 см. Кладка восточной стены из кирпича-сырца того же размера, с нанесенными на ней слоями штукатурки, отличается небрежностью. Ширина стен 70 см. Обе стены помещения - западная и восточная - сохранились на высоту 4,5 м. Пол его, сложенный из двух рядов кирпича, приходится на самый конец XIV яруса, т.е. он глубже пола угловой комнаты № I на 50 см. Оштукатуренная пахсовая поверхность северной стены помеще-

ния № 2, являющейся одновременно и частью северной внешней стены самого здания, очень неровная: пахсовые блоки сильно похороблены, смещены, между ними имеются довольно глубокие щели. На уровне середины XIII яруса вдоль всей северной стены помещения расчищена пахсовая приставная стенка, образующая узкий уступчик шириной в 10–15 см. Она наклонно опускается на пол комнаты, расширяясь книзу. На границе конца XI–начала XII ярусов в середине северной стены имеется треугольной формы сквозное отверстие, сделанное из поставленных под углом кирпичей с оштукатуренными внутри поверхностями. Высота его 25 см, ширина в основании 23 см. Скорее всего, оно играло роль светового или вентиляционного проема до того, как с внешней стороны к северной стене была пристроена пахсовая приставка.

Перекрытие помещения № 2, напоминающего по планировке вестибюль жилого дома, было плоским. Отмеченный работами прошлого года в комнате № I уровень верхнего пола (начало X яруса), связанный со вторым этапом обживания здания, в помещении № 2 не зафиксирован. Заполнение помещения представляло собой однородный, средней плотности завал с включениями обломков сырцовых кирпичей, костей животных, керамики.

Как уже отмечалось, помещение № 2 было недокопано. Работы в южной его части будут продолжены. Северо-восточный угол здания занимает помещение № 3, тоже недокопанное в южной части и до пола. Полностью открыта его северная стена, частично западная и восточная, являющаяся одновременно и восточной внешней стеной здания. Как позволяет судить раскопанная площадь, комната прямоугольная, больших размеров. Длина ее по линии запад–восток более 7,5 м. Западная стена комнаты, сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей, покрыта несколькими слоями глиносаманной штукатурки.

Как и в смежном помещении № 2, северная стена здесь, являющаяся одновременно внешней стеной здания, сильно наклонилась наружу, отошла, образовав довольно широкую щель между ней и перпендикулярной ей западной кирпичной стеной комнаты. Образовавшееся пространство было тщательно заделано крупными комьями глины (гувалаками) попеременно с окатан-

ными камнями. Поверх закладки был нанесен слой глиносаманной штукатурки заподлицо с поверхностью стены. Очень хорошей сохранности восточная стена комнаты, сложена из сырцовых кирпичей и покрыта несколькими слоями глиносаманной штукатурки. Ширина ее 75 см. В стене на уровне середины IX и самого начала X ярусов, в 2,4 м к югу от северо-восточного угла комнаты открыто треугольной формы сквозное отверстие. Размеры его: высота 27 см, длина в основании 23 см. Внутри на стенках имеются следы штукатурки. Назначение проема пока непонятно. Возможно, он выполнял функцию бойницы. Северная стена комнаты, сложенная из крупных пахсовых блоков, имеет очень неровную поверхность. Верх стены сильно наклонен к северу, наружу. Изнутри к стене, от начала X яруса и, вероятно, до самого пола, пристроена неширокая пахсовая приставка. Она идет вдоль всей стены и у северо-восточного угла постепенно сходит на нет. Ширина приставки сверху 24–25 см. Книзу, к полу, она расширяется до 30 см. В этой пахсовой приставке на уровне начала XI яруса расчищены 4 круглой формы отверстия диаметром 24–25 см, расположенные почти на одинаковом расстоянии друг от друга.

Помещение было раскопано до глубины начала XII яруса. По аналогии с полностью раскопанной угловой комнатой № I можно допустить, что пол помещения № 3 тоже приходится на самый конец XIII яруса. Тогда сохранившаяся высота стен (4 м) позволяет говорить о наличии второго этажа в помещении, а круглые отверстия в стене являлись гнездами для балок перекрытия первого этажа.

Помещение первого этажа с низкими стенами могло выполнять хозяйственные функции и служить местом для хранения продуктов. В подтверждение этому в северо-восточном углу комнаты, в 80 см к западу от восточной стены найден *in situ* целый белоангобированный яйцевидной формы хум, высотой около 1,3 м. Дно хума приходится на самый конец XIII яруса, по всей вероятности, он стоял на полу. Под дно хума, для придания ему устойчивости, была подложена плоская дисковидной формы галька, диаметром 15 см.

Заполнение помещения сверху, на глубину около 1 м, состояло из рыхлого серовато-желтого слоя. В юго-западном уг-

ду комнаты на полуметровой глубине от поверхности в гумусной прослойке (конец VI яруса) были встречены находки, относящиеся к верхнему зданию (У—УП вв. н. э.): фрагмент венчика хума с оттиском штампа в подражание реверсу раннесогдийских монет с изображением лучника.¹⁾ Он оказался частью венчика с аналогичным изображением, найденного в 1970 г. на полу крупного парадного зала с суфами в центре верхнего здания.²⁾ В этой же прослойке найдена верхняя часть хумчи с остатками прорисованного растительного орнамента по плечу. На этой же глубине в юго-восточном углу комнаты найден полностью собирающийся со срезанным венчиком хум, с изображенной на его тулове тамгой согдийско-уструшанских правителей. Он был врыт в пол комнаты № 2 (кухня) верхнего здания и раздавлен во время снятия верхней постройки бульдозером.

В восточной половине комнаты, начиная с самого верха (VI ярус), в направлении север-юг расчищена небрежно сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей стена шириной около полутора метров, высотой в 1 м, поставленная на мощный зольник. Стена была сложена позже, после запустения постройки и превращения ее в платформу-стилобат под верхнее здание. Между ней и восточной стеной комнаты под рыхлым серовато-желтым слоем полуметровой толщины имеется плотная забутовка толщиной в 1 м из очень крупных окатанных камней. Уровень УШ—IX ярусов в помещении почти на всей площади занимал рыхлый слой с включением значительных зольных прослоек. Ниже над полом появился очень плотный натечный слой из мелкой гальки и щебенки.

За два полевых сезона раскопками почти полностью вскрыто 3 помещения, примыкавшие изнутри к северной стене здания. Судя по сохранившимся строительным остаткам, изучаемый комплекс представлял собой небольшой замок с внешними стенами, снабженными стреловидными бойницами. Планировка, выяв-

1) Е. В. Зеймаль. Тали-Барзинский клад монет с изображением лучника. — Сообщ. Гос. Эрмитажа. Вып. XXXIV. Л., 1972.

2) Рисунок в настоящее время подготовлен к печати и будет опубликован.

ленная в северной части замка, представляется таковой. Почти в центре располагалось узкое длинное помещение (№ 2), являвшееся, по всей вероятности, осевым коридором-вестибюлем. Пол его находился ниже пола остальных комнат на 0,5 м (самый конец XIV яруса). Небольшое по размерам, почти квадратное в плане, угловое помещение № I, возможно, было жилым, а комната № 3 с полуподвальным помещением внизу, могла служить залом. Здание не производит впечатления монументального, а скорее построено наспех: толщина внешних (1-0,75 м) и внутренних (0,65-0,75 м) стен, сохранившихся на высоту до 4,5 м, незначительна. В ходе исследования в северной части был выявлен один основной строительный период, связанный с обживанием здания. Судя по результатам, замок довольно долго функционировал и сохранял свою первоначальную планировку. За этот период на стенах некоторых комнат (западная стена комнаты № I) успело накопиться до 10 слоев ремонтных штукатурок из разноцветной тонкоотмученной глины. Спустя какое-то время сравнительно тонкие стены замка с высоким плоскоперекрытым потолком не выдерживают нагрузки и появляются первые признаки разрушения. Особенно это заметно на северной внешней пахсовой стене здания. Она сильно наклонилась вперед, отошла, образовав широкие щели между ней и перпендикулярными ей, приставленными вплотную, внутренними кирпичными стенами комнат. Тогда и потребовались первые значительные ремонтные работы, выявленные в ходе раскопок в северной части комплекса и в целом не изменившие облика самого здания.

В ходе ремонтных работ были заложены камнями и заштукатурены образовавшиеся между стенами отверстия, а наклонившаяся наружу северная стена с двух сторон (внутренней и внешней) была укреплена пахсовыми приставками. Позже за северной внешней стеной с пахсовыми приставками-контрфорсами, вплотную примыкая к ней, были построены небольшие по размерам помещения хозяйственного назначения. В таком виде замок, периодически подновляемый ремонтными штукатурками, просуществовал до своего окончательного разрушения и превращения его в платформу под верхнюю постройку.

Перейдем к описанию находок из раскопанной части замка.

В завалах помещений встречено несколько изделий из камня. Среди них два округлой формы небольших терочника с плоскими рабочими поверхностями, два плоских дисковидной формы оконных или дверных подпятника, один из них со сквозным отверстием. Найдены предметы, связанные с ткачеством: два крупных цилиндрической формы алебастровых грузика.

Среди находок имеется много керамики, в массе своей не совсем однородной из-за многослойного характера памятника. Керамический материал в основном фрагментарный, целых форм почти нет. Незначительный процент в них составляют единичные фрагменты, более ранние по времени и попавшие, вероятно, снизу, в результате переотложенности слоев: закраина тонкостенной красноангобирванной с округлым туловом и прямым утончающимся к краю венчиком чаши с лощением. Оно украшает внутреннюю поверхность ее, наподобие сосудов из Каратепе, ромбическим сетчатым орнаментом,³⁾ а внешнюю — серовато-черными декоративными пятнами, венчик темно-красного лощеного кувшинчика, фрагмент тулова сосуда с налепой в виде барана, фрагмент тулова красноангобирванного кувшинчика с рифлеными полосами и лощением, округлодонная лепная миска с двусторонним лощением.

Приведенный переотложенный из более раннего слоя материал, суммарно датируемый I—II вв. н.э., показывает, что под развалинами раскапываемого нами замка имеются остатки постройки, предшествующие ему по времени. Встречено несколько фрагментов керамики более поздних, вероятно, случайно попавших сверху, что тоже не исключено при таком характере памятника: закраины светлоангобирванных чайников с цилиндрическими носиками-сливами. В комплексе керамики основного стратиграфического слоя имеется очень много фрагментов кухонной посуды. Это груболепные изделия типа безручных кот-

3) Н.С. С в ч е в а. Керамика Каратепе. — Сб.: Новые находки из Каратепе в старом Термезе. М., 1975, с. II 5, рис. 52-53.

лов с сильно закопченной наружной поверхностью, покрытой коричневато-серой обмазкой с большой примесью белого мелкозернистого песка в тесте, сковороды-жаровни с невысоким вертикальным бортиком, из грубой глины с шамотом.

В слое встречено много находок, относящихся к категории тарной посуды: это фрагменты светлоангобированных хумов и хумча с отогнутым наружу непрофилированным венчиком. На плечике одного из хумов имеется пояс орнамента в виде горизонтальной слабо прочерченной волнистой линии.

В коллекции столовой красноангобированной посуды широко представлены станкового производства тонкостенные плоскодонные полусферической формы чаши со слабопрофилированным венчиком, покрытые неважного качества красным ангобом с оранжевым оттенком. Этот тип посуды обнаруживает сходство с аналогичными по форме материалами ферганских поселений первых вв.н.э. Встретились единичные экземпляры тонкостенных с красным ангобом чаш с загнутым внутрь краем, также имеющих аналогии на памятниках первых вв.н.э. в Фергане.⁴⁾

Всего несколькими экземплярами представлены чаши с тонким слегка заостренным краем, косо наклонной верхней частью тулова. От округлого перегиба посередине тулова стенки наклонены к небольшому плоскому дну. Эта форма наиболее часто встречается в ферганской керамике с красным ангобом первой половины I тыс. н.э.⁵⁾ Очень характерные для ферганских поселений первых веков н.э. так называемые баночные сосуды с процарапанным по красно-коричневому ангобу орнаментом представлены в нашей коллекции двумя фрагментами от двух

4) Г.А. Б р н к и н а. Городище Майдатепе. — КСИИ, вып.136. М., 1973, с.121, рис.45; Н.Г. Г о р б у н о в а. Некоторые вопросы хронологии ферганской керамики с красным ангобом. — Археологический сборник, вып.13. Изд-во Гос. Эрмитажа. Л., 1971, с.78, рис.2.

5) Н.Г. Г о р б у н о в а. Некоторые вопросы хронологии..., с.78.

разных форм банок⁶⁾: 1) небольшого широкогорлого сосуда с отогнутым краем и перегибом в нижней части тулова, украшенного волнистым орнаментом; 2) широкодонного сосуда с вертикальными стенками и орнаментом в виде мелкозаштрихованного горизонтального пояса на тулове.

Безручные белоангобированные кувшины с невысоким горлом и яйцевидным туловом имеются в незначительном количестве. Подобные им встречаются широко в подобно-катакомбных погребениях Ферганы первых веков н.э.⁷⁾ и на синхронных поселениях.

В ассортименте посуды, употреблявшейся обитателями замка, несколько верхних частей небольших покрытых тусклым желтовато-коричневым ангобом кувшинов с выраженным горлом и слабо отогнутым венчиком, встречающихся в незначительном количестве в керамике поселений в зоне строительства Керкидонского водохранилища.⁸⁾ В числе редких форм, встреченных в единственном экземпляре, можно назвать фрагмент тулова белоангобированной фляги-мустахара, верхнюю часть крупного, покрытого плотным темно-красным ангобом горшка с уплощенным, оттянутым наружу венчиком, со слегка округлым туловом баночной формы. Интересна также боковая часть небольшого толстостенного с высоким горлом и округлой формы туловом сосуда с желтовато-красным облезшим ангобом. На плечике сосуда проведенный до ангоба волнисто-линейный орнамент. Все они тоже имеют аналогии. Так, крупных размеров горшки

6) В.А. К о з е н к о в а. Гайраттепе. — Советская археология, 1964, № 3, рис.5-6; Г.А. Б р ы к и н а. Гороципе Майдатепе..., рис.44; Н.Г. Г о р б у н о в а. Некоторые вопросы хронологии..., рис.3, с.81; Б.Д. С а л т о в - с к а я. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971, с.11.

7) Б.А. Л и т в и н с к и й. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1973, табл.23.

8) Н.Г. Г о р б у н о в а. Некоторые вопросы хронологии..., с.82, рис.4.

с уплощенным венчиком и почти прямыми стенками тулова имеются в находках из Майдатепе, в слое около середины I тыс. н.э., в комплексе керамики III–IV вв. с поселения Тудай Калон в аште.⁹⁾ Волнисто-линейный орнамент, нанесенный до ангобирования и отмеченный на одном из сосудов нашей коллекции, характерен для античной керамики Северной Бактрии, в частности позднехалчаянского комплекса III–IV вв. н.э.¹⁰⁾

Приведенные выше аналогии позволяют ориентировочно датировать раскапываемое на Дунгчатепе здание нижнего горизонта III–нач. V вв. н.э.

9) Г.А. Б р н к и н а. Городище Майдатепе..., с.120, рис. 44; Б.Д. С а л т о в с к а я. Северо-Западная Фергана..., с.11.

10) Г.А. П у г а ч е н к о в а. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966, с.67–68, рис.39–40.

К ИЗУЧЕНИЮ ФОРТИФИКАЦИИ КАЛАИ САРА

Минувший сезон на Калаи Саре был посвящен изучению фортификации памятника.

Как писалось раньше,¹⁾ замок Калаи Сар был расположен на одном из скалистых языков предгорий Туркестанского хребта на высоте около 80 м от уровня ложа двух саев и на излучине двух ущелий занимает поистине господствующее положение.

Полностью расчищен западный и почти весь южный фасад. Крепостная стена умело, очень красиво и ровно сложена из рваного камня и крупного галечника. Связующим материалом служил обычный глиняный раствор.

Стены сохранились на высоту 4, местами до 5 м. Если учесть, что современная их высота достигает и местами чуть превышает уровень основания стен помещений замка, то первоначально их высота, надо думать, была значительной.

Наружные стены замка покоились на скальных выходах естественного возвышения. Неровности этих выходов заполнены и выровнены кладкой, так что линия основания крепостных стен повторяет линию скальных выходов.

На расстоянии 19 м от юго-западного угла центральная часть стены выступает от общей линии в виде резолита на 0,6 м и продолжается на 13 м, после чего точно такой же изгиб повторяется уже в обратном направлении и, таким образом, образуется массивный, очень широкий пилон. Затем стена продолжается на север по прежней линии до северо-западного угла

1) У.П. Пулатов. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г. — АРТ, вып. XVI (1976 г.). Душанбе, 1982; с н ж е. Раскопки Калаи Сара в 1977 г. — АРТ, вып. XVII (1977 г.). Душанбе, 1982.

еще на 19 м. Таким образом, пилон расположен точно в центре западного фасада.

Крепостная стена в древности претерпела ремонт, что хорошо наблюдается в несколько разрушенном юго-западном углу. Здесь видно, что стена южного фасада так же, как западного, в своей наружной грани была совершенно вертикальной. Позже к ней была приложена прикладка и стена была значительно утолщена. Прикладка сложена все из того же рваного камня и небольшого количества крупного галечника. Она в нижней части намного толще, нежели вверху и, следовательно, имеет наклонную поверхность и в значительной степени выполняет роль контрфорса.

Последний сезон убедил нас в существовании угловых башен. Пока их остатки обнаружены в северо-западном, юго-западном и юго-восточном углах. Логика архитектурно-планировочного решения предполагает наличие еще одной башни в северо-восточном углу.

Во всех трех исследованных углах следы башен обнаружены в виде остатков пахсовой кладки с прослойками из рядов камня, но в этих прослойках уже встречается только рваный камень, а галечник полностью отсутствует.

Видимо, разрушением башен мы обязаны пахсе как недолговечному строительному материалу, более податливому разрушительной силе осадковых вод. А осадки в этом районе весьма обильны во все времена года, чем чуть ниже, в районе развалин столицы Уструшаны города Бунджиката.

Если действительно подтвердятся наши предположения о наличии четырех угловых башен, то Калаи Сар окажется интереснейшим памятником. Во-первых, он будет перекликаться в архитектурно-планировочном отношении с другими уструшанскими и среднеазиатскими четырехбашенными памятниками, во-вторых, он будет отличаться от них тем, что если до сих пор мы четыре башни видели по углам отдельного замкового или культового здания, то на Калаи Саре мы эти башни увидим по четырем углам двора. Впрочем, это тоже пока предположение, ибо наличие двора, а не сплошной застройки замко-

вого типа по всей площади холма следует исследовать и доказать. Этому в большей мере будут препятствовать разрушения, нанесенные памятнику поздними могильными ямами.

Естественная часть возвышения очень крута и весьма неудобна для осаждающих. Казалось бы, единственно возможное место расположения ворот во двор памятника — только южная сторона, куда ведет сравнительно пологий подъем на западной стороне холма. Но обнаружение следов юго-восточной угловой башни заставило нас отказаться от поисков ворот на южном фасаде — их здесь нет. Видимо, строители замка поступили оригинально и не по установившейся традиции. Они устроили вход с наиболее крутого северного фасада, где змейкой извивается не менее крутая тропинка. По ней подниматься трудно сейчас, а в военное время для осаждающих под градом стрел и камней (часть обнаруженных нами камней несомненно служила в военных целях и сбрасывалась на голову врагов) было во много раз труднее подниматься. Камень, спущенный нами в виде эксперимента сверху, быстро набрал такую страшную скорость, что сбил бы на своем пути самого крупного и сильного коня, а о человеке не может быть и речи.

Таким образом, фортификационные качества и использование естественных условий расположения делали Калаи Сар надежным аванпостом со стороны горного перечала на пути к столице Уструшань — городу Бунджикату.

О РАБОТАХ КУРКАТСКОГО ОТРЯДА В 1978 г.

Куркатский отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции в 1978 г. продолжил исследования городища Ширия I и скальных склепов.

Группа по изучению Куркатских склепов на юго-восточном крутом склоне горы Ширия раскопала еще два склепа — УШ-IX.

Склеп УШ открыт у северо-восточного угла ранее раскопанного склепа IV. Как и во всех предыдущих, его вход обращен на юго-восток и состоит из обширной, почти круглой формы камеры с параметрами 6,70x5x1,85 м. Пол ровный, вход заложен одним слоем камня выпавшего свода, предохраняющего от возможного выпадения костяков в обрыв. Склеп ограблен, анатомический порядок костяков нарушен. У самого входа, в западной половине склепа расчищены два оссуария с костяками, одно погребение в хуме, другое — в небольшом кувшине. В этом склепе удалось расчистить 27 черепов, по визуальном наблюдению — брахицефального типа расы среднеазиатского междуречья, без следов искусственной деформации.

Оссуарии эллипсоидной формы, изготовлены из сырой глины, без обжига. Кувшин лепной, красноангобированный, был разломан и опрокинут. Высота 45 см, диаметр тулова 26 см, горловина 17 см. Венчик слегка загнут наружу. Хум также был опрокинут и разломан на куски. Диаметр донца 29 см, тулова 40 см.

Мелких находок мало. В северном углу склепа найден один бронзовый браслет, вогнутый во внутрь и изготовленный из полукруглого стержня с утонченными концами, а на полу найдена монета, не поддающаяся определению.

Склеп IX — открыт в двух метрах восточнее склепа УШ. Он небольшого размера (3,90x2,86x1,65 м), полуовальной

формы, свод разрушен, в глубине западной половины склепа устроена нишка (2,20x0,90x0,10 м). Погребение двухслойное, верхний слой образовался на поверхности упавшего свода и, судя по беспорядочному положению костяков, труположения здесь не было, костяки, видимо, были принесенными. В этом слое удалось расчистить 65 черепов и других костей. Ввиду отсутствия свода-навеса краниологические материалы истлели. В этом слое находок нет.

В нижнем слое прослеживается обычное труположение, но в результате ограбления порядок костяков был нарушен. В этом слое расчищено 52 черепа, из них уцелело всего шесть черепов, остальные были раздавлены упавшим сводом. Всего в склепе зафиксировано 177 черепов и множество костей.

Нижний слой дал серию черепов без следов деформации и обильные находки. В верхнем горизонте нижнего слоя в расщелине упавшего свода найдена кружка, на полу погребальной нишки — фрагменты разбитого оссуария. У основания он эллипсоидной формы, лепной выделки. Обжиг сильный, весь оссуарий перегорелый. Его ширина у основания 40 см, высота 25 см, длина 50 см. Бортик сосуда плавно отогнут наружу. Под оссуарием лежала бронзовая китайская монета. Она имеет форму правильного кружка, диаметр 20 мм, с квадратным отверстием в центре 10x10 мм. Лицевая сторона монеты: наружный ободок сравнительно широк — 1 мм, внутренний отсутствует. Перекрещивающиеся линии знака "у" изогнуты весьма круто и несимметрично, края горизонтальных линий выступают за их пределы. Очертания знака "шу" прямоугольные. Верхушка левой его части копьевидная, четыре черточки внутри ее имеют вид прямоугольников.

Обратная сторона: два неровных ободка.¹⁾

Настоящая монета в 5 шу, по-китайски "ушуньянь" — это вторая из трех групп древних круглых монет, сыгравших первостепенную роль в развитии монетного обращения древнего

1) Описание по М.В.Воробьеву. См. М.В. Воробьев. К вопросу определения древних китайских монет "5 шу" ("ушуньянь"). — ЭВ, вып. XX, 1971, с. 17-18.

Китай. Они неизменно выпускались с двумя иероглифами, расположенными по бокам квадратного отверстия, и читающиеся справа налево ("ушу" - 5 шу) и исполненные почерком чжуань. Впервые "ушуньянь" стали отливать при династии Западная Хань в II в. до н.э. и находились в монетном обращении Китая более 700 лет, до 540 г.н.э.²⁾ Аналогичная монета была найдена в погребении № I Ширинсайского могильника, которую В.Ф.Гайдукевич датировал первыми десятилетиями I в.н.э.³⁾ Куркатская монета очень хорошей сохранности, до определения специалистов ее датировку оставим открытой.

В склепе IX также в большом количестве найдены амулеты, косметические палочки, изготовленные из сердолика, коралла, стекла, агата, речной гальки и др. Большой интерес представляет плоская бусинка из жемчуга с изображением дикого кабана, стеклянные бусы с изображением человеческого лица, бусы имитирующие руку, зажатую в кулак, а также бусы с изображением планеты солнца.

Получена большая серия бронзовых изделий, включающая браслеты, кольца, перстни, серьги, зеркала, иглы, шила, закладки с шаровидным навершием птиц. Изделия из кости представлены лишь двумя короткими трубками квадратного и круглого сечения.

Теперь перейдем к описанию наиболее интересных находок.

Кружка выполнена на гончарном круге, высокая, горло банкообразное, плавно соединяющееся с округлым туловом. Ручка - С-образная, верхним концом соединена с венчиком, нижним - с туловом сосуда. На венчике, на том месте, где присоединена ручка, прикреплена маленькая петелька в виде рожка. Черепок сосуда светло-коричневого цвета, поверхность заглажена, донце плоское. Размеры: диаметр донца 6 см, диа-

2) М.В. Воробьев, с.17.

3) В.Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943-1944 гг. - КСИИМК, вып. XIV. М.-Л., 1947, с.94; о н ж е. Могильник близ Ширинская в Узбекистане. - СА, вып. XVI, 1952, с.353.

метр тулова 7,5 см, диаметр горла 6,5 см, общая высота 10 см. По форме она очень близка к 3 типу кружек из могильников Западной Ферганы,⁴⁾ к кружкам второго этапа Каунчи, которые Л.М. Левина относит к IV-V вв. н.э.⁵⁾

Кувшины — миниатюрный с шаровидным туловом и узким горлом, четко выраженным энахоевидным венчиком, ручка прикреплена к верхнему краю венчика, а нижним концом — к шаровидному тулову. Сосуд лепной, черепок светло-коричневого цвета. Размеры: диаметр тулова 6 см, высота 10,5 см.

Браслеты — в склепе IX их найдено два. Один массивный с утолщенными и развернутыми концами. Изготовлен из округлого бронзового стержня. Диаметр браслета 6,7 см, сечение 7 мм. Второй также из бронзы, но изготовлен из стержня, утолщено-овального внутри и круглого снаружи. Концы браслета утолщены и разведены. Диаметр 6 см, сечение 3 мм.

Подвески — их несколько типов: 1) Подвески из бронзы в виде локтя с кистью руки и с зажатými в кулак пальцами, где большой палец прижат к указательному, заметен выдвинутому вперед. На запястье руки имеется сомкнутый ободок, имитирующий собой браслет. Предплечье венчается маленькой миниатюрной петелькой. Длина кулака 10 мм, длина локтя вместе с петелькой 15 мм. Таких подвесок в склепе IX найдено пять экземпляров. 2) Подвески в виде конического раструба с заглаженными краями. Изготовлены из бронзы, на вершине раструба прикреплена петелька. Подвеска имитирует цветок вяза. Длина раструба 16 мм, ширина у его устья 9 мм. 3) Серьга-подвеска из бронзы, состоит из проволочного ободка, к которому внизу припаяна гроздь из двух полых и сплюснутых с двух сторон гранатовых цветков. Цветок состоит из четырех аккуратно вырезанных фигурных пластинок, соединенных между собой особым искусством. Длина цветка 10 мм, шири-

4) Б.А. Литвинский. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с.18.

5) Л.М. Левина. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. М., 1971, с.182, рис.59, табл.253.

на 6 мм, толщина 3 мм. Всего их найдено пять штук. 4) Серьга из бронзы, полые шарики с петельками нанизаны на швензу. Диаметр шариков 6 мм. Аналогичные серьги встречаются в могильниках Западной Ферганы,⁶⁾ живописи древнего Пенджикента в изображении трехголового божества.⁷⁾ 5) Подвеска из тонкой бронзовой проволоки со сплюснутым концом и отверстием. На навершии полукруглой скобы имеется каст с шариком. Длина подвески 47 мм. 6) Подвеска, состоящая из двух шариков, соединенных между собой цепочкой из пяти звеньев. 7) Серьга из бронзы изготовлена в лировидной форме салтовского типа. Сохранилось лишь среднее звено серьги. 8) Серьга из тонкой медной пластинки с заостренными и заходящими друг на друга концами. Изготовлена по типу луницы. Диаметр серьги 23 мм. 9) Подвеска от наконечника, конусообразной формы со сплюснутыми концами и отверстием. Цельная, литая, изготовленная из бронзы. Зеркало из бронзы, круглое, без ручек. Диаметр 50 мм, толщина 1,5 мм.

Булавки. По характеру навершия подразделяются на три типа. Булавки с зооморфным навершием; булавки с лопаточковидной головкой и булавки со спиральной головкой. Булавки с зооморфными навершиями представляют собой металлический стержень, один конец которого утолщен, а другой имеет навершие в виде фигурки петушка. Булавки с лопаточковидной головкой представляют собой стержень, один конец которого утолщен, а другой раскован в виде лопаточки или ковшика. Булавки со спиральной головкой, у них один конец утолщен, а другой завернут в сторону в два оборота в спираль, а затем раскован в виде ковша. У одной булавки один конец раскован по типу кинжала, а другой — в ковшик с отверстием. Длина булавок 100 мм. Эти булавки, очевидно, использовались в косметических целях, зачистке ушей, ноздри носа, а также для сурмле-

6) Б.А. Литвинский. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973.

7) А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак. Черты мировоззрения согдийцев II–III вв. в искусстве Пенджикента. — В кн.: История и культура народов Средней Азии. М., 1976, с.180, рис. II.

ния глаз и бровей. Среди женских погребений Тулхарского могильника встречаются булавки с "лопаточкой" и с кусочками сурьмы, что дало право определить их как косметические принадлежности.⁸⁾

Колокольчик из бронзы конической формы, корпус с двух сторон слегка придавлен. В верхней части имеет петельку.

Описание бус. В склепе IX получено очень большое количество бус и амулетов, которые по характеру материала могут быть разбиты на несколько типов. Бусинка-подвеска в виде дикого кабана – вепря, вырезана близко к натуре из створки перламутровой раковины. Головка слегка вытянута, "пятачок" кабана передан одной вертикальной черточкой. Щетина кабана выражена вертикальными и продольными штрихами. В центре, в области живота, просверлено отверстие. По этнографическим материалам, кабан наряду со львом считается у таджиков животным очень смелым, бесстрашным, сильным. По представлению таджиков Верхнего Зеравшана, увидеть себя во сне верхом на кабане – это хорошее предзнаменование.⁹⁾

В археологических слоях среди предметов искусства статуэтки и изображения кабана попадают очень часто. В 1975 г. при раскопках городища Саксанохур была обнаружена золотая бляха с изображением всадника, поражающего копьём кабана.¹⁰⁾ Золотая бляха была нагрудным знаком воина, символом его силы и величия, и отнесена к кушанскому периоду. Такая же сцена охоты на кабана имеется на серебряном блюде коллекции Государственного Эрмитажа, которое также датируется эпохой кушан.¹¹⁾

Бусинка костяная, плоская, с двумя просверленными каналами. На ядре бусинки нанесены семь точек – одна в цент-

8) А.М. М а н д е л ь ш т а м. Памятники эпохи бронзы в Кашганском Таджикистане. МИА, № 145, 1968, с.84.

9) А.С. Д а в ы д о в. Некоторые представления таджиков, связанные с животным миром. В рукописи, с.3.

10) Золотой всадник. – Коммунист Таджикистана, 25 января 1975 г.

11) В.Г. Л у к о н и н. Культура Сасанидского Ирана. 1969, с.149.

ре и шесть по ее краям, символизирующие планету солнце или число семь. Таких бусинок найдено две.

Бусинка стеклянная, штампованная, в виде человеческого лица в высокой ребристой короне. С внешней стороны на уровне брови — канал. Изображение хорошее, четко различаются глаза, нос, губы. По данным В.Б.Деева, "плоские монетособразные египетские бусы с изображением человеческого лица", датируемые в Египте II—I вв. до н.э., появляются на Северном Кавказе в I—II вв. н.э. В коллекции бус из городища Базаркала на территории древнего Хорезма имеется очень реалистично выполненная мужская фигурка без головы из голубоватой египетской смальты, служившая амулетом, и на основании многоочисленных аналогий датируемая рубежом — первыми веками н.э.¹²⁾ В подъемном материале позднеантичного городища Топраккала обнаружен амулетик из слоновой кости в виде капающего божества человека.¹³⁾ Аналогичная бусинка, типа курнатовой, найденная в слоях IV—V вв. н.э. оседлоземледельческого поселения Тулак Калон в Аште.¹⁴⁾

Интересна крупная бусина из агата биконической формы. Длина 34 мм, диаметр средней части 15 мм, диаметр канала 3 мм. Вторая бусина меньших размеров, бочковидной формы со светлым и темным оттенками, длина 22 мм, диаметр средней части 8 мм. В коллекции бус есть одна крупная бусина из янтаря коричневого цвета и каплевидной формы, диаметр ее 30 мм, длина 45 мм. Есть бусины и из прозрачного черного хрусталя двенадцатигранной, шаровидной и цилиндрической формы. Очень много бусин из простой речной гальки овальной формы, сердцевидные бусины, мелкие, шаровидной формы, выполненные несколько небрежно, и одна плоской ромбической формы.

12) И.В. П т а ш н и к о в а. Бусы раннего и средневекового Хорезма. — Тр. Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции. Т. I. М., 1952, с. III.

13) С.А. Т р у д н о в с к а я. Украшения позднеантичного Хорезма. Там же, с. 126.

14) В.Д. С а л т о в с к а я. Древние украшения из Ашта. В рукописи, с. 6.

Амулетов три, все из речной гальки, одна вырублена в виде бабочки, с лицевой стороны прочерчена крестообразная линия по вертикали, сегменты нанесены по одной точке, а с тыльной стороны — две вертикальные точки, отверстие просверлено перпендикулярно кресту. Второй амулет из мелкозернистого порфирита, четырехгранный, напоминает мягкую обувь. Ступа шлифованная, видимо, ее одновременно служил и точилом. Третий амулет из белой, хорошо отшлифованной речной гальки, яйцевидной формы, с крупным отверстием в центре. Видимо, перед вами амулет конной подвески.

В минувшем сезоне при земляных работах в районе у подножия склепов I—III были обнаружены сложные комбинированные захоронения, сочетающие кумнос и грунтовое в одной общей камере. Основным в этом погребении безусловно является кум крупного размера с остатками костяка. Верхняя часть кума разломана, по бокам кумов 2/3 его половины тулова стояли горловинной вниз два крупных котелка со следами копоти. Вторым кум несколько меньших размеров, также с остатками костяка, стоял на удалении 0,20 м северо-западнее первого кума. С тыльной стороны сосуда на спине во весь рост параллельно кумам в узком углублении камеры лежал скелет мужчины. Погребенный ориентирован на С-Ю, голова — на север, лицо слегка развернуто в сторону востока. Погребенный был с оружием, у его ног лежали два железных гвоздя, на ладонях левой и правой рук, а также под тазовой костью обнаружены ножи, а в области поясного бедра — железный секир, пряжка от пояса, а также коротенький кинжал. Еще один нож был найден рядом с черепом. Над головой погребенного стояли узкогорлый кувшин с ручкой и округленным венчиком типа керамики каунчинской культуры. Судя по раскопчной ситуации и сопровождающему инвентарю, в одной общей погребальной яме были погребены вельможа и воин. Как показывают живописи Пенджикента и Шахристана, одним из присущих элементов вооружения раннесредневекового воина был секир. Например, в живописи Малого зала дворца афшинов Уструшаны на фрагменте

"Воин-ветеринар" на поясе воина с правого бока имеется изображение секиры в кожаном чехле.¹⁵⁾

При низелировке местности были извлечены еще десятки фрагментов раздавленных хумных погребений и, очевидно, эта узкая полоска земли у левого берега Ширинсая входила вместе со склепами в комплекс некрополя древнего Курката.

В этом же полевом сезоне был начат раскоп безымянного холма на правом берегу Ширинсая, к востоку от городища Ширин I. Холмик продолговатой формы, длина по линии В-З 24 м, С-Ю - 7 м, небольшой высоты - 1,7-2 м от уровня хлопкового поля. Шурф 5х3 м, заложенный на самом возвышении холма, был доведен до уровня 5 яруса. Попадались отдельные фрагменты бесформенной керамики, кости. По словам старожилов, некогда на поверхности холма стояло глинобитное сооружение мазара, квадратное, основание которого прослеживается очень четко. И весь этот холм местным населением был окрещен "святым". Материалы из шурфа развеяли этот миф - под основанием мазара не обнаружены следы погребения.¹⁶⁾

Вторая группа отряда продолжила раскопки городища Ширин I. Работы были перенесены в западный сектор городища. Заложенный крупный раскоп еще не обнаружил остатки архитектуры.

Результаты работ полевого сезона 1978 г. убедительно говорят о сложности и разнообразии форм и традиций погребального обряда населения древнего города Курката, что вполне совместимо с той заданной ему ролью в системе северо-восточных городов древней Уструшаны.

15) В.Л. Воронина, Н.Н. Негматов. Открытие Уструшаны. - В кн.: Наука и человечество. М.: Знание, 1975, с.66.

16) А. Мирбабаев, К. Абдурастов. Ширинкиз харобаларнинг янги топилдишлари. - Коммунизм сари, 1 августа 1978 г.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТ ХОДЖЕНТСКОГО ОТРЯДА В 1978 г.

Ходжентский отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции продолжал работы на Ходжентской цитадели. Раскопочные работы на арке цитадели ведутся с 1975 г. на двух объектах: 1) на юго-западном участке – по-слойное вскрытие, 2) на северном – стратиграфический шурф (ш-29).

Стратиграфический шурф размером 16х4 м с открытой северной стороной был доведен по всей площади до XXIII яруса и открыл культурные горизонты XIII–XIX вв. Дальнейшее вскрытие велось по ступенчатой системе. Первую площадку 1а, 2а оставили на уровне XXIII яруса. Вторую, основную, в кв.1,2,3 вскрыли до XXVII яруса. Здесь зафиксировали тело пахсовой стены с промежуточной прокладкой сырцом в два ряда. Зачистились обе грани, которые уходят книзу с уклоном. В верхней части толщина стены 6,5 м, по линии XXVII яруса – 8,5 м. В западном срезе шурфа открылись два внутрискладных помещения: первое шириной 2 м, второе – около 3 м. Пол глиняный, плотный. На нем лежали два наконечника стрел. С уровня пола малого помещения начиналась сбросовая яма, заполненная гумусными слоями, битой посудой, жжеными кирпичами размером 30х15х3,5 см, костями животных, здесь же найдены 6 наконечников стрел (рис.1). По размеру жженого кирпича, который встречается в архитектурных комплексах Средней Азии на протяжении XI в., глазурованной керамике со светло-желтым фоном и рисунком, выполненным фишашковым цветом, можно предположить, что заполнение накопилось в течение XI в. Из восьми железных наконечников стрел один имеет иную форму, а остальные одинаковые как по форме, так и по размерам: черешковые, четырехгранные, пирамидальные, в сечении имеют 0,8 – 1 см, высота 7 см, головка 3,5 см. У восьмой стрелки втулка

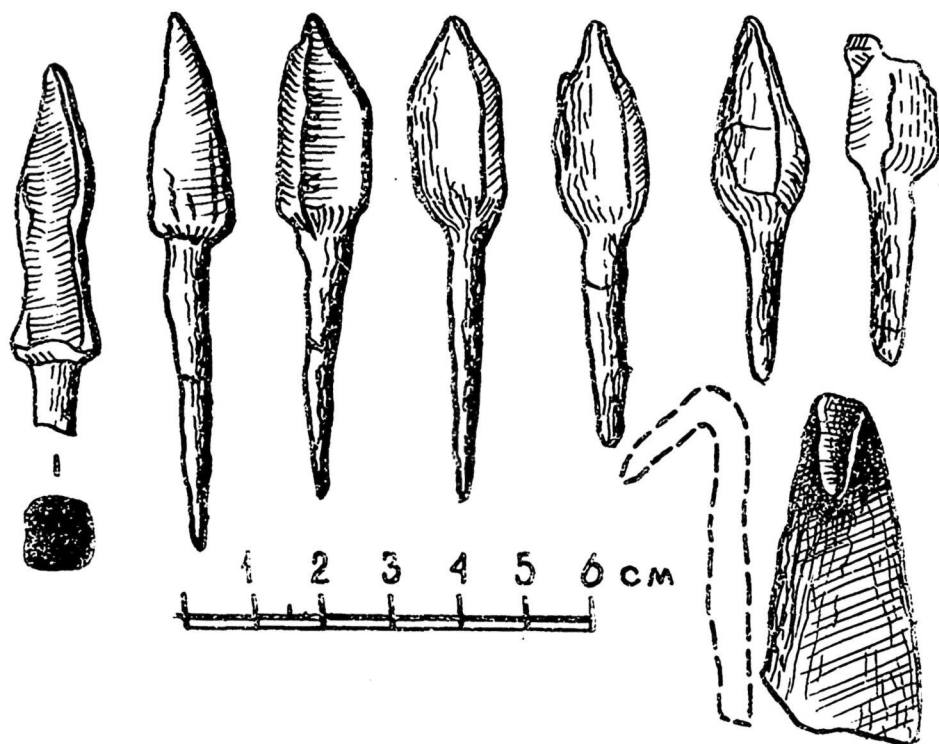

Рис. I. Ходжентская цитадель. Арх. Стратиграфический шурф. Наконечники стрел X-XI вв.

в виде усеченного конуса. Вместе с наконечниками найден железный крючок, сделанный из плоского, треугольной формы листа. Наконечники такой формы характеризуют раннесредневековый период ¹⁾ и продолжали употребляться на протяжении X-XI вв., о чем свидетельствует нахождение их в слоях Карабулака, в первом буддийском храме Ак-Бешиме ²⁾ Форма наконечников меняется на плоские ромбические после прихода монголов. ³⁾ Очевидно, помещения, расположенные в верхней части

1) Б.А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники. - СА, 1965, № 2.

2) Г.А. Брыкина. Карабулак. М., 1974, с.89; Л.Р.Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - Тр. Киргизской археологической экспедиции. Т.2. М., 1959, с.222, рис.49.

3) А.Ф. Медведев. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе. - СА, 1966, № 2, с.53, рис. I. 4, рис.2. 25.

стены, функционировали на протяжении XI в. Как фортификационное сооружение стена функционировала на протяжении X-XI вв. К югу от стены идет сплошная забутовка сырой глины с кусками кирпича, а к северу начинается рыхлый ослы, увеличивающийся книзу до 2 м.

Третья ступень расположена в четвертом квадрате. Она открыла южную часть стены, залегавшую в XXVII-XXXI ярусах. Стена пахсовая, из желтой чистой глины с иловыми вкраплениями. Четко зачищается южная грань. Период ее функционирования предварительно относим к VIII-IX вв. К югу от этой стены идет плотная забутовка, а ниже - сырцовая кладка.

Четвертая ступень находится в 5 и 6 квадратах на уровне XXXII-XXXVI ярусов. Здесь вскрыта стена из сырцового кирпича размером 50x25x8 см, четко выделяются стена и два крупных ремонта. Размеры выявленной части стены в шурфе I, 5x2 м. В южном срезе хорошо читается западная ее грань, которая идет с уклоном. Основание стены приходится на XXXVI ярус. Ее подстилает натечный слой из песка и ила. Первый ремонт был проведен сырцовым кирпичом из желтой глины на широких прослойках серой глины. Толщина ремонтного футляра у основания 0,6 м. Грань вертикальная. Сохранилась глиняная штукатурка. На втором этапе строительных работ применен сырцовый кирпич того же формата, кладка плотная, хорошо видная с западной и северной сторон. Таким образом, в шурфе открыли только угол какого-то архитектурного строения высотой 4 м. Формат кирпича 50x25x8 см в соотношении 1:2, характерен для периода раннего средневековья, поэтому функционирование всех трех стен относим к IV-VIII вв.

Четвертую ступень с XXXVII яруса сократили на один квадрат. Ниже натечного слоя с песком с XXXVIII и по XLII ярус находятся кладки двух стен из сырца размером 57x34x11-12 см. Раньше была выведена западная. На восточной грани сохранилась глиняная штукатурка. Кирпичи формовались из глины с большим добавлением рубленого самана, мелкой керамики. На кирпичах у западной стены проведены знаки по сырой глине С, X, S, передающие начертания греческих букв. Кирпичи восточной стены без знаков. Основание восточной стены находит-

ся на уровне XLIV яруса и положено на вымостку из галечника размером 10–12 см. Неоднотипность кирпичей позволяет нам предположить разновременность их выведения. Предварительно определяем функционирование восточной стены первыми веками нашей эры, а западной – II–I вв. до н.э. Под галечной вымосткой в XLU ярусе опять идет кладка сырцовых кирпичей, но на XLV ярусе в связи с закрытием полевого сезона вскрытие приостановили.

Керамика из стен средневековых строений фрагментарная, среди нее стенки от кружек с петлевидной ручкой, фрагменты крынок, на стенках которых снаружи идут темно-коричневые потеки, фрагменты чаш полусферической формы с красноангобированной поверхностью, лепных котлов, стенки хумов, где снаружи по беловатому фону спускаются частые черные потеки ангоба, археологически целый тувак, донце чаши на высокой кольцевой ножке. Много мелких фрагментов от столовой посуды, которая украшалась разнотонным красным ангобом. По формам и обработке эти фрагменты характеризуют гончарное производство V–VI вв. Среди этой керамики были фрагменты от посуды более раннего периода, но попали как переотложенный материал. Они тоньше по черепку и имеют спелость лучшего качества. Один фрагмент передает форму чаши на высокой кольцевой ножке, окрашенной ангобом разного цвета: внутри резервуара – в густой черный тон, снаружи – ярко красный, а внутри ножки – коричневый.

Керамика из стен XXXIII–XLIV ярусов также мелкая. Значительно меньше красноангобированной. Есть фрагменты с густым беловатым и розоватым ангобом, а также несколько фрагментов от посуды лепной выделки. Некоторые фрагменты посуды ручной выделки были с тщательной затиркой и покрыты красным ангобом.

Итак, в раскопанный сезон 1978 г. в шурфе открыты остатки архитектурных строений разных периодов: X–XI вв., III–IX вв., I в. до н.э. – I в. н.э. Но полностью от основания до вершины расчищены только стены раннего средневековья. Это очень важный факт, свидетельствующий о неоднократных

строительных работах в Арке. В предыдущие годы отмечали небольшие жилые строения на территории цитадели. Более подробную датировку всех зафиксированных строений установить пока затруднительно.

Описывая архитектурные строения раннего средневековья, необходимо уделить внимание керамическому комплексу этого же времени, собранного за все годы работ из шурфов, расположенных на территории цитадели и прилегающей к ней части города.

Весь керамический материал распадается на две группы: посуду хозяйственного назначения и столовую (рис.2). Первая группа содержит следующие формы: хумы, хумчи, тагоры, крупные кувшины, корчаги, горшки, котлы, жаровни.

Хумы. Форма грушевидная, есть и яйцевидные. Высота их в пределах от 70–1,3 см. Д. венчика 30–35 см. Д. в самой широкой части 60–70 см, дно плоское. Д. 32–40 см. Преобладают венчики от крупных и средних сосудов. Крупные имеют серую полосу от слабого обжига, снаружи черепок красного цвета. В тесто добавляли мелкий шмолт или крупный речной песок. Наружная поверхность ангобировалась розоватым цветом. Корпус хума выводился вручную ленточным способом с частичной обработкой венчика на круге. Профилировка венчиков разная: утолщенный овал оттянут наружу; рельефные линии на утолщенном овале; отогнутый край украшен ритмичными задицами пальцев. Многие хумы метились знаками – тамгой, украшались ангобной полосой или пятнами, от которых шли потеки. Имеется налестной жгут с регулярной вдавкой пальца.

Хумчи. В основном это грушевидная форма. От этой формы много венчиков, так как при шурфовке в коллекцию отбирали больше их. Венчик из шурфа 6 отогнут наружу. Глубина изгиба 4 см, толщина черепка 1 см, ангоб снаружи кремевой. Второй фрагмент венчика утолщенный по отношению к стенке, он слегка оттянут наружу. Толщина черепка 2 см. Край венчика из шурфа 19 резко отогнут наружу и приподнят так, что образовал площадку для крышки. Глубина изгиба 4 см. Высота венчика 8 см. Он по краям и снаружи покрыт розоватым ангобом. Фрагмент венчика из шурфа 17 имеет плавный выгиб наружу, а са-

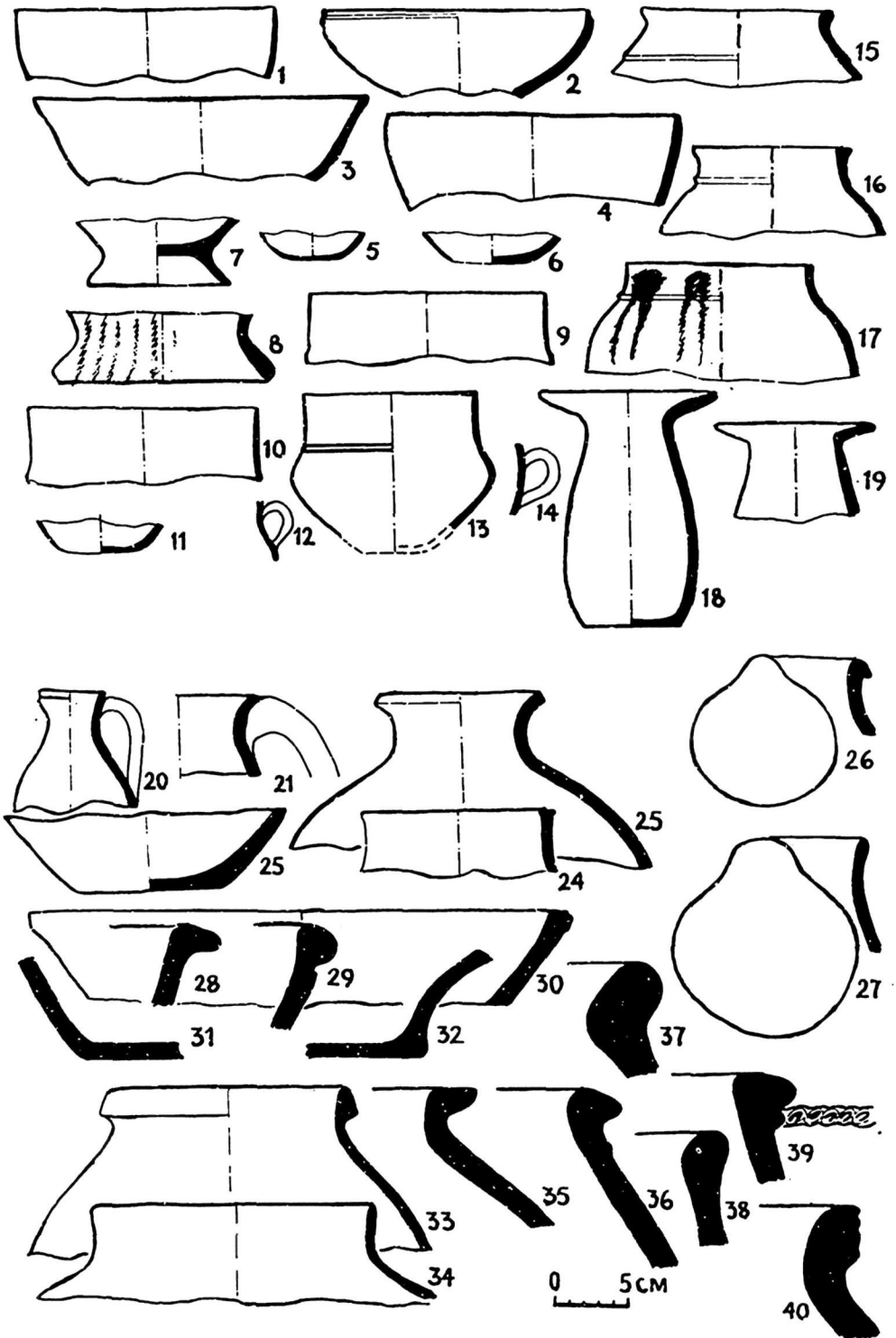

Рис.2. Ходжент. Керамика V-VII вв.

мый край резко оттянут немного вниз. Толщина черепка 1 см, снаружи и по краю венчик покрыт кремовым ангобом. Фрагмент венчика из шурфа 6 имеет резкий выгиб наружу и создает горизонтальную площадку. Надо отметить, что все фрагменты хумчей изготовлены из хорошо промешанной глины. Обжиг равномерный, придает черепку красноватый тон. Профилировка венчиков и форма хумчей близка к хумам, но меньше по объему.

Открытые сосуды (кубьшки, корчаги). В коллекции имеется несколько фрагментов венчиков. Они слабо профилированы. В разрезе дают овал или подквадратную форму. Под венчиком одного фрагмента прикреплена горизонтальная ручка. Полное представление этой формы можно получить по сосудам из других коллекций. Особенно их много в материале из Калаи Каххаха I, II. Форма сосудов баночно-приплюснутая, едва намеченное плечико выделено пояском, над которым прикреплены две ручки. Высота 34 см, длина венчика 38,5 см.

Тагоры. Эти сосуды небольших размеров в форме усеченного конуса на плоском дне, с тонким черепком, не превышающим 1 см. Фрагмент венчика из шурфа I7 покрыт внутри красным ангобом. Фрагмент тагоры из шурфа 4 имеет отогнутый край под прямым углом, дно плоское. Внутренняя поверхность покрыта красным ангобом. По горизонтальному бортику процарапаны две полосы. У некоторых сосудов переход к стенкам передан изгибом во внутрь. Есть фрагменты, в глину которых специально добавляли отощитель, так как сосуды предназначались для подогрева жидкости.

Котлы. Они изготовлялись из глины с добавкой мелкодробленого отощителя, известняка. Черепок плотный, красного тона, довольно тонкий — 0,3—0,5 см. Утолщение идет в сторону венчика, который обычно сильно отогнут наружу с горизонтальной площадкой. Дно, видимо, было близкое к овалу, так как четких признаков перехода от стенок к донцу нет. Эта форма получит развитие в последующие столетия.

Горшки. По высоте они не превышают 30 см. Вытянутое небольшое горло плавно переходит в округлое тулово, дно плоское, равное диаметру венчика. Профиль венчика округлый, клювовидный, T-образный. По горловине проходит процарапан-

ная горизонтальная линия. Горшки, или их можно назвать кренками, выполнялись из хорошей глины, обжиг ровный, красноватый, ангоб кремовый, розоватый. Иногда на переходе от горловины к тулову крепилась небольшая ручка.

Кувшины. Широкое горло кувшина диаметром 12–17 см вытянуто с довольно резким переходом в овальное тулово. От края венчика отходит массивная ручка, второй край которой крепился на тулове, венчик может варьировать слегка от прямого участка вплоть до узкого слива. Такие кувшины называются энохоевидными. Черепок у них плотный, с хорошим обжигом, красноватого тона. Венчик в профиле имеет подтреугольную форму. Поверхность обрабатывается тщательно и ангобируется кремовым, розоватым и даже красным ангобом. По плечу проходят прорезанные волнистые две линии.

Тувак. Сосуд имеет цилиндрическое тулово на плоском дне, а венчик отогнут под прямым углом широким бортиком. Эта форма встречалась в комплексе античной керамики, но была больше по объему. В нашей коллекции есть три аналогичных сосуда, близких по размерам: высота – 17 см, длина тулова – 8–9 см, ширина бортика – 3–4 см. Сосуд покрывался с обеих сторон по бортику ангобом. Такая форма сосуда сохранилась до наших дней и применяется как вставка в детскую люльку.

Жаровни. Они продолжают изготавливаться по традиции из глины с большим количеством отощителя. Чаще включают шамот. По форме они плоские, сковороды с маленькими вертикальными краями.

Столовая посуда. Она содержит разнообразие форм: чаши, кружки, вазы, кувшины.

Чаши. Фрагменты из шурфа 29 дают полусферическую форму. С обеих сторон покрыты темно-коричневым ангобом. Длина венчика – 19 см. Фрагмент чаши из шурфа 21 имеет слегка вогнутый венчик. Фрагмент чаши из шурфа 17 с обеих сторон покрыт красноватым ангобом, а снаружи еще нанесены темно-коричневые вертикальные полосы ангобной краски. Фрагмент чаши из шурфа 21 полусферической формы, с обеих сторон покрыт кремовым ангобом. С внешней стороны у венчика проведена бо-

роздка. Есть несколько донцев, размеры их представлены плоскими кружками 4–6 см. Все чаши хорошо обожжены, в глине содержится очень мелкий отощитель – песок.

Кружки. Фрагмент из шурфа 21 имеет вертикальный венчик, переходящий в округлое тулово. Высота кружки 9 см. Черепок хорошего обжига, покрыт розоватым ангобом. Несколько фрагментов стенок с такой же профилировкой, имеют петлевидные ручки. Ручки в диаметре не превышают 5 см. Донце у кружек маленькое, размером 3–4 см, немного выпуклое, неустойчивое.

Вазы или чаши. Они на высоком кольцевом поддоне. От этой формы мы имеем пока два фрагмента. Поверхность их хорошо обработана до лощения, ангоб красный. Такая форма очень распространена среди раннего материала из Ленджикента.

Кувшины. Большое число фрагментов горловины и стенок от кувшинов получено из шурфа 20. Большой фрагмент горловины имеет ангобное покрытие кремового тона, по венчику проходит красная ангобная полоса, от которой спускается потеки. Другой фрагмент горловины по венчику внутри и снаружи покрыт красным ангобом. От венчика отходит ручка, эллипсоидная в сечении. Фрагмент плечика из шурфа 29 покрыт розоватым ангобом с коричневыми ангобными потеками. Фрагмент из шурфа 19 имеет переход от плечика к тулову почти под прямым углом. На плечике процарапаны две полосы. По беловатому ангобу от перегиба идут красные потеки. Фрагмент тулова из шурфа 1 покрыт кремовым ангобом, а сверху идут красные потеки. Донца все плоские, длина 8–12 см, со следами закрутки от снятия нитью кувшина со станка. Венчики из шурфов 19, 29, 21 с небольшим выступающим овалом. Высота горловины всегда в пределах 5–8 см, переход плавный и более резкий, тулово плавно сужается, к плоскому донцу от венчика к тулову спускается овальная или эллипсоидная ручка.

Маленькие кувшинчики. Полную форму маленьких кувшинчиков можно представить по сосуду из шурфа 21. Маленькое по диаметру горло с венчиком, подквадратного в сечении, переходящего в овальное тулово. Дно плоское, маленькое. От

венчика на плечико спускается круглая ручка. Поверхность сосуда покрыта кремовым ангобом, высота 12 см. Другой небольшой фрагмент округлого тулова на маленьком плоском дне покрыт кремовым ангобом. Несколько фрагментов плечиков с переходом в тулово. Они покрыты розоватым ангобом.

Вся коллекция посуды из Ходжента пока не дает полного представления о производстве гончаров раннесредневекового периода. Из-за фрагментарности материала искусствоведческий анализ дать невозможно. Раннесредневековый период исторически определяется длительным этапом: от IУ до УШ в.н.э. Керамический материал этого периода хорошо изучен по материалам Пенджикента. Составлены таблицы по периодам. Первый период охватывает У-первую половину УП вв. Второй относится к УП-УШ вв. Вся керамика изготовлена на гончарном круге. Есть отдельные формы, выполненные от руки. Крупные сосуды формовались на песчаной подсыпке, а мелкие срезались со станка. На нижних частях крупных сосудов видны вертикальные срезы, которые делались перед обжигом. Для первого периода характерным является еще традиционная обработка красным ангобом, хотя по качеству он довольно слабый. Второй период отражает как продолжение традиции первого периода, так и появление совершенно новых форм. Заметно утолщается черепок изделий и постепенно исчезает красный ангоб. На смену ему приходит красноватый, кремовый, порой в тон черепка. На посуде из Пенджикента хорошо видна смена традиций не только в оформлении, но и в формах. Материал из этого хорошо изученного города, который существовал несколько столетий, является эталоном для раннесредневековых памятников Согда. Керамика из других памятников, таких как Тали Барзу IУ, Кулдортепа, Калаи Муг, усадьбы у Кафыркалы близ Самарканда, Афрасиаба У соответствует первому периоду Пенджикента и относится к У - перв. пол. УП вв. Керамика из Тали Барзу У, Варахши, Афрасиаба УI соответствует второму периоду и датируется монетными находками УП-УШ вв.⁴⁾

4) И.Б. Б е н т о в и ч. Керамика верхнего слоя Пенджикента (УП-УШ вв.). - МИА, 124. М.-Л., с.265.

Большой комплекс собран на городище Калаи Кахкаха I, II. Он составляет две группы, первая из которых VI–VII вв., вторая – VII–IX вв.⁵⁾ Первая очень близка по формам и характеру керамике Согда, однако имеет свои специфические черты. Хорошо представлен комплекс керамики раннего средневековья из Чильхуджры,⁶⁾ Уртакургана.⁷⁾ Уструшанская керамика подразделяется на три группы, которые делятся на первую IV–VI вв., вторую VI–VII вв. и третью X–XI вв. В ней есть также и сходные элементы с согдийской и чисто локальные.

Керамические комплексы из памятников Ферганы интересующего нас периода также распадаются на две группы: V–VI вв. и VI–VII вв. Первая группа имеет влияние древних традиций Ферганской культуры. Вторая так же, как в Пенджикенте, сочетает немного прежние формы, но впоследствии обновляется по характеру, близкому к согдийской школе. Хорошо представлены комплексы из Сартепе, Кувы.⁸⁾ Наш комплекс близок по формам к группе уструшанского материала, определяющего продукцию VI–VII вв. Что касается пенджикентского набора, то здесь ясно видно, что в Ходженте пока IV–V вв. очень мало. Некоторые красноангобированные чаши и кувшины могут относиться только к концу V – середине VI вв., а все остальные формы находят аналогии во втором комплексе.

На данном этапе изучения ходжентского керамического материала приходим к заключению, что он становится в проме-

5) Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966, с.168–175.

6) У.П. Пулатов. Чильхуджра. Душанбе, 1975, с.42–66.

7) Н.Н. Негматов, У.П. Пулатов, С.Г. Хмельницкий. Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе, 1973, с.71–89.

8) Б.Абулгазиева. Раскопки Сартепе. – История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с.151–153;
В.А. Булатова. Древняя Кува. Ташкент, 1974, с.42–46.

жуток между первой и второй группами по Пенджикентской колонке и во вторую группу по таблицам Уструшаны. Некоторые сходные черты есть с кувшинами второго периода Ферганы. Материал пока не выявил каких-либо особенностей, но, вероятно, это в силу малочисленности и фрагментарности.

На цитадели вне слоя нашли металлическую фигурку — всадник на коне (рис.3). Изображение повернуто вправо, вы-

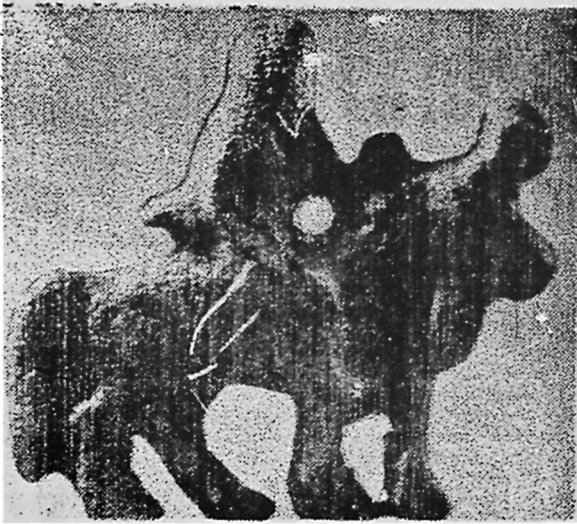

Рис.3. Ходжентская цитадель. Металлическая фигурка всадника.

сота 3 см, ширина 3 см. Фигурка выполнена односторонним штампом. Она, видимо, крепилась на твердой основе пояса. Детали слабо проработаны. Всадник сидит вполоборота, правая рука придерживает лук, левая — на гриве коня. К поясу прикреплен колчан. Посадка всадника свободная, нога немного отведена вперед. Лицо не проработано, голова круглая, а клинчатая борода указывает, что это мужчина. Конь низкорослый, грубокостный, с крупной головой. Хвост длинный, пышный, грива и волосы на груди также длинные. Более близкие сравнения можем увидеть с фигурками гуннов из Внутренней Монголии, только там всадник держит натянутый лук. Фигурки датируются V в.⁹⁾ Интересны наблюдения археологов-

9) А.И. Казанов. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху. — Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966, с.34, рис.3. 2.

скифоведов. Они отмечают, что у скифов и саков были два вида коней — степных, относительно коротконогих и грубокостных лошадок с крупной, несколько горбоносой головой, и верховых, более породных, похожих на среднеазиатских аргамаков.¹⁰⁾ У Страбона и Аппиана есть сообщение, что лошади скифов, хотя и "малорослые", но ретивы. "Их вначале трудно разогнать, ... но зато они выдерживают какие угодно труды; и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошаденка сначала перегоняет того, затем оставляет далеко за собой".¹¹⁾ Очевидно, перед нами изображение всадника на степном коне. Возможно, это передача сака обитавших за Сырдарьей. Фигурку, видимо, надо отнести к III—У вв.

В заключение всего вышесказанного приходим к убеждению, что работами этого года удалось наиболее полно выявить один из этапов культурной жизни города Ходжента (Ленинабада). Исторически сложившийся во второй половине первого тысячелетия до н.э. он выдержал все невзгоды политических перемен, не к примеру многих, которые навсегда угасли.

10) В.Б. К о в а л е в с к а я. Конь и всадник. М., 1977, с. III, IIЗ.

11) Там же.

РАСКОПКИ ОБЪЕКТОВ У И У1 ГОРОДИЩА КАЛАИ
КАХКАХА I В 1978 г.

Шахристанский отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции продолжил раскопки на городище Калаи Кахкаха I. Расширение вскрываемой площади на территории шахристана Бунджиката,¹⁾ всестороннее изучение внутригородской застройки – основная цель работ последних лет на Калаи Кахкаха I. Ранее вскрытые комплексы общественных, жилых и производственных помещений, составляющих отдельные кварталы, необходимо полностью оконтурить, тем самым выяснить связь кварталов и общую структуру города в целом.

Так, на объекте У уже полностью вскрыто более двух десятков помещений, разделяемых по назначению на ряд секций: жилая, общественно-культурная, жилищно-производственная, объединяемые в один квартал. С целью полного оконтуривания квартала в восточной его части, выходящей на так называемую "придворцовую площадь", была заложена траншея в направлении север-юг. Начальным углом и уровнем глубины траншеи послужила юго-восточная часть помещения, раскопанного в предыдущие сезоны, крупноразмерный зал-айван и его пол, который выходил на уровень дневной поверхности. Размер траншеи был шириной в полтора метра и по ходу расчистки в южную сторону ее высота увеличивалась, так как южная часть городища постепенно повышается. Общая длина траншеи 20 м. Через 3 м расчистки на юг траншея была расширена до 2,5 м, так как здесь были обнаружены внешние стороны южной

1) Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан (Материальная культура У грушаны. Вып. I). Душанбе: Дониш, 1966, с.194.

стены помещения 6 и восточной стены помещения 7. В дальнейшем восточный прорез траншеи велся вдоль обнаруженной стены помещения 7. Южный конец траншеи доведен до линии стен помещений 9, II, I2, I6, перпендикулярно расположенных к ней.

Таким образом, почти на всю длину восточной границы объекта У удалось выяснить, что восточнее этого участка построек уже не имеется и, как предполагалось, далее до подножия Арка афшинов простирается придворцовая площадь.

Находки из траншеи малочисленны. С верхнего завала происходят фрагменты столовой посуды разного размера и форм. Она в основном поливная, периода развитого средневековья. На полу траншеи и в нижних слоях завала обнаружено несколько фрагментов керамики, аналогичной найденным на полах помещений объекта. Особенно выделяется бортик тонкостенной чашечки, венчики котлов, ручки сосудов. Среди средней плотности и однотонно-лессового завала также были обнаружены кости домашних животных. В будущем необходимо продолжить расчистку траншеи до самой южной границы и полностью оконтурить восточную границу объекта У.

Обнаруженная в траншее восточная стена позволила полностью расчистить ранее начатое помещение 7. Оно расположено параллельно помещению 3 — трехнефному квадратному залу. В плане помещение прямоугольное: длина восточной и западной стен равна 13,2 м, длина северной стены 5 м, в южной части помещение расширяется до 5,8 м. Дверной проем пока не найден. По всей вероятности, он находился в юго-восточном углу, но прорезанная здесь поздняя впускная яма не оставила никаких следов проема. Если средний размер дверных проемов составляет около 1,2 м, то диаметр ямы, разрушившей участок, около 3 м. Вдоль западной части южной и южной части восточной стен сохранились суфы. Хорошо сохранилась суфа вдоль западной стены, которая поддается измерению: высота от сохранившегося пола около 30 см, ширина не одинаковая — в северной половине 40 см, в южной — около 1 м. Ширина и высота суфы вдоль южной и восточной стен не подцукт-

ся точному измерению, так как их сохранность очень плохая. Стенки суф сложены из нескольких рядов плашмя уложенного сырца и гувалака, а внутри утрамбованы ранее использованной глиной, золой и лессом. Поверху суфы уложены сырец и обмазаны глиной с примесью самана.

Помещение в своей северной половине сохранилось лучше, нежели в южной. В юго-западной части помещения вдоль западной и южной суф обнаружена прямоугольная в плане настиль размером 2х1,5 м и высотой 15 см. Она сложена из разноразмерного рваного сланца на толстом глиняном растворе и сверху обмазана. Обмазка сохранилась на некоторых участках подставки. При расчистке по всей ее поверхности замечен толстый слой золы и горелой земли. Аналогичные каменные настиль были обнаружены в находящейся рядом жилищно-производственной секции (помещения II, I2, I6). Так, в помещении II назначение каменной подставки определяется в связи с сохранившейся там частью кузницы. Поэтому, возможно, они сооружались для производственных целей.

Видимо, помещение 7 имеет прямую связь с каким-то производством. Стены помещения сложены, как и стены других помещений, из пахсаблоков размером 1х1 м и 1х1,5 м. Высота сохранившихся стен до дневной поверхности полтора метра. Пол сложен на плотно утрамбованном слое гравия и земли одним рядом плашмя уложенного сырца.

Находки: большое количество керамического материала, монеты, декоративные кирпичи и др. Керамика происходит с трех уровней: а) из пола и нижних слоев завала, б) из средних слоев завала, в) из поздних впускных ям.

Интересна керамика с пола помещения, которая аналогична керамике с полов соседних объектов. Обнаружено несколько фрагментов бортиков, стенок тонкостенных чашечек, изготовленных из хорошо обработанной глины с небольшой примесью толченого гипса и песка, хорошего равномерного обжига. Чаши плоскодонные, бортики плавно переходят в стенки. Они изготовлены на гончарном круге, донца обработаны, подправлены острым инструментом. Средний их диаметр от 14 до 24 см, вы-

сота — 3—4 см. Другая группа таких чашек, с такой же техникой изготовления, примерно такого же размера, но они более изящны и в большинстве случаев снаружи и в некоторых случаях с обеих сторон ангобированы. Ангоб вишневого цвета, но не прочный, легко смывается. Такие чаши хорошо известны в Пенджикенте и датированы УП—УШ вв.,²⁾ хотя некоторые из них могут быть и древнее, т.е. УІ в. Как отмечает Б.И.Маршак, "большинство чаш и тарелок УП—УШ вв. шире и ниже миссчек УІ в. Диаметр их от 14 до 27 см, чаще — 19—21 см, высота 3,5—4,5 см".³⁾ Исходя из этого обнаруженные нами чаши можно отнести к УП—УШ вв. На пенджикентской таблице⁴⁾ имеются абсолютно одинаковые сосуды с обнаруженными нами. Выделяются также фрагменты кружек: найдено несколько фрагментов стенок, ручек, венчиков, которые дадут возможность полностью восстановить их форму. Они изготовлены из хорошо отмученной глины, где имела примесь песка и гипса. Размеры: высота 6—8 см, диаметр венчика 8—10 см. Кружки плоскостенные, с ручкой. Ручка прикреплена к нижней придонцевой части стенки. Верхняя часть лентообразная, ручки прикреплены к середине стенки, а нижняя — плавно к донцу. Такие кружки обнаружены в большом количестве в Пенджикенте и датируются УП—УШ вв. На полу помещения обнаружен один фрагмент бортика тонкостенной кружки (?) станкового изготовления с мягким красным ангобом и лощением с двух сторон. Она относится к предыдущему периоду. Найдены также несколько фрагментов венчиков и стенок от котлов, хумов, хумчи и других сосудов.

2) Б.И. Маршак. Керамика нижнего слоя Пенджикента. — Изв. АН Таджикской ССР, Отд. общ. н., вып. 14, Сталинабад, 1957, с. 93.

3) Б.И. Маршак. Влияние торевтики на согдийскую керамику УП—УШ вв. — Тр. Гос. Эрмитажа. Т. V. Л., 1961, с. 178.

4) Там же, с. 179, табл. I.

Из нижнего слоя завала обнаружено много фрагментов керамических сосудов, которые исследователями датированы УШ в. Необходимо дать описание хотя бы двух форм.

1. Два фрагмента стенки разных расписных сосудов. На одном из них по равномерному коричневому обжигу сохранились темно-красного цвета линии росписи. Другой фрагмент также станковой работы, хорошего обжига, расписан темно-бордовым цветом, хорошо выделяется в середине тулова широкая линия и отходящие от нее параллельные линии-ветки. Видимо, на стенке сосуда имитировано изображение дерева (?). Такая расписная керамика обнаружена в верхних слоях Пенджикента и датирована УШ в.

2. Несколько фрагментов верхней части тулова двух сосудов. Оба сосуда станкового изготовления. На них сохранились штампованные орнаменты и резьба. Ближе к сужающейся части горловины, видимо, шел (на определенном расстоянии) резной штамп в виде каплеобразных подвесок — две соединяющиеся линии кверху и расширяющиеся книзу, соединенные 8-10 резными зубцами. По кругу горловины, видимо, их было четыре. На один см ниже, симметрично по кругу вдавлена другая линия орнамента. Инструментом послужил предмет в виде овала с одной стороны и трезубца с другой, размером 0,5 см. Этот орнамент разделяет процарапанная линия снизу. Далее по кругу тулова проштампован орнамент в виде печатной буквы Д. Из середины буквы острым инструментом вынута глина и придан вид фисташки. По краям вырезаны две линии, ниже вдавлены треугольники по нижним краям фисташкообразной ямочки. При всем этом орнаменту придана Д-образная форма. Их пять, проштампованных рядом. Орнамент повторяется через 4 см по кругу тулова сосуда. Между ними снова повторяется выше описанный каплеобразный штамп. Исследователями этот тип сосудов датирован УШ в. (Пенджикент).

Таким образом, обнаруженный керамический материал по описанным вкратце формам и аналогиям датируется УП-УШ вв.н.э.

Средний слой выделяется по структуре заполнения и обнаруженного в нем материала. Среди этого материала — несколь-

ко фрагментов керамики, которые также хорошо датируются по аналогиям IX-X вв. Отметим две формы.

1. Фрагмент стенки хумчи, расписной. Верхняя часть тулова сосуда аягобирована красным цветом и расписана орнаментом белого цвета в виде двух сплетенных линий по кругу тулова. Сохранившийся фрагмент не позволяет выяснить полную картину росписи. Видимо, выше к плечу сосуда орнамент другой формы. Подобная роспись датируется концом IX и началом X вв.

2. Фрагмент бортика поливной чаши. Он покрыт белого цвета поливой с обеих сторон. С внутренней стороны - три лентообразные линии вдоль бортика, темного и красного цвета. По самому краю бортика между двумя черными линиями - надпись арабской графикой. Этот фрагмент и другие подобные, обнаруженные нами, датируются X в.

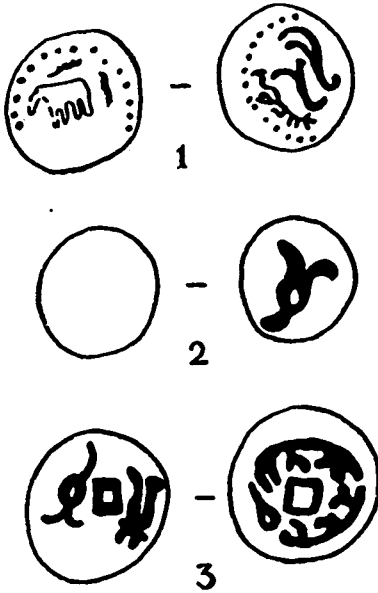
В ходе расчистки было обнаружено несколько впускных ям, из которых получена керамика, относящаяся к позднему средневековью (почти вся поливная). Керамика такого же периода обнаружена и из верхнего завала раскопанных участков.

Из помещения № 7 происходят два нестандартного размера обожженных кирпича, видимо, декоративного назначения. Размеры: 39-40x16-19x8-10 см. Они изготовлены с наклоном в одну сторону.

В юго-западном углу помещения на суфе найдены две бронзовые (?) подвески: одна миниатюрная, напоминает колокольчик с ушком, вторая - длинная, продолговатая, видимо, была сделана из двух фисташкообразных пластинок, сохранилась одна половина с явными следами створения с двух сторон.

Самыми ценными находками являются четыре монеты (рис. I) с пола и поверхности суф помещения. Первая монета (рис. I. I) обнаружена в юго-восточном углу помещения на полу. Сохранность удовлетворительная, диаметр 21 мм, вес 1,35 гр, медная. Лицевая сторона монеты трудно просматривается, точки штампа ровно идут по кругу, т.е. не сдвинуты, видимо, имеется надпись, изображение трудно угадать. Обратная сторона хорошей сохранности, штамп немного сдвинут. Здесь четко сохранились два знаменитых знака - один схож своими очер-

Рис. I. Калаи Кяхкаха I. Объект У, помещение 7. Медные монеты.

талиями с перевернутой греческой лямбдой или в виде русской буквы У. Второй знак расположен рядом с первым, он почти похож на него, но два его верхних конца немного удлинены и сгибаются в одну сторону, в данном случае, влево, к середине первого знака. Влево от этих знаков хорошо сохранилась надпись-легенда. Аналогичная монета была обнаружена в предыдущем сезоне в помещении № 21 объекта У1.⁵⁾ Как уже указывали, подобные монеты найдены в малом количестве. Найденные на территории древнего Пенджикента⁶⁾ и Уструшаны⁷⁾ несколько подобных монет определены О.И.Смирновой. Думается, что наша монета, хотя аналогична монетам Сатачари II, прочитанным О.И.Смирновой,⁸⁾ но в деталях немного отличается. Если на монете, опубликованной О.И.Смирновой,⁹⁾ сопроводительная

5) Р.З. А в з а л о в. О работах на городище Калаи Кяхкаха I в 1977 г. - АРТ, вып.ХУП (1977 г.), Душанбе, 1982.

6) О.И. С м и р н о в а. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, с.129, № 745.

7) О.И. С м и р н о в а. Первые монеты из Уструшаны. - Эпиграфика Востока, XX, Л., 1971, с.62-63.

8) Там же, с.62-63.

9) Там же, с.63, табл.5.

надпись имеется на лицевой стороне, т.е. с двух сторон от идущего влево слона, то на этой монете сопроводительная надпись имеется на оборотной стороне, где она ясно видна с двух сторон династийных знаков публикуемой монеты.

Вторая монета (рис. I.2) происходит с суфы помещения. Сохранность очень плохая, диаметр 18 мм, вес 0,21 г, медная. Лицевая сторона полностью стерта. Обратная сторона также плохой сохранности, трудно выделяется У-образный знак, рядом, видимо, имеется сопроводительная надпись. Аналогичных монет обнаружено несколько. Они определены О.И. Смирновой как монеты Сатачари.¹⁰⁾ Третья монета обнаружена также на суфе. Сохранность плохая, диаметр 23 мм, вес 1,11 г, медная. Одна сторона полностью стерта. На другой стороне по кругу и центру видна трудно угадываемая надпись, схожая с арабской графикой.

Четвертая монета (рис. I.3) обнаружена у восточной стены помещения. Сохранность удовлетворительная, диаметр 22 мм, вес 1,56 г, медная. На лицевой стороне монеты просматривается три четко выделенных знака. В поле посередине, хотя штамп сдвинут и знаки оказались не в самой середине монеты, квадратная рамочка, имитирующая центральное квадратное отверстие, имеющееся на китайских и подражающим им согдийских монетах. По обеим сторонам квадрата концентрически расположены два знака. Справа от рамочки находится династийный знак ихшидэв Согда, обращенный в правую сторону. Слева от центрального знака четко выделяется несколько вытянутый ромбовидный знак — две линии, почти в самом начале припаянные поперечной линией. Далее они, не соприкасаясь, образуют неправильную ромбовидную форму. Обратная сторона монеты лучшей сохранности, штамп правильный, ободок идет ровно по кругу. В центральной части поля — правильный квадрат, видимо, также имитирующий отверстие. Вокруг прямоугольной рамочки располагается однострочная сопроводительная надпись.

10) О.И. С м и р н о в а. Первые монеты..., с.62-63.

Аналогичные монеты в небольшом количестве обнаружены на городище древнего Пенджикента и определены О.И.Смирновой.¹¹⁾ Подобные монеты она относит к типам подражающих монет ихшидов Согда (монетам Гурека). На них место выпуска не указано (возможно, Пенджикент?), время – середина VIII в. (вторая четверть?). Третий по счету описанный нами знак на лицевой стороне монеты она считает одним из вариантов знака ихшида Тархуна. Надпись на оборотной стороне, по ее словам, написана согдийским государственным письмом, но значительно искаженным. Надпись состоит из двух слов (титула и имени): Wyrk MLK. Наша монета полностью схожа с монетой под № 695 по каталогу О.И.Смирновой.¹²⁾

Относительно времени существования первых трех монет уструшанских афшинов в связи с находкой данной новой четвертной монеты с достаточно точной датировкой (середина VIII в.), нам думается, правы Н.Н.Негматов, датирующий их по археологическим материалам VI–VII вв.,¹³⁾ и О.И.Смирнова, относящая их к первой четверти VIII в.¹⁴⁾ Обнаруженная керамика с пола помещения по аналогиям датируется концом VI–VIII вв. и подтверждает вышеизложенную датировку.

Основной целью раскопок на объекте VI было полное исследование многоколонного зала (помещение 6,18), вскрытие рядом находящегося помещения (19) и выявление дворика и помещения № 5 в первой жилой секции.

Зал раскрывался в течение ряда лет, но назначение его считалось загадочным, хотя было высказано предположение о том, что оно могло служить культовым целям.¹⁵⁾ В нынешнем сезоне с большими усилиями удалось полностью закончить ар-

11) О.И. Смирнова, Каталог монет..., с.123–125.

12) Там же, с.123–124.

13) О.И. Смирнова, Первые монеты из Уструшаны, с.62.

14) О.И. Смирнова, О двух группах монет владельцев Согда VII–VIII вв. – Изв. АН Таджикской ССР, Отд. общ. н., вып.14, Сталинабад, 1957, с.128–129.

15) Р.З. Авзалов, П.Т. Самойлик, Работы Шахристанского отряда. – В кн.: Археологические открытия 1975 г. М., 1976, с.560; Р.З. Авзалов, Раскопки на Калаи Кахкаха I. – В кн.: Археологические открытия 1977 г. М., 1978, с.552.

хеолого-архитектурное исследование зала (13,9x14,7 м).¹⁶⁾ Прежде всего был детально изучен последний, южный, ряд колонн (рис.2). Как оказалось, они вкопаны в пол на глубину

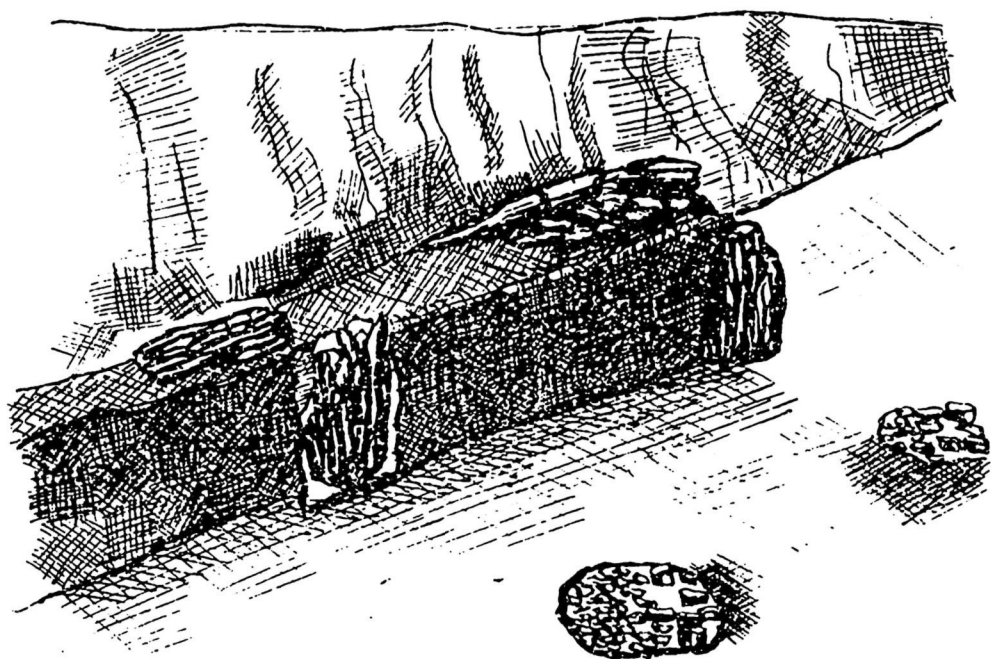

Рис.2. Калаи Кажхаха I. Объект У1. Храм-мечеть.
Стойки деревянной вымостки.

от 50 до 70 см и на уровне около 40 см выше пола перекрыты поперечной балкой. Колонн здесь оказалось восемь, а не десять, как в других рядах. Две крайние – восточный и западный углы – не имели колонн. Теперь точно выяснено, что колонн в зале было 90. Расчищены почти все ямы из-под колонн, которые зафиксировали разнообразие их форм.

В середине западной стены зала расчищен михраб. Он построен в наращенном во внутрь помещения выступе. Толщина выступа 50 см, длина 3,1 м. Ровно в середине выступа построен михраб арочной формы. Размеры: максимальная высота

16) Н.Н. Негматов, Р.З. Авзалов, С.М. Маджаева. Храм и мечеть Калаи Кажхаха I. - В кн.: Археологические открытия 1978 г. М., 1979, с.580-581.

1,1 м, ширина в нижней части 1,15 м, при глубине 50 см. Сохранность михраба хорошая.

Для выяснения конструкции зала в его юго-восточном углу был заложен шурф (рис.3), который дал полную характеристику основания помещения. Шурф 2х3 м был расчищен глубиной в

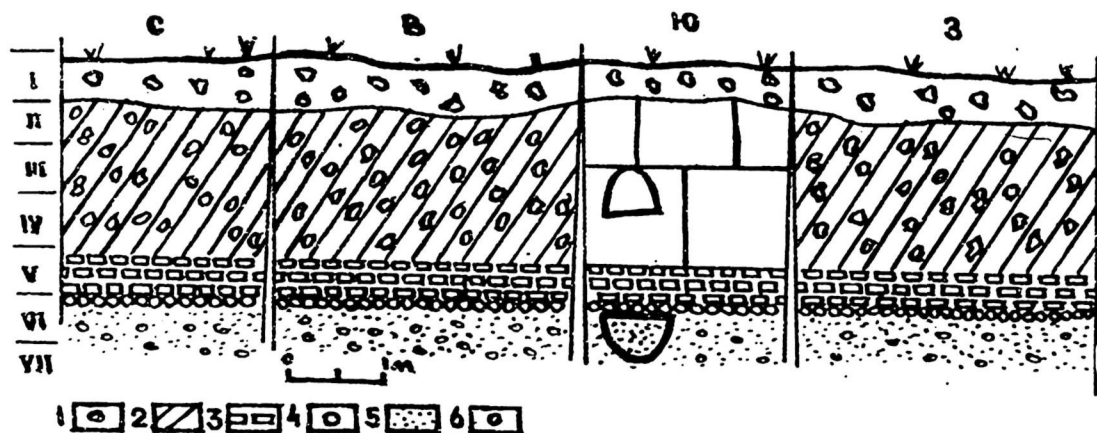

Рис.3. Калаи Казкаха I. Объект VI. Храм-мечеть. Шурф I: 1 - заполнение керамикой XIX в.; 2 - лессовое заполнение керамикой X-XIII вв.; 3 - кирпичная кладка пола; 4 - каменно-гравийный настил под полом; 5 - лессово-зольное заполнение ямы ниже пола; 6 - материк.

I м. Опишем выявленный срез шурфа. Ниже уровня последнего пола залегает кладка толщиной в 40 см из трех рядов уложенного сырца. Средний размер сырца 25х20х7 см. Между рядами - толстый глиняный раствор. Далее следует толстый слой утрамбованной глины, еще ниже - слой гравия, щебенка и камень. На этой глубине обнаружено несколько фрагментов керамики, два из которых можно датировать: один бортик тонкостенной чашечки и другой - стенка от хумчи. Аналогичные сосуды были обнаружены на полу помещения рядом расположенной первой секции и в других объектах городища. Они датированы III в. Ниже идет материковый слой.

Необходимо подчеркнуть еще одну деталь. Напротив михраба, в середине восточной стены вырезана ниша большого размера. Она вся заложена битой глиной и гувалаком. Она также на-

поминает форму михраба. Уровень ниши от уровня последнего пола выше на 80 см. При расчистке оказалось, что она была построена еще в первый период функционирования зала. Общая высота ниши 1,2 м, ширина в нижней части 1,4 м при глубине 0,2 м. Относительно назначения этой ниши пока воздержимся до полного ее исследования.

В заключение думается, что раскопки этого сезона дадут возможность сделать некоторые выводы. Видимо, перед нами мусульманская соборная мечеть, которую отмечали в своих сочинениях о столице Уструшаны Бунджикате арабские авторы ал-Мукадаси и Ибн Хаукал.

Полный разбор письменных источников о Бунджикате уже сделан Н.Н.Негматовым в работе "Уструшана в древности и раннем средневековье".¹⁷⁾

Шурф показал, что помещение было перестроено. Надо полагать, что сначала зал служил храмом (VI-VIII вв.), позже при завоевании Бунджиката арабами (822 г.) и принятием его населением новой религии — ислама, он был переделан в мусульманскую мечеть с михрабом.

Рядом с михрабом были продолжены раскопки помещения 19. Оно расположено восточнее храма вдоль южной городской стены. Помещение расчищено пока не полностью, нынешний размер 11х8 м. Хорошо прослеживаются западная и южная стены. Северная и восточная стены еще не оконтурены. Стены, как и в соседних помещениях, сложены из пахса-блоков. В помещении расчищено несколько поздних впускных ям, керамический материал которых почти весь поливной и относится к развитому и позднему средневековью.

Очень интересным является Бухархудатский дирхем (рис.4), обнаруженный в нижнем слое завала помещения в юго-восточном углу. Сохранность после чистки оказалась удовлетворительной, диаметр 25 мм, вес 2,22 г, серебряная. Лицевая сторона почти вся просматривается. В центре изображен профиль головы царя,

17) Н.Н. Н е г м а т о в. Уструшана в древности и раннем средневековье. — Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. LV, Сталинабад, 1957.

Рис.4. Калаи Кахкаха I.
Объект УI, помеще-
ние I9. Бухархудат-
ский дирхем.

обращенной вправо. На голове корона, которая напоминает два выступа, соединяющихся в середине лестничными уступами, или, как называется в литературе, зубчатая "городовая" или "крепостная" корона. Хорошо видны глаза и нос царя. В ушах, видимо, длинная серьга. В середине, чуть выше короны имеется изображение полумесяца с точкой в середине. Вокруг изображения — сопроводительная надпись.

На оборотной стороне монеты изображен жертвенник с контурным, сильно схематизированным изображением человеческой головы, над которой поднимаются языки пламени. Голова над жертвенником повернута вправо. По сторонам от жертвенника изображены сильно схематизированные очертания двух человеческих фигур в полный рост, возможно, с копьями в руках. Их лица обращены к жертвеннику.

Аналогичные монеты известны в нумизматической литературе. Для нас более близким является клад серебряных монет из Пенджикента, опубликованный А.М.Беленицким. Наша монета полностью аналогична монете под № 7.¹⁸⁾ По словам А.М.Беленицкого, надпись на ней сделана на согдийском языке, местом чекана, бесспорно, считается Бухара. После подробного анализа А.М.Беленицкий приходит к выводу, что монеты относятся к первой половине VIII в. Аналогичные монеты анализируются и классифицируются также О.И.Смирновой. Она считает их монетами сасанидского типа и датирует второй половиной VII — первой четвертью VIII в., при этом считая их "бухарским подража-

18) А.М. Б е л е н и ц к и й. Клад серебряных монет из Пенджикента. — Эпиграфика Востока, вып. XLII. М.—Л., 1966, с.94, рис.3а.

нием, восходящим к драхмам Варахрана У". Остальные монеты датирует второй половиной УШ в. ¹⁹⁾

Очень интересна продолговатая бронзовая выпуклая подвеска. С двух сторон сохранились ушки с цепочками, в середине — глазок для вставки, но сама вставка не сохранилась. Обнаружены также несколько бусин (каменная, пастовая и коралловая), несколько фрагментов стекла.

В 1970–1972 гг. была раскопана первая жилая секция объекта УІ, где были полностью вскрыты длинный связующий коридор и четыре помещения разного назначения. Среди них неполностью исследованным оставалось помещение № 5 и дворик дома. При детальном изучении оказалось, что помещение немного больше прежних размеров. Проем оказался в северо-западном углу. В центре помещения расчищен прямоугольный каменный настил высотой 40 см, длиной 1,3 м, шириной 1,2 м. Он сложен из рваного разноразмерного сланца на специально подготовленной площадке и сверху аккуратно обмазан. Слой обмазки горелый, поверху — толстый слой золы. Это, видимо, место очага. При снятии описанного очага выяснилось, что ниже располагается овальной формы яма — ташноб. Предварительно можно полагать, что комната служила кухней.

Дворик секции не успели полностью оконтурить, расчищенный участок составляет прямоугольную форму размером 4х6 м.

Очень интересными в нынешнем сезоне оказались случайные находки и принесенные местными жителями археологические предметы. Прежде всего отметим мустахару, принесенную студенткой первого курса архитектурного отделения ТПИ Тошходжаевой Замирой. По середине выпуклой части сосуда еще по необожженной глине острым инструментом прорезано зигзагообразное углубление, имитирующее змею. Она вырезана от середины выпуклой части к горловине сосуда. Этот атрибут как оберег широко известен. Окружность выпуклой части мустаха-

19) О.И. Смирнова. Монеты древнего Пенджикента. — МИА, № 66. М.-Л., 1958, с.216–218.

ры обведена черной краской, и от этого круга отходят потеки черной краски по кругу. Видимо, это тоже круг, имитирующий скорее солнце с лучами. Мустахара происходит с территории городища Калаи Кахкаха Ш – рабада средневекового Бунджиката. Датировка сосуда трудна, так как подобные сосуды были обнаружены и в погребениях Майдои Сай I в. до н.э. – I в.н.э.,²⁰⁾ и в погребении, датруемом VIII–IX вв. на Калаи Кахкаха Ш.

Другой находкой является приплюснуто-шаровидной формы каменный предмет, видимо, гиря (рис.5), принесенная Маъмуровым Узбексм.²¹⁾ Он очень интересно обработан: поверхность

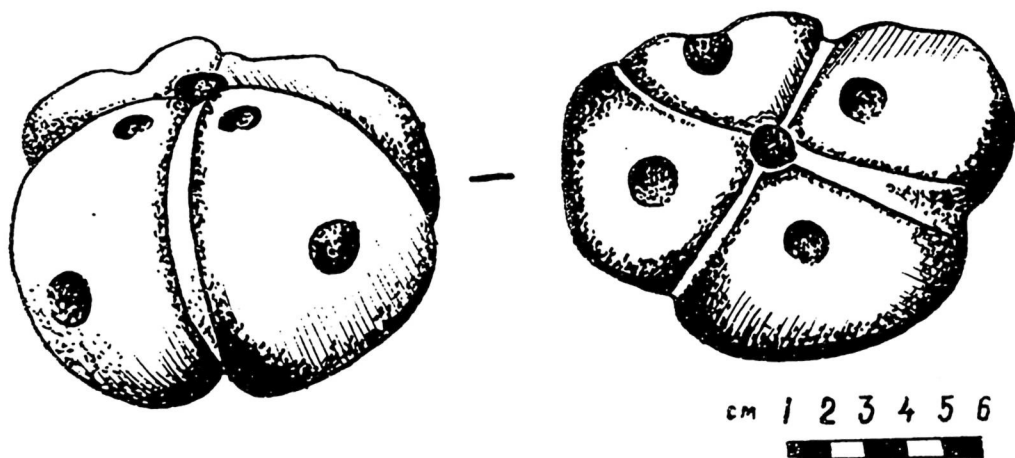

Рис.5. Гиря из Калаи Кахкаха Ш.

разделена на четыре симметричные части углубленной прорезкой. Эти четыре линии сходятся вверху и внизу над одной углубленной точкой, глубина прореза линии 5 мм. На приплюснутой верхней части каждого из четырех делений глубиной 5 мм вырезаны четыре точки. Далее, по середине самой выпуклой части предмета в середине деления на такой же глубине выре-

20) Р.З. Авзалов, П.Т. Самойлик. Майдонисайское погребение. – АРТ, вып.ХVI (1976 г.). Душанбе, 1982.

21) Пользуясь случаем, мы благодарим наших постоянных информаторов больших любителей древностей Маъмурова Узбека и Муминова Карима за их постоянную помощь в фиксации случайных находок.

заны четыре точки. На нижней части, как и на верхней, также высечены четыре точки. Таким образом, всего высечено 14 точек. Предмет тщательно обработан и заглажен. Размеры: высота 8,5 см, диаметр 11 см, вес 1,2 кг. Им же сдана нам медная монета хорошей сохранности с отверстием в углу для нанизывания. Видимо, караханидская.

Очень интересна бронзовая (?) монета, сданная работником местного водхоза Каримом Муминовым. У подножия городища Калаи Каххаха I автором была найдена монета, видимо, караханидская. Недалеко от замка Тирмизактепа сотрудником отряда Н.А.Москаленко обнаружена монета, также, видимо, караханидская. Все они хорошей сохранности.

КАЛАИ КАХКАХИНСКИЕ СТОЯНКИ

Средневековый Шахристан неоднократно привлекал внимание исследователей.¹⁾ На его территории и в окрестностях были выявлены и исследованы многие памятники, характеризующие прошлое Уструшаны, начиная с эпохи бронзы.

Однако далеко не все вопросы первобытной истории Уструшаны получили исчерпывающую характеристику. В основном это касается наиболее ранних этапов освоения Уструшаны и роли ее первых обитателей в сложении материальной культуры в предгорьях Туркестанского хребта.

В 1978 г. во время раскопок Шахристанского отряда Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции на средневековом городище Калаи Кахкаха в его окрестностях была собрана коллекция каменных изделий, превышающая 260 экземпляров с четырех местонахождений и пяти пунктов. Местонахождения находятся на краевых предгорных адырах или возвышенностях, связанных с хребтом Кузы Кыры.

Типологическая характеристика найденных каменных изделий, их параметры, процентные соотношения будут даны после полного изучения местонахождений с привлечением специалистов-геологов. В настоящее время кратко остановимся на условиях залегания каменных изделий, собранных с четырех основных местонахождений. При этом за условный уровень взято средневековое городище Калаи Кахкаха, находящееся на более низком геоморфологическом уровне, чем рассматриваемые местонахождения.

Городище Калаи Кахкаха расположено на концевой части предгорной террасы при выходе р. Шахристансай на относитель-

1) Краткую историческую справку средневекового Шахристана см. Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966.

ную равнину. Терраса покрыта мощным аккумулятивным чехлом, представляющим мелкий и средний галечник с отдельными прослоями буроватого песка, гравия и желтого лессовидного суглинка. С востока обнажаются сланцевые выступы и склоны террасы здесь почти отвесны. Общая высота над Шахристансаем достигает 50 м. С запада городище ограничено узкими скалистыми склонами оврага, с юга — неглубоким, но крутым рвом естественного происхождения. По правому борту рва четко выделяются пачки аллювиальных отложений, включающих галечник, щебень и лессовидный суглинок. В период паводка овраг и ров служат стоками горных вод текущих в Шахристансая. Во время раскопочных работ в сезон 1978 г., на объекте 5 Калаи Кяхнаха были обнаружены скребло (рис. I.1) и отщеп треугольной формы из метаморфизированных пород черного цвета.

Скребло имеет ромбовидное очертание, оно снято с дисковидного нуклеуса, ударная площадка, сильно скошенная, находится сбоку по отношению к рабочему краю. Последняя острей, на одной стороне с краю сохранилась валунная корка, один из режущих краев заострен ступенчатой ретулью со стороны спинки, на гладком брышке ударный бугорок занимает до 1/4 плоскости. Длина изделия 7 см, ширина 6 см.

Отмеченные находки не связаны с средневековым культурным слоем, а с пачкой лессовидного суглинка желтого цвета, сверху перекрытого галечным слоем. Очевидно, этот галечник, перекрывающий современную дневную поверхность городища, более позднего генезиса, чем низлежащие слои лессовидного суглинка. Показательно, что сходную описанной позицию занимают изделия, собранные на современной дневной поверхности и на остальных местонахождениях и пунктах за пределами городища.

Местонахождение I находится на конусовидной возвышенности, расположенной к северо-западу от Тирмизактепа, на третьей надпойменной террасе Каттасая — западного ответвления Шахристансая. С запада, юга и с севера возвышенность сгибают неглубокие врезь временных потоков, причем западный склон более крутой, а южный — пологий, сивелированный пачотой. Местонахождение вскрывается эрозией, отчего в южной стороне возвышенности обнажаются коренные породы, состоящие из глинистых сланцев с раковистыми прослоями.

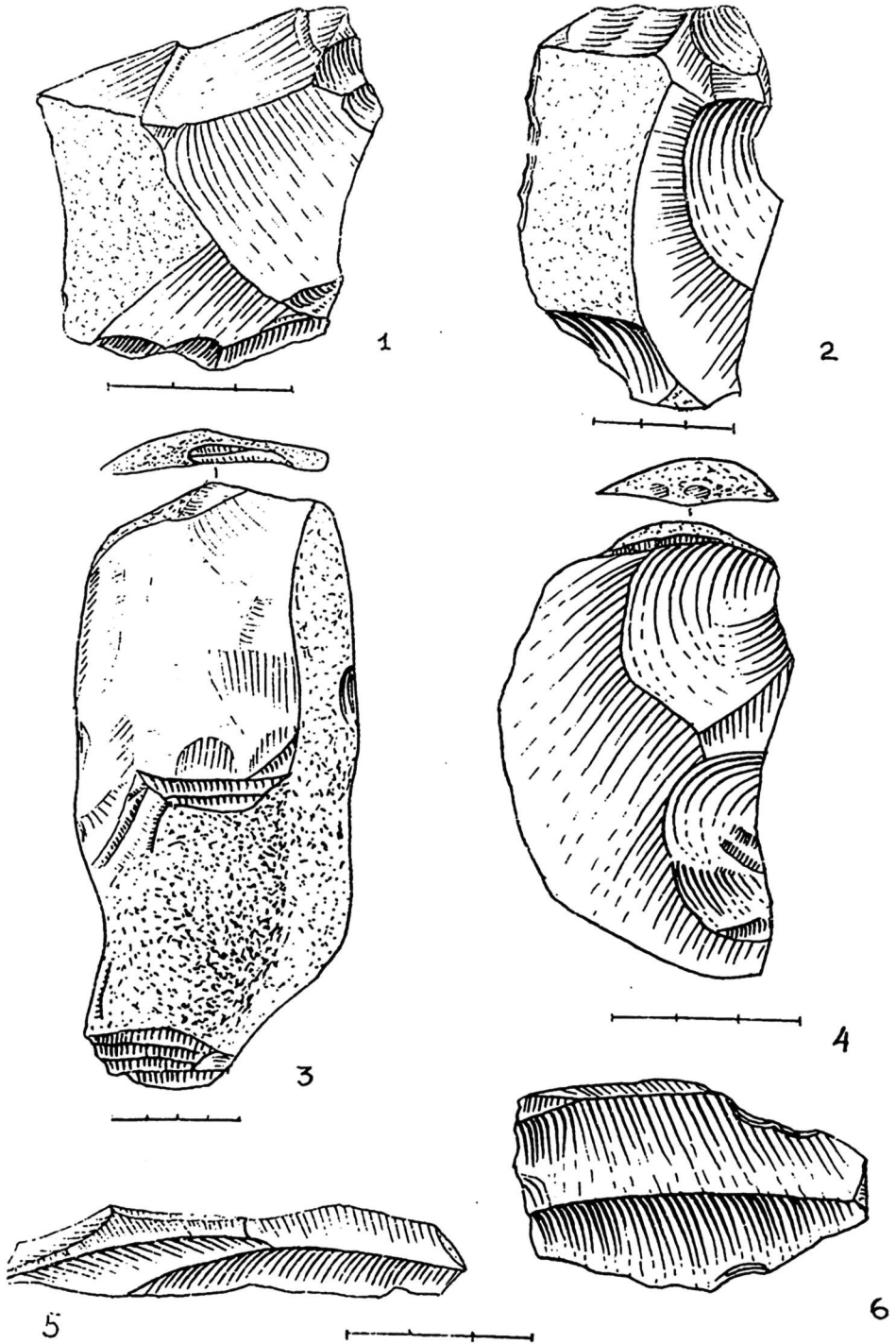

Рис. 1. Калайкахкахинские стоянки в районе шахрис гана. Каменные орудия.

На поверхности коренных пород по южному склону собраны - скребловидная пластина (рис. I.2) и два отщепя треугольных очертаний. Скребловидная пластина в профиле изогнутая, на обоих концах имеются ударные площадки, ударный бугорок занимает $1/4$ часть брешка и расположен под углом 90 градусов. Спинка с изогнутыми гранями, на одной стороне сохраняет валунную корку, на одном из краев хорошо заметна зубчатая ретушь, на другом крае небольшая выемка. Это боковое скребло леваллуазского типа, ближайшие аналогии можно найти в Наукате.²⁾

В лессовидном суглинке, перекрывающего коренные породы возвышенности, к северу по склону встречается необработанная окатанная галька, занесенная сюда, по-видимому, человеком. Основная часть находок приурочена к северо-западному склону лессовидных пород, а отчасти и к вершине возвышенности.

Однако при сборе находок нельзя с точностью определить характер их первоначального залегания. Скорее всего, по мере вскрытия эрозией суглинистых напластований изделия каменного века постепенно перемещались из культурного слоя по склону возвышенности. Именно на склонах последней, иногда гнездами и залегает основная часть находок, тогда как у подножия они полностью отсутствуют.

Представляет интерес начальный нуклеус леваллуазского типа, поднятого на склоне вершины в местонахождении I. Это массивная, подпрямоугольная с окатанными гранями галька темного цвета (рис. I.3). Один ее конец подправлен несколькими сколами, противоположный имеет три негатива снятых пластин под углом 92 градуса к отбивной поверхности с предварительно подготовленной ударной площадки. На остальной, как и на противоположной стороне нуклеуса, сохраняется валунная корка. Длина нуклеуса 24 см, ширина 12,5 см.

Ножевидная пластина с обушком, сохраняющим валунную корку и удобным для упора указательным пальцем, если взять

2) Б.А. Литвинский, А.И. Окладников, В.А. Ранов. Древности Кайракумов. Душанбе, 1962, табл. 27, 4 (без паспорта).

изделие вертикально полулунным лезвием вниз (рис. I. 4). Одна из сторон изделия сохраняет валунную корку, другая снята одним удачным сколом, отчего отбивная поверхность получилась гладкой и выпуклой. Ударная площадка также покрыта валунной коркой, на которой имеются метки от пробных ударов. Ударная площадка расположена к отбивной поверхности под углом 108 градусов, ударный бугорок отсутствует. Длина изделия 8 см, максимальная ширина 4,5 см, ближайшие аналогии обнаруживаются в Наукате.³⁾

Удлиненная тонкая пластина треугольного сечения, изогнутая в профиле. Ударная площадка подтреугольная, узкая, имеет два ската, угол к отбивной поверхности 120 градусов, длина 8 см, ширина у основания 1,5 см (рис. I. 5). Спинка пластины имеет правильную огранку. Ближайшие от ударной площадки края имеют ретушь со стороны спинки, а близ кончика — со стороны брюшка. Пластина относится к типу остроконечников и может быть сопоставлена с изделием из Науката.⁴⁾

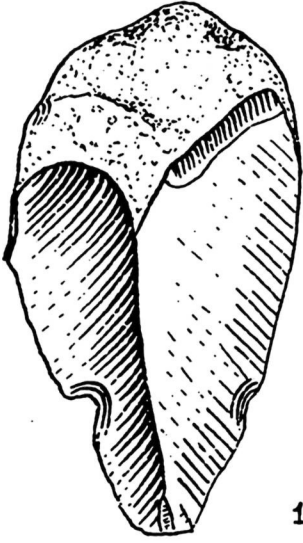
Пластина треугольная в сечении, с выраженными двумя скатами на спинке, с изогнутой ударной площадкой под углом 80 градусов к отбивной поверхности. Ударный бугорок выражен слабо, острый конец сломан в древности. В двух местах имеются краевые выемки, образовавшиеся, может быть, случайно. Длина изделия 6 см, ширина 3,5 см (рис. I. 6). По всем имеющимся признакам пластина относится к острою и может быть сопоставлена с соответствующим изделием из Такыри Ягона.⁵⁾

Чоппер треугольный в сечении, рабочий край образован двумя крупными сколами, на конце рабочего края чуть изогнутая ударная площадка под углом 80 градусов, на одной стороне имеется небольшая выемка. Противоположный овальный конец сохраняет валунную корку, что позволяет удобно держать оружие рукой. Длина чоппера 17,5 см, максимальная ширина 10 см (рис. 2. I).

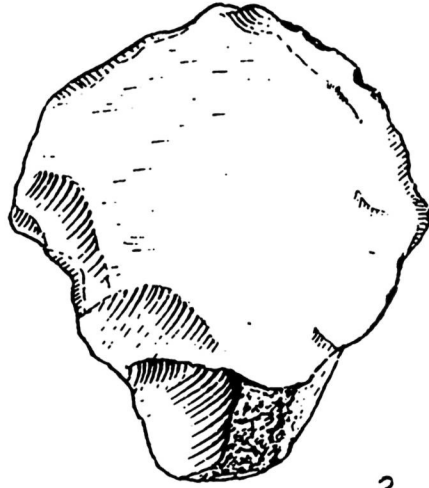
3) Б.А. Литвинский и др. Ук. раб., табл. 23, 5.

4) Там же, табл. 24, 5.

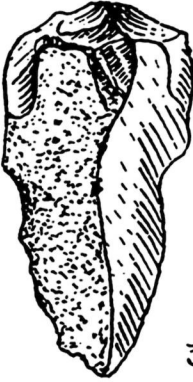
5) Там же, табл. 4, 4.

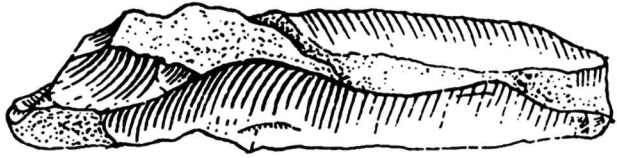
1

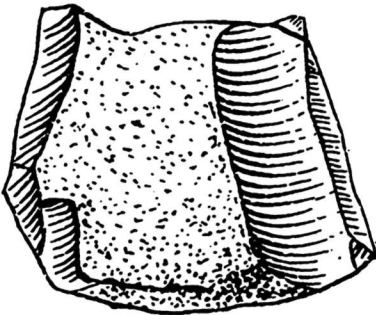
2.

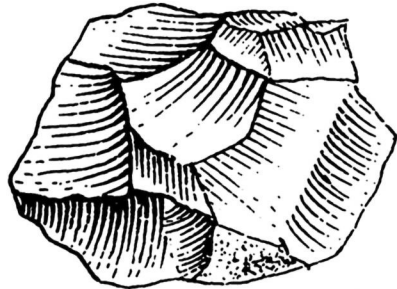
3.

5

4a

4б

Рис. 2. Калаикхакашинские стоянки в районе Шахристана. Каменные орудия.

Поверхность описанных каменных изделий окатана слабо, в ряде случаев патинизированная, причем спинка покрыта коркой желтоватого цвета, а брюшко — светло-красной патиной. Создается впечатление, что каменные изделия были оставлены первобытным человеком на поверхности отложений неогенового генезиса и лишь в дальнейшем их сверху перекрыли поздние светло-желтые суглинки. Эти наблюдения подкрепляются и небольшой выработкой (ее глубина около 1,5 м) в пункте I. В стенке данной выработки на глубине 5 см от современной дневной поверхности были извлечены скребок и отщеп. Последний находился на контакте лессовидного суглинка и красной глины, а скребок — несколько ниже и непосредственно в глине с кварцевыми включениями красного цвета. Кварциты не окатаны, имеют продолговатую занозистую форму, залегают ячейками горизонтально по склону.

Несомненный интерес представляет и чопшер (рис.2. 2), извлеченный из лессовидной толщи в пункте I недалеко от рассмотренной выработки. Для его изготовления в древности взята галька серого кварцита, сохраняющая выпуклые грани на необработанной поверхности. Обработке подвергнута более уплощенная сторона гальки путем двух-трех радиальных сколов, образовавших дугообразное лезвие. Последнее с обратной стороны имеет выкрошенные фасетки в виде зубьев. Противоположный удлиненный край тщательно подправлен, по-видимому, для крепления рукоятки или захвата рукой. На обработанной стороне изделия имеются следы химической коррозии серого цвета, напоминающие патину. Длина орудия 16 см, максимальная ширина по лезвию 15 см. Описанное орудие по отдельным признакам приближается к чоппингу из среднеплейстоценовой террасы Актанги.⁶⁾

Характерной особенностью слагаемых отложений местонахождения I и пункта I является полное отсутствие аллювия Каттасая, что скорее всего свидетельствует о более позднем образовании его русла, чем этих возвышенностей. Встречае-

6) В.А. Р а н с в. Каменный век Таджикистана. Вып. I. Палеолит. Душанбе, 1965, рис.3.

мая здесь галька, как правило, связана с процессом производства первобытным человеком каменных орудий или с самими каменными изделиями, заметно выделяющимися среди щебня сланцевых пород. Это хорошо наблюдается на Чильдухтарон, особенно на уровнях северных склонов хребтиков, где также собрано несколько каменных изделий, синхронных описанным.

По всему видно, местонахождение I и пункт I являются не останцами пойменной террасы Каттасая, а береговыми валами или полуостровами. На их вершинах, по-видимому, устраивали свои временные охотничьи стойбища первобытные люди.

Примечательна в этом отношении конусовидная возвышенность с местонахождением 2, возвышающаяся несколько обособленно от местонахождения I и некогда бывшим, видимо, островом. Об этом свидетельствуют очертания возвышенности и аллювиальные отложения Каттасая, обнаруживаемые при зачистке подножия. Здесь отмечается также некоторая архаичность каменных изделий в сравнении с аналогичными изделиями, выявленными на других местонахождениях.

Скорее всего, по мере того как эта возвышенность становилась островом, первобытные охотники ее забросили и больше не посещали. Как и на местонахождении I, здесь южный склон обнажает выходы коренных пород, состоящих из глинистых сланцев. На северном склоне и отчасти на вершине возвышенности 2 собрана большая коллекция каменных изделий, несущих на себе признаки леваллуазской техники скола.

Однако найденные здесь отдельные экземпляры каменных изделий несут на себе и более архаичные черты. Так, близ вершины рассматриваемой возвышенности найден остроконечник на массивной, треугольной в сечении гальке темного цвета (рис. 2. 3). Ударная площадка изделия тщательно подготовлена на нуклеусе. Она широкая, двускатная. Ударный бугорок занимает более $1/4$ плоскости брюшка и расположен под углом 100° градусов по отношению к длинной оси орудия. Спинка имеет два естественных ската и лишь один скат частично подправлен оббивкой, краевая ретушь также нанесена способом оббивки. Длина изделия $10,5$ см, максимальная ширина $5,5$ см. Ближай-

шие аналогии обнаруживаются на Ходжи Ягона, где схожий остроконечник датируется временем ашеле-мустье.⁷⁾

Наряду с описанным остроконечником на местонахождении 2 найдены два нуклеуса чечевицеобразной формы, архаичный чоппер, пластины, всего около 100 экземпляров каменных изделий.

Рядом с местонахождением 2 и к югу от него расположено местонахождение 3, на северном склоне которого собраны каменные изделия. Следует отметить, что коренные породы на местонахождении 3 скрыты под толстым чехлом лессовидного суглинка. Неслучайно, поэтому, каменные изделия на этом местонахождении встречаются только на обрывистых размытых склонах.

По соседству с местонахождением 3 и к западу от него выделяется высокая возвышенность или местонахождение 4, с выходами сланцевых пород в южной стороне. Характерной особенностью местонахождения 4 является полное отсутствие находок на его вершине. Крутизна склонов на нем в отдельных местах почти отвесна и поэтому каменные изделия встречаются как на склонах, так и у подножия. Собранные здесь каменные изделия особенно ничем не отличаются от остальной коллекции из трех местонахождений. Однако встречаются и оригинальные экземпляры. В частности, на восточном склоне возвышенности 4 близ размытого обрыва найден двухплощадочный, двухсторонний нуклеус, подпрямоугольный на одной стороне и дисковидный на противоположной (рис. 2. 4). На подпрямоугольной стороне нуклеуса имеются негативы сколов шириной до 2,5 см, по всей его длине 8 см. В середине между негативами сохранилась валунная корка шириной до 5 см.

Дисковидная сторона нуклеуса выпуклая, с радиальными сколами подтреугольных очертаний. Ударная площадка широкая — до 6 см, изогнуто-вогнутая, расположена под углом 80 градусов к плоскости нуклеуса, темного цвета.

7) А. П. О к л а д н и к о в. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового века в Таджикистане летом 1954 г. — АРТ. Сталинабад, 1956, рис. 3.

Наличие радиальных и продольных сколов на данном пухлеусе как бы демонстрирует переход от архаичных к более рациональным приемам скальвания.

Массивное боковое скребло на пластине темно-серого цвета, его длина 18,5 см, ширина 9 см (рис. 2. 5). На рабочем крае имеется небольшая выемка, спинка двухскатная, в середине скатов по всей длине орудия сохранилась валунная корка. Брюшко ровное, ударный бугорок отбит в древности, ударная площадка прямая под углом 90 градусов. Ближайшие аналогии обнаруживаются в Джаркутане. ⁸⁾

Таким образом, материалы Калайкахкахинских стоянок убедительно показывают, что район городища Калаи Кахкаха и его окрестностей начинает обживаться человеком в глубочайшую древность.

Правда, в связи с малочисленностью представленных и описанных здесь каменных изделий, их типологическое выделение во многом пока носит условный характер. При этом отсутствие стратиграфического расчленения привлекаемого материала находок из четырех местонахождений, смешанные и частично перемещенные условия их залегания в значительной степени затрудняют определение возраста каменных изделий из района Шахристана.

Однако, если учесть приемы скальвания, типологию описанных изделий, их некторую близость с соответствующими изделиями в Кайраккумах, Джаркутане и других стадияльно равнозначных или близких аналогий, то Калайкахкахинские стоянки можно уверенно датировать мустьерским временем. Дальнейшее изучение полученного материала, а также местонахождений и пунктов в Шахристане позволит конкретизировать период предполагаемого времени.

8) В. А. Р а м о в. Каменный век Таджикистана..., табл. 3, 8.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
<u>Кыно-Таджикистанская археологическая экспедиция</u>	
В.А. Р а н о в, А.Г. А м о с о в а. Раскопки мустьер- ской стоянки Худжи в 1978 г.	II
А. Ю с у п о в, Т.Г. Ф и л и м о н о в а. Стоянки ка- менного века Яванской долины и среднего течения р.Вахш (работы 1978 г.)	48
А.Г. А м о с о в а, А.Б. Д о д о н о в. О работе по изучению каменного века в Бешкентской долине.	59
И.М. В и н о г р а д о в а. Отчет о работе отряда по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ (1978 г.)	74
И.Г. Р а в и ч. Технологическое исследование бронзо- вых предметов с поселения Кангурттут	84
А. А б д у л л а е в. Отчет о работе Яванского археоло- гического отряда за 1978 г.	88
И.Р. П и ч и к я н. Открытие культового комплекса на Каменном городище в 1978 г.	102
А.В. С е д с в, А.П. К е р з у м. Раскопки в Бешкент- ской долине в 1978 г.	116
Е.П. Д е н и с о в. Раскопки могильника Ксиров в Дан- гаринском районе в 1978 г.	131
Б.В. З е й м а л ь. Работы Гиссарского отряда в 1978 г.	139
Т.М. А т а х а н о в, В.В. Р а д и л и л о в с к и й. Археологическое исследование городища Калаи Шод- мон в 1978 г.	146
Т.Я. З е й м а л ь. Раскопки крепости Нижний Уртабоз в 1978 г.	156
В.С. С о л о в ь е в. Работы на Кафъркале в Вахшской долине (раскопки 1978 г.)	167
К. Я к у б о в. Археологические памятники Ляхша (ис- следования 1978 г.)	178

Э. Гулямова. Раскопки средневековых городищ Хульбук и Сайед (1978 г.)	194
М.А. Бунова. Сельская усадьба X-XI веков в Бахане (полевые исследования 1978 г.)	206

Пенджикентская археологическая экспедиция

А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Раппопова. Раскопки городища древнего Пенджикента в 1978 г.	223
А.И. Исаков. Раскопки Косаторошского отряда в 1978 г.	263

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция

Н.Н. Негматов. Полевые исследования СТАКЭ в 1978 г.	275
Е.Д. Салтовская. Начало раскопок Тиркаштепа	292
Е.Д. Салтовская. Раскопки Дунгчатепы в 1978 г.	314
У.П. Пулатов, В.К. Джумаев. К изучению фортификации Калаи Сара	323
А.К. Мирбабаев. О работах Куркатского отряда в 1978 г.	326
Т.В. Беляева. Некоторые итоги работ Ходжентского отряда в 1978 г.	335
Р.З. Авзалов. Раскопки объектов У и УI городища Калаи Кахкаха I в 1978 г.	348
Н.А. Москаленко. Калаикахкахивские стоянки	364

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып.ХУШ (1978 год)

Ответственные редакторы Борис Анатольевич ЛИТВИНСКИЙ, Нуман
Негматович НБИМАТОВ, Вадим Александрович РАНОВ

Редактор издательства Л.Г.Котунова
Технический редактор Н.В.Кравчук
Художественный редактор О.Н.Рожкова
Корректоры Л.Д.Полисская, Т.А.Рожмак

№ 1085

Сдано в набор 27.06.1984 г. подписано в печать 12.07.1984 г.
№ 03254. Формат 60x84 1/16. Бумага тип.№2. Офсетная печать.
Усл.печ.л. 21,85 +0,125 вкл. Усл.кр.-отт. 22,1. Уч.-изд.л. 20,0.
Тираж 565. Заказ 675. Цена 3 руб.

Издательство и типография "Дониш", 734029, Душанбе, ул.Айни, 121,
корп.2.

Цена 3 руб.